

Федеральное государственное бюджетное образовательное
учреждение высшего образования
«САРАТОВСКАЯ ГОСУДАРСТВЕННАЯ ЮРИДИЧЕСКАЯ АКАДЕМИЯ»

На правах рукописи

Чеботарева Татьяна Владимировна

**ОБЕСПЕЧЕНИЕ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ
ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

12.00.09 – уголовный процесс

Диссертация
на соискание ученой степени
кандидата юридических наук

Научный руководитель –
доктор юридических наук, профессор
Манова Нина Сергеевна

Саратов – 2021

ОГЛАВЛЕНИЕ

ВВЕДЕНИЕ.....	3
ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА ОСОБОЙ ОХРАНЫ ПРАВ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ	24
§ 1. Социально-правовая обусловленность и история становления международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.....	24
§ 2. Нормативная реализация в процессуальном статусе несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности специальных гарантий их прав и интересов как основание его дифференциации	48
§ 3. Законные интересы потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних как социально значимый элемент их процессуального статуса	75
ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ И В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА ⁹⁶	
§ 1. Гарантии прав несовершеннолетних жертв преступления против половой неприкосновенности в стадии возбуждения уголовного дела.....	96
§ 2. Особенности обеспечения прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних на стадии предварительного расследования.....	118
§ 3. Уголовно-процессуальные гарантии прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в судебных стадиях процесса	158
ЗАКЛЮЧЕНИЕ	182
СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ	194
ПРИЛОЖЕНИЯ.....	226
Приложение № 1. Анкета и результаты анкетирования судей	226
Приложение № 2. Анкета и результаты анкетирования следователей	236
Приложение № 3. Анкета и результаты анкетирования адвокатов	247

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. Приоритетной задачей любого цивилизованного государства является признание главенствующей роли таких общечеловеческих ценностей как жизнь, здоровье, права и законные интересы личности. В связи с этим их обеспечение и защита в любой сфере государственной деятельности имеет особую актуальность и значимость. В сфере уголовного судопроизводства особое внимание традиционно уделяется обеспечению прав и законных интересов лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование, то есть подозреваемых и обвиняемых. Проблемы же обеспечения прав лиц, оказавшихся жертвами преступлений, нередко отходят на второй план. Однако растущий уровень преступности в стране и в мире актуализирует необходимость повышенной охраны прав и законных интересов лиц, вовлеченных в орбиту уголовного судопроизводства в качестве потерпевших. При этом, безусловно, что особое значение имеет защита прав несовершеннолетних потерпевших.

Рост числа преступлений против детей вызывает беспокойство во всем мире. Осознавая важность этой проблемы, мировое сообщество предпринимает значительные совместные усилия для обеспечения прав и интересов несовершеннолетних потерпевших. Конвенция ООН о правах ребенка провозглашает, что дети – это те члены общества, которым государство гарантирует особую охрану и защиту. Основным закон Российской государства также устанавливает, что дети являются важнейшим приоритетом государственной политики страны, и государство обязуется создавать условия, способствующие их всестороннему духовному, нравственному и физическому развитию (ст. 67¹ Конституции РФ). В ситуации же, когда в отношении несовершеннолетнего совершается преступление, и он вовлекается в уголовное судопроизводство в качестве потерпевшего, защита его прав и законных интересов требует особых гарантий.

Среди преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, исключительным уровнем общественной опасности обладают преступления против половой неприкосновенности. Они наносят неизгладимый вред физическому и психическому здоровью ребенка. Травмы, депрессии, суицид, алкоголизм и наркомания, десоциализация жертвы – это лишь малый перечень последствий посягательств подобного рода. Кроме того, опасность этих последствий заключается в их отложенности, то есть влиянии во многих случаях на всю дальнейшую жизнь несовершеннолетнего потерпевшего¹.

Несмотря на комплекс мер, предпринимаемых государством в целях предупреждения преступлений против половой неприкосновенности, их число неуклонно растет. В 2019 г. количество преступлений, предусмотренных ст. 132 УК РФ (насильственные действия сексуального характера), выросло на 13,9 %; на 0,2 % выросло количество преступлений, предусмотренных ст. 134 УК РФ (половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста); на 35,9 % увеличилось количество развратных действий, совершенных в отношении несовершеннолетних (ст. 135 УК РФ); более чем в два раза выросло число случаев использования несовершеннолетних в целях изготовления порнографических материалов (ст. 242² УК РФ), на 32,7 % выросли преступления, связанные с изготовлением и оборотом материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних (ст. 242² УК РФ)². Принимая же во внимание тот факт, что данные преступления относятся к категории высоко латентных, точных статистических данных об их реальном количестве нет ни в России, ни в других странах.

Ответной реакцией российского законодателя на сложившееся положение явилось ужесточение уголовной ответственности за преступления

---

¹ См.: Мотин А.В. Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2019. С. 3.

² См.: Доклад уполномоченного по правам ребенка в Российской Федерации «В России выросло число преступлений против детей» [Электронный ресурс] // РИА Новости. URL: <https://ria.ru/20200529/1572152411.html> (дата обращения: 20.01.2021).

против половой неприкосновенности, а также внесение в уголовно-процессуальный закон изменений, связанных с наделением потерпевших по делам данной категории некоторыми дополнительными правами¹. Однако анализ правоприменительной практики свидетельствует о том, что реализация данных прав и обеспечение законных интересов несовершеннолетних потерпевших затруднены, в том числе в силу несовершенства их правового регулирования. В частности, обеспечив реализацию некоторых прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в стадии предварительного расследования, законодатель не позаботился об унификации правового положения данных участников процесса в стадии возбуждения уголовного дела и судебного разбирательства. Неопределенным остается процессуальное положение несовершеннолетнего заявителя, не обеспечены его права и законные интересы при проверке сообщения о преступлении, не решен вопрос о процессуальном положении психолога и его участии в различных стадиях процесса по делам рассматриваемой категории. Целый ряд проблем связан с вопросами представительства интересов потерпевших по данной категории дел.

Всё это приводит к тому, что права и законные интересы несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, продекларированные международными договорами, не могут быть в полной мере реализованы в российском уголовном процессе вследствие отсутствия надлежащего правового регулирования и механизмов их реализации. Вместе с тем в науке уголовного процесса все чаще говорится о необходимости законодательного закрепления особенностей в порядке судопроизводства в зависимости от категории совершенного преступления. Как представляется, при производстве по делам о преступлениях против

---

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового положения потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. 2013. 30 дек.

половой неприкосновенности эти особенности должны быть связаны, прежде всего, с особым обеспечением прав и законных интересов потерпевших.

Указанные обстоятельства свидетельствуют об актуальности и практической значимости проблем обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности.

Степень теоретической разработанности проблемы. Проблемам обеспечения прав и законных интересов потерпевших посвящено значительное количество работ как советских, так и современных ученых-процессуалистов: А.В. Абабкова, В.П. Божьева, В.М. Быкова, Е.М. Варпаховской, Н.Н. Василенко, Н.Ю. Волосовой, Е.В. Демченко, В.А. Дубривного, Д.И. Ережипалиева, И.В. Жеребятьева, Е.В. Евстратенко, В.В. Иванова, П.В. Ильина, К.В. Камчатова, Л.Д. Кокорева, И.В. Коркиной, А.Н. Корнеева, В.И. Крайнова, С.В. Круглова, В.В. Кукель, Д.Ю. Левкова, И.В. Мисник, И.А. Мищенкова, Е.М. Николаева, В.В. Олейник, Р.Д. Рахунова, М.В. Танцерева, Д.П. Чекулаева, О.Ю. Шумилина и др.

Неоднократно российские ученые обращались и к вопросам участия в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних потерпевших (работы О.Ю. Андрияновой, М.Ю. Арчакова, С.Н. Вергуновой, О.Х. Галимова, И.В. Гречаной, А.С. Дежнева, О.А. Зайцева, А.А. Жидких, И.А. Макаренко, З.В. Макаровой, Н.С. Мановой, Е.В. Марковичевой, Т.В. Надеяевой, В.В. Николук, В.Н. Новиковой, А.Н. Попова, О.Ю. Скичко, Н.И. Снегиревой, Н.В. Солонниковой, Н.В. Спесивова, Ю.Н. Стражевич, Л.Г. Татьяниной, П.М. Туленкова, С.А. Шейфера, С.П. Щербы, В.В. Юркова и др.).

Исследованию уголовно-правовых и криминологических проблем преступлений против половой неприкосновенности, в которых затрагивались вопросы, связанные с личностью потерпевшего, посвящены труды Ю.М. Антоняна, Р.С. Данелян, А.П. Дьяченко, М.М. Зазирной, А.Н. Игнатова, А.С. Капитунова, А.Г. Кибальника, Н.А. Киряниной, Т.В. Кондрашовой, Е.А. Котельниковой, Р.М. Кочетова, Г.П. Краснюк, П.И. Люблинского,

А.М. Мартиросьяна, С.Н. Маслак, А.В. Мотина, Ю.А. Островецкой, Н.М. Паршина, Г.Т. Пачулия, Ю.Е. Пудовочкина, О.Ю. Степановой, К.В. Самойленко и др.

Проблематика обеспечения прав и интересов несовершеннолетних потерпевших затрагивалась в работах А.Я. Авдаляна, Н.Х. Айнетдиновой, Л.А. Бегуновой, И.О. Бондаревой, А.С. Ереминой, А.В. Иванова, Л.Н. Кийко, С.А. Куемжиевой, А.А. Топорковой, А.Ф. Халиуллина, И.В. Янущенко и др., посвященных методике расследования преступлений против половой неприкосновенности, а также в работах ученых - медиков, психиатров, психологов (М.И. Авдеевой, Е.В. Белопасова, С.В. Богданова, Г.С. Васильченко, Е.В. Васько, Л.А. Волкова, Л.Ю. Демидова, Г.Б. Дерягина, И.А. Захарьева, И.С. Кона, Е.А. Мавренкова, Е.В. Нуцковой, Л.Г. Оршанского, Е.Е. Розенблюма, И.А. Саркисова, Т.Ю. Филатова и др.), исследовавших соответствующие аспекты указанной категории преступлений.

Вместе с тем до настоящего времени не было работ, специально посвященных проблемам обеспечения прав и законных интересов столь узкой группы потерпевших – несовершеннолетних, пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности. Однако анализ действующего уголовно-процессуального закона, с одной стороны, дает все основания для дифференциации процессуального статуса указанной категории потерпевших, а с другой – свидетельствует о наличии целого ряда проблем в законодательном обеспечении их прав и законных интересов, что неизбежно порождает трудности в расследовании и судебном рассмотрении дел о преступлениях против половой неприкосновенности. Данные обстоятельства обусловили выбор темы настоящей диссертации.

Объектом диссертационного исследования выступают уголовно-процессуальные правоотношения, складывающиеся в ходе досудебного производства и судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности, связанные с обеспечением прав

и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по делам данной категории.

Предметом исследования стали применимые к объекту исследования нормы международного права, российского уголовно-процессуального, уголовного и иноотраслевого законодательства, положения, содержащиеся в актах официального толкования указанных норм, а также материалы следственной и судебной практики.

Целью диссертационного исследования является теоретическое обоснование необходимости выделения особого процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, позволяющего в полной мере обеспечить их права и законные интересы на всех стадиях уголовного судопроизводства, а также разработка на этой основе предложений, направленных на совершенствование действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения.

Для достижения поставленной цели в диссертационном исследовании ставились и решались следующие **задачи**:

- раскрыть понятие и содержание процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего;

- определить основание для дифференциации процессуального статуса потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности;

- выявить и обобщить положения российского уголовно-процессуального закона, образующие специфику процессуального статуса потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности;

- проследить генезис наделения несовершеннолетних потерпевших от преступлений рассматриваемой категории дополнительными правами и генезис создания гарантий реализации таких прав;

- раскрыть международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства о преступлениях против половой неприкосновенности и особенности их имплементации в российский уголовный процесс;

- выявить проблемы реализации процессуального статуса потерпевших по рассматриваемой категории преступлений в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства;

- сформулировать предложения по совершенствованию процессуального статуса потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в российском уголовном судопроизводстве и оптимизации практики его реализации.

Методологическую основу исследования составили общенаучные и частнонаучные методы познания. С помощью общенаучного диалектического метода познания, позволившего задать общие направления научного поиска, были рассмотрены вопросы особенностей процессуального статуса и обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности. Применение системного и логического анализа, синтеза и правового моделирования позволило выявить необходимость реформирования процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших от преступлений против указанной категории в досудебном и судебном производстве.

Историко-правовой и сравнительно-правовой методы дали возможность проследить генезис становления международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений рассматриваемой категории и их имплементации в отечественном уголовном судопроизводстве.

Также применялись социологический и статистический методы исследования: при опросе судей, сотрудников органов предварительного расследования и адвокатуры; анкетирование и неформальное интервьюирование.

Теоретической основой диссертации стали разработки российских и зарубежных ученых-процессуалистов, криминологов, криминалистов, психологов, связанные с проблемами обеспечения прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности.

Правовую базу диссертации образуют нормы и положения международно-правовых актов, действующего отечественного законодательства (Конституции РФ, Уголовно-процессуального и Уголовного кодексов РФ, иных федеральных законов и подзаконных актов России), а также ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства Российской Империи, СССР, РСФСР, позволившие выявить закономерности появления и развития процессуальных гарантий прав и законных интересов потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности.

Кроме того, автором были проанализированы теоретико-правовые позиции, изложенные в постановлениях (определениях) Конституционного и Верховного Судов России, относящиеся к теме исследования.

Эмпирическую основу исследования составили:

- опубликованные материалы судебной и следственной практики;
- материалы 184 уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности из архивов судов и органов предварительного следствия Красноярского края и Нижегородской, Саратовской, Тамбовской, Челябинской областей за период 2015-2021 гг.;
- официальные статистические данные и данные ведомственных обобщений следственной практики за 2015-2021 гг.;
- результаты анкетирования 231 практического работника (62 судей, 91 следователя и 78 адвокатов) Республики Крым, Красноярского и Ставропольского краев, а также Ивановской, Московской, Саратовской и Тамбовской областей.

Научная новизна диссертации состоит в разработке теоретического обоснования возможности и необходимости выделения особого процессуального статуса потерпевших от преступлений против половой

неприкосновенности несовершеннолетних, позволяющего в полной мере реализовать их права и законные интересы на всех стадиях уголовного процесса и тем самым обеспечить достижение общего назначения уголовного судопроизводства.

Диссертантом сформировано концептуальное представление о сущности и особенностях обеспечения прав и законных интересов потерпевших в зависимости от категории совершенного преступления (преступления против половой неприкосновенности), выявлены и содержательно наполнены процессуальные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по делам указанной категории в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства, разработаны предложения по их законодательному совершенствованию и рекомендации, касающиеся практики их реализации.

Новизна результатов диссертационного исследования отражена в следующих **положениях, выносимых на защиту**:

1. Анализ международных актов, посвященных защите прав ребенка, позволяет констатировать существование самостоятельных международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. Их социально-правовая сущность заключается в осознании мировым сообществом повышенного уровня общественной опасности данных преступлений и особой уязвимости потерпевших, что обуславливает необходимость проведения расследования и рассмотрения уголовных дел такой категории по принципу приоритета прав несовершеннолетнего потерпевшего, необходимость специальной адаптации уголовного судопроизводства, процедуры которого должны предусматривать дополнительные законодательные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, не допускающие усугубления нанесенной ребенку травмы и обеспечивающие его физическую и психосоциальную реабилитацию.

2. Фактический перечень прав всех несовершеннолетних потерпевших, независимо от вида совершенного в отношении них преступления, в соответствии с положениями УПК РФ является единым. Однако порядок реализации этих прав потерпевшими от преступлений против половой неприкосновенности в силу их возраста (дети до 16 лет) и, как следствие, отсутствия у них полной процессуальной дееспособности имеет существенную специфику. Достижение назначения уголовного судопроизводства по делам данной категории, полноценная реализация предоставленных несовершеннолетним потерпевшим прав и обеспечение их интересов на всех стадиях уголовного судопроизводства возможны только при наличии ряда дополнительных процессуальных гарантий, которые дают основание для дифференциации процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности.

3. Значимым элементом процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших, определяющим формы их правовой активности, являются законные интересы, представляющие собой поощряемые законом стремления к достижению таких целей, как справедливая моральная и материальная компенсация, доступ ко всем механизмам правосудия, уважение со стороны органов, ведущих производство по делу, и т.п. Законные интересы потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности имеют ряд особенностей, определяемых характером совершенного в отношении них преступления и возрастом потерпевшего, и заключаются, прежде всего, в стремлении к получению таких социально значимых благ, как минимизация негативного воздействия процессуальных процедур на пострадавшего ребенка, нравственно допустимое отношение со стороны лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, физическая и психосоциальная реабилитация, должное возмещение морального вреда. Особенностью осознания и реализации такими потерпевшими законных интересов является то, что это происходит, с одной стороны, под влиянием

должностных лиц и органов, ведущих производство по делу, а с другой стороны, практически полностью зависит от волеизъявления взрослых лиц – представителей несовершеннолетних.

4. В качестве дополнительных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в досудебных стадиях процесса в УПК РФ должны быть предусмотрены следующие положения:

а) в стадии возбуждения уголовного дела право несовершеннолетних жертв преступлений против половой неприкосновенности на получение помощи законного представителя и адвоката-представителя должно быть обеспечено с момента их обращения с заявлением о преступлении; при проверке сообщения о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетним пострадавшим должно быть обеспечено право на получение психологической поддержки при проведении таких процессуальных действий, как дача объяснений, участие в производстве экспертизы и т.д.; требует законодательного обеспечения право несовершеннолетнего пострадавшего на конфиденциальность данных проверки сообщения о преступлении; порядок принятия и регистрации заявлений о преступлении указанной категории не должен в полной мере зависеть от волеизъявления других лиц (принимающих заявление о преступлении и законных представителей несовершеннолетнего);

б) в стадии предварительного расследования нуждается в совершенствовании законодательная регламентация законного и договорного представительства прав и интересов данной категории потерпевших, процессуального статуса психолога, участвующего в производстве следственных действий, а также процедурных и организационных условий производства самих следственных действий с участием данной группы несовершеннолетних потерпевших.

5. Участие адвоката-представителя потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности должно быть столь же

безусловным, как и участие адвоката-защитника несовершеннолетнего обвиняемого. Установленное действующим УПК РФ правило, согласно которому реализация права потерпевшего по делам рассматриваемой категории на получение бесплатной юридической помощи адвоката целиком зависит от волеизъявления его законного представителя, существенно ущемляет интересы потерпевшего, так как законный представитель в силу правовой неграмотности, психологического стресса и иных причин не всегда способен осознать значимость получения квалифицированной юридической помощи при отстаивании законных интересов несовершеннолетнего.

6. По делам о преступлениях против половой неприкосновенности такие следственные действия, как допрос, проверка показаний на месте, очная ставка, предъявление для опознания, обладающие высоким психотравмирующим воздействием, должны производиться в обстановке, обеспечивающей психологический комфорт потерпевшего. Ход и результаты таких следственных действий во всех случаях необходимо дополнительно фиксировать с использованием видеозаписи, разъясняя несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю возможности ее использования в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

7. Значимой процессуальной гарантией прав и законных интересов потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности должно выступать не только законодательно закрепленное положение о персональной подследственности таких уголовных дел, но и требование о наличии специальной подготовки следователей, прокуроров и судей, осуществляющих производство по делам данной категории. В силу этого исключается возможность рассмотрения дел указанной категории с участием присяжных заседателей. Соответствующая профессиональная подготовка должностных лиц, осуществляющих расследование и судебное рассмотрение дел о преступлениях против половой неприкосновенности, обеспечивает такие законные интересы несовершеннолетних потерпевших, как строгая конфиденциальность уголовного судопроизводства, минимизация

негативного воздействия процессуальных процедур на потерпевшего, нравственно допустимое отношение к нему, физическая и психосоциальная реабилитация ребенка.

8. При рассмотрении уголовного дела судом значимой уголовно-процессуальной гарантией законных интересов потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности должно стать правило о замене допроса несовершеннолетнего потерпевшего видеозаписью его показаний, данных на предварительном расследовании, а также установление законодательного запрета допроса несовершеннолетнего потерпевшего непосредственно самим подсудимым и его защитником.

Предложения по совершенствованию законодательства

Для совершенствования законодательных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности необходимо внести следующие изменения и дополнения в УПК РФ:

- *изменить название главы 50 УПК РФ на «Производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних»;*

- *изменить название статьи 420 УПК РФ на «Порядок производства по уголовным делам с участием несовершеннолетних» и дополнить ее частью 3 следующего содержания: «3. При производстве по уголовному делу о преступлении, совершенном в отношении несовершеннолетнего, суд, прокурор, следователь, дознаватель обеспечивают психологическое сопровождение и конфиденциальность предварительного расследования и судебного разбирательства; соблюдают особые правила следственных и судебных действий, предусмотренные настоящим Кодексом»;*

- *дополнить главу 50 УПК РФ статьей 420¹ следующего содержания:*

«Статья 420¹ Особенности принятия заявления о преступлении от несовершеннолетнего

1. Заявление о преступлении от несовершеннолетнего принимается по общим правилам, установленным статьями 140, 141 настоящего Кодекса.

2. Отсутствие законного представителя несовершеннолетнего при обращении его с заявлением о преступлении не является поводом для отказа в принятии заявления. Начальник органа дознания, начальник подразделения дознания, дознаватель, следователь, руководитель следственного органа незамедлительно обеспечивают явку законного представителя несовершеннолетнего заявителя.

3. Несовершеннолетний заявитель, не достигший возраста шестнадцати лет, не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Ему в доступной форме разъясняется значение для уголовного дела правдивого заявления о преступлении»;

- дополнить главу 50 УПК РФ статьей 420² следующего содержания:

«Статья 420² Особенности рассмотрения сообщения о преступлении в отношении несовершеннолетнего

1. Проверка сообщения о преступлении в отношении несовершеннолетнего осуществляется по общим правилам, установленным главой 19 настоящего Кодекса.

2. При проверке сообщения о преступлении, совершенном в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, следователь и дознаватель обеспечивают участие в проверочных действиях его законного представителя, а о преступлении против половой неприкосновенности – также адвоката-представителя.

3. По постановлению следователя и дознавателя законный представитель несовершеннолетнего пострадавшего может быть отстранен от участия в проверке сообщения о преступлении, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего пострадавшего. В этом случае к участию в проверочных действиях допускается другой законный представитель несовершеннолетнего.

4. При проверке сообщения о преступлении против половой неприкосновенности в производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего пострадавшего обязательно участие психолога.

5. Участники проверки сообщения о преступлении, совершенного в отношении несовершеннолетнего, предупреждаются о недопустимости разглашения данных проверки в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса».

Кроме того, необходимо внести соответствующие изменения в статью 310 УК РФ, предусмотрев в ней ответственность за разглашение данных предварительной проверки сообщения о преступлении, совершенном в отношении несовершеннолетнего;

- *признать утратившими силу статью 191 и статью 280 УПК РФ, одновременно дополнив главу 50 УПК РФ статьей 425² следующего содержания:*

«Статья 425² Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля

1. При допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до шестнадцати лет, а по усмотрению следователя и суда и в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, при проведении с их участием очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте участвует психолог. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, а также по делам о преступлениях против половой неприкосновенности проводятся во всех случаях с участием психолога.

2. До начала указанных следственных действий следователь и суд разъясняют психологу его права, обязанности и ответственность.

3. При необходимости для участия в допросе, очной ставке, предъявлении для опознания и проверке показаний на месте несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, указанных в части первой настоящей статьи, вызываются также их законные представители, которые могут с разрешения следователя и суда задавать вопросы допрашиваемому. Указанные следственные действия в отношении потерпевшего или свидетеля,

не достигшего возраста четырнадцати лет, а также по делам о преступлениях против половой неприкосновенности проводятся с обязательным участием законного представителя потерпевшего.

4. Следователь и суд вправе не допустить к участию в допросе, очной ставке, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь и суд обеспечивают участие в указанных следственных действиях другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

5. Перед допросом и проведением следственных действий, указанных в части первой настоящей статьи, с участием потерпевших и свидетелей, не достигших возраста шестнадцати лет, следователь и суд разъясняют им значение для уголовного дела полных и правдивых показаний. Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний эти лица не предупреждаются.

6. В судебном разбирательстве в целях охраны прав несовершеннолетних по ходатайству сторон, а также по инициативе суда допрос потерпевших и свидетелей, не достигших возраста восемнадцати лет, может быть проведен в отсутствие подсудимого, о чем суд выносит определение или постановление. После возвращения подсудимого в зал судебного заседания ему должны быть сообщены показания этих лиц и представлена возможность задавать им вопросы.

7. В судебном разбирательстве в целях охраны прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности не допускается допрос потерпевшего непосредственно подсудимым. Право подсудимого задать вопросы потерпевшему по делам указанной категории может быть реализовано путем представления списка вопросов подсудимым и его защитником председательствующему, который проводит допрос несовершеннолетнего потерпевшего с участием психолога.

8. Допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности - более одного часа; в возрасте от семи до четырнадцати лет - более одного часа, а в общей сложности - более двух часов; в возрасте старше четырнадцати лет - более двух часов, а в общей сложности - более четырех часов в день.

9. Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель возражает против этого. Следователь обязан разъяснить несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю преимущества применения видеозаписи и возможность ее использования в судебном разбирательстве уголовного дела. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле»;

- дополнить главу 8 УПК РФ статьей 58¹ следующего содержания:

«Статья 58¹ Психолог

1. Психолог - лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии несовершеннолетних, не являющееся сотрудником правоохранительных органов, привлекаемое к участию в производстве процессуальных действий по уголовному делу с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля для создания условий, исключающих получение несовершеннолетними психической травмы в связи с его участием в производстве по уголовному делу.

2. Участие психолога по уголовным делам с участием несовершеннолетних осуществляется по правилам, предусмотренным статьями 58 и 425¹ настоящего Кодекса.

3. При участии психолога в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних он вправе:

1) участвовать в подготовке проверочных и следственных действий, в том числе в формировании перечня вопросов, которые ставятся перед потерпевшим;

2) с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему во время проведения проверочных и следственных действий;

3) оказывать консультативную психологическую помощь несовершеннолетнему потерпевшему во время проведения проверочных и следственных действий, в том числе наедине;

4) знакомиться с протоколом проверочного и следственного действия, делать письменные замечания по поводу нарушения прав и законных интересов несовершеннолетнего при их производстве, полноты и правильности сделанных в протоколе записей;

5) приносить жалобы на действия или бездействие следователя и суда;

6) представлять следователю и суду по результатам личного наблюдения за поведением несовершеннолетнего потерпевшего сведения, которые оформляются протоколом допроса специалиста;

7) отказаться от участия в следственном действии, если он не обладает соответствующими специальными знаниями.

4. Психолог не вправе уклоняться от явки по вызовам дознавателя, следователя или в суд, а также разглашать данные предварительного расследования, ставшие ему известными в связи с участием в производстве по уголовному делу, если он был об этом заранее предупрежден в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса. За разглашение данных предварительного расследования психолог несет ответственность в соответствии со статьей 310 Уголовного кодекса Российской Федерации.

- внести изменения в часть 2 и часть 2¹ статьи 45 УПК РФ, изложив их в следующей редакции:

«2. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. Участие указанных лиц допускается с момента начала осуществления процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса.

2¹. Для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, в отношении которых совершено преступление против половой неприкосновенности, дознавателем, следователем или судом обеспечивается участие в качестве представителя такого потерпевшего адвоката. Расходы на оплату труда адвоката-представителя компенсируются за счет средств федерального бюджета»;

- внести изменения в пункт 12 статьи 5 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«12) законные представители - родители, совершеннолетние братья и сестры, дедушки и бабушки, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства».

Теоретическая значимость исследования состоит в том, что обоснованные автором новые научные положения углубляют существующие знания об особенностях процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего и его обеспечении при производстве по уголовным делам. Это развивает общие положения уголовно-процессуальной доктрины о процессуальном статусе потерпевшего, способствует формированию новых научных взглядов о правах и законных интересах заинтересованных участников уголовного судопроизводства и необходимых гарантиях их

осуществления в ходе досудебного и судебного производства и о возможных путях совершенствования законодательства в данной части.

Практическая значимость результатов работы обусловлена возможностью их использования в практике предварительного расследования и судебного разбирательства уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности, в законотворческой деятельности при совершенствовании уголовно-процессуального закона, а также для подготовки ведомственных нормативных актов и разработки методических рекомендаций для следователей и судей.

Положения и выводы диссертационного исследования могут использоваться при преподавании в юридических учебных заведениях таких дисциплин, как уголовный процесс и криминалистика, на занятиях по повышению квалификации следственных и судебных работников.

Степень достоверности результатов диссертационного исследования подтверждается использованием апробированного научно-методологического аппарата, широким анализом нормативно-правовых источников и ранее проведенных по указанной проблематике доктринальных разработок, а также применением достаточной совокупности эмпирических данных, собранных в ходе исследования.

Апробация результатов диссертационного исследования. Диссертация обсуждена и одобрена на кафедре уголовного процесса ФГБОУ ВО «Саратовская государственная юридическая академия».

Результаты исследования отражены в 12 научных статьях, 6 из которых опубликованы в периодических изданиях, рекомендованных ВАК при Министерстве науки и высшего образования РФ.

Основные положения диссертации докладывались автором на ряде международных и всероссийских научно-практических конференций: Всероссийской научно-практической конференции «Новеллы права и политики» (Гатчина, 28 февраля 2016 г.), XVIII Международной научно-практической конференции «Актуальные проблемы права России и стран

СНГ - 2016» (Челябинск, 1-2 апреля 2016 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Актуальные проблемы и направления развития права, общества и государства в современной России» (Москва, 9 декабря 2016 г.), Международной научно-практической конференции, посвященной 95-летию со дня рождения Ц.М. Каз «Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития» (Саратов, 3 апреля 2020 г.), XVIII Международной научно-практической конференции «Кутафинские чтения» (Москва, 25 декабря 2020 г.), Всероссийской научно-практической конференции «Уголовное судопроизводство по делам несовершеннолетних и ювенальная юстиция: проблемы и перспективы» (Волгоград, 26 мая 2021 г.), Саратовском международном юридическом форуме, посвященном 90-летию Саратовской государственной юридической академии (Саратов, 8 июня 2021 г.) и др.

Структура диссертации. Работа состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения, списка используемых источников и приложений.

**ГЛАВА 1. СОЦИАЛЬНАЯ ОБУСЛОВЛЕННОСТЬ
И ПРОЦЕССУАЛЬНАЯ ПРИРОДА ОСОБОЙ ОХРАНЫ ПРАВ
ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ ПРОТИВ
ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ**

**§ 1. Социально-правовая обусловленность и история становления
международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства
с участием потерпевших по делам о преступлениях против половой
неприкосновенности несовершеннолетних**

Термин «международные стандарты» прочно вошел в теорию российского права. Чаще всего говорят о международных стандартах прав личности, которые в общем виде представляют собой минимальный комплекс международно-правовых норм, касающихся урегулирования, реализации, защиты и охраны прав и свобод человека. Международные стандарты прав личности в сфере уголовного судопроизводства, как и в целом международные стандарты уголовного судопроизводства в последние годы активно привлекают внимание ученых-процессуалистов в силу того, что процедура данного вида государственной деятельности затрагивает, а зачастую и ограничивает фундаментальные права человека и гражданина. Кроме того, сегодня значение международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства значительно усилилось в связи с глобализацией связей между государствами, расширением круга международно-правовых отношений, развитием межгосударственного сотрудничества в сфере уголовного судопроизводства, и в целом, в связи с активной интеграцией Российской Федерации в мировое сообщество¹.

---

¹ См.: Ягофаров С.М. Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2005; Ермишина Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2012; Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015; Зайцев А.О. Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2017 и др.

Несмотря на распространенность термина «международный стандарт», в теории права нет его общепризнанного определения. Р.А. Мюллерсон полагает, что международные стандарты – это все нормы международного права, касающиеся прав и свобод личности¹. Ряд авторов определяет международные стандарты как принципы международного права, т.е. фундаментальные начала, из которых должны исходить законодатели и правоприменители при формулировании, толковании и реализации норм права². По мнению Л.И. Беляевой, международные стандарты – это определенные «правила, выработанные усилиями международного сотрудничества ученых и практиков, юристов и педагогов, медиков и психологов»³.

Многие ученые делают акцент на универсальности международных стандартов и указывают на обязанность государств надлежащим образом обеспечивать их исполнение, отмечая, что международный правовой стандарт носит прикладной характер и «применяется в качестве нормы обычного права»⁴.

Нам близка позиция А.Г. Блинова, который считает, что нормы и принципы международного права направлены не на регулирование внутригосударственных правоотношений, а должны использоваться, прежде всего, как прогрессивные, новаторские идеи, внедрение которых позволит совершенствовать национальное законодательство для повышения эффективности охраны интересов личности, общества, государства, а значит и человечества в целом⁵. Полагаем, что принципы международного права являются основой, базисом, на котором строится международная деятельность

---

¹ См.: Мюллерсон Р.А. Права человека: идеи, нормы, реальность. М., 1991. С. 31.

² См.: Автономов А.С. Автореферат учебного пособия «Ювенальная юстиция» // Вопросы ювенальной юстиции. 2009. № 4. С. 4; Степин А.Б. Место и роль международных стандартов в современной системе российского законодательства // Современное право. 2016. № 9. С. 59-63.

³ Беляева Л. И. Несоввершеннолетний в ВК: международные стандарты. М., 1998. С. 5.

⁴ Волков В.П. Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской государственности. М., 2009. С. 225.

⁵ См.: Блинов А.Г. Уголовно-правовая охрана пациента в международном и зарубежном законодательстве / под ред. Б.Т. Разгильдиева. М., 2010. С. 7.

государств. Именно принципы определяют основные направления этой деятельности, ее сущность и назначение. Стандарты же, в свою очередь, рождаются и развиваются в конкретной отрасли права и имеют специфические, характерные для соответствующей деятельности черты.

В теории российского права неоднозначно решается вопрос о том, следует ли рассматривать как составную часть международных стандартов положения, содержащиеся в решениях Европейского Суда по правам человека. Российская Федерация ратифицировала многие важнейшие международные договоры, в том числе Европейскую Конвенцию «О защите прав человека и основных свобод» и ряд протоколов к ней¹. Тем самым Россия признала юрисдикцию ЕСПЧ и обязалась исполнять его решения. Соответствующие положения впоследствии были внесены в ряд российских законов и кодексов, в том числе в УПК РФ, согласно которому постановления Европейского Суда являются основанием для пересмотра ранее вынесенных судебных решений (ст. 413).

Однако ныне вопрос об обязательности решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации вновь приобрел особую актуальность. Конституционный Суд РФ неоднократно рассматривал вопросы, связанные с проблемами исполнения решений ЕСПЧ. В 2015 г. Конституционный Суд оставил за собой право определения способов реализации спорных для России решений ЕСПЧ². В этом же году Конституционный Суд РФ получил право признавать решения

---

¹ См.: Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в г. Риме 04.11.1950 // СЗ РФ. 2001. № 2. ст. 163.

² См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350 Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» // СЗ РФ. 2015. № 30, ст. 4658.

международных судов, в том числе, Европейского Суда по правам человека неисполнимыми, если они противоречат Конституции страны. В случае принятия Конституционным Судом РФ постановления о невозможности исполнения решений межгосударственного органа по защите прав и свобод человека, какие-либо действия (акты), направленные на исполнение соответствующего решения в России, осуществляться не могут¹. «Речь идет о тех случаях, когда стандарты, заданные Российской Конституцией, выше, чем те стандарты, которые есть в международном законодательстве»².

Вместе с тем, Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод прочно вошла в правовую систему России и, соответственно, решения ЕСПЧ подлежат исполнению на территории страны. Анализ положений ч. 4 ст. 15 Конституции РФ, законов «О международных договорах Российской Федерации»³, «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней»⁴, постановления Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 4 ноября 1950 г. и Протоколов к ней»⁵ наглядно показывает очевидное верховенство международных договоров и решений ЕСПЧ над национальным законодательством. Но, как отмечает ряд российских ученых-конституционалистов, «гармонизация национального права путем имплементации норм международного права не должна представлять собой

---

¹ См.: Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации» // СЗ РФ. 2015. № 51 (ч. 1), ст. 7229.

² См.: Путин подписал закон, разрешающий КС признавать неисполнимыми решения ЕСПЧ [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/2528052> (дата обращения: 10.12.2019).

³ См.: Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» // СЗ РФ. 1995. № 29, ст. 2757.

⁴ См.: Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» // СЗ РФ. 1998. № 14, ст. 1514.

⁵ См.: Постановление Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04.11.1950 и Протоколов к ней» // Рос. газета. 2013. 05 июля.

«сухую» инкорпорацию всякого международного соглашения и затрагивать суверенитет Российской Федерации в русле ее стратегических интересов»¹. Каждое государство, прежде всего, исходит из своих национальных интересов, а нормы международного права не являются догмой, отклонение от которой невозможно. Если международный договор противоречит национальным интересам, то, естественно, у государства должен быть набор инструментов для того, чтобы либо откорректировать эту норму, либо вообще отказаться от ее исполнения².

Точка зрения о том, что нормы международного права и решения Европейского Суда не должны «ломать» веками сложившиеся национально-культурные особенности каждого отдельного государства, представляется нам вполне обоснованной. Заимствование зарубежных и международных правовых институтов, отдельных правовых норм и их внедрение в российскую правовую действительность невозможно без учета особенностей национальной культуры, традиций и обычаев. Полагаем, что позиция Конституционного Суда РФ о том, что применяемые нормы международного права и решения ЕСПЧ должны отвечать национальным интересам российского общества и государства, не должны противоречить конституционным положениям, но и не должны нарушать при этом интересы мирового сообщества, является взвешенной и обоснованной. Очевидно, что для приведения законодательства России в соответствие с международными стандартами прав человека, необходимо учитывать решения ЕСПЧ, вынесенные как против других государств-участников Конвенции, так и против Российской Федерации. Это важнейший мировой опыт разрешения правовых конфликтов, который играет огромную роль в совершенствовании отечественного законодательства.

---

¹ Баньковский А.Е. Проблемы применимости решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2016. № 8. С. 24.

² См.: Конституционный Суд против ЕСПЧ [Электронный ресурс] // Сетевое издание «Актуальные комментарии». URL: <http://actu-alcomment.ru/konstitutsionnyy-sud-protiv-espch.html?tag=%D1%81%D1%83%D0%B4&prmt=Y> (дата обращения: 10.10.2019).

Не ставя своей задачей глубокое исследование сущности международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства, считаем возможным согласиться с точкой зрения Н.В. Спесивова о том, что в их содержание должны быть включены общепризнанные положения международных актов как обязательного, так и рекомендательного характера, основанные на принципах международного права, а также правовые позиции Европейского Суда по правам человека, которые закрепляют фундаментальные права личности и защищают ее от незаконных и необоснованных действий со стороны государства и его должностных лиц¹.

Основополагающие права личности в сфере уголовного судопроизводства закреплены в таких международно-правовых актах, как Всеобщая декларация прав человека 1948 г.², Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод 1950 г.³, Международный пакт о гражданских и политических правах 1966 г.⁴ и др. Во многих из этих международных документов значительное внимание уделено стандартам прав и свобод лиц, оказавшихся жертвами преступлений, продекларировано их право на эффективное восстановление в правах компетентными национальными судами. В частности, Международный пакт о гражданских и политических правах закрепляет обязанность каждого государства обеспечить любому лицу, права и свободы которого нарушены, эффективное средство правовой защиты (п. «а» ч. 3 ст. 2), а Римский Статут Международного Уголовного Суда 1998 г. содержит специальный раздел «Возмещение ущерба потерпевшим»⁵.

---

¹ См.: Спесивов Н.В. Указ. соч. С. 37.

² Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 // Рос. газета. 1998. 10 дек.

³ Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 1998. № 20, ст. 2143.

⁴ См.: Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. М., 2000. С. 53.

⁵ См.: Римский статут Международного уголовного суда: принят в Риме Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного Уголовного Суда 17 июля 1998 г.) // Юрист-международник. 2005. № 3.

Основные стандарты прав потерпевших, которые должны быть реализованы в законодательстве каждого правового государства, закреплены в Декларации основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью¹. Статья 8 Декларации гласит: «При соответствующих обстоятельствах правонарушители или третьи стороны, несущие ответственность за их поведение, должны предоставлять справедливую реституцию жертвам, их семьям или иждивенцам. Такая реституция должна включать возврат собственности или выплату за причиненный вред или ущерб, возмещение расходов, понесенных в результате виктимизации, предоставление услуг и восстановление в правах».

В Резолюции 45/107 Генеральной Ассамблеи ООН 1990 г. относительно «Международного сотрудничества в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития» устанавливается, что в соответствии с социально-культурными и экономическими особенностями каждая страна должна разработать комплекс мер для оказания помощи и выплаты компенсации жертвам преступлений².

Необходимость восстановления нарушенных прав жертв преступлений предусматривает и Резолюция Комиссии ООН по правам человека о «Праве на возмещение ущерба, компенсацию и реабилитацию для жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод» 2002 г.³, и Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН 2005 г. «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для

---

¹ См.: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. № 9.

² См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14.12.1990 № 45/107 «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития» // Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства. Хрестоматия. Том I. Документы ООН. Уфа, 2007. С. 205-215.

³ См.: Резолюция Комиссии ООН по правам человека от 23 апреля 2002 г. № 2002/44 «Право на возмещение ущерба, компенсацию и реабилитацию жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод» // Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства. Хрестоматия. Том II. Документы ООН. Уфа, 2007. С. 229-246.

жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права»¹.

Согласно Европейской Конвенции о возмещении ущерба жертвам насильственных преступлений, «исходя из понятий справедливости и общественной солидарности, необходимо рассмотреть положение жертв умышленных насильственных преступлений, разработать и внедрить систему возмещения государством ущерба пострадавшим на той территории, где были совершены эти преступления, особенно в тех случаях, когда преступник не известен или не имеет средств, полагаем, что необходимо разработать элементарные положения в рассматриваемой области»².

Таким образом, необходимость защиты и восстановления прав жертв преступлений при производстве по уголовным делам является важнейшим требованием международного права и одним из значимых стандартов уголовного судопроизводства. Безусловно, что особую актуальность и значимость приобретают международные стандарты обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших, которые в силу психологической и физической незрелости не в силах самостоятельно и в полной мере защищать свои права и отстаивать законные интересы. И хотя в последние десятилетия мировое сообщество обратило пристальное внимание на необходимость особой защиты прав несовершеннолетних потерпевших, в настоящее время ни одна из стран мира не может считаться эталоном осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних. Даже в государствах, считающихся образцом демократического и экономического развития,

---

¹ См.: Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147 «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2565089/> (дата обращения: 10.01.2020).

² Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений: заключена в г. Страсбурге 24 ноября 1983 г. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/12112877/> (дата обращения: 08.01.2020).

продолжается рост преступлений, совершаемых несовершеннолетними и против несовершеннолетних¹.

Особую озабоченность не только в Российской Федерации, но и во всем мире вызывает рост преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В России количество подобных преступлений за последние пять лет выросло на 42 %; при этом каждое шестое такое преступление совершается в семье, а каждое двенадцатое – родителями². По данным Совета Европы и Всемирной организации здравоохранения, каждый пятый ребенок в Европе становится жертвой преступлений против половой неприкосновенности, и до 85 % подобных преступлений совершается в семье³. С учетом же того, что преступления рассматриваемой категории обладают высокой степенью латентности, остается только догадываться, каково же их реальное количество. По данным различных источников, количество подобных незарегистрированных преступлений составляет около 90 %⁴.

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних характеризуются причинением труднообратимого физического и психического вреда здоровью. У ребенка, ставшего жертвой такого преступления, формируются искаженные моральные и нравственные установки, неправильное представление о взаимоотношении полов, всплески агрессии, девиантное поведение. Как отмечают зарубежные юристы, преступления против половой неприкосновенности характеризуются крайней степенью вторжения в личное пространство и влекут за собой самые тяжкие последствия для потерпевшего⁵.

---

¹ См.: Спесивов Н.В. Указ. соч. С. 48.

² См.: МВД заявило о резком росте сексуальных преступлений против детей в России [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2748932.html> (дата обращения: 08.01.2020).

³ См.: Жизнь без насилия [Электронный ресурс]. URL: <http://eu.kommersant.ru/deti-i-nasilie.html> (дата обращения: 13.01.2020).

⁴ См.: Григорьев В. Коммерческая сексуальная эксплуатация детей [Электронный ресурс] URL: <https://subscribe.ru/group/ot-tyurmyi-i-ot-sumyi/1934252/> (дата обращения: 31.01.2020).

⁵ См.: Janet, L. Barkas. Victims // New York: Scribner's, 1978. P. 107.

Учитывая высокую степень общественной опасности и масштабы распространённости, преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних являются существенной угрозой не только национальной безопасности, но и всему мировому сообществу. Защита детей от сексуальных посягательств и эксплуатации не может не являться одним из приоритетных направлений уголовной политики любого государства.

Международно-правовые нормы устанавливают определенный перечень прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по рассматриваемой категории преступлений, которые должны обеспечиваться государствами при формировании своего внутреннего законодательства, в том числе уголовно-процессуального, регламентирующего процедуры уголовного преследования лиц, совершивших такие преступления. Но международные стандарты уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности нельзя рассматривать как некие обособленные, самостоятельные положения. Они тесно взаимосвязаны с фундаментальными международными стандартами прав личности и во многом обусловлены ими, но имеют специфическое наполнение, обусловленное особенностями личности потерпевшего и связанными с этим особенностями судопроизводства по делам рассматриваемой категории.

Впервые внимание мирового сообщества на проблемы защиты детей от произвола родителей и работодателей было обращено в Женевской Декларации прав ребенка, принятой еще в 1924 г. 5-й Ассамблеей Лиги Наций. Декларация призвала мировое сообщество обратить внимание на торговлю детьми, рабство, проституцию несовершеннолетних, подчеркнув, что «ребёнок должен расти в атмосфере любви и быть защищенным от всех форм эксплуатации»¹.

---

¹ См.: Женевская декларация прав ребенка: принята Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве 26 ноября 1924 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57284951/paragraph/3:11> (дата обращения: 09.01.2020).

В 1946 г. Генеральной Ассамблеей ООН по защите прав детей был создан детский фонд ЮНИСЕФ, основной целью которого было добиться признания мировым сообществом того обстоятельства, что неотъемлемой частью прогресса человечества является защита здоровья и развития детей.

20 ноября 1959 г. ООН приняла Декларацию прав ребенка, в которой было провозглашено, что ребенок должен быть защищен от всех форм небрежного отношения, жестокости и эксплуатации, в том числе сексуальной, что он не должен быть объектом торговли в какой бы то ни было форме¹.

В 1989 г. Генеральной ассамблеей ООН принята Конвенция о правах ребенка, установившая, что государства-участники обязаны защищать детей от всех форм дискриминации путем принятия законодательных, социальных, административных, просветительских мер. Каждый ребенок должен быть огражден от всех форм физического и психологического насилия, злоупотребления, грубого обращения и эксплуатации, включая сексуальное злоупотребление со стороны родителей и других лиц, обязанных заботиться о ребенке (ст. 19 Конвенции)². Одной из важнейших задач Конвенция о правах ребенка признала защиту несовершеннолетних от всех форм сексуальной эксплуатации и сексуального совращения (ст. 34 Конвенции). Статья 35 Конвенции установила обязанность государств принимать все необходимые меры для предотвращения похищения, торговли детьми или контрабанды ими в любой форме.

В 1991 г. Комитетом Министров Совета Европы была разработана Рекомендация № R (91) 11-ти государствам-членам относительно эксплуатации секса в целях наживы, порнографии, проституции, торговли

---

¹ См.: Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 Генеральной ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. М., 1990. С. 385-388.

² См.: Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.

детьми и несовершеннолетними¹. Причиной повышенного внимания мирового сообщества к проблеме сексуальной эксплуатации детей послужило растущее число подобных преступлений (международная контрабанда в целях торговли детьми, детской проституции, изготовление детской порнографии и доступность порнографических материалов с участием детей в сети Интернет и т.п.). Рекомендация, подчеркивая важность осуществления международного сотрудничества при противодействии преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, содержит как общие, так и специальные меры по противодействию преступлениям рассматриваемой категории. В частности, при осуществлении уголовного судопроизводства признается необходимость особой защиты прав и интересов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, которая выражается в соблюдении конфиденциальности проводимого расследования и неприкосновенности частной жизни детей, подвергавшихся сексуальной эксплуатации, в праве детей, пострадавших от подобных преступлений, на получение справедливой компенсации, в обеспечении особого режима судебного разбирательства с участием потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности с целью снизить психотравмирующее воздействие на пострадавшего ребенка.

25 мая 2000 г. Генеральной Ассамблеей ООН в дополнение к Конвенции о правах ребенка был принят Факультативный протокол, касающийся торговли детьми, детской проституции и порнографии (далее – Протокол)². Протокол был ратифицирован Российской Федерацией в 2013 г.¹

---

¹ См.: Рекомендация № R (91) 11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними: принята Комитетом Министров 9 сентября 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199627> (дата обращения: 09.01.2020).

² См.: Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: принят резолюцией 54/263 Генеральной ассамблеи ООН 25 мая 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2014. № 6.

В данных документах впервые на международном уровне предпринята попытка выделить уголовно-процессуальные средства предупреждения, раскрытия, противодействия преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних, создать стандарты уголовного судопроизводства по делам о преступлениях указанной категории.

Договор обязывает страны-участницы установить правила территориальной и экстерриториальной юрисдикции при расследовании преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, «независимо от того, были ли эти преступления совершены на национальном или транснациональном уровне». Каждое государство уполномочено применять меры уголовно-процессуального характера в тех случаях, если предполагаемый преступник является гражданином этого государства или лицом, постоянно проживающим в нем, а также, если жертва преступления является гражданином данного государства (ч. 1, 2 ст. 4 Протокола). Страны-участницы вправе добиваться установления своей юрисдикции по расследованию преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, если предполагаемый преступник находится на их территории, и не выдавать его на том основании, что он является гражданином другого государства (ч. 3 ст. 4 Протокола).

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, согласно договору, подлежат включению в число преступлений, влекущих выдачу, в любой договор, существующий между странами-участницами, регулирующий экстрадицию (п. 1 ч. 5 Протокола). Если же государство-участник отказывается выдавать предполагаемого преступника на основании его гражданства, оно обязано предпринять все меры уголовного и уголовно-процессуального воздействия в соответствии со своим законодательством в целях уголовного преследования виновного.

---

¹ См.: Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 75-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» // СЗ РФ. 2014. № 7, ст. 632.

Международно-правовыми нормами подчеркивается важнейшая роль международного сотрудничества в связи с уголовным преследованием подозреваемого в преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетних. В частности, большое значение уделяется оказанию содействия в собирании доказательств, необходимых для уголовного судопроизводства по делам указанной категории. Приветствуются любые виды правовой помощи в соответствии с международными договорами и другими договоренностями государств-участников (ст. 6 Протокола).

Следует отметить, что по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности в последние годы достаточно активно осуществляется международное сотрудничество Российской Федерации с другими государствами. Так, из США по запросу России в 2014 г. был депортирован Л., в отношении которого в г. Москве было возбуждено уголовное дело по девяти эпизодам преступлений против половой неприкосновенности и заочно избрана мера пресечения в виде заключения под стражу¹.

Благодаря совместным действиям, следователями СК РФ и полицией США было расследовано другое уголовное дело о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего гражданина РФ. Следственными органами РФ была проведена большая работа по выполнению запросов США о правовой помощи (по сбору доказательств, а также по организации прибытия свидетелей для непосредственного участия в судебных заседаниях на территории США)².

---

¹ См.: Следственный комитет добился депортации из США обвиняемого в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcomrf.ru/news/132814-sledstvennyiy-komitet-dobilysya-deportatsii.html> (дата обращения: 29.01.2020).

² См.: Благодаря помощи, оказанной следователями СК РФ американским коллегам, гражданин США признан виновным в совершении преступления против половой неприкосновенности российского мальчика [Электронный ресурс]. URL: <https://sledcomrf.ru/news/22155-blagodarya-pomoschi-okazannoy-sledovatelyami.html> (дата обращения: 29.01.2020).

Протокол обращает особое внимание на необходимость защиты прав и законных интересов детей-жертв преступлений против половой неприкосновенности на всех стадиях уголовного судопроизводства (ст. 8 Конвенции). Признается значительная уязвимость несовершеннолетних потерпевших, которая требует адаптации процедур уголовного судопроизводства под их особые потребности. В частности, дети-жертвы имеют право знать о содержании, сроках, принимаемых решениях и ходе уголовного процесса по их делам; имеют право на надлежащую поддержку на всех стадиях уголовного судопроизводства; имеют право на защиту личности, частной жизни и конфиденциальность уголовного процесса с их участием; признается недопустимым нарушение разумного срока уголовного судопроизводства по делам с их участием; в необходимых случаях несовершеннолетние потерпевшие от преступлений против половой неприкосновенности, а также члены их семей имеют право на защиту от посткриминального поведения и т.д.

Требование о повышенном внимании к жертвам преступлений против половой неприкосновенности и необходимости адаптации процедур уголовного судопроизводства под их нужды подтверждает решение ЕСПЧ «С.А.С. и С.С. против Румынии»¹. Европейский Суд усмотрел в данном деле многочисленные нарушения международных договоров, касающиеся отправления правосудия по делам рассматриваемой категории (ст. 3 и 8 Конвенции). В частности, расследование было затянутым и неэффективным. Медицинская экспертиза ребенка была назначена только через три недели после заявления о преступлении, а подозреваемый допрошен только через два месяца. В общей сложности расследование продолжалось более 5 лет. Суд, рассматривавший дело, «поставил в вину» несовершеннолетнему то, что он не рассказал о случившемся родителям. ЕСПЧ подчеркнул, что одним из самых

---

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.03.2012 «Дело «С.А.С. и С.С. против Румынии (С.А.С. and С.С. v. Romania)» (жалоба № 26692/05) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2012. № 9.

грубых нарушений международных договоров является отсутствие консультаций психолога для пострадавшего ребенка.

Обеспечению прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности уделено особое внимание и в Конвенции ООН против транснациональной организованной преступности, принятой в 2000 г.¹, и в дополняющем ее Протоколе ООН о предотвращении, пресечении и наказании за торговлю людьми, особенно женщинами и детьми (ратифицированы Российской Федерацией 24 марта 2004 г.)². Указанными международными документами регулируется деятельность государств-участников в сфере уголовного судопроизводства по преступлениям, связанным с коммерческой сексуальной эксплуатацией несовершеннолетних, имеющим транснациональный характер, регламентируются действия по предупреждению, выявлению и расследованию международных преступлений.

В Конвенции содержится ряд положений, связанных с обеспечением прав потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности (защита этих лиц от посткриминального воздействия путем переселения в другое место жительства, недопустимость разглашения информации о личности потерпевших, собирание доказательств таким образом, чтобы обезопасить потерпевшего, например, с применением средств связи, видеозаписи и т.д.). Во исполнение подобных положений международных договоров Россия более 10 лет назад приняла закон «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников

---

¹ См.: Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. // СЗ РФ. 2004. № 40, ст. 3882.

² См.: Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. // Бюллетень международных договоров. 2005. № 2.

уголовного судопроизводства»¹, который предусматривает широкий перечень мер, принимаемых для защиты участников уголовного судопроизводства.

Говоря о международно-правовых стандартах прав потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, нельзя не упомянуть Конвенцию Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» 2007 г. (Лансаротская Конвенция), в которой вновь отмечено, что такие преступления, включая любые формы сексуальных злоупотреблений, пагубно влияют на здоровье ребенка и его психосоциальное развитие, что количество подобных преступлений приобретает угрожающие масштабы, в том числе, благодаря развитию информационно-коммуникационных технологий, а поэтому борьба с ними требует тесного международного сотрудничества².

В Лансаротской Конвенции дано понятие несовершеннолетнего потерпевшего от преступлений рассматриваемой категории. В ст. 3 указывается, что «ребенок» – это любое лицо в возрасте до 18 лет, «жертва» – любой ребенок, подвергшийся сексуальной эксплуатации или злоупотреблениям. Конвенция устанавливает ряд актуальных мер, направленных на предупреждение преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые тесно связаны с обеспечением прав и законных интересов данных участников процесса (надлежащее информирование и просвещение детей об опасностях посягательств подобного рода, запрет на работу с детьми лицам, привлекавшимся к ответственности за совершение преступлений против половой неприкосновенности, запрет на распространение соответствующих пропагандирующих материалов, разработка государственной политики,

---

¹ См.: Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021, № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» // СЗ РФ. 2004. № 34, ст. 3534; 2021. № 27, ст. 5116.

² См.: Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений»: принята в Лансароте 25 октября 2007 г. // СЗ РФ. 2014. № 7, ст. 634.

направленной на предупреждение сексуальной эксплуатации несовершеннолетних, а также соответствующих программ и проектов и т.д.).

Особое внимание уделяется личности несовершеннолетнего потерпевшего, которому должна быть оказана необходимая помощь в краткосрочной и долгосрочной перспективе в целях физического выздоровления и психосоциальной реабилитации. Отмечается, что подобную помощь должны получать и близкие детей-жертв подобных преступлений. Если же посягательство против половой неприкосновенности несовершеннолетнего совершено в семье, компетентные органы должны принять все необходимые меры для изоляции ребенка от подозреваемого в целях предотвращения повторной виктимизации.

Одним из требований международных договоров, регулирующих защиту прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, является требование конфиденциальности. Однако в Лансаротской Конвенции отмечено, что условия конфиденциальности, предъявляемые к работе некоторых специалистов, например, врачей, учителей, журналистов, не должны становиться препятствием для сообщения в правоохранительные органы информации о подозрении в совершении преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего.

Это положение подтверждено и в решении ЕСПЧ «Оулафссон против Исландии»¹. Редактор одной из газет распространил в СМИ информацию о том, что имеет сведения, полученные от двух несовершеннолетних девочек, о том, что они подвергались сексуальному насилию со стороны одного из кандидатов на выборах. Последний инициировал судебное разбирательство о диффамации. Верховный Суд Исландии признал высказывания журналиста порочащими честь и достоинство кандидата. Журналист, в свою очередь, обратился в ЕСПЧ с жалобой на нарушение ст. 10 Конвенции о защите прав человека и основных свобод, в соответствии с которой он имеет право

---

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.03.2017 «Дело Оулафссон против Исландии (Olafsson v. Iceland)» (жалоба № 58493/13) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2017. № 8.

получать и распространять информацию без вмешательства властей, а также свободно выражать свое мнение. ЕСПЧ разъяснил, что проблема преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних затрагивает публичные интересы общества и указал на недопустимость ограничения свободы мнения, во избежание осложнения освещения информации о преступлениях в СМИ.

В соответствии с международными стандартами, осуществление уголовного судопроизводства по делам рассматриваемой категории должно проводиться по принципу приоритета прав несовершеннолетнего потерпевшего, а его процедуры не должны усугублять нанесенную ребенку травму, но должны препятствовать его повторной виктимизации. С этой целью Лансаротская Конвенция предлагает целый ряд мер по защите прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности: проведение расследования в разумные сроки, надлежащее информирование об их правах, о ходе расследования или судебного разбирательства в доступной им форме, учитывая их возраст и степень зрелости; право на предоставление доказательств, изложение своих потребностей и взглядов напрямую или через посредников, предоставление информации о перемещениях осужденного, охрана их частной жизни, сохранение в тайне их имен и внешности, обеспечение безопасности их и членов их семей, предотвращение контакта несовершеннолетнего потерпевшего и лица, совершившего преступление, доступ к бесплатной юридической помощи. В случае конфликта интересов между законными представителями и несовершеннолетним потерпевшим, компетентные органы принимают меры по назначению другого представителя.

Статья 32 Лансаротской Конвенции устанавливает, что уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних должны возбуждаться независимо от их воли или наличия заявления. Уголовное судопроизводство должно продолжаться и в случае, если жертва отказалась от своего заявления. По сути, здесь речь идет о публичности

уголовного судопроизводства. Важным положением Конвенции является требование о том, чтобы лица, ведущие уголовное судопроизводство по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (следователи, прокуроры, адвокаты, судьи), должны иметь надлежащую профессиональную подготовку и специализироваться на работе с подобными преступлениями.

Требования Конвенции распространяются и на проведение следственных действий с несовершеннолетними потерпевшими. В частности, допросы ребенка должны проводиться без задержек, максимально быстро, при минимальном их количестве в присутствии законного представителя. Показания несовершеннолетнего потерпевшего должны получаться специально подготовленными уполномоченными лицами, по возможности, каждый раз одними и теми же. Допросы несовершеннолетнего потерпевшего необходимо записывать на видеопленку для использования в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства, тем самым, минимизируя участие несовершеннолетнего в производстве по уголовному делу, избавив его от повторного проговаривания произошедших с ним событий.

С этой же целью признается необходимость проведения судебного разбирательства в закрытом заседании, а также заслушивание показаний потерпевшего заочно, например, с использованием коммуникационных технологий или посредством воспроизведения видеозаписи допроса, проведенного во время расследования.

На недопустимость нарушения положений международных договоров об особом отношении к потерпевшим по рассматриваемой категории уголовных дел указано в решении Европейского Суда «У. (У) против Словении»¹. Заявительница в возрасте 14 лет неоднократно подвергалась действиям сексуального характера со стороны друга семьи Х. Мать девочки обратилась в полицию в 2002 г. Только в 2005 г. следственный судья вынес

---

¹ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.05.2015 (Пятая Секция) «Дело У.(У) против Словении» (жалоба № 41107/10) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2016. № 5.

постановление о возбуждении уголовного дела. Девочка была допрошена. Проведенная судебно-медицинская экспертиза не смогла ответить на вопрос, совершалось ли насилие в отношении девочки. Позже была назначена судебно-психологическая экспертиза, в заключении которой было указано, что У. имеет типичные симптомы жертвы сексуального, а также психологического, физического насилия: расстройство сна, кошмары, обмороки. Судебное разбирательство много раз откладывалось по различным причинам. В итоге суд состоялся только 14 марта 2008 года, через 6 лет после обращения с заявлением о преступлении. Подсудимый свою вину отрицал, обвиняя мать девочки в инициации возбуждения уголовного дела с целью получения от него денежной суммы. Заявительница неоднократно была допрошена судом в отсутствие подсудимого. Потерпевшая указывала, что длительное разбирательство дела наносит ей большие страдания и заставляет переживать травмирующие моменты снова и снова. Позже она обратилась с жалобой о нарушении права на безотлагательное судебное разбирательство. На следующем заседании суд позволил Х. лично допросить потерпевшую, задавая ей десятки вопросов, в том числе интимного характера. Судебные заседания назначались еще несколько раз, и практически на каждом из них, Х. лично задавал вопросы потерпевшей У. В итоге суд оправдал Х. по всем пунктам обвинения.

В своем решении ЕСПЧ отметил, что производство по уголовному делу было чрезмерно затянуто, что позволяет констатировать недостаточную защиту прав несовершеннолетней потерпевшей от преступления против половой неприкосновенности. Допрос заявительницы длился на судебных заседаниях в течение 7 месяцев, во время допроса потерпевшая была подвергнута унижительным вопросам со стороны подсудимого, а председательствующий не контролировал форму и содержание задаваемых вопросов. Европейский Суд разъяснил, что уровень причиненного жертве дискомфорта превысил все мыслимые границы, присущие допросу потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности, и это

нельзя оправдать требованиями объективного разбирательства. Произошедшая во время уголовного процесса повторная виктимизация, причинила потерпевшей серьезные переживания, ей приходилось являться на заседания со своим личным психиатром.

В тоже время в соответствии с международными стандартами осуществления уголовного судопроизводства по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, необходимость повышенной охраны прав жертв преступлений не означает ограничение обвиняемого в праве на справедливое судебное разбирательство. При рассмотрении уголовных дел указанной категории перед судами встает крайне сложный вопрос: как уравновесить права и законные интересы несовершеннолетнего потерпевшего и обвиняемого и обеспечить «здоровую» конфронтацию между ними в целях объективного рассмотрения уголовного дела и принятия справедливого решения.

Европейский Суд, рассматривая ряд жалоб, принесенных сторонами по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, пришел к выводу, что гарантии справедливого судебного разбирательства не реализуются, если обвиняемому не была предоставлена возможность задать вопросы потерпевшему¹, что при производстве по уголовным делам рассматриваемой категории должны быть приняты необходимые меры для защиты несовершеннолетнего потерпевшего при условии, что они не будут препятствовать реализации прав обвиняемого². В ходе судебного разбирательства должны быть предприняты меры, уравнивающие ограничение прав подсудимого, например, привлечение к

---

¹ См., напр.: постановление Европейского Суда по правам человека от 18.07.2013 «Вронченко против Эстонии (Vronchenko v. Estonia)» (жалоба № 59632/09) [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20130718/950625985.html> (дата обращения: 22.01.2020).

² См., напр.: постановление Европейского Суда по правам человека от 27.10.1995 по делу «Баеген против Нидерландов (Baegen v. Netherlands)» (жалоба № 327-B); Постановление Европейского Суда по правам человека от 26.03.1996 по делу «Доорсон против Нидерландов (Doorson v. Netherlands)» // Reports of Judgments and Decisions 1996. № II, § 72. p. 471; Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.12.2001 по делу "P.S. против Германии (P.S. v. Germany)» жалоба № 33900/96 // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2003. № 2.

участию судебно-медицинских экспертов, имеющих специальную подготовку в работе с несовершеннолетними потерпевшими по рассматриваемой категории преступлений. Такие специалисты могут скорректировать вопросы, задаваемые ребенку, защитить от умышленного и непроизвольного причинения вреда, а также помочь суду в оценке показаний несовершеннолетнего.

Тем самым, как представляется, суть правовой позиции ЕСПЧ заключается в том, что обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности в некоторых случаях должно быть приоритетнее права на конфронтацию.

Таким образом, положения указанных международных договоров и соглашений, решения Европейского Суда по правам человека позволяют говорить о том, что в настоящее время созданы международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против их половой неприкосновенности. Их социально-правовая сущность заключается в признании особой уязвимости потерпевших по таким делам, что требует специальной адаптации уголовного судопроизводства, процедуры которого не должны усугублять нанесенную ребенку травму и обеспечивать его физическую и психосоциальную реабилитацию.

В соответствии с международными стандартами, уголовное судопроизводство по таким делам должно осуществляться максимально конфиденциально, однако условия конфиденциальности не должны становиться препятствием для сообщения в правоохранительные органы информации о подозрении в совершении преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего. Подобные уголовные дела должны возбуждаться независимо от воли или наличия заявления несовершеннолетнего потерпевшего, а производство по делу должно продолжаться и в случае, если жертва отказалась от своего заявления.

Лица, ведущие уголовное судопроизводство по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (следователи, прокуроры, адвокаты, судьи), должны иметь надлежащую профессиональную подготовку и специализироваться на работе с подобными преступлениями. Уголовное судопроизводство в целом должно осуществляться в разумные сроки, а следственные действия с потерпевшими должны проводиться максимально быстро, при их минимальном количестве, в присутствии законного представителя и с участием специально подготовленных психологов. Показания несовершеннолетнего потерпевшего должны записываться на видеопленку для использования в ходе дальнейшего уголовного судопроизводства, тем самым минимизируя участие в рассмотрении уголовного дела потерпевшего.

Важнейшим требованием международных стандартов является то, что расследование и рассмотрение уголовных дел такой категории должно проводиться по принципу приоритета прав несовершеннолетнего потерпевшего. Дети-жертвы должны иметь надлежащую правовую и психологическую поддержку на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе, право на доступ к бесплатной юридической помощи; им самим и членам их семей должно быть обеспечено право на защиту от посткриминального поведения, на сохранение при необходимости в тайне их имен и внешности, право на предоставление доказательств таким образом, чтобы обеспечить свою безопасность; право на надлежащее информирование о ходе расследования и судебного разбирательства в доступной им форме, на изложение своих потребностей. Детям, пострадавшим от подобных преступлений, должно быть гарантировано право на получение справедливой компенсации. При этом обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности в некоторых случаях должно быть первичнее права обвиняемого на использование всех, не противоречащих закону, средств и способов своей защиты.

Многие их указанных международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности успешно реализованы в действующем УПК РФ¹. Однако проблемы обеспечения прав и законных интересов детей-жертв указанных преступлений продолжают оставаться весьма острыми как для российского законодательства, так и для отечественной правоприменительной практики.

§ 2. Нормативная реализация в процессуальном статусе несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности специальных гарантий их прав и интересов как основание его дифференциации

Понятие «status» (в переводе с латыни - состояние, положение) в юридической литературе используют для характеристики положения, места личности в обществе и государстве, которое регулируется нормами различных отраслей национального права². Несмотря на широкое распространение в научной литературе, законотворческой и правоприменительной практике понятие «правовой статус» не имеет однозначного определения. Представители общей теории права рассматривают правовой статус личности как совокупность ее прав и обязанностей³, либо понимают правовой статус как права, свободы, обязанность и ответственность личности⁴. Некоторые

---

¹ См.: Манова Н.С., Спасивов Н.В. Реализация в уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших // Всероссийский криминологический журнал. 2017. Т. 11. № 2. С. 408-415.

² См., напр.: Воеводин Л.Д. Юридический статус личности в России. М., 1997; Матузов Н.И. Правовой статус личности: понятие, структура, виды // Теория государства и права / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2001; Невинский В.В. Юридическая конструкция правового положения человека и гражданина в Российской Федерации // Личность и государство на рубеже веков: сб. науч. статей. Барнаул, 2000; Стремоухов А.А. Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2002.

³ См.: Проблемы общей теории государства и права / под ред. В.С. Нерсесянца. М., 2006. С. 225; Черданцев А.Ф. Теория государства и права: учебник для вузов. М., 2003. С. 106.

⁴ См.: Венгеров А.Б. Теория государства и права: учебник для юрид. вузов. М., 1998. С. 599; Теория государства и права: учебник для вузов / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. М., 2015. С. 217.

ученые наполняют правовой статус иными составляющими и включают в него законные интересы, гарантии, правосубъектность, правовые нормы и принципы¹.

Большой юридический словарь определяет правовой статус, как «установленное нормами права положение его субъектов, совокупность их прав и обязанностей»². Тем самым, понятия «правовой статус» и «правовое положение» субъектов права нередко употребляются как синонимы и используются в юридической литературе и нормативных актах для определения объема правомочий субъектов различных правоотношений.

Вместе с тем в общей теории права и в теории уголовного процесса высказано мнение о недопустимости отождествления понятий правового статуса и правового положения³. Как отмечает Н.В. Витрук, правовое положение – это обобщающая категория, которая охватывает все стороны закрепленного в праве положения личности в обществе, а правовой статус – это система юридических прав, обязанностей и законных интересов личности, которые составляют основной элемент, ядро правового положения личности⁴. Тем самым данные понятия рассматриваются как часть и целое⁵.

Мы в полной мере разделяем точку зрения о том, что рассматриваемые понятия являются не просто синонимичными, но и имеют одинаковое

---

¹ См.: Алексеев С.С. Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования. М., 1999. С. 70-71; Комаров С.А., Ростовщиков И.В. Личность. Права и свободы. Политическая система. СПб., 2002; Козлова Е.И., Кутафин О.Е. Конституционное право Российской Федерации. М., 1995; Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 242.

² Большой юридический словарь / под ред. А. Я. Сухарева. М., 1998. С. 57.

³ См.: Витрук Н.В. Основы правового положения личности в социалистическом обществе. М., 1979. С. 28; Волосова Н.Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Оренбург, 1999. С. 4.

⁴ См.: Витрук Н.В. О категориях правового положения личности в социалистическом обществе // Советское государство и право. 1974. № 12. С. 13; Он же. Общая теория правового положения личности. М., 2008. С. 31-32.

⁵ См.: Витрук Н.В., Патюлин В.А. Рецензия на монографию Н.И. Матузова Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права. М., 1973. С. 5; Кучинский В.А. Личность, свобода, право. М., 1978. С. 115.

смысловое значение, составляют органичное целое¹. Такой подход имеет ряд преимуществ, связанных с устранением путаницы в понятийном аппарате. Тем более что, как отмечал Н.И. Матузов, ни законодательство, ни юридическая практика, ни международные акты о правах человека не проводят между ними никакого различия и употребляют их в одном смысле, в одном значении². Попытки же различить понятия «правовой статус» и «правовое положение» личности являются бесперспективными и только «усложняют понимание сути вопроса»³.

В специальной литературе выделяют такие виды правового статуса, как общий или конституционный статус человека и гражданина, специальный или родовой статус определенной категории граждан, индивидуальный статус (характеризует пол, возраст, семейное положение и т.д.), статус иностранцев, лиц без гражданства, лиц с двойным гражданством, отраслевые правовые статусы, статус физического лица⁴.

В сфере уголовного судопроизводства его участники наделяются отраслевым – процессуальным статусом, который, хотя и определяется нормами уголовно-процессуального права, но базируется на общеправовом статусе, охватывает наиболее существенные связи и отношения личности с обществом, государством и его органами⁵. В данном случае, можно утверждать, что процессуальный статус личности является элементом, составной частью ее правового статуса. Отраслевой и, в частности, уголовно-процессуальный статус включает в себя те правовые средства, с помощью которых государство закрепляет положение личности в системе соответствующих общественных отношений.

---

¹ См.: Воеводин Л.Д. Указ. соч. С. 32; Лебедев А.Н. Статус субъекта Российской Федерации (Основы концепции, конституционная модель, практика). М., 1999. С. 26; Невинский В.В. Указ. соч. С. 19.

² См.: Теория государства и права: курс лекций / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. М., 2000. С. 264.

³ Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 16.

⁴ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 56.

⁵ См.: Корнуков В.М. Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 1987. С. 12.

Данная работа посвящена процессуальному статусу такого участника уголовного судопроизводства, как потерпевший. Как отмечается в целом ряде международно-правовых актов, соблюдение прав и интересов потерпевших – «одна из фундаментальных целей уголовного судопроизводства, и значительное внимание в рамках системы уголовной юстиции необходимо уделять физическим, социальным, психологическим и материальным утратам, понесенным жертвами преступлений»¹. Права потерпевших от преступлений охраняются законом, а государство обеспечивает им доступ к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52 Конституции РФ). Положения международных договоров и Основного закона нашего государства конкретизируются в УПК РФ, которым в качестве назначения российского уголовного судопроизводства провозглашена защита прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений (ст. 6).

Для определения процессуального положения (статуса) участников уголовного судопроизводства важно выделить элементы данного статуса. Л.Д. Кокорев, рассматривая правовое положение участников уголовного судопроизводства, считал, что оно определяется их процессуальными правами, обязанностями, законными интересами, процессуальной право- и дееспособностью, системой гарантий субъективных и процессуальных прав². В.М. Корнуков, исследуя отраслевой уголовно-процессуальный статус личности, определял его как закрепленное нормами уголовно-процессуального права положение гражданина в уголовном судопроизводстве, в котором выражается типичность процессуального

---

¹ См.: Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 // Рос. газета. 1998. 10 дек.; Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 1998. № 20, ст. 2134; Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. М., 2000. С. 53-68; Рекомендация № R (96) 8 Комитета Министров Совета Европы «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе»: принята Комитетом министров стран-участниц совета Европы 05 сентября 1996 г. // Уголовное право. 1999. № 4. С. 86–94 и др.

² См.: Кокорев Л.Д. Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Л., 1975. С. 7-8.

положения всех участвующих в деле лиц, проявляющаяся в признаках гражданства, правоспособности, дееспособности, в правах, законных интересах, обязанностях, гарантиях осуществления прав и обязанностей, ответственности¹.

Безусловно, что процессуальное положение участников уголовного судопроизводства значительно различается в зависимости от того, какова роль того или иного участника процесса в осуществлении уголовно-процессуальной деятельности, какие интересы он преследует, участвуя в ней. Применительно к властным участникам судопроизводства принято определять их статус через совокупность таких элементов, как функция (основное направление деятельности), задачи, полномочия, гарантии законности и обоснованности деятельности, ответственность². Центральное же звено, базовый компонент уголовно-процессуального статуса лиц, вовлеченных в производство по уголовному делу (потерпевшего, обвиняемого и др.), который определяет пределы возможного и должного поведения этих участников процесса³, составляют их права, законные интересы и обязанности.

Действующим УПК РФ создана нормативная база, обеспечивающая защиту прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Однако в специальной литературе целый ряд соответствующих положений уголовно-процессуального закона с момента его принятия и до последнего времени вызывал жесткую критику в связи с тем, что они были направлены на защиту, главным образом, прав лиц, в отношении которых осуществляется уголовное преследование. «Права же и законные интересы потерпевшего нередко обеспечивались законодателем по «остаточному» принципу»⁴.

---

¹ См.: Корнуков В.М. Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве. Саратов, 1987. С. 48-49.

² См., напр.: Дармаева В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2003. С. 9.

³ См.: Устинов Д.С. Обвиняемый: поведенческая характеристика и формы воздействия на производство по уголовному делу. М., 2018. С. 38-39.

⁴ Манова Н.С. Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства: достоинства и проблемы действующего законодательства // Права человека – высшее достижение

Ученым сообществом неоднократно поднимался вопрос о необходимости создания более современной, отвечающей нормам международного права системы гарантий прав и законных интересов потерпевших от преступлений¹. 28 декабря 2013 г. был принят федеральный закон № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового положения потерпевших в уголовном судопроизводстве»², в котором были реализованы многие предложения ученых, связанные с необходимостью укрепления процессуального статуса потерпевшего. Однако, как представляется, целый ряд проблем, касающихся регламентации и обеспечения прав потерпевших, остался нерешенным.

По-прежнему актуальной остается проблема участия лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела. В уголовном судопроизводстве до сих пор не легализован такой участник, как заявитель (в качестве которого чаще всего выступает лицо, пострадавшее от преступления); соответственно четко не определены его права в первой стадии процесса. Процессуальный статус потерпевшего и соответственно его

современной цивилизации: матер. междунар. науч.-практ. конф. (27 ноября 2015 г.) Симферополь: Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ, 2015. С. 164.

¹ См.: Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2008; Быков В.М., Колдин С.В. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство). М., 2013; Ережипалиев Д.И. Выявление, предупреждение и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. 2020. № 5 (79). С. 80; Зайцева Е.А. Трижды потерпевший // Законность. 2015. № 1. С. 34; Манова Н.С. Проблемы обеспечения прав потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сбор. матер. междунар. науч.-практ. конф. (19-20 мая 2016 г.). М., 2016. С. 141; Марковичева Е.В. Проблемы, связанные с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве // Российское правосудие. 2019. № 3. С. 77; Марковичева Е.В. Обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в российском уголовном судопроизводстве // Вопросы ювенальной юстиции. 2020. № 2. С. 8 и др.

² См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового положения потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. 2013. 30 дек.

права, предусмотренные ст. 42 УПК РФ, возникают лишь в стадии предварительного расследования. И пока не вынесено постановление о признании заявителя потерпевшим он фактически остается бесправным¹. В отличие от лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, заявитель не может воспользоваться квалифицированной юридической помощью.

В специальной литературе высказываются предложения о совершенствовании процессуального статуса потерпевшего путем его дифференциации - внедрения в уголовный процесс различных видов статусов потерпевшего. Так, в зависимости от формы уголовного судопроизводства предлагается выделить три вида статуса потерпевших: при заключении досудебного соглашения о сотрудничестве, при производстве сокращенного дознания, при прекращении уголовного дела в связи с применением меры уголовно-правового характера в виде судебного штрафа. Сторонники подобного подхода полагают, что адаптированный под особые условия уголовного процесса дифференцированный статус потерпевшего укрепит и расширит права лица, пострадавшего от преступления².

По-прежнему справедливо критикуется несовершенство системы возмещения потерпевшему вреда, причиненного преступлением³. Сегодня потерпевшим возмещается лишь 19 % от сумм причиненного ущерба⁴.

---

¹ См.: Пустовая И.Н. Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России // Виктимология. 2016. № 4 (10). С. 7.

² См.: Сафарян Г.О. Возможные направления совершенствования процессуального статуса потерпевшего в досудебном производстве // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. 2017. № 8. С. 228.

³ См.: Муратова Н.Д., Хасаншина Р.Г. Зарубежный опыт правового регулирования возмещения вреда потерпевшему // Вестник экономики, права и социологии. 2014. № 1. С. 89; Иванов Д.А. Деятельность следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением при принятии решения о направлении уголовного дела в суд // Вестник экономической безопасности. 2017. № 4. С. 166; Малышева О.А. Перспективы возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением // Вестник Томского государственного университета. 2020. № 450. С. 226.

⁴ См.: Клещина Е.Н. Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением: проблемы законодательной регламентации и правоприменения // Вестник экономической безопасности. 2019. № 1. С. 106.

Но Россия так и не взяла на себя обязательство по созданию федерального фонда компенсации ущерба жертвам преступлений.

Особенно остро вопрос об обеспечении прав потерпевшего касается несовершеннолетних жертв преступлений. Как уже отмечалось, необходимость особой защиты, помощи и поддержки несовершеннолетних потерпевших связана с их возрастом, уровнем зрелости, серьезными физическими и психологическими последствиями преступлений, с тем, чтобы не допускать причинения им дополнительных страданий в результате их участия в уголовном судопроизводстве.

Следует отметить, что ни в российском, ни в международном праве нет единого понятия «несовершеннолетний». Общего мнения о соотношении понятий «ребенок», «несовершеннолетний» нет и в российской юридической науке¹. Как отмечалось ранее, Конвенция о правах ребенка 1989 г. провозгласила, что «ребенком является каждое человеческое существо до достижения 18-летнего возраста, если по закону, применимому к данному ребенку, он не достигает совершеннолетия ранее»².

Конституция РФ, хотя и не дает четкого определения несовершеннолетнего, содержит нормы, касающиеся таких понятий как «детство», «ребенок». Так, в ст. 38 содержатся положения о том, что материнство и детство находятся под защитой государства; забота о детях – равное право и обязанность родителей. Российское гражданское законодательство, не давая самого определения несовершеннолетних, делит их на лиц, не достигших возраста 14 лет (малолетних), и лиц от 14 до 18 лет

---

¹ См.: Абрамов В.И. Права ребенка в России: (теоретический аспект) / под ред. Н.И. Матузова. Саратов, 2005. С. 119; Садина О.В. Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13; Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 49-51.

² См.: Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. // Сборник международных договоров СССР. М., 1993. Вып. XLVI.

(ст. 26 Гражданского кодекса РФ)¹. В соответствии со ст. 54 Семейного кодекса РФ, ребенком признается лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет (совершеннолетия)². По сути, нормы семейного права ставят знак равенства между понятием «несовершеннолетний» и «ребенок».

Уголовный кодекс РФ признает несовершеннолетними «лиц, которым ко времени совершения преступления исполнилось 14, но не исполнилось 18 лет» (ст. 87 Уголовного кодекса РФ)³. Федеральный закон «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» в ст. 1 определяет, что ребенок – это лицо до достижения им возраста 18 лет (совершеннолетия)⁴, а федеральный закон «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» содержит понятие «несовершеннолетнего» – это лицо, не достигшее возраста восемнадцати лет⁵. По смыслу российского уголовно-процессуального законодательства понятие «несовершеннолетний» также включает в себя лиц, не достигших восемнадцати лет.

Способность пользоваться правами и нести обязанности всегда была обусловлена достижением субъектом определенного возраста, а на определенных этапах развития общества могла зависеть еще и от пола и социальной принадлежности⁶. В России дореволюционного периода правам несовершеннолетних практически не уделялось внимания. Положение детей

---

¹ Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 213-ФЗ) // Рос. газета. 1994. 8 дек; 2021. 17 июня.

² См.: Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 02 июля 2021 г., № 310-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 1, ст. 16; 2021. № 27, ст. 5138.

³ Уголовный кодекс РФ от 13.06.1996 № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 01.07.2021, № 293-ФЗ) // СЗ РФ. 1996. № 25, ст. 2954; Рос. газета. 2021. 06 июля.

⁴ См.: Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 170-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802; 2021. № 24 (ч. I), ст. 4188.

⁵ См.: Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 24 апреля 2020 г., № 147-ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» // СЗ РФ. 1999. № 26, ст. 3177; 2020. № 17, ст. 2725.

⁶ См.: Белозерцев С.М. Некоторые исторические аспекты правовых форм возникновения правосубъектности у несовершеннолетних физических лиц // Пробелы в российском законодательстве. 2018. № 6. С 102.

на Руси долгое время характеризовалось неограниченной отцовской властью и полным подчинением воле родителей¹.

Вплоть до 1785 г. полная дееспособность наступала с достижением 15 лет, а в эпоху Екатерины II – по достижении 21 года. Концепция прав человека, которая хотя бы декларативно была основой законодательства в большинстве европейских стран, оставалась чуждой российской правовой системе. Даже после Манифеста 1905 г. о «даровании населению незыблемых основ гражданской свободы» изменения не коснулись прав несовершеннолетних². Всё законодательное регулирование их правового статуса на территории Российского государства вплоть до Октябрьской революции по-прежнему сводилось к установлению правил преимущественно религиозного, нравственного и сословного характера. Закреплялось разделение детей на законных и внебрачных, разрешалось усыновление, устанавливались правила об опеке и попечительстве, было разработано деление детей на «3 возраста в несовершеннолетии» (от рождения до 14 лет и от 14 до 17 лет - малолетние, от 17 до «двадцати лет с годом» - несовершеннолетние)³.

После Октябрьской революции был установлен единый возраст полной дееспособности – 18 лет⁴. Декретом ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния»⁵ было ликвидировано понятие «родительская власть» и установлены взаимные права и обязанности родителей и детей. Несовершеннолетний был признан самостоятельным субъектом права. За

---

¹ См.: Гольшева Л. Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2002. С. 30; Вдовина Л.Н. Домострой – «зерцало» быта, традиций и обычаев русского народа. Ярославль, 1991. С. 5-11.

² См.: Капитонова Е.В. История развития правового статуса несовершеннолетних и проблемы его современного регулирования в Конституции РФ // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. 2008. № 4. С. 98.

³ См.: Абрамов В. И. Указ. соч. С. 105.

⁴ Полянский И.Л. Советское законодательство первых послереволюционных лет // Вестник московского университета. 2017. № 2. С. 74.

⁵ См.: Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния» // СУ РСФСР. 1917. № 11, ст. 160.

склонение несовершеннолетних к совершению общественно опасных действий, за эксплуатацию труда и жестокое обращение с детьми была установлена уголовная ответственность¹.

В постсоветский период, с принятием Конституции 1993 года, сфера прав несовершеннолетних была значительно расширена. Ныне правовое положение лиц, не достигших 18 лет, конкретизируется нормами уголовного, уголовно-процессуального, семейного, жилищного, трудового, гражданского законодательства, а также иными нормативными актами. Однако на фоне роста детской преступности и преступлений, совершаемых в отношении несовершеннолетних, предпринимаемые усилия выглядят недостаточно эффективными и очевидна необходимость дополнительных мер по защите прав и законных интересов несовершеннолетних².

В указах Президента России, посвященных Национальной стратегии действий в интересах детей отмечено, что участие в уголовном судопроизводстве несовершеннолетних потерпевших само по себе является основанием для создания особых условий производства по уголовному делу, установления усиленного режима охраны и защиты их прав, расширения круга участников процесса, оказания социально-педагогического и психологического сопровождения, а также взаимодействия следствия и суда со специалистами в сфере ювенальных технологий³. Связано это, прежде всего, с физической и психологической незрелостью детей, которая ограничивает возможность самостоятельно пользоваться своими правами и реализовывать процессуальные интересы. Исследования психологов подтверждают, что несовершеннолетним свойственны такие особенности, как, повышенная внушаемость, зависимость от чужого мнения, подражание,

---

¹ См.: Декрет СНК РСФСР от 04 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» // СУ РСФСР. 1920. № 13, ст. 83.

² См.: Купирова Ч.Ш. Уголовное законодательство о преступлениях против прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России советского периода // Юридические записки. 2012. № 2. С. 88.

³ См., напр.: Указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 «О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012 - 2017 годы» // СЗ РФ. 2012. № 23, ст. 2994.

конформность и проявление негатива к родителям; психологическая зависимость от предметов материального мира; подверженность стереотипам; грубость, упрямство как форма протеста против доминирования взрослых; склонность к рискованным, необдуманным действиям, чрезмерное любопытство; легкомысленное поведение, бравада, жажда приключений; доверчивость, стеснение, проявление растерянности в конфликтных ситуациях, склонность к фантазированию и т.д.¹

Само участие несовершеннолетнего потерпевшего в уголовном судопроизводстве является фактором, порождающим угрозу причинения ребенку дополнительной психологической травмы, которая оставляет неизгладимый след в его эмоциональном состоянии, провоцируя агрессию, мысли о суициде и т.п.² Как следствие, к уголовному судопроизводству с участием несовершеннолетних, к его процедурам предъявляются особые требования по обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетних жертв преступлений, расширению процессуальных гарантий с учетом их возрастных особенностей, компенсации возрастной недостаточности при налаживании контакта со следствием или судом при помощи специалиста (педагога, психолога). Неполнота процессуальной дееспособности несовершеннолетних потерпевших компенсируется в уголовном судопроизводстве, в том числе, при помощи расширения круга его участников

---

¹ См.: Мухина В.С. Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учеб. для вузов. М., 2002. С. 345-423; Ермолаева М. В. Основы возрастной психологии и акмеологии: учеб. пособие. М., 2003. С. 212-256; Полубинский В.И. Виктимологические аспекты профилактики преступлений: учеб. пособие. М., 1980. С. 47-49; Дьячкова Ю.Е. Психологический прогноз поведения участников следственных действий при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. психол. наук. М., 2004. С. 23; Герасюк М.Г., Денник С.В., Петухов Е.Н. Теоретические и практические аспекты уголовного преследования несовершеннолетних (досудебное производство): учеб. пособие. Барнаул, 2006.

² См., напр.: Ережипалиев Д.И. Состояние законности в сфере защиты детей от насилия и суицидов // Вестник Академии Генеральной прокуратуры РФ. 2018. № 5 (67). С. 29; Смирнов В. Н. Юридическая психология: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальностям «Юриспруденция» и «Психология». М., 2010; Решетников М.М. Психическая травма. СПб., 2006.

за счет законного и договорного представительства, лиц, обладающих специальными знаниями, и т.д.

При ненадлежащем обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в уголовном судопроизводстве создается реальная угроза нарушения их права на свободу и личную неприкосновенность (ст. 22 Конституции РФ), на неприкосновенность частной жизни, личную и семейную тайну, защиту чести и доброго имени (ст. 23), права на судебную защиту (ст. 46), на пользование квалифицированной юридической помощью (ст. 48), права не свидетельствовать против себя самого и своих близких родственников (ст. 51), на обеспечение доступа к правосудию и компенсацию причиненного ущерба (ст. 52) и др.

Особое место среди несовершеннолетних потерпевших занимают жертвы преступлений против половой неприкосновенности. В соответствии с положениями гл. 18 УК РФ, если перечисленные в ней преступления совершены в отношении лиц, не достигших 16 лет, то объектом преступного посягательства является их половая неприкосновенность. Если же потерпевшим является несовершеннолетний в возрасте от 16 до 18 лет, то закон в качестве объекта преступления рассматривает их половую свободу¹.

Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних российский уголовный закон подразделяет на две группы: первая – когда преступление совершается с применением явного насилия и принуждения над несовершеннолетним (п. а ч. 3, п. б ч. 4, ч. 5 ст. 131 «Изнасилование» УК РФ, п. а ч. 3, п. б ч. 4, ч. 5 ст. 132 «Насильственные действия сексуального характера», ч. 2 ст. 133 «Понуждение к действиям сексуального характера»); вторую группу составляют преступления, совершенные без явного насилия (ст. 134 «Половое сношение и иные действия сексуального характера с лицом, не достигшим шестнадцатилетнего возраста» и ст. 135 «Развратные действия»).

---

¹ См.: Гусарова М.В. Несовершеннолетние как особый объект преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2017. № 3 (29). С. 93.

Кроме того, гл. 25 «Преступления против здоровья населения и общественной нравственности» УК РФ предусматривает ряд преступлений, объектом которых выступает общественная нравственность в сфере половой неприкосновенности несовершеннолетних (ч. 3 ст. 240 «Вовлечение в занятие проституцией», ст. 240¹ «Получение сексуальных услуг несовершеннолетнего», ч. 2, 3 ст. 241 «Организация занятия проституцией», ст. 242 «Незаконные изготовление и оборот порнографических материалов или предметов», ст. 242¹ «Изготовление и оборот материалов или предметов с порнографическими изображениями несовершеннолетних», ст. 242² «Использование несовершеннолетнего в целях изготовления порнографических материалов или предметов»). Таким образом, нормы, расположенные в гл. 18 и 25 УК РФ, имея разные виды объектов уголовно-правовой охраны, фактически направлены на защиту половой неприкосновенности несовершеннолетних лиц¹.

Российское уголовное законодательство предусматривает жесткие санкции за нарушение половой неприкосновенности несовершеннолетних, вполне сопоставимые с санкциями за умышленное убийство, уравнивая тем самым значимость половой неприкосновенности и жизни человека². Но, несмотря на то, что защита несовершеннолетних от преступлений против половой неприкосновенности является одним из приоритетных направлений уголовного и уголовно-процессуального законодательства, количество подобных преступлений имеет устойчивую тенденцию к росту³. И это, как мы

---

¹ См.: Гусарова М.В. Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран // Актуальные проблемы экономики и права. 2017. Т. 11. № 1. С. 160-169.

² См.: Черных Е.Е., Петрянин А.В. Внутриотраслевые коллизии и пробелы уголовного законодательства в области охраны половой неприкосновенности малолетних // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. 2018. № 2 (42). С. 289.

³ См.: Дацко С.Г. О детерминантах преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Криминология: вчера, сегодня, завтра. 2014. № 2 (33). С. 62; Ережипалиев Д.И. Законодательство России о защите детей от насилия и суицидов: состояние, проблемы и пути совершенствования // Законы России: опыт, анализ, практика. 2018. № 8. С. 70; Негода Н.О., Головин М.В. Особенности расследования преступлений

уже отмечали, является глобальной проблемой, имеющей международный характер, обусловленной комплексом проблем современного общества (правовых, экономических, социальных, психологических). По данным ЮНИСЕФ ежегодно около 1 млн девочек-подростков подвергаются насилию, в отношении около 1,5 млн детей подобные преступления совершаются со стороны их законных представителей, 2 млн детей подвергаются сексуальной эксплуатации посредством вовлечения в занятие проституцией или изготовление порнографии¹.

Социальная обусловленность особого внимания и нетерпимости общества к преступлениям против половой неприкосновенности несовершеннолетних объясняется их повышенной опасностью, глубокой безнравственностью, цинизмом, крайней степенью вторжения в жизнь несовершеннолетнего и его близких. Рассматриваемые преступления обладают высоким уровнем латентности: несовершеннолетние потерпевшие, испытывающие чувство стыда, опасаясь угроз, мести или гнева родителей, а также по другим причинам, часто скрывают факт совершенного против них подобного деяния². Это осложняет процесс выявления и расследования данных преступлений и делает несостоятельными статистические данные, которые не могут достоверно назвать их точное количество³. Нередко

против половой неприкосновенности несовершеннолетних // Бюллетень науки и практики. 2019. Т. 5. № 5. С. 440; Рабаданов З.Г. Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних // The Scientific Heritage. 2019. № 41. С. 63.

¹ См.: Бадмаева В.Д., Дозорцева Е.Г., Чибисова И.А., Нуцкова Е.В. Психические расстройства у детей и подростков, возникающие в результате преступлений сексуального характера (клинические и клинико-психологические аспекты) // Российский психиатрический журнал. 2014. № 3. С. 33.

² См.: Паршин Н.М. Семейное и внесемейное насилие как фактор деформированного становления личности // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 4. С. 123; Гончаренко О.К. Домашнее насилие как феномен современной культуры // Концепт: философия, религия, культура. 2018. № 3(7). С. 120; Левин С.М. Необходимость различения юридических и медицинских терминов при обсуждении сексуальных злоупотреблений в отношении детей // Российский юридический журнал. 2018. № 5 (122). С. 60.

³ См.: Измайлова Ю.С. Защита сексуальной неприкосновенности детей и несовершеннолетних как сложная социально-правовая проблема // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. 2012. № 7 (111). С. 303.

преступления против половой неприкосновенности совершаются хорошо знакомыми ребенку людьми или членами семьи. Большое распространение имеют половые преступления, совершаемые теми, кто в силу своей профессии обязан заниматься обучением и физическим воспитанием детей (в школах, лагерях отдыха, спортивных секциях и т.п.). По данным специальных исследований, мнение о том, что подобные преступления совершаются исключительно людьми, имеющими отклонения сексуального предпочтения – педофилию, является ошибочным. Лица с таким диагнозом составляют незначительную часть в общей массе обвиняемых по таким уголовным делам; в основном эти преступления совершают вполне благополучные, психически здоровые мужчины, имеющие семью и детей¹.

Но особая опасность подобных преступлений заключается в том, что они оставляют неизгладимый отпечаток на психическом и физическом здоровье несовершеннолетнего. Еще И.Я. Фойницкий писал о том, что преступления против половой неприкосновенности являются «в высшей степени вредными, так как имеют своей целью разврат детей, а порой и серьезное расстройство их здоровья»². Современные ученые говорят о тяжелейших психологических травмах, наносимых жертвам подобных преступлений, которые отражаются на всей последующей жизни ребенка, о тяжелых физических увечьях, психических расстройствах, неврозах, гипертрофированном чувстве вины, стыда, отчуждении от общества, склонности к наркомании, алкоголизму, суициду³.

---

¹ См., напр.: Галасюк И.Н. Насилие по отношению к детям как актуальное социальное явление // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. 2011. № 1. С. 99; Деринова Е.А. Медико-социальные проблемы и состояние здоровья девочек-подростков - жертв сексуального насилия: автореф. дис. ... канд. мед. наук. М., 2010. С. 24.

² Фойницкий И. Я. Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. СПб., 1912. С. 149.

³ См.: Alexander P.C., Teti L, Anderson C.L. Childhood sexual abuse history and role reversal in parenting // Child Abuse Negl. 2000. № 6. P. 829; Коньшева Л.П. Судебно-психологическая экспертиза психического состояния несовершеннолетних жертв изнасилования: автореф. дис. ...канд. психол. наук. М., 1988. С. 18.

В ходе уголовного судопроизводства по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетние потерпевшие испытывают на себе дополнительное психотравмирующее воздействие следственных и судебных процедур, связанное с оглаской случившегося, которое по интенсивности порой превышает само пережитое насилие. Симптоматика полученных психологических травм, как правило, усиливается под влиянием таких раздражителей как участие в следственных действиях (допросах, очных ставках и т.д.)¹. Органы расследования сталкиваются со значительными трудностями при взаимодействии с несовершеннолетними потерпевшими, которые по разным причинам скрывают или искажают факт преступления.

Все указанные выше обстоятельства говорят о том, что из общего процессуального статуса потерпевшего может и должен быть выделен, дифференцирован процессуальный статус несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. Это вытекает и из положений международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях указанной категории, согласно которым, как отмечалось ранее, предварительное расследование и судебное разбирательство должны осуществляться в кратчайший срок и таким образом, чтобы ребенку не причинялся еще больший вред, чем самим преступлением, в силу чего в ходе производства по делу должны быть минимизированы контакты потерпевшего с обвиняемым, несовершеннолетнему потерпевшему должно быть обеспечено право на

---

¹ См., напр.: Луковцева З.В. К вопросу о структуре психологических последствий жестокого обращения с несовершеннолетними [Электронный ресурс] // Психология и право. 2013. № 1. URL: <http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n1/58325.shtml> (дата обращения: 25.04.2019); Hines D.A., Douglas E.M. Sexual aggression experiences among male victims of physical partner violence: prevalence, severity, and health correlates for male victims and their children // Archives of sexual behavior the official publication of the international academy of sex research. New York, 2014. P. 3; Дозорцева Е.Г., Нуцкова Е.В. Изучение психологических последствий сексуального насилия у детей и подростков как основа профилактической работы // Психическое здоровье и образование: материалы II Конгресса «Психическое здоровье человека XXI века». М., 2018. С. 272-274.

достойное обращение и сочувствие, на получение бесплатной юридической помощи и т.д.¹

Действующий УПК РФ содержит целый ряд дополнительных процедур, которые, по сути, являются особыми процессуальными гарантиями прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности:

- в соответствии с ч. 2¹ ст. 45 УПК РФ по таким делам несовершеннолетнему потерпевшему, не достигшему возраста 16 лет, по ходатайству его законного представителя предоставляется адвокат-представитель, расходы на которого оплачиваются за счет средств федерального бюджета;

- согласно ч. 4 ст. 191 УПК РФ, при проведении допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности обязательным является участие психолога;

- согласно п. 3 ч. 2 ст. 241 УПК РФ, рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности осуществляется в закрытом судебном заседании, если возможно разглашение сведений об интимных сторонах жизни участников уголовного судопроизводства либо сведений, унижающих их честь и достоинство;

- часть 2 ст. 474¹ устанавливает запрет на изготовление в форме электронного документа судебных решений по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности;

- пункт 2 ч. 1 ст. 398 УПК РФ устанавливает, что отсрочка исполнения приговора не может быть предоставлена осужденным, которым назначено

---

¹ См., напр.: Рекомендация № R (91) 11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними: принята Комитетом Министров 9 сентября 1991 г. Там же; Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: принят резолюцией 54/263 Генеральной ассамблеи ООН 25 мая 2000 г. Там же; Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений»: принята в Лансароте 25 октября 2007 г. Там же.

наказание в виде ограничения свободы, лишения свободы за преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних, не достигших возраста 14 лет;

- согласно п. 4.1 ч. 1 ст. 399 УПК РФ, вопросы, связанные с исполнением приговора, в отношении лица, которое осуждено за совершение в возрасте старше восемнадцати лет преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, не достигшего возраста 14 лет, и признано страдающим расстройством сексуального предпочтения (педофилией), не исключающим вменяемости, рассматриваются по представлению учреждения или органа, исполняющего наказание.

Все это, по нашему мнению, позволяет говорить о том, что законодатель признает, что права и законные интересы потерпевших по делам рассматриваемой категории при производстве по уголовным делам должны обеспечиваться особым образом, что необходимы дополнительные гарантии реализации таких прав и защиты интересов данной группы потерпевших. И это, в свою очередь, дает основания для дифференциации уголовно-процессуального статуса потерпевших по делам о преступлениях против их половой неприкосновенности.

Полагаем, что, опираясь на положения действующего УПК РФ, исходя из возрастных особенностей потерпевших, их процессуальный статус может быть дифференцирован на следующие группы:

1) общие права потерпевших (права, принадлежащие всем потерпевшим, независимо от возраста или категории преступления);

2) права несовершеннолетних потерпевших (права, принадлежащие всем потерпевшим, не достигшим возраста 18 лет, независимо от категории совершенного в их отношении преступления);

3) права несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности.

Следует отметить, что фактический перечень прав несовершеннолетних потерпевших и прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений

против половой неприкосновенности во многом совпадает, однако порядок реализации этих прав последней группой потерпевших имеет существенную специфику. Так, несовершеннолетние потерпевшие имеют право на помощь не только законного представителя, но и на получение профессиональной юридической помощи адвоката-представителя. По делам же рассматриваемой категории получение юридической помощи адвоката-представителя должно, по нашему мнению, рассматриваться как обязательное требование и обеспечиваться за счет средств федерального бюджета.

Для обеспечения процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших по рассматриваемой категории преступлений важнейшее значение имеет право органа расследования и суда отстранить от участия в уголовном судопроизводстве законного представителя несовершеннолетнего, действующего во вред интересам потерпевшего. Как представляется, эта норма при производстве по делам о преступлениях против половой неприкосновенности должна быть сформулирована как обязанность органа, осуществляющего расследование или судебное рассмотрение дела, так как подобные преступления нередко совершаются именно в семье.

Значимым правом несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности является и право на получение профессиональной помощи психолога при производстве по уголовному делу, участие которого должно быть обязательным.

Особым образом по делам данной категории должно обеспечиваться право на конфиденциальность, тайну предварительного расследования и судебного разбирательства и право на достойное обращение и сочувствие (возможность оглашения в судебном разбирательстве показаний несовершеннолетнего потерпевшего, данных при производстве предварительного расследования, без проведения его допроса и т.д.).

Таким образом, при фактическом равенстве прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности и несовершеннолетних потерпевших от иных категорий преступлений

необходимы специальные гарантии, позволяющие в полной мере обеспечить права и законные интересы последней группы потерпевших на всех стадиях уголовного судопроизводства. Это связано с таким элементом процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, как их процессуальная дееспособность.

Дееспособность – это способность человека самостоятельно осуществлять свои права и нести обязанности. Объем дееспособности зависит от возраста, поскольку способность понимать смысл своих действий, руководить ими и принимать решения приходят лишь по достижении определенного возраста¹. Традиционно наступление полной дееспособности связывается с достижением совершеннолетия, с наступлением физической и социальной зрелости лица. Тем самым для процессуальной дееспособности несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства, как и для их процессуального статуса в целом, характерна такая особенность, как динамичность².

Закон не дает понятия процессуальной дееспособности. В теории уголовного процесса она определяется, как «способность лица путем совершения процессуальных действий осуществлять права и выполнять обязанности участника процесса»³. П.В. Полосков, уточняя сущность процессуальной дееспособности говорит о ней, как «закрепленной в уголовно-процессуальных нормах способности лица, с учетом его физического, психического состояния и возраста, самостоятельно совершать процессуальные действия, участвовать в них, сознательно используя права и

---

¹ См.: Борисов В.В. Значение градаций дееспособности для характеристики статуса субъекта гражданского права // Общество и право. 2009. № 1 (23). С. 12.

² См.: Веберс Я. Р. Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве. Рига, 1976. С. 170.

³ Адаменко В.Д. Процессуальная дееспособность участника уголовного процесса // Правоведение. 1978. № 4. С. 55; См. также: Чеботарева И.Н., Пашутина О.С., Ревина И.В. Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России, Курск, 2020. С. 137.

выполняя обязанности»¹. Похожее понятие данной категории предложено Ю.В. Песковой, которая рассматривает процессуальную дееспособность как «реальную способность лица по своему психическому состоянию понимать свое процессуальное положение, воспринимать обстоятельства, имеющие значение для уголовного дела, самостоятельно реализовывать свои процессуальные права»².

Говоря о соотношении таких понятий как право- и дееспособность, следует отметить, что в уголовно-процессуальном смысле правоспособность предполагает наличие у субъекта уголовного судопроизводства процессуальных прав и обязанностей, а дееспособность – возможность осознанно, реально осуществлять эти права и нести обязанности в зависимости от возраста и психического состояния.

Вопрос о моменте наступления процессуальной дееспособности также неоднозначно решается в теории уголовного процесса. Некоторые авторы считают предпосылкой возникновения процессуальной дееспособности вынесение постановления о признании потерпевшим, которое означает «признанием потерпевшего процессуально правоспособным и дееспособным»³. Другие считают, что для наделения потерпевшего полной процессуальной дееспособностью необходимо сочетание трех условий: возраст, физическое и психическое состояние. Если хотя бы одно из условий не соблюдено, то дееспособность все же появляется, но в усеченном виде⁴. В силу этого полная процессуальная дееспособность потерпевшего может иметь место только по достижении им совершеннолетия, так как это наиболее полно

---

¹ Полосков П.В. Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1985. С. 5.

² Песковая Ю.В. Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 20.

³ Полосков П.В. Указ. соч. С. 148.

⁴ См.: Стражевич Ю.Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2008. С. 46.

содействует защите и охране его прав и законных интересов¹. Несовершеннолетние же потерпевшие могут обладать лишь частичной процессуальной дееспособностью².

Процессуальная дееспособность является важнейшей составляющей процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших. Однако потерпевшие от преступлений против половой неприкосновенности в силу своего возраста (дети до 16 лет) вряд ли способны самостоятельно совершать процессуальные действия, участвовать в них, сознательно используя права и выполняя обязанности. Как представляется, возможность несовершеннолетнего потерпевшего осознанно пользоваться теми или иными правами, предусмотренными уголовно-процессуальным законом, зависит от его возрастной категории. В соответствии с положениями возрастной психологии, которая занимается проблемами установления закономерностей психического развития в различные возрастные периоды жизни ребенка, дети различного возраста, в силу разницы в физическом и умственном развитии, по-разному воспринимают своё участие в уголовном судопроизводстве. Если малолетние дети (до 14 лет) не способны к самозащите собственных прав, то несовершеннолетние в возрасте 14-16 лет все же могут понимать смысл и значение следственных действий, формулировать свои показания, представлять доказательства, оценивать роль своего законного представителя и т.д.³

---

¹ См.: Тетерина Т.В. Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2004. С. 23; Чеботарева И.Н., Пашутина О.С., Ревина И.В. Указ. соч. С. 140.

² См.: Пономарев И.Б. Правоспособность и дееспособность как предпосылки уголовно-процессуальных отношений // Советское государство и право. 1971. № 6. С. 110-112.

³ См., напр.: Николюк В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2017. № 3 (82); Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48); Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений // Культурно-историческая психология. 2017. Т. 13. № 3; Марковичева Е. В. Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве России и отдельных европейских государств // Международное уголовное право и международная юстиция. 2020. № 5. С. 19.

В юридической литературе, исходя из возрастных особенностей несовершеннолетних, предлагается делить их на несколько групп:

- новорожденные (от рождения до года), ребенок (от года до 6 лет), малолетний (от 6 до 14 лет), несовершеннолетний (от 14 лет до 18 лет)¹;
- дети от рождения до 14 лет; от 14 до 16 лет и от 16 до 18 лет².

Уголовно-процессуальный закон также устанавливает особенности производства некоторых следственных действий в зависимости от возраста несовершеннолетнего потерпевшего (свидетеля), разделяя их на лиц до 7 лет, от 7 до 14 лет, от 14 до 18 лет. Опираясь на подобное законодательное возрастное деление несовершеннолетних потерпевших, представляется возможным говорить о четырех уровнях их процессуальной дееспособности. Самым низким уровнем процессуальной дееспособности обладают несовершеннолетние потерпевшие до 7 лет. В этом возрасте внимание и память ребенка носят произвольный характер. Дети дошкольного возраста эмоциональны, их внимание легко переключается с одного объекта на другой, они способны запоминать и передавать пережитое событие в устной речи, однако строить причинно-следственные связи не в состоянии. Ребенку такого возраста проще опознать предмет или человека, чем воспроизводить информацию устно³. В этом возрасте ребенок может участвовать в уголовном судопроизводстве только при тесном взаимодействии с законным представителем и психологом, и само разъяснение такому несовершеннолетнему потерпевшему его процессуальных прав становится бессмысленным. Практически все его правомочия, предусмотренные УПК РФ

---

¹ См.: Строков А.А. Уголовно-правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Ставрополь, 2009. С. 7.

² См.: Снегирева Н.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Воронеж, 2001. С. 54.

³ См., напр.: Порубов Н.И. Тактика допроса на предварительном следствии. М., 1998. С. 145; Викторова В.В. Младший школьный возраст как период нравственного становления личности // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. 2013. № 5 (55). С. 202-205.

(кроме права давать показания), должны осуществлять их законные представители.

Вторым уровнем процессуальной дееспособности обладают несовершеннолетние потерпевшие от 7 до 14 лет. Дети такого возраста могут лучше объяснять происходящие события, но все же допускают ошибки в определении времени, расстояния, подвержены повышенной внушаемости. Им свойственно доверие к взрослым¹. В общении с ними следователь и суд уже могут «апеллировать к чувству долга, осознанию того, что человек должен быть правдивым»². Ребенку такого возраста, на наш взгляд, уже должны разъясняться права потерпевшего, цели и порядок производства следственных и судебных действий с его участием. Однако, такие несовершеннолетние потерпевшие вряд ли способны осознанно реализовать многие из этих прав (в частности, право знать об обвинении, предъявленном обвиняемому, право заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия и бездействия должностных лиц и т.д.).

Третью группу составляют несовершеннолетние потерпевшие от 14 до 16 лет. В этом возрасте у детей завершаются процессы формирования личности, и они уже могут осознавать смысл уголовного судопроизводства. Однако им всё же свойственно преувеличение своих способностей, повышенная возбудимость, эмоциональность, обидчивость³. Дети этого возраста в полной мере могут пользоваться такими правами, как право давать показания, в том числе просить следователя о повторном допросе для уточнения ранее данных показаний; представлять доказательства; иметь представителя и отказываться от участия конкретного законного представителя, действующего ему во вред; знакомиться с протоколами следственных действий, а по окончании предварительного расследования – с материалами уголовного дела вместе с законным представителем (в том

---

¹ См.: Закатов А.А. Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: учеб. пособие. Волгоград, 1979. С. 5.

² Коченов М.М., Осипова Н.Р. Психология допроса малолетних свидетелей. М., 1984. С. 19.

³ См.: Сперанский К. Особенности допросов по делам о несовершеннолетних // Социалистическая законность. 1968. № 4. С. 52.

объеме, в котором разрешит следователь); участвовать лично в судебном разбирательстве; представлять письменные документы или предметы для приобщения к уголовному делу; заявлять отводы; подавать замечания на протокол следственного действия и требовать внесения в него уточнений; отказаться подписывать протокол следственного действия; принимать участие в исследовании доказательств во время судебного следствия. Но и потерпевшие этого возраста в состоянии реализовывать свои права в полном объеме лишь с помощью законного представителя, адвоката-представителя и под контролем психолога.

Четвертую возрастную группу составляют несовершеннолетние от 16 до 18 лет. Как представляется, они практически в полной мере могут пользоваться всем объемом прав, предоставленных потерпевшему ст. 42 УПК РФ (при условии психического здоровья и развития, соответствующего возрасту).

Считать же несовершеннолетнего потерпевшего в любом возрасте полностью процессуально недееспособным вряд ли допустимо. Именно такой подход, как представляется, полностью соответствует нормам и принципам международного права, определяющим особенности уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших. Это в полной мере касается и несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. Как уже было отмечено, ими являются лица в возрасте до 16 лет. Излишняя информированность такого несовершеннолетнего потерпевшего о показаниях обвиняемого, о результатах проведенной экспертизы и т.п., может привести к еще большей психологической травме. Следователь и суд при активном взаимодействии с законным представителем и психологом, исходя из возрастной категории таких потерпевших, должны минимизировать отрицательное воздействие процессуальных процедур на детей – жертв рассматриваемой категории преступлений.

Таким образом, уголовно-процессуальный статус несовершеннолетнего потерпевшего – это сложная категория, сердцевину которой составляют права, обязанности, законные интересы и процессуальная дееспособность ребёнка. Изменения, внесенные в УПК РФ в последние годы, связанные с созданием процессуальных особенностей производства по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, свидетельствуют о том, что законодатель, исходя из необходимости дифференциации уголовного судопроизводства для снижения психотравмирующего воздействия процессуальных процедур на детей – жертв таких преступлений, признает наличие у них особого процессуального статуса, обеспеченного дополнительными гарантиями охраны их прав и законных интересов.

При этом данный в законе фактический перечень прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, составляющих основу их процессуального статуса, во многом совпадает с перечнем прав несовершеннолетних потерпевших от иных преступлений. Однако порядок реализации этих прав первой группой потерпевших в силу их возраста (дети до 16 лет) и, как следствие, отсутствия у них полной процессуальной дееспособности должен иметь существенную специфику, должен быть обеспечен рядом дополнительных процессуальных гарантий. Именно наличие таких специальных гарантий, позволяющих в полной мере обеспечить права и законные интересы данной группы потерпевших на всех стадиях уголовного судопроизводства (при помощи расширения круга его участников за счет законного и договорного представительства, путем привлечения лиц, обладающих специальными знаниями и т.д.), дает основания для дифференциации процессуального статуса потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности.

§ 3. Законные интересы потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних как социально значимый элемент их процессуального статуса

Субъективные права, предоставленные законом участникам уголовного судопроизводства, не всегда в состоянии удовлетворить все их потребности. Часть устремлений участников процесса остаются вне правового регулирования. Это приводит не только к ущемлению законных желаний потерпевшего, обвиняемого и других лиц, вовлеченных в уголовно-процессуальную деятельность, но и к нивелированию эффективного средства правового воздействия на их поведение – законного интереса¹.

Понятие «интерес» определяется в словарях русского языка как внимание к чему-либо значительному, важному; направленность внимания; выгода; благо кого-либо; стремления, потребности². В юридической литературе понятие «законный интерес» трактуется по-разному. Н.В. Витрук полагает, что «законный интерес, как и юридическое право, есть возможность личности по пользованию различными социальными благами. Эта возможность выражается в правомочиях носителя законного интереса действовать определенным образом, требовать определенного поведения от обязанных лиц, органов и учреждений, обращаться за защитой к компетентным государственным органам и общественным организациям»³. С ним соглашаются другие авторы, которые определяют законный интерес как возможность действовать определенным образом, претендовать на определенное поведение другого лица и, в случае нарушения этого интереса, обращаться за защитой⁴. Тем самым законный интерес рассматривается как

---

¹ См.: Субочев В.В. Сущность законных интересов // Ленинградский юридический журнал. 2007. № 3. С. 35.

² См., напр.: Ушаков Д.Н. Толковый словарь русского языка. М., 1940; Евгеньева А.П. Словарь русского языка. М., 1999.

³ Витрук Н. В. Права личности в социалистическом обществе. М., 1981. С. 109.

⁴ См.: Ромовская З.В. Судебная защита охраняемого законом интереса // Вестник Львовского университета. 1983. № 22. С. 77.

юридически обеспеченная возможность действовать для достижения своих потребностей¹.

Но ряд ученых - представителей общей теории права полагают, что подобный подход ставит законные интересы на одну ступень с субъективными правами². По мнению А.В. Малько и В.В. Субочева, законный интерес представляет собой «отраженную в объективном праве, либо вытекающую из его общего смысла и в определенной степени гарантированную государством юридическую дозволенность, выраженную в стремлениях субъекта пользоваться определенным социальным благом, а также в необходимых случаях обращаться за защитой к компетентным государственным органам или общественным организациям в целях удовлетворения своих интересов, не противоречащих общегосударственным»³. Авторы подчеркивают, что законные интересы – это не только дозволенные, но и не запрещенные стремления граждан к достижению определенных благ, действующие по принципу «все, что не запрещено, то дозволено»⁴. Ядром законного интереса является необходимость субъекта удовлетворять свою потребность законными способами и обращаться за их защитой в компетентные органы. Наиболее действенными мерами правового обеспечения законных интересов является их охрана и защита, которые можно рассматривать и в качестве определенной гарантии их существования⁵.

А.Ф. Черданцев и Д.И. Гунин подчеркивают, что законные интересы не существуют вне субъективных прав и юридических обязанностей. Интересы, которые возникают у участников правоотношений, могут существовать

---

¹ См.: Завьялов Ю.С. Связь права с интересами коллектива и личности // Советское государство и право. 1967. № 7. С. 83.

² Субочев В.В. Указ соч. С. 35.

³ Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы как правовая категория. СПб., 2004. С. 73.

⁴ Там же. С. 73.

⁵ См.: Малько А.В., Субочев В.В. Законные интересы в правовой жизни общества // Правоведение. 2014. № 2 (313). С. 94.

только как «провозглашенные, но юридически необеспеченные»¹. Действительно, законный интерес не возникает сам по себе, а является, по нашему мнению, следствием пробельности права. Если он не будет соответствовать провозглашенным правам и обязанностям субъектов правоотношения, вряд ли его можно будет назвать законным. Но право несовершенно, оно не является единственным возможным способом реализации того или иного интереса. Как отмечал Р. Иеринг, «право стремится не к истине, но к справедливости»². Таким образом, можно сказать, что законный интерес – это феномен, лежащий за пределами нормативности права.

Как справедливо отмечал профессор Н.И. Матузов, законный интерес – это юридически значимый интерес, основанный на законе, вытекающий из него, одобряемый и защищаемый им, хотя и не закрепленный в конкретных правовых нормах³. По нашему мнению, в этом определении указаны все основные признаки законного интереса: значимость, соответствие закону, отсутствие закрепления в конкретных правовых нормах.

Понятие законного интереса является распространенным, часто употребляемым термином в современной российской правовой науке, в том числе и в теории уголовного процесса. В сфере уголовного судопроизводства законные интересы его участников основаны, вытекают из общих интересов правосудия⁴. По поводу же их сущности ученые-процессуалисты так же, как и представители общей теории права, придерживаются различного мнения. Так, Э.Ф. Куцова определяла законный интерес как тот, который «выражен в нормах права, признан ими»⁵. Профессор Л.Д. Кокорев полагал, что законный интерес, «хотя и не предусмотрен конкретной правовой нормой, но вытекает

---

¹ Черданцев А.Ф., Гунин Д.И. Интересы законные, противозаконные и незаконные // Российское правосудие. 2013. № 7. С. 12.

² Иеринг Р. Цель в праве. Избранные сочинения. Т. 1. Спб., 1881. С. 262.

³ См.: Матузов Н.И. Правовая система и личность. Саратов, 1987. С. 119.

⁴ См.: Строгович М.С. О правах личности в советском уголовном судопроизводстве // Советское государство и право. 1976. № 10. С. 74.

⁵ Куцова Э.Ф. Гарантии прав личности в советском уголовном процессе: предмет, цель, содержание. М., 1973. С. 56.

из закона, соответствует ему»¹. Подобным же образом, как соответствующие субъективным правам личности, из них вытекающие и не противоречащие им, определяют законные интересы другие авторы². При этом справедливо указывается, что категория «законные интересы» способствует «совершенствованию законодательства, вскрывает его неиспользованные резервы»³.

Значимым для определения сущности законного интереса участников уголовного судопроизводства нам видится указание на то, что он представляет собой поощряемые законом стремления к достижению определенной цели. Владелец этого интереса руководствуется им при выборе своего «процессуального поведения», при реализации предоставленных ему законом прав и выполнении возложенных на него обязанностей⁴. Потерпевший, обвиняемый, другие участники уголовного процесса заявляют ходатайства, участвуют в доказывании, приносят жалобы и т.д. для того, чтобы отстоять свои законные интересы. При этом процессуальное поведение заинтересованных участников процесса, их отношение к использованию своих процессуальных прав и, как следствие, эффективность отстаивания ими своих законных интересов, безусловно, зависит «от полноты и качества законодательной регламентации их уголовно-процессуального статуса»⁵.

Таким образом, такие категории, как «субъективное право» и «законный интерес» объединяет то, что они обе направлены на удовлетворение потребностей участников уголовного судопроизводства, на достижение его общего назначения, имеют диспозитивный характер, являются способом

---

¹ Кокорев Л.Д. Интересы в уголовном судопроизводстве: понятие, виды, взаимосвязь. Воронеж, 1984. С. 7.

² См., напр.: Багаутдинов Ф. Категория интереса в уголовном судопроизводстве // Уголовное право. 2003. № 2. С. 91.

³ Корнуков В.М. Указ. соч. С. 86.

⁴ См.: Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2013. С. 12; Устинов Д.С. Обвиняемый: поведенческая характеристика и формы воздействия на производство по уголовному делу. М., 2018. С. 38-39.

⁵ Устинов Д.С. Указ. соч. С. 39.

воздействия на общественные отношения, опираются на закон, не могут содержать противоправных желаний.

Основное различие субъективных прав и законных интересов состоит в уровне их правовой дозволенности. У законных интересов она имеет более сложную структуру. Законный интерес не закрепляется конкретно нормой права, а только ей соответствует; субъективное же право – это дозволенность в «чистом виде».

В тексте УПК РФ многократно используется понятие «законные интересы» участников процесса. Закон говорит о том, что интересы участников судопроизводства могут быть ущемлены (п. б ч. 1 ст. 226⁸), затронуты (ч. 1 ст. 119, ч. 1 ст. 389¹, ч. 1 ст. 401² УПК РФ), нарушены (ч. 2 ст. 161, ч. 5 ст. 189, ч. 2 ст. 389⁶, ч. 2 ст. 412³ УПК РФ); однако при этом не раскрывает, какие конкретно действия могут являться таковыми. Но в случае, если законные интересы участника процесса ущемлены, затронуты или нарушены, он может прибегнуть к их защите самостоятельно либо с помощью компетентных лиц (ст. 6, ч. 4 ст. 20, ч. 3 ст. 44, ч. 2 ст. 45, ч. 3 ст. 47, ч. 8 ст. 318), а также обратиться с ходатайством в суд для обеспечения своих законных интересов (ч. 1 ст. 119 УПК РФ). Это позволило И.В. Смольковой и Р.В. Мазюк говорить о том, что процессуальные интересы участников судопроизводства обеспечиваются механизмом, который представлен в виде отдельных процессуальных гарантий¹.

Очевидно, что нормативно закрепить все законные интересы участников уголовного судопроизводства невозможно; они слишком разнообразны и развиваются быстрее права, которое более статично и «не успевает» так быстро меняться; законные интересы разных участников процесса могут противоречить друг другу, в отличие от их субъективных прав. Вместе с тем, неопределенность правовой категории «законный интерес» и отсутствие его законодательного определения порождает определенные проблемы в

---

¹ См.: Смолькова И.В., Мазюк Р.В. Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. 2016. Т. 10. № 1. С. 161.

правоприменении. Как справедливо отмечено, неоднозначность в понимании данной категории в уголовно-процессуальном праве и отсутствие самостоятельной процессуальной формы законных интересов делает их декларативными и бесполезными для правоприменителя, а также вызывает сомнения в эффективности их защиты¹. Это породило ситуацию, в которой правовое обеспечение законных интересов используется в российской юридической практике не в полной мере, свидетельством чему является мизерное количество судебных исков об их защите².

Между тем, законные интересы – это значимый элемент процессуального статуса участников, вовлеченных в уголовное судопроизводство. В сфере уголовного процесса в настоящее время, на наш взгляд, особенно остро стоит вопрос об обеспечении законных интересов потерпевшего, как лица, которому преступлением причинен тот или иной вид вреда. Как справедливо отмечено, закрепленные в нормах УПК РФ права потерпевшего в целом обеспечивают ему доступ к правосудию, в ходе которого защищаются его интересы. Но при этом необходимость защиты законных интересов потерпевшего не менее важна, чем защита его прав³. Тем более что в случае совершения преступления государство, по сути, не смогло выполнить взятые на себя обязательства по обеспечению прав потерпевшего, провозглашенных Основным законом страны (права на жизнь, здоровье, защиту собственности)⁴. И, провозглашая назначением уголовного судопроизводства «защиту прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступлений» (ч. 1 ст. 6 УПК РФ), законодатель признает,

---

¹ См.: Там же. С. 161.

² См.: Субочев В.В. Законные интересы и российская юридическая практика // Юристъ-Правоведь. 2008. № 6. С. 106.

³ См.: Кругликов А.П., Бирюкова И.А. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего как принцип уголовного судопроизводства // Уголовный процесс. 2008. № 4. С. 63.

⁴ См.: Володина Л.М. Проблемы возмещения вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. в 2-х ч. М., 2016. ч. 1. С. 93.

что удовлетворение законных потребностей потерпевшего является целью уголовного процесса.

Конституционный Суд РФ также неоднократно отмечал, что потерпевший имеет в процессе свои собственные интересы, для защиты которых он наделен правами стороны. Такие интересы будут являться законными тогда, когда они основаны на субъективных правах потерпевшего, регламентированных уголовно-процессуальным законом¹. На необходимость удовлетворения запросов и интересов потерпевшего как основную цель уголовного судопроизводства указывается и в целом ряде международных договоров и соглашений².

Это имеет особое значение, когда речь идет об обеспечении и защите законных интересов несовершеннолетних потерпевших, как самой уязвимой категории участников уголовного судопроизводства. В процессуальной литературе не проводилось специальных исследований законных интересов несовершеннолетних потерпевших. Законные интересы потерпевших в целом во многом носят публичный характер и состоят в изобличении виновного и привлечении его к уголовной ответственности, установлении истины по уголовному делу, возмещении причиненного вреда, в доступе ко всем механизмам правосудия, в получении информации о ходе судопроизводства, в уважении к его чувствам и сострадании со стороны органов, ведущих производство по делу и т.д.

Существуя в рамках правовой дозволенности, законные интересы несовершеннолетнего потерпевшего определяют формы его правовой

---

¹ См., напр.: постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан город Москва» // СЗ РФ. 2003. № 51, ст. 5026.

² См., напр.: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотребления властью: принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН от 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1992. № 9; Рекомендация № R (85) 11 Комитета Министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»: принята Комитетом министров 28 июня 1985 г. // Российская юстиция. 1997. № 7.

активности. На наш взгляд, формирование законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего происходит под влиянием особенностей совершенного в его отношении преступления, совокупности его прав, закрепленных уголовно-процессуальным законом а также под влиянием лиц, призванных компенсировать возрастную недостаточность несовершеннолетнего и должностных лиц и органов, ведущих производство по делу.

В связи с этим возникает вопрос о том, имеют ли несовершеннолетние потерпевшие какие-то специфические интересы, отличные от законных интересов потерпевших вообще? Полагаем, что на этот вопрос должен быть дан утвердительный ответ. Законные интересы несовершеннолетних потерпевших и, в первую очередь, от преступлений против половой неприкосновенности заключаются в том, чтобы при производстве по уголовному делу им не был причинен еще больший вред, чем самим преступлением, чтобы процедуры уголовного судопроизводства обеспечивали их физическую и психосоциальную реабилитацию.

Поскольку законный интерес, по сути, существует в рамках права, обеспечение и защита законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности связана с реализацией его общих и специфических субъективных прав, предусмотренных уголовно-процессуальным законом. Основной особенностью осознания и реализации несовершеннолетними потерпевшими своих законных интересов является то, что они во многом осуществляют это через своих представителей и с помощью властных участников, ведущих уголовно-процессуальную деятельность. При реализации же своих законных интересов несовершеннолетние потерпевшие по делам о преступлениях против их половой неприкосновенности с учетом их возраста практически полностью зависят от волеизъявления взрослых лиц – представителей несовершеннолетних, участвующих в судопроизводстве. Опасностью такого положения является то, что в ряде случаев интересы

несовершеннолетних потерпевших и их представителей могут не совпадать или даже противоречить друг другу.

Значимым для рассматриваемой категории уголовных дел является вопрос о том, в состоянии ли несовершеннолетний потерпевший в возрасте до 16 лет самостоятельно защищать свои законные интересы и заявлять о них в ходе производства по уголовному делу? Одни авторы считают, что ребенок такого возраста не способен правильно понимать свои интересы, и, поэтому они должны определяться только его представителями¹. Другие ученые полагают, что этот вопрос должен разрешаться в каждом случае строго индивидуально, и родители или другие представители могут только способствовать несовершеннолетнему потерпевшему в осознании и реализации его интересов².

Полагаем, что возможность осознавать и защищать свои законные интересы зависит, как и в случае с реализацией субъективных прав, от возрастной категории несовершеннолетнего потерпевшего. Ребенок, достигший определенного уровня физической и психологической зрелости, уже в состоянии самостоятельно определить блага и цели, которых он хотел бы достичь, участвуя в производстве по уголовному делу в качестве потерпевшего. При этом если верхняя возрастная планка процессуальной дееспособности установлена законом, определить нижнюю, на наш взгляд крайне затруднительно. Еще Д.И. Мейер писал о том, что «нельзя безошибочно определить в каком возрасте лицо становится способно к деятельности, ибо нельзя подводить всех людей под один уровень»³. Однако, полагаем возможным определить уровни процессуальной дееспособности несовершеннолетних потерпевших в зависимости от возраста и психического развития, позволяющего им осознавать свою роль в судопроизводстве,

---

¹ См.: Блохина О.Ю. Учет интересов ребенка при реализации им своих личных прав в семье. Тверь, 2003. С. 54.

² См.: Ильина О.Ю. Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации. Н. Новгород, 2006. С. 56.

³ Мейер Д.И. Русское гражданское право (в 2-х ч. Часть I). М., 1997. С. 86.

защищать свои законные интересы, но, разумеется, не участвовать в процессе вообще, наравне со взрослыми¹.

Законодатель, понимая, что в связи с возрастными особенностями несовершеннолетний потерпевший не может в полной мере осознавать свои интересы при производстве по уголовному делу и предвидеть последствия своего выбора, устанавливает императивное требование о том, что в обязательном порядке для защиты прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего к участию в уголовном деле привлекаются его законные представители; а по делам о преступлениях против половой неприкосновенности по ходатайству законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего в деле обеспечивается участие и представителя-адвоката (ч. 2¹ ст. 45 УПК РФ).

В случае появления у несовершеннолетнего потерпевшего интереса, несоответствующего и противоречащего его обязанностям, представители несовершеннолетнего должны пресечь его (например, не дать возможности сфальсифицировать доказательства, не позволить уклоняться от явки по вызову следователя и т.п.). Отстранить в связи с этим представителя несовершеннолетнего потерпевшего от участия в деле нельзя².

На наш взгляд, такие ограничения в реализации своих интересов несовершеннолетним потерпевшим вполне оправданы, поскольку родители, общество и государство заинтересованы в благоприятном исходе уголовного судопроизводства для несовершеннолетнего потерпевшего и должны иметь средства воздействия на поведение ребенка, который во многом еще не способен оценить правильность своего процессуального поведения. В тоже время, необходимо понимать, что представители несовершеннолетнего

---

¹ См.: Лазарева В.А. Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в советском уголовном процессе: дис. ...канд. юрид. наук. М., 1980. С. 43; Евлоев Р.М. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений (стадия предварительного расследования): дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2005. С. 107-108; Танцерев М.В. Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук. Томск, 1999. С. 36.

² См.: Гордеева Н.М. Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном процессе // Судья. 2015. № 7. С. 30.

потерпевшего призваны отстаивать именно его законные интересы, а не корректировать поведение ребенка так, как будет удобно органам, ведущим производство по делу. А.В. Смирнов справедливо отмечает, что советы законного представителя, например, отказаться от дачи показаний не должны рассматриваться как действия, наносящие ущерб несовершеннолетнему потерпевшему¹. Данное утверждение вполне актуально при защите законных интересов несовершеннолетних потерпевших при производстве по делам о преступлениях против половой неприкосновенности (не достигших возраста 16 лет).

При производстве по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, которые нередко совершаются в семье, вполне возможен конфликт интересов несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя. Как отмечается в литературе, суть возможных противоречий в интересах несовершеннолетнего и его законного представителя заключается в двойственном положении последнего, который особенно по делам рассматриваемой категории может защищать не только интересы несовершеннолетнего, но и свои собственные².

УПК РФ предусматривает возможность отстранения законного представителя, очевидно действующего в ущерб интересам несовершеннолетнего, от участия в деле (ч. 2.2 ст. 45). Но, если следователь не догадывается о том, что представитель несовершеннолетнего действует ребенку во вред, может ли сам несовершеннолетний отказаться от своего законного представителя? Полагаем, что да. Это и есть прямо не закрепленное в законе, но и не противоречащее ему стремление несовершеннолетнего потерпевшего к достижению определенного блага, т.е. его законный интерес. Считаем правильным мнение о том, что несовершеннолетний, независимо от возраста, может высказывать свое мнение в ходе уголовного

---

¹ См.: Смирнов А.В., Калиновский К.Б. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. СПб., 2003. С. 785.

² См.: Мельникова Э.Б. Ювенальная юстиция. Проблемы уголовного права, уголовного процесса и криминологии. М., 2001. С. 87.

судопроизводства, несогласие с мнением своего законного представителя, а также требовать его замены¹. В таком случае следователь должен решить и вопрос о необходимости принятия в отношении несовершеннолетнего потерпевшего мер безопасности в соответствии с ч. 3 ст. 11 УПК РФ, что также является одной из гарантий его законных интересов при производстве по уголовному делу.

Возможность выражать своё мнение при производстве по делу является не только правом, но и важнейшим законным интересом несовершеннолетнего потерпевшего. Однако, как свидетельствует практика, вопреки требованиям международных стандартов и смыслу действующего уголовно-процессуального закона, мнение данного участника процесса может вообще не приниматься во внимание. Так, в суд апелляционной инстанции с жалобой обратились родители несовершеннолетней потерпевшей С. по уголовному делу о преступлениях против половой неприкосновенности (п. "б" ч. 4 ст. 131, п. "б" ч. 4 ст. 132 УК РФ), в которой просили признать незаконными действия следователя, отстранившего их от участия в уголовном деле в качестве законных представителей и назначившего вместо них представителя органа опеки и попечительства. Постановлением районного суда г. Москвы жалоба была оставлена без удовлетворения. В апелляционной жалобе родители потерпевшей указали, что принятое решение было немотивированным. Ни судом, ни следователем не представлено убедительных доводов о том, что они действовали в ущерб интересам своей дочери. Родители считали, что следователь хотел отстранить их от участия в деле в связи со слишком активными действиями (они требовали проведения дополнительных следственных действий и назначения психолого-психиатрической экспертизы). Более того, суд не принял во внимание мнение самой несовершеннолетней потерпевшей о том, что она не желает замены своих законных представителей.

---

¹ См.: Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб, 2000. С. 65.

Суд апелляционной инстанции оставил жалобу без удовлетворения, поскольку постановление о замене законного представителя было вынесено в соответствии с требованиями ч. 2.2. ст. 45 УПК РФ и «выяснение мнения несовершеннолетней потерпевшей относительно участия в деле вместо родителей представителя органа опеки и попечительства уголовно-процессуальным законом не предусмотрено»¹.

Такое судебное решение является, по нашему мнению, существенным нарушением законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего. Как справедливо отмечает Т.Н. Москалькова, уголовное судопроизводство должно быть основано на принципе уважения человеческого достоинства и сострадании к каждому, поэтому международное сообщество выработало процессуальные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних участников процесса, их особой защиты, гуманного обращения и уважения достоинства². В соответствии с Декларацией основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью, потерпевшему должна быть предоставлена возможность излагать свое мнение на всех стадиях уголовного судопроизводства по любым вопросам, которые затрагивают обеспечение его процессуального интереса³. Руководящими принципами, касающимися правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений Совета ООН было установлено право ребенка быть заслушанным и выражать свои мнения и опасения⁴.

Обеспечение законного интереса несовершеннолетнего потерпевшего на выражение своего мнения, в том числе относительно участия в деле тех или

---

¹ См.: Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.11.2018 по делу № 10-19869/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/305911923/paragraph/29/doclist/12677:2> (дата обращения: 05.06.2020).

² См.: Москалькова Т.Н. Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования): дис. ... д-ра юрид. наук. М., 1997. С. 29.

³ См.: Декларация основных принципов правосудия для жертв преступления и злоупотребления властью: принята резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеей ООН от 29.11.1985. Там же.

⁴ См.: Резолюция Экономического и Социального Совета ООН «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений»: приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2571736/> (дата обращения: 30.05.2020).

иных лиц в качестве законных представителей, крайне важно в ходе уголовного судопроизводства о преступлениях против половой неприкосновенности, так как участие в качестве законного представителя определенных лиц может серьезно усугубить психологическую травму, причиненную ребенку преступлением.

Грубое нарушение законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего имеет место и при привлечении к участию в деле ненадлежащего законного представителя. Так, постановлением судьи Кызылского городского суда Республики Тыва уголовное дело по обвинению О. в совершении преступлений против половой неприкосновенности в отношении потерпевшей, не достигшей 14 лет, было возвращено прокурору в порядке ст. 237 УПК РФ. Судья усмотрел ограничение прав и законных интересов несовершеннолетней потерпевшей. Во время предварительного расследования мать потерпевшей была лишена родительских прав, а потерпевшая передана на попечение в органы опеки и попечительства. В связи с этим мать потерпевшей не могла больше принимать участие в уголовном деле в качестве законного представителя. Однако следователь не принял предусмотренных законом мер для замены ненадлежащего законного представителя потерпевшей и продолжал производить следственные действия с ее участием. Суд признал указанные нарушения уголовно-процессуального закона, ограничивающие гарантированные права и интересы малолетней потерпевшей, неустранимыми, препятствующими рассмотрению дела по существу¹. Безусловно, что подобное формальное отношение следователя к своим обязанностям, не могло не повлечь негативных последствий для малолетней потерпевшей, явилось дополнительным психотравмирующим фактором.

---

¹ См.: Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва за второе полугодие 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/47806768/paragraph/1/doclist/12677/highlight/%D0> (дата обращения: 20.05.2020).

При рассмотрении проблем обеспечения законных интересов несовершеннолетних потерпевших по рассматриваемой категории уголовных дел, значимым представляется вопрос о том, может ли этот участник процесса отказаться от участия в следственных действиях? Регламентируя процессуальное положение участников уголовного судопроизводства, законодатель создает определенную программу их поведения в ходе осуществления уголовно-процессуальной деятельности, определяя его дозволенные и должные критерии, в качестве которых выступают права, обязанности и ответственность.

Потерпевший обязан подчиняться законным требованиям следователя и суда, выполнять их требования, касающиеся соблюдения установленного законом порядка производства уголовно-процессуальных действий. Потерпевший, достигший 16-летнего возраста, несет ответственность за отказ от дачи показаний, прохождения освидетельствования и производства судебной экспертизы (ст. 308 УК РФ). По поводу обязательности участия потерпевшего в других следственных действиях закон ничего не говорит. По мнению Т.Н. Москальковой, принудительное воздействие на потерпевшего может осуществляться только в том случае, если это является единственным способом получить доказательства¹. Другие ученые полагают, что принудительные действия в отношении потерпевшего незаконны и морально недопустимы².

По нашему мнению, является неприемлемым достаточно распространенный в практике отечественного уголовного судопроизводства подход, согласно которому потерпевший воспринимается органами, ведущими производство по уголовному делу, только лишь как источник доказательств. Потерпевший, и особенно несовершеннолетний потерпевший по делам рассматриваемой категории, должен рассматриваться как центральный участник процесса, ради восстановления прав и защиты

---

¹ См.: Москалькова Т.Н. Указ соч. С. 206.

² См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1968. С. 126; Быков В.М. Допрос потерпевшего // Законность. 2014. № 6. С. 27.

интересов которого и начинается производство по уголовному делу. Представление доказательств потерпевшим – это его право, поэтому его участие в следственных действиях вряд ли допустимо рассматривать как его обязанность.

Анализ следственной практики свидетельствует о том, что при производстве по уголовному делу зачастую имеет место проведение следственных действий с участием потерпевшего без особой необходимости. По делам рассматриваемой категории следователи нередко прибегают к многократным повторным допросам несовершеннолетних потерпевших¹. Так, по одному из уголовных дел о преступлении против половой неприкосновенности первоначальный допрос несовершеннолетней потерпевшей был проведен с участием ее бабушки. Впоследствии следователь был вынужден провести повторный допрос потерпевшей уже с участием надлежащего законного представителя². По изученным нами уголовным делам указанной категории в 26 % случаев следователь дважды, а в 6 % случаев трижды проводил допрос несовершеннолетнего потерпевшего, каждый раз уточняя обстоятельства совершенного преступления, заставляя подростков рассказывать о деталях совершенных в их отношении действий.

Как представляется, отказ от участия в следственных действиях по делам о преступлениях против половой неприкосновенности – это социально значимый законный интерес несовершеннолетнего потерпевшего, связанный со стремлением избежать получения дополнительной психологической травмы во время производства по уголовному делу, которая по силе воздействия может превышать вред от совершенного преступления (так называемая повторная виктимизация)³. Как отмечает венгерский ученый Ч.

---

¹ См.: Стражевич Ю.Н. Указ. соч. С. 101.

² Справка об изучении судебной практики по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (статьи 131-135, 240-242² УК РФ) [Электронный ресурс]. URL:

<https://internet.garant.ru/#/document/74612906/paragraph/64/doclist/10/showentries/0/highlight/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%8>(дата обращения: 20.05.2020).

³ Повторной виктимизацией в специальной литературе принято называть вред, причиненный потерпевшему должностными лицами, ведущими уголовное

Феньвешеш, «уголовный процесс уже в силу своей природы является прессиональным, насильственным методом разбирательства..., его воздействие может оказаться таким тяжелым, что может превзойти ущерб от преступления. Особо в этой ситуации выделяется потерпевший, который и так уже является жертвой насилия. Во время производства по уголовному делу, должностные лица позволяют себе грубость, повторные допросы, унижающий человеческое достоинство тон. В результате потерпевший скорее чувствует себя подозреваемым»¹.

Практикующие следователи и некоторые ученые оправдывают нравственные страдания и лишения, которые несут потерпевшие при производстве расследования и судебного разбирательства, общественно полезной целью, которой подчинено доказывание – установлению истины по уголовному делу². На наш взгляд, подобный подход совершенно недопустим по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. Как отмечает М.В. Данилевская, психическая травма, причиненная половым преступлением, переносится не так тяжело, как следственные и судебные процедуры, связанные с расследованием преступления. Автор приводит статистику Санкт-Петербургского центра психологической помощи: в ходе уголовного судопроизводства около 80 % изнасилованных девочек пытались покончить с собой³.

По делам рассматриваемой категории нормальное физическое и нравственное развитие несовершеннолетних потерпевших является не столько их процессуальным, сколько материальным интересом. Интересом же процессуальным является нравственно допустимое отношение к ним со

судопроизводство, а также самой процессуальной процедурой в силу ее особой природы. См., напр.: Мельникова Э.Б. Дети и подростки - жертвы негативных явлений. Основные аспекты виктимизации // Правозащитник. 2000. № 1. С. 93.

¹ Феньвешеш Ч. Насилие в уголовном процессе (субъекты вторичной виктимизации) // Журнал российского права. 2003. № 2. С. 136.

² См., напр.: Москалькова Т.Н. Указ. соч. С. 145, 149.

³ См.: Данилевская М.В. Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. М., 1996. С. 132.

стороны лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, создание условий, исключающих травмирование их психики в ходе следственных и судебных действий¹.

Таким образом, важнейшим законным интересом несовершеннолетнего потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности является минимизация негативного воздействия процессуальных процедур на пострадавшего ребенка. Очевидно, что существенную помощь в этом может оказать использование при производстве по уголовному делу специальных знаний в области педагогики и психологии. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших предусматривают положение о том, что эти участники процесса «должны получать помощь со стороны оказывающих поддержку лиц, таких, как специалисты по проблемам детей-жертв, с момента первоначального сообщения и до тех пор, пока существует потребность в таких услугах»². Действующий УПК РФ предусматривает обязательное участие психолога при проведении некоторых следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим от преступления против половой неприкосновенности (ч. 4 ст. 191 УПК РФ). Но участие данного специалиста ни на стадии возбуждения уголовного дела, ни на стадии судебного разбирательства законом не предусмотрено. При этом большинство проанкетированных нами практических работников (68 % судей, 91 % следователей и 89 % адвокатов) считают необходимым участие психолога в производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности, в том числе в стадии возбуждения уголовного дела и судебного разбирательства³.

Еще одним законным интересом несовершеннолетнего потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности является его физическое

---

¹ См.: Лазарева В.А. Указ. соч. С. 151.

² Резолюция Экономического и Социального Совета ООН «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений»: приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2571736/> (дата обращения: 30.05.2020).

³ См.: Приложение №№ 1-3.

выздоровление и психосоциальная реабилитация. Как уже отмечалось, насилие в отношении детей не только причиняет серьезный физический вред (травмы, инфекции, передающиеся половым путем, задержка физического и нервно-психического развития), но и порождает глубокие деструктивные последствия, искажающие последующее развитие личности и ее социализацию (острые психические нарушения, агрессия, заторможенность, тяжелая депрессия, эмоциональные и поведенческие особенности, отрицательно влияющие на дальнейшую жизнь ребенка)¹.

Не менее опасны и тяжелы социальные последствия преступлений против половой неприкосновенности: повышенная виктимность, нарушение связей с обществом (взрослыми и сверстниками), жестокое обращение с животными или ровесниками, нарушение половой ориентации, проблемы с созданием семьи в будущем. Наконец, жертвы насилия зачастую сами становятся преступниками, входят в криминальную, асоциальную среду, занимаются проституцией, злоупотребляют наркотиками и алкоголем. Таким образом, социум теряет в их лице полноценных членов, способных трудиться, создавать семьи и воспитывать детей. Данные опубликованных исследований свидетельствуют о том, что последствия насильственных преступлений против детей являются крайне тяжелыми и, зачастую, неустраняемыми². Поэтому мы полностью согласны с мнением Т.М. Маховой, которая одним из интересов потерпевшего называет его желание «забыть о преступлении, тем самым не усугублять нанесенную психологическую травму ..., а также, возмещение в должном объеме гражданского иска, учитывающего и моральный вред»³. Очевидно, что данный законный интерес потерпевших от

---

¹ См.: Социально-психологическая реабилитация детей, пострадавших от жестокого обращения [Электронный ресурс]. URL: <http://edu53.ru/np-includes/upload/2014/04/25/5251.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

² См.: Реабилитационная деятельность в отношении воспитанников образовательных учреждений, пострадавших от жестокого обращения. Метод. рекомендации. М., 2013. С. 30.

³ Махова Т. М. Потерпевший – жертва преступления в уголовном процессе России // Российский судья. 2007. № 1. С. 36.

преступления против половой неприкосновенности является целью всего уголовного судопроизводства с их участием.

Однако в Российской Федерации практически не обеспечено получение потерпевшими от преступлений против половой неприкосновенности помощи по их физической и психосоциальной реабилитации. Отсутствие определенного на законодательном уровне положения об обеспечении такой реабилитации несовершеннолетних потерпевших позволяет компетентным органам, работающим с несовершеннолетними, не проявлять активности в данном направлении¹. Безусловно, что такое положение дел не обеспечивает законные интересы несовершеннолетних потерпевших.

Как представляется, для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в действующий уголовно-процессуальный закон должно быть введено положение об их приоритете. В тексте закона должно содержаться требование, обращенное к властным участникам процесса, обеспечивать такой порядок уголовного судопроизводства, который гарантирует бережное отношение к несовершеннолетним потерпевшим, возможность выражать им свое мнение на всех стадиях уголовного судопроизводства, обеспечивает психологическое, педагогическое и социальное сопровождение уголовного процесса с их участием; конфиденциальность проводимого расследования и ограничение гласности судебного разбирательства; соблюдение особых правил следственных и судебных действий. Декларативность данного положения, которое целесообразно включить в гл. 50 УПК РФ, изменив ее название на «Производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних», должна компенсироваться содержанием ряда статей, посвященных особенностям предварительного расследования и судебного разбирательства с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. Это связано с необходимостью переориентации законодательного регулирования

---

¹ См.: Гордеева Н.М. Указ. соч. С. 32.

процессуального положения несовершеннолетних потерпевших и создания действенных гарантий их прав и законных интересов.

Таким образом, законный интерес несовершеннолетнего потерпевшего от преступлений против половой неприкосновенности можно определить как соответствующую его субъективным правам юридическую дозволенность, выраженную в стремлениях потерпевшего и его представителей (законного представителя и адвоката-представителя) пользоваться такими социальными благами, как нравственно допустимое отношение к нему со стороны лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, минимизация негативного воздействия процессуальных процедур на пострадавшего ребенка, его физическая и психосоциальная реабилитация, возмещение в должном объеме морального вреда, а также в необходимых случаях обращаться за их защитой в установленном уголовно-процессуальном законом порядке.

Законные интересы несовершеннолетнего потерпевшего от преступлений против половой неприкосновенности – это правовое средство обеспечения его запросов и потребностей, обусловленное совершенным в отношении него преступлением. Социальная ценность законного интереса заключается в том, что он расширяет и дополняет процессуальный статус потерпевшего. Основной особенностью осознания и реализации несовершеннолетними потерпевшими своих законных интересов является то, что в связи с возрастными особенностями и неполнотой процессуальной дееспособности это происходит, с одной стороны, под влиянием должностных лиц и органов, ведущих производство по делу, а с другой стороны, практически полностью зависит от волеизъявления взрослых лиц – представителей несовершеннолетних. Указанные особенности требуют законодательного закрепления дополнительных гарантий законных интересов потерпевших по делам данной категории. В качестве подобных гарантий должна выступать соответствующая организация процедур уголовного судопроизводства.

**ГЛАВА 2. ПРОБЛЕМЫ ОБЕСПЕЧЕНИЯ ПРАВ И ЗАКОННЫХ
ИНТЕРЕСОВ ПОТЕРПЕВШИХ ПО ДЕЛАМ О ПРЕСТУПЛЕНИЯХ
ПРОТИВ ПОЛОВОЙ НЕПРИКОСНОВЕННОСТИ
НЕСОВЕРШЕННОЛЕТНИХ В ДОСУДЕБНОМ ПРОИЗВОДСТВЕ
И В СУДЕБНЫХ СТАДИЯХ УГОЛОВНОГО ПРОЦЕССА**

**§ 1. Гарантии прав несовершеннолетних жертв преступления против
половой неприкосновенности в стадии возбуждения уголовного дела**

Возбуждение уголовного дела сегодня является этапом, относительно необходимости существования которого в теории уголовного процесса идут острые дискуссии¹. Если исходить из существующих законодательных реалий, то возбуждение уголовного дела ныне – это самостоятельная стадия процесса, которая «запускает механизм» уголовного судопроизводства, приводит его в движение, создает правовую основу для выполнения процессуальных действий в последующих стадиях, то есть, служит точкой отсчета начала действия специфического режима уголовно-процессуального регулирования взаимоотношений государства и человека и определяет пределы правового поля, в рамках которого допускается использование соответствующих полномочий органов и должностных лиц, осуществляющих досудебное производство, и точкой отсчета сроков данного производства»². Данная стадия процесса имеет важное гарантирующее значение в обеспечении прав личности; именно актом возбуждения уголовного дела

---

¹ См., напр.: Корнуков В.М., Лазарев В.А., Холоденко В.Д. Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности. Саратов, 2002; Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7; Коридзе М.Т. Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решения: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2006; Макаренко М.М., Ермаков С.В. Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы // Российский следователь. 2015. № 6; Манова Н.С. Проблемы правовой регламентации и практика осуществления деятельности в стадии возбуждения уголовного дела // Право. Законодательство. Личность. 2013. № 1 (16); Францифоров Ю.В., Афонина Н.О. Правовые проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в стадии возбуждения уголовного дела // Информационная безопасность регионов. 2014. № 3; Логунов О.В., Умнов С.П., Кугуев Э.К. Стадия возбуждения уголовного дела: за и против // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. 2018. № 3 (79) и др.

² Лазарев В.А. Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2001. С. 1.

четко определяются границы возможного и допустимого ограничения прав и свобод граждан. Вместе с тем в данной стадии уголовного судопроизводства сегодня существуют значимые проблемы в обеспечении прав и законных интересов ее участников, в том числе и лиц, пострадавших от преступления, и нередко выступающих заявителями.

Именно заявитель, чаще всего, является субъектом, инициирующим уголовное судопроизводство. УПК РФ не дает четкого определения понятия «заявитель». Исходя из смысла ст. 141 УПК РФ им является лицо, обратившееся с письменным или устным заявлением о преступлении в компетентный государственный орган. В большинстве случаев после возбуждения уголовного дела и вынесения соответствующего постановления именно заявитель становится потерпевшим. Однако законодатель, уделив достаточное внимание процессуальному статусу потерпевшего, практически не определил правовое положение заявителя. Более того, в разделе 2 УПК РФ, посвященном участникам уголовного судопроизводства, вообще не говорится о заявителе. Упоминания о данном субъекте уголовно-процессуальных правоотношений в нормах УПК РФ носят разрозненный характер, без детализации его процессуального статуса (ст. 141, 144, 145, 146, 148, 318 УПК РФ). В связи с этим данный участник процесса, его процессуальное положение ныне является предметом научных дискуссий.

Справедливо отмечается, что отсутствие определенного процессуального статуса у заявителя осложняет его участие в стадии возбуждения уголовного дела, ограничивает его права и законные интересы. Так, в случае отказа в возбуждении уголовного дела, заявитель не сможет ознакомиться с материалами проверки заявления о преступлении, не имеет права пользоваться бесплатно помощью переводчика, заявлять отводы и ходатайства, иметь адвоката-представителя¹. В связи с этим предлагается

---

¹ См.: Буфетова М.Ш. К вопросу о процессуальном положении заявителя в уголовном судопроизводстве Российской Федерации // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). 2013. № 2 [Электронный ресурс] URL: [https:// cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-](https://cyberleninka.ru/article/n/k-voprosu-o-)

наделять лицо статусом потерпевшего сразу же после обращения с заявлением о преступлении¹.

Еще более остро стоит вопрос об обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних заявителей о преступлении и, в том числе, о преступлениях против половой неприкосновенности. В специальной литературе приводятся многочисленные примеры ограничения либо откровенного нарушения прав несовершеннолетних заявителей в стадии возбуждения уголовного дела в связи с неполнотой их процессуального статуса².

По результатам проведенного нами обобщения практики предварительного расследования уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности и официального и неформального интервьюирования практических работников были выявлены следующие наиболее распространенные нарушения прав несовершеннолетних заявителей: отказ в принятии заявления о преступлении в связи с его неправильным составлением; искажение смысла заявления о преступлении лицом, его принимающим; отказ в принятии заявления от несовершеннолетнего и предложение прийти в следующий раз с родителями; нарушение сроков проверки сообщения о преступлении, а также правил о подследственности.

Как верно отмечено, российское уголовно-процессуальное законодательство не содержит норм, регламентирующих участие несовершеннолетних заявителей в стадии возбуждения уголовного дела и специфику взаимоотношений с ними должностных лиц, принимающих их

---

protsessualnom-polozhenii-zayavitelya-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-rossiyskoy-federatsii (дата обращения: 13.07.2020); Филиппов Д.В. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2013. С. 10.

¹ См., напр.: Синенко С.А. Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела // Российский следователь. 2012. № 2. С. 28; Филиппов Д.В. Указ. соч. С. 19.

² См.: Скобликов П.А. Противодействие правоохранителей возбуждению уголовных дел: система типичных приемов и уловок // Закон. 2016. № 7 [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/57228297/> (дата обращения: 10.07.2020).

заявления и решающих вопрос о начале производства по делу¹. Мы в полной мере согласны с мнением о том, что в законодательстве РФ существуют значительные пробелы, свидетельствующие о недостаточной правовой защищенности несовершеннолетних пострадавших при проверке сообщения о преступлении², в законодательной регламентации которой имеются существенные недостатки в обеспечении прав и интересов заявителя³.

Как уже отмечалось, уголовно-процессуальный закон не регламентирует порядок, не говоря уже о специфике, участия несовершеннолетнего заявителя в стадии возбуждения уголовного дела. Пленум Верховного Суда РФ, давая разъяснения относительно гарантий прав несовершеннолетнего потерпевшего, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности, также умалчивает об обеспечении прав несовершеннолетнего заявителя⁴. Вместе с тем в России, как и во всем мире, растет количество преступлений против половой неприкосновенности, широкое распространение получают преступления рассматриваемой категории с использованием сети Интернет, что стало глобальной проблемой современного общества и предметом изучения как российских, так и зарубежных исследователей⁵. По

---

¹ См., напр.: Дорофеева В.Ю. Сравнительно-правовой анализ процессуального положения несовершеннолетнего потерпевшего по законодательству Российской Федерации и Польши // Вестник Воронежского института МВД России. 2015. № 4. С. 76; Кирянина Н.А. Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2010. С. 35-36.

² См.: Гриненко А.В. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: матер. междунар. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 271.

³ См.: Калиновский К.Б., Чечетин А.Е. Защита прав потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела российского уголовного процесса // Российский следователь. 2015. № 9. С. 10.

⁴ См., напр.: Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» // Бюллетень Верховного Суда РФ. 2010. № 9; Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» // Рос. газета. 2014. 12 дек.

⁵ См.: Ережипалиев Д.И. Организационные и процессуальные проблемы досудебного производства по делам о преступлениях против несовершеннолетних в интернет-пространстве // Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: вопросы теории и практики: сб. матер. семинара (14 ноября 2018 г.). М., 2018. С. 44; Солдатова Г.В., Зотова Е.Ю., Чекалина А.И.,

опубликованным данным, по распространению в сети Интернет детской порнографии Россия находится на втором месте после США¹. В частности, растут домогательства в сети Интернет и иных информационно-телекоммуникационных сетях в отношении лиц, не достигших 16 лет. Так, фельдшер Центра экстренной медицинской помощи г. Москвы Ж., под видом владельца рекламного агентства, знакомился с девочками через социальную сеть «В контакте» и просил их присылать интимные фотографии, якобы для фотосессии в журнале. Затем, угрожая распространением данных фотографий в Интернете, требовал выполнять действия сексуального характера, совершив таким образом 27 эпизодов преступлений. Потерпевшими были признаны 18 девочек в возрасте от 9 до 13 лет. Только одна из них обратилась за помощью к родителям².

Процессуальная деятельность на стадии возбуждения уголовного дела фактически начинается с момента получения органом расследования заявления или иного сообщения о преступлении. Информация о совершении преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних

Гостимская О.С. Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об Интернете. М., 2011; Солдатова Г.В., Нестик Т.А., Рассказова Е.И., Зотова Е.Ю. Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования. М., 2013; Мурсалиева Г. Дети в сети. Шлем безопасности ребенку в Интернете. М., 2017; Wolak J. Internet-initiated sex crimes against minors: Implications for prevention based on findings from a national study // *Journal of Adolescent Health*. 2004. Vol. 35. № 5; Cisneros D. Virtual child pornography on the Internet: a "virtual" victim? // *Duke Law & Technology Review*. 2002. Vol. 19; Tener D. A typology of offenders who use online communications to commit sex crimes against minors // *Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma*. 2015. Vol. 24. № 3; DeHart D. Internet sexual solicitation of children: a proposed typology of offenders based on their chats, e-mails, and social network posts // *Journal of Sexual Aggression*. 2017. Vol. 23; Tsirtsis A. Cyber security risks for minors: a taxonomy and a software architecture // *Semantic and Social Media Adaptation and Personalization (SMAP)*. 11th International Workshop on, Thessaloniki. Greece, 2016.

¹ См.: Логинова Л.В. Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2014. С. 16-17; Степанова О.Ю. Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2018. С. 4.

² См.: Бастрькин А.И. Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке // *Всероссийский криминологический журнал*. 2017. № 1. С. 7.

может содержаться в заявлении самого несовершеннолетнего или его законного представителя, в сообщении, распространенном в средствах массовой информации, в сообщении, полученном от работников медицинских учреждений о том, что у ребенка имеются повреждения, характерные для совершения в его отношении преступления указанной категории, в сообщении администрации учебного (воспитательного) заведения; она может быть получена при производстве предварительного расследования или судебного разбирательства по другим уголовным делам. Например, приговором Богородского городского суда Нижегородской области П. был осужден за совершение преступления против половой неприкосновенности К., не достигшей возраста 16 лет. Поводом для возбуждения уголовного дела явилось сообщение классного руководителя потерпевшей, заметившей изменение фигуры своей ученицы (следствием преступления стала беременность несовершеннолетней). Мать же потерпевшей не интересовалась жизнью дочери и выявленный факт стал для нее неожиданностью¹.

При получении информации о совершении преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего перед следователем закономерно возникают следующие вопросы:

- может ли заявление несовершеннолетнего, поданное без законного представителя, служить поводом для возбуждения уголовного дела;
- требуется ли согласие законного представителя на обращение несовершеннолетнего с заявлением о совершении в его отношении преступления указанной категории;
- как поступить, если мнение несовершеннолетнего потерпевшего и законного представителя относительно необходимости обращения с заявлением о преступлении расходятся;
- каким образом предупреждать несовершеннолетнего, не достигшего 16 лет, об ответственности за заведомо ложный донос.

---

¹ См.: Архив Богородского городского суда Нижегородской области за 2015 г. Дело № 1-19/15.

По опубликованным данным, заявление о преступлении является самым распространенным поводом для возбуждения уголовного дела (около 68 % уголовных дел возбуждается по этому поводу). Однако заявление о преступлении от несовершеннолетнего потерпевшего, как повод для возбуждения уголовного дела, встречается крайне редко. Так, несовершеннолетние от 14 до 18 лет были заявителями лишь в 0,8 % случаев; заявления же малолетних (не достигших 14 лет) не встречаются на практике вовсе. Заявителями о преступлениях против несовершеннолетних чаще всего являются взрослые лица (обычно родители)¹. Изученные нами уголовные дела данной категории во всех случаях были возбуждены по заявлению родителей или иных близких родственников несовершеннолетних пострадавших.

В тоже время действующий УПК РФ не содержит указаний о возрасте заявителя о преступлении. Теоретически любое лицо, независимо от возраста, может стать заявителем, и отказать в приеме и регистрации заявления о преступлении, поступившего от несовершеннолетнего, нельзя. Практика же свидетельствует о том, что сотрудники правоохранительных органов неохотно принимают заявления о преступлении от несовершеннолетних. По опубликованным данным, 87,3 % сотрудников правоохранительных органов заявили, что они под любым предлогом откажут несовершеннолетнему, не достигшему 16 лет, в принятии заявления и предложат прийти еще раз с родителями².

При анкетировании практических работников, проведенном при подготовке настоящей работы, нами были получены следующие данные: мнение о том, что заявление о преступлении против половой неприкосновенности может быть подано несовершеннолетним самостоятельно высказали 77 % опрошенных судей и 51 % опрошенных следователей. Абсолютно же подавляющее число респондентов-адвокатов

---

¹ См.: Кирянина Н.А. Указ. соч. С. 110.

² Кирянина Н.А. Указ. соч. С. 111.

заявили, что несовершеннолетний должен обращаться с заявлением только со своим законным представителем¹.

Однако реально в российской правоприменительной практике право несовершеннолетнего заявителя на доступ к правосудию целиком зависит от согласия его законного представителя на обращение с заявлением о совершении преступления. Сложившаяся тенденция представляется нам достаточно опасной, поскольку несовершеннолетний не всегда имеет в своем окружении близкого взрослого человека, которому он может доверить информацию о совершении в его отношении преступления рассматриваемой категории. Принимая же во внимание тот факт, что каждое шестое преступление против половой неприкосновенности совершается именно в семье², можно только предположить, сколько указанных преступлений остается неизвестными, латентными. Поэтому, на наш взгляд, так важно предусмотреть такой порядок принятия и регистрации заявлений о преступлении против половой неприкосновенности, при котором обращение несовершеннолетнего с заявлением не зависело бы от волеизъявления других лиц (принимающих заявление о преступлении, законных представителей несовершеннолетнего).

Проблема же невозможности предупреждения несовершеннолетнего заявителя, не достигшего возраста 16 лет, об уголовной ответственности за заведомо ложный донос может быть решена по аналогии с правилом, установленным ч. 2 ст. 191 УПК РФ, согласно которой потерпевшие и свидетели в возрасте до 16 лет не предупреждаются об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний, а им лишь указывается на необходимость говорить правду. Для осознания несовершеннолетним заявителем всей серьезности обращения с заявлением о преступлении, ему необходимо разъяснять в доступной для него форме

---

¹ См.: Приложения №№ 1-3.

² См.: Катаян К. Айсберг преступлений против несовершеннолетних // Новости Федеральной палаты адвокатов РФ [Электронный ресурс] URL: <https://fparf.ru/news/fpa/aysberg-prestupleniy-protiv-nesovershhennoletnikh/> (дата обращения: 12.07.2020).

последствия ложного доноса в уголовно-процессуальном и уголовно-правовом смыслах. Такое разъяснение имеет в большей мере психологическое воздействие, но оно способно либо укрепить несовершеннолетнего в желании заявить о совершенном преступлении, либо заставит его отказаться от сообщения ложных сведений.

В стадии возбуждения уголовного дела несовершеннолетние жертвы преступлений против половой неприкосновенности фактически не могут воспользоваться теми дополнительными правами, которые они получают в ходе предварительного расследования и которые позволяют им эффективно защищать свои законные интересы. Речь, прежде всего, идет о праве на получение психологической поддержки законного представителя, квалифицированной юридической помощи адвоката-представителя и помощи специалиста психолога при производстве ряда процессуальных действий.

Уголовно-процессуальный закон прямо не предусматривает участие законного представителя несовершеннолетнего пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела при проверке сообщения о преступлении. В соответствии со ст. 45 УПК РФ, законные представители несовершеннолетних потерпевших привлекаются к обязательному участию в уголовном деле. Но потерпевшим лицо становится только после возбуждения уголовного дела и вынесения постановления о признании его таковым. Некоторые авторы усматривают возможность применения данной уголовно-процессуальной нормы по аналогии¹. Так, в п. 2 ч. 3 ст. 20, а также ст. 318 УПК РФ говорится об особенностях возбуждения уголовных дел частного и частно-публичного обвинения, которые возбуждаются по заявлению потерпевшего или его законного представителя. Последний, в свою очередь, определяется законом как родитель, усыновитель, опекун или попечитель несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представитель учреждений и организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний

---

¹ См.: Артемов С.В. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего на этапе приема сообщения о преступлении // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2018. № 2 (85). С. 33.

подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, орган опеки и попечительства (п. 12 ст. 5 УПК РФ). По смыслу закона полномочия законных представителей порождаются юридическими фактами, устанавливающими определенные отношения семейного характера. Мы согласны с мнением авторов, полагающих, что законное представительство должно быть обязательным и непрерывным с момента начала участия несовершеннолетнего, в отношении которого было совершено преступление, на стадии возбуждения уголовного дела до окончания процесса¹.

Это вытекает и из норм международного права. Так, Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила), провозглашают исключительное право на присутствие родителей или опекунов на всех стадиях уголовного судопроизводства². Тем не менее, полагаем, что, когда речь идет о несовершеннолетних участниках уголовного процесса, нормы, регулирующие их процессуальное положение, должны быть конкретными, не допускающими никаких разночтений и, как следствие, злоупотреблений со стороны правоприменителей.

Схожая ситуация складывается с участием адвоката-представителя несовершеннолетнего пострадавшего. По делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних при наличии ходатайства законного представителя потерпевшего следователем и дознавателем обеспечивается участие адвоката-представителя за счет средств федерального бюджета (ч. 2¹ ст. 45 УПК РФ). Однако данная норма начинает действовать только после возбуждения уголовного дела. И в данном случае налицо существенное ограничение прав несовершеннолетних жертв преступления. В

---

¹ См.: Васюков В.Ф., Столярова В.В. К вопросу о процессуальном статусе заявителя в уголовном судопроизводстве России // Современное уголовно-процессуальное право России – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. матер. всерос. науч.-практ. конф. М., 2015. С. 90.

² См.: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

отличие от лица, в отношении которого проводится проверка сообщения о преступлении, и который имеет право пользоваться помощью адвоката еще до возбуждения уголовного дела, с момента осуществления процессуальных действий, затрагивающих его права и свободы (п. 6 ч. 3 ст. 49 УПК РФ), пострадавший от преступления такого права лишен.

В соответствии со ст. 144 УПК РФ, срок проверки сообщения о преступлении может быть продлен до 30 суток; согласно же данным официальной статистики, а также данным различных авторов, на практике даже этот максимальный срок нередко нарушается¹, и все это время несовершеннолетний пострадавший не может воспользоваться своим правом на получение квалифицированной юридической помощи. Такое положение, безусловно, существенно ограничивает права и законные интересы данных участников процесса по делам рассматриваемой категории.

Для того чтобы обеспечить право несовершеннолетних жертв преступлений против половой неприкосновенности на получение помощи законного представителя и адвоката-представителя, необходимо внести уточнения в ст. 45 УПК РФ о том, что указанные права несовершеннолетних потерпевших по делам указанной категории могут быть реализованы с момента их обращения с заявлением о преступлении. Кроме того, следователь уже в стадии возбуждения уголовного дела должен быть наделен полномочием отстранять от участия в проверке заявления (сообщения) о преступлении законного представителя, действующего во вред интересам несовершеннолетнего. С учетом криминологических особенностей преступлений против половой неприкосновенности, о которых мы говорили ранее, такое право следвателя позволяет пресечь поведение законного представителя потерпевшего, не заинтересованного в возбуждении уголовного дела и препятствующего объективной последственной проверке.

---

¹ См., напр.: Ушков А.Ю., Аменицкая Н.А. Проблемы доступа к правосудию на этапе возбуждения уголовного дела // Проблемы правоохранительной деятельности. 2016. № 3. С. 37; Грачев С.А., Частнов К.С. О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономическом преступлении // Следователь. 2008. № 4. С. 31.

Столь же проблемным является и вопрос об участии психолога на стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях против половой неприкосновенности. Одним из самых важных и информативных проверочных действий, которое зачастую позволяет решить вопрос о возбуждении или отказе в возбуждении уголовного дела, является получение объяснений от жертвы преступления. Очевидно, что без сведений, сообщенных пострадавшим, крайне затруднительно принять решение о начале производства по делу. При этом УПК РФ наделяет подозреваемого правом давать объяснения (п. 2 ч. 4 ст. 46 УПК РФ), а заявителю такого права не предоставлено. В процессуальной литературе высказаны предложения о необходимости наделять таким правом и заявителя¹. Возможно, по определенным категориям преступлений, прежде всего, по делам об экономических преступлениях, целесообразно законодательное наделение заявителя подобным правом. По делам же рассматриваемой категории отсутствие у несовершеннолетнего пострадавшего такого права компенсируется безусловной заинтересованностью органа расследования в получении объяснений от жертвы преступления.

Указанное проверочное действие заключается в получении от лица сведений, касающихся предмета проверки сообщения о преступлении. Очевидно, что опрос по своей сути аналогичен такому следственному действию как допрос, проводить который возможно только после возбуждения уголовного дела. Как справедливо отметил В.Ю. Стельмах, «различия между ними имеют скорее формально-юридический характер и обусловлены особенностями нормативной регламентации, а не содержанием»². И поскольку получение объяснений, по сути, аналогично проведению допроса, справедливо было бы установить и аналогичную

---

¹ См.: Сычев П.Г. Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2008. С. 111-112.

² Стельмах В.Ю. Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное значение // Вестник Удмуртского университета. 2016. Т. 26. № 5. С. 148.

процедуру их получения. Однако, законодатель, признав необходимость участия психолога при производстве допроса потерпевшего по преступлениям против половой неприкосновенности (ч. 4 ст. 191 УПК РФ), не предусмотрел его участия при получении объяснений от пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела. Между тем, при получении объяснений от несовершеннолетнего некорректные, грубые или непрофессиональные вопросы и действия лица, проводящего проверку сообщения о преступлении, могут привести к дополнительной психологической травме подростка, к тому, что он не сообщит, умолчит о значимых, но неприятных для него обстоятельствах совершенного преступления.

Безусловно, что участие психолога сможет снизить негативные последствия проверочных действий следователя для несовершеннолетнего пострадавшего, а профессиональная помощь психолога при даче подростком объяснений поможет правильно воспроизвести значимые по делу обстоятельства, настроит несовершеннолетнего на дальнейшее участие в уголовном судопроизводстве. Необходимость участия психолога в стадии возбуждения уголовного дела о преступлениях против половой неприкосновенности поддержали 76 % опрошенных нами судей, 84 % следователей и 67 % адвокатов¹.

Объяснения несовершеннолетнего пострадавшего, данные им при проведении проверки сообщения о преступлении против половой неприкосновенности, подлежат тщательной и всесторонней проверке и оценке в совокупности с другими доказательствами. Следователь должен учитывать особенности детской психики, склонность несовершеннолетних к фантазированию, обману, а также возможность неверного понимания подростком происшедших событий. Практика знает далеко не единичные случаи, когда несовершеннолетние оговаривают взрослых по мотивам мести

---

¹ См.: Приложения №№ 1-3.

или ревности¹. Так, профессор Центральной музыкальной школы при Московской государственной консерватории имени Чайковского Р. был обвинен в совершении преступлений против половой неприкосновенности в отношении своих учениц. Вину в совершении преступления обвиняемый не признавал. По результатам судебного разбирательства, было установлено, что сообщение о преступлении от несовершеннолетних было клеветой и мстью за отказ заниматься с некоторыми из них². В другом случае несовершеннолетняя А. заявила о совершении в отношении нее развратных действий со стороны отца из чувства мести за то, что он оставил ее мать³. Несовершеннолетняя К. совершила заведомо ложный донос в отношении И. о совершении преступления против половой неприкосновенности, руководствуясь желанием помочь подруге, испытывающей неприязнь к отчиму⁴.

В начале 20-ого столетия некоторые зарубежные и русские психологи и юристы считали, что показаниям несовершеннолетних доверять нельзя, что ложь свойственна каждому ребенку. Но при этом они признавали, что дети могут очень точно пересказывать наблюдаемое ими событие. И чем быстрее произведен опрос ребенка, тем более точны эти показания⁵. Другие ученые, напротив, считали, что показания несовершеннолетних зачастую бывают намного ценнее показаний взрослых людей. Так, Г. Гросс утверждал, что «от детей можно получить очень ценные показания, особенно от подростков.

---

¹ См., напр.: Кашапов Р.М. Сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства за оговор заведомо невиновного // Власть и управление на Востоке России. 2014. № 3 (68). С. 155; Фирсов А.Н. Объект заведомо ложного доноса // Инновационные тенденции развития российской науки: сб. матер. IX междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. Красноярск, 2016. С. 111.

² См.: Соломатин М. Педагог, а не педофил [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». URL: <https://vz.ru/society/2012/4/27/573044.html> (дата обращения: 01.07.2020).

³ См.: Пантюхина И.В. Анализ судебной практики заведомо ложного доноса о совершении полового преступления // Юридическая наука. 2017. № 3. С. 139.

⁴ См.: Пантюхина И.В. Указ. соч. С. 140.

⁵ См.: Штерн В. Психология свидетельских показаний (экспериментальные исследования верности воспоминания) // Вестник права. 1902. № 2. С. 107; Лобзин М. Свидетельские показания детей дошкольного возраста и отношение их к действительности. Проблемы психологии. М., 1905; Якимов И.Н. Криминалистика. Уголовная тактика. М., 1929. С. 37.

Умный развитой мальчик или девочка вообще самый лучший свидетель, какой только может быть; он всем интересуется, обладает известной самостоятельностью суждений и прилагает все усилия к тому, чтобы помочь делу справедливости»¹. Выдающийся отечественный юрист А.Ф. Кони также отмечал, что «внимание детей распространяется на ограниченный круг предметов, но детская память удерживает иногда некоторые подробности с большим упорством»².

Безусловно, что сведения, сообщенные несовершеннолетним заявителем, могут содержать важную доказательственную информацию, но также могут оказаться ложными вследствие намеренного или непроизвольного искажения информации. Неоценимую помощь в правильной оценке сведений, сообщенных несовершеннолетним пострадавшим на стадии возбуждения уголовного дела, и тем самым, в правильном решении вопроса о наличии оснований для возбуждения уголовного дела может оказать психолог. Его присутствие при даче объяснений несовершеннолетним потерпевшим от преступления против половой неприкосновенности должно быть обязательным.

Следует отметить, что нередко уже сейчас следователи обеспечивают участие и законного представителя, и психолога в проведении проверочных действий по делам против половой неприкосновенности и, в частности, при получении объяснений от несовершеннолетнего пострадавшего³. Однако, это не отменяет необходимости законодательного закрепления положений об участии на стадии возбуждения упомянутых участников процесса.

Оценить правдивость сведений, сообщаемых несовершеннолетним пострадавшим при проверке сообщения о преступлении, можно с помощью психолого-психиатрической экспертизы. Практика знает примеры, когда именно такая экспертиза позволяла успешно решать вопрос о судьбе

---

¹ Гросс Г. Руководство к расследованию преступлений. М., 1930. С. 12.

² Кони А.Ф. Избранные труды и речи. Тула, 2000. С. 205.

³ См.: Косенко А.М. О процессуальной форме получения объяснений // Уголовная юстиция. 2019. № 13. С. 75.

уголовного дела, возбужденного в связи с преступления против половой неприкосновенности. Так, психолого-психиатрическая экспертиза, проведенная по уголовному делу, возбужденному в связи с заявлением о совершении развратных действий в отношении 5-летней А. ее отцом во время купания дочери, установила, что девочка склонна к фантазированию и лжи, и произошедшие события явились вымыслом ребенка. Заключение экспертизы подтвердили и опрошенные воспитатели детского сада, и родственники девочки¹.

Производство судебной экспертизы сегодня включено в перечень способов проверки заявлений и сообщений о преступлении. Однако, как справедливо отмечают многие авторы, внесенные в ст. 144 УПК РФ изменения, позволяющие назначать судебную экспертизу в порядке предварительной проверки заявления или сообщения о преступлении, не должны распространяться на судебно-психиатрические экспертизы в связи с тем, что их производство неизбежно сталкивается с серьезными затруднениями, чреватými нарушениями процессуального законодательства, конституционных прав участников уголовного процесса, и, как следствие, существенным ослаблением гарантий полноты, объективности и достоверности экспертных выводов².

Кроме того, по делам данной категории при установлении оснований для возбуждения уголовного дела, как правило, необходимо назначение судебно-медицинской экспертизы. Согласно ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, если после возбуждения уголовного дела стороной защиты будет заявлено ходатайство о производстве дополнительной либо повторной судебной экспертизы, то такое ходатайство подлежит удовлетворению. Данная норма, помимо того, что ставит под сомнение доказательственное значение результатов проведенной

---

¹ См.: Архив Северо-Енисейского районного суда Красноярского края за 2018 г. Уголовное дело № 1-25/18.

² См.: Шишков С.Н. Возможно ли производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? // Законность. 2013. № 10. С. 40; Бурцев А.В. Применение специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела // Проблема экономики и юридической практики. 2015. № 1. С. 58.

экспертизы, по делам рассматриваемой категории может привести к причинению несовершеннолетнему потерпевшему дополнительных моральных страданий в связи с необходимостью подвергнуться еще одному осмотру или иным медицинским манипуляциям.

Кроме того, совершенно непонятно, почему законодатель предусматривает в этом случае необходимость производства повторной экспертизы. Основаниями производства повторной судебной экспертизы являются либо сомнения в достоверности результатов первого исследования, либо наличие противоречий в выводах эксперта. Исходя же из положений ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ, появилось еще одно основание назначения повторной экспертизы – сам факт проведения экспертизы до возбуждения уголовного дела. Следователь не может отказать в удовлетворении ходатайства обвиняемого и его защитника о производстве повторной судебно-медицинской экспертизы потерпевшего, даже если у него нет оснований полагать, что выводы первоначальной экспертизы ошибочны. Кроме того, в практике имеются случаи заявления подобных ходатайств обвиняемыми исключительно для того, чтобы затянуть сроки расследования (когда заявляемое ходатайство не обосновывается, а в ответ на предложение следователя уточнить свою позицию относительно существа проблемы обвиняемые ссылаются на ст. 51 Конституции РФ, отказываясь что-либо пояснить).

Говоря о проверке сообщения о преступлении против половой неприкосновенности, следует отметить, что действующий УПК РФ не регламентирует порядок проведения такого проверочного действия, как получение объяснений, в силу чего на практике возникают трудности с последующей оценкой их доказательственного значения в ходе предварительного расследования и судебного разбирательства¹. Закон ограничивается лишь краткой формулировкой о том, что при проверке сообщения о преступлении следователь имеет право получать объяснения (ч.

---

¹ См.: Косенко А.М. Указ соч. С. 77.

1 ст. 144 УПК РФ). Из смысла ч. 1.2 ст. 144 УПК РФ следует, что объяснения, полученные при проверке сообщения о преступлении, могут являться доказательствами по уголовному делу. Однако и в доктрине уголовного процесса, и на практике на этот счет сложились противоположные точки зрения¹.

Так, 96 % опрошенных нами следователей, занимающихся расследованием дел о преступлениях против половой неприкосновенности, заявили, что не считают возможным использование в качестве доказательств объяснений, полученных от несовершеннолетнего пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела, и поэтому в обязательном порядке (нередко неоднократно) допрашивают несовершеннолетнего в качестве потерпевшего, так как «необходимо получить дополнительную информацию», «поскольку после допроса подозреваемого возникла необходимость уточнить новые обстоятельства у потерпевшего», «для выяснения новых деталей», «для уточнения действий подозреваемого»².

Очевидно, что это также причиняет подростку, подвергшемуся насилию, дополнительные моральные страдания. Полагаем, что способом решения данной проблемы могло бы стать закрепление в законе «четкого, основанного на здравом смысле механизма вовлечения объяснений в сферу уголовного судопроизводства, оценки их допустимости, относимости и достоверности, как и любого другого доказательства»³, а также требование закона о немедленном возбуждении уголовного дела о преступлении против половой неприкосновенности при наличии законного повода и достаточных оснований. Если же сообщение о преступлении поступило спустя какое-то время после его совершения и проведение проверочных действий

---

¹ См.: Каретников А. С., Каретников С.А. Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении // Законность. 2014. № 7. С. 37; Быков В.М. Проблемы стадии возбуждения уголовного дела // Журнал российского права. 2006. № 7. С. 54; Гришина Е.Б. Роль объяснений в системе доказательств на стадии возбуждения уголовного дела // Наука и практика. 2015. № 2. С. 36.

² См.: Приложение № 2.

³ Балакшин В.С. Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве // Российский юридический журнал. 2012. № 5. С. 126.

необходимо, то полученные в их процессе объяснения несовершеннолетнего должны использоваться в качестве полноценного доказательства. Такое положение в наибольшей степени отвечает требованиям международных стандартов приоритета интересов несовершеннолетнего потерпевшего и исключения его повторной виктимизации¹.

Еще одним проблемным вопросом проверки сообщения о преступлении против половой неприкосновенности, напрямую связанным с обеспечением прав несовершеннолетних жертв преступлений, является недостаточное правовое регулирование требований о ее (проверке) конфиденциальности. При рассмотрении сообщения о преступлении указанной категории нередко выясняются подробности личной жизни, как самого несовершеннолетнего, так и его родителей. Разглашение такого рода сведений может крайне негативно отразиться на психологическом состоянии несовершеннолетнего. Как справедливо отмечает Н.Г. Шурухнов, разглашение данных, полученных в стадии возбуждения уголовного дела, может затруднить работу должностного лица, которому поручена проверка сообщения о преступлении, а также причинить ущерб правам и законным интересам лица, в отношении которого она проводится².

Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности требуют соблюдения конфиденциальности в ходе всего производства по уголовным делам, на всех

---

¹ См., напр.: Рекомендация № R (91) 11 Комитета Министров Совета Европы государствам-членам относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли, порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними: принята Комитетом Министров 9 сентября 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199627> (дата обращения: 09.01.2020).

² См.: Шурухнов Н.Г. Обеспечение неразглашения данных предварительной проверки заявлений и сообщений о преступлениях// Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования. Волгоград, 1987. С. 96.

этапах, стадиях уголовного процесса¹. Российское законодательство также содержит положения о конфиденциальности сведений, касающиеся частной жизни и здоровья граждан или затрагивающие их честь и достоинство (например, п. 8 ст. 27 ФЗ «О полиции»²). Статья 41 Закона «О средствах массовой информации» уже вполне конкретно устанавливает, что распространение в средствах массовой информации, а также в информационно-телекоммуникационных сетях сведений, относящихся к несовершеннолетнему потерпевшему от преступления против половой неприкосновенности и половой свободы, допускается только с согласия его или его законного представителя и только в целях расследования преступления, установления лиц, причастных к совершению преступления, розыска пропавших несовершеннолетних и в объеме, необходимом для достижения указанных целей³.

Уголовно-процессуальное законодательство среди общих условий предварительного расследования предусматривает правило о недопустимости разглашения данных расследования (ст. 161 УПК РФ). При этом не допускается разглашение данных о частной жизни участников уголовного судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет, без согласия его законного представителя. С 2013 года положения ст. 161 УПК РФ распространяются и на сведения, полученные при проверке сообщения о преступлении (ч. 1.1 ст. 144 УПК РФ)⁴. При этом следует отметить, что ст. 310 УК РФ по-прежнему предусматривает уголовную ответственность только за

---

¹ См., напр.: Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. // Советская юстиция. 1991. № 12-14.

² См.: Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2021 г., № 170-ФЗ) «О полиции» // СЗ РФ. 2011. № 50, ст. 7352; 2021. № 24, ст. 4188.

³ Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 290-ФЗ) «О средствах массовой информации» // Рос. газета. 1992. 8 февраля; 2021. 6 июля.

⁴ Федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» // СЗ РФ. 2013. № 9, ст. 875.

разглашения данных предварительного расследования; изменения, связанные с введением в УПК РФ ч. 1.1 ст. 144, в Уголовный закон не вносились.

Опрошенные нами следователи подтвердили, что при проведении предварительной проверки сообщения о преступлении против половой неприкосновенности они, как правило, берут от лиц, участвующих в ней, подписку о неразглашении данных досудебного производства (в частности, такая подписка отбирается у психолога). Но при этом следователи поясняли, что делают это лишь для формального соблюдения процедуры, поскольку ответственность за разглашение данных доследственной проверки не обеспечена соответствующей санкцией¹.

Как представляется, применительно к производству по делам о преступлениях против половой неприкосновенности в законе должно быть сформулировано четкое правило в виде обязанности следователя отбирать подписку о неразглашении данных проверки сообщения о преступлении с подкреплением ее включением соответствующего положения в диспозицию ст. 310 УК РФ.

Таким образом, гарантии прав несовершеннолетних жертв преступления против половой неприкосновенности в стадии возбуждения уголовного дела ныне нуждаются в существенном укреплении. Неопределенность процессуального статуса несовершеннолетнего заявителя позволяет правоприменителю действовать при проверке его заявления по своему усмотрению, которое не всегда соответствует потребностям обеспечения прав и законных интересов потерпевших от преступлений рассматриваемой категории. Поэтому считаем, что в действующий УПК РФ должен быть внесен ряд изменений и дополнений. В частности, в расширенную главу 50 УПК РФ «Производство по уголовным делам с участием несовершеннолетних», как мы уже отмечали ранее, должны быть включены нормы, гарантирующие права и законные интересы не только несовершеннолетнего обвиняемого (подозреваемого), но и

---

¹ См.: Приложение № 2.

несовершеннолетнего потерпевшего. В том числе в данную главу УПК РФ необходимо включить статью 420¹ следующего содержания:

«Статья 420¹. Особенности принятия заявления о преступлении от несовершеннолетнего

1. Заявление о преступлении от несовершеннолетнего принимается по общим правилам, установленным ст. 140-141 настоящего Кодекса.

2. Отсутствие законного представителя несовершеннолетнего при обращении его с заявлением о преступлении не является поводом для отказа в принятии заявления. Дознаватель, руководитель подразделения дознания, орган дознания, следователь, руководитель следственного органа незамедлительно обеспечивают явку законного представителя несовершеннолетнего заявителя.

3. Несовершеннолетний заявитель, не достигший возраста шестнадцати лет, не предупреждается об уголовной ответственности за заведомо ложный донос. Ему в доступной форме разъясняется значение для уголовного дела правдивого заявления о преступлении».

Главу 50 УПК РФ также необходимо дополнить статьей 420² следующего содержания:

«Статья 420². Особенности рассмотрения сообщения о преступлении в отношении несовершеннолетнего

1. Проверка сообщения о преступлении в отношении несовершеннолетнего осуществляется по общим правилам, установленным главой 19 настоящего Кодекса.

2. При проверке сообщения о преступлении, совершенном в отношении несовершеннолетнего, не достигшего возраста шестнадцати лет, следователь и дознаватель обеспечивают участие в проверочных действиях его законного представителя, а о преступлениях против половой неприкосновенности – так же и адвоката-представителя.

3. По постановлению следователя и дознавателя законный представитель несовершеннолетнего пострадавшего может быть отстранен от

участия в проверке сообщения о преступлении, если имеются основания полагать, что его действия наносят ущерб интересам несовершеннолетнего пострадавшего. В этом случае к участию в проверочных действиях допускается другой законный представитель несовершеннолетнего.

4. При проверке сообщения о преступлении против половой неприкосновенности в производстве процессуальных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего обязательно участие психолога.

5. Участники проверки сообщения о преступлении, совершенного в отношении несовершеннолетнего, предупреждаются о недопустимости разглашения данных проверки в порядке, установленном статьей 161 настоящего Кодекса».

Кроме того, необходимо внести соответствующие изменения в статью 310 УК РФ, предусмотрев в ней ответственность за разглашение данных предварительной проверки сообщения о преступлении, совершенном в отношении несовершеннолетнего.

§ 2. Особенности обеспечения прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних на стадии предварительного расследования

Предварительное расследование представляет собой сложную, многоцелевую деятельность следователя (дознателя) по выявлению обстоятельств преступления, установлению и изобличению лиц, его совершивших, в целях обеспечения прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от данного преступления¹. Уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних в соответствии с действующим законодательством могут расследоваться только в форме предварительного следствия (п.п. а п. 1 ч. 2 ст. 151 УПК РФ).

---

¹ См.: Строгович М.С. Курс советского уголовного процесса. Т. 2. М., 1968. С. 39-40; Белкин Р.С. Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации в 3-х т. Т. 3. М., 1997. С. 393; Уголовный процесс: учебник / под ред. Н.С. Мановой, Ю.В. Францифорова. М., 2016. С. 154-155.

С принятием же федерального закона от 3 июня 2011 г. № 119-ФЗ эти преступления были отнесены к подсудственности Следственного комитета РФ¹. Такое решение обосновывалось необходимостью высокого профессионализма следователей в связи с особой общественной опасностью данных преступлений, их латентностью и сложностью доказывания обстоятельств их совершения². Как отметил Уполномоченный по правам ребенка при Президенте РФ, «с такими несовершеннолетними должны работать наиболее опытные и подготовленные следователи и судьи, прошедшие специальную подготовку и владеющие особыми методиками работы с детьми-жертвами преступлений»³.

Требование о том, чтобы лица, ведущие уголовное судопроизводство по таким категориям дел (следователи, прокуроры, адвокаты, судьи), имели надлежащую профессиональную подготовку и специализировались на работе с несовершеннолетними участниками процесса, содержится практически во всех международно-правовых актах, закрепляющих стандарты прав и свобод несовершеннолетних, оказавшихся жертвами преступлений, и рассматривается ими в качестве важнейшей гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших⁴.

На необходимость обязательной специализации следователей и судей по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних, постоянно указывают и ученые-процессуалисты, изучающие данную проблематику, отмечая, что работа с особым контингентом лиц, не достигших психофизической и социальной зрелости,

---

¹ См.: Федеральный закон от 03 июня 2011 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» // СЗ РФ. 2011. № 23, ст. 3259.

² См.: Сенаторы передали в подсудственность СКР сексуальные преступления против детей [Электронный ресурс]. URL: <https://pravo.ru/news/view/54602/> (дата обращения: 13.07.2020).

³ Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка «Преступления против детей становятся все более жестокими» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/28/deti-site.html> (дата обращения: 10.11.2019).

⁴ См., напр.: Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений»: принята в Лансароте 25 октября 2007 г. // СЗ РФ. 2014. № 7, ст. 634.

невозможна без наличия специальной подготовки¹. А это, в свою очередь, может быть достигнуто только путем законодательного закрепления положения о том, что указанные категории дел расследуют и рассматриваются по существу строго с учетом правил о персональной подследственности и подсудности².

Очевидно, что требование о специализации следователя имеет особое значение при расследовании уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних. Российский законодатель двадцать лет тому назад при принятии УПК РФ отказался от персональной подследственности дел о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Персональной же подследственности по делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, в российском уголовно-процессуальном законодательстве никогда не существовало. Но в последние годы в нашей стране учеными и практиками активно обсуждается вопрос о внедрении в уголовное судопроизводство ювенальных технологий, и в данном русле постоянно говорится о необходимости последовательной специализации судей, адвокатов, следователей для работы с детьми, вовлеченными в уголовное судопроизводство³.

---

¹ См., напр.: Каневский Л.Л. Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Уфа, 2001. С. 130.

² См.: Тетюев С.В. Роль Пекинских правил в развитии ювенального уголовно-процессуального законодательства России // Проблемы реализации международных стандартов в правоохранительной системе России: матер. всерос. науч.-практ. конф. Уфа, 2005. С. 261; Спесивов Н.В. Реализация международных стандартов уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в современной России. М., 2018. С. 76-77.

³ См., напр.: Горян Э.В., Забара З.К. Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. 2018. № 2. С. 112; Марковичева Е.В. Функции ювенального уголовного судопроизводства // Вестник Оренбургского государственного университета. 2011. № 3 (122). С. 90; Спесивов Н.В. Ювенальные технологии как способ реализации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 1 (102). С. 228; Ювенальное уголовное судопроизводство. М, 2017. С.7 и др.

Положения действующего УПК РФ уже сегодня позволяют говорить о существовании персональной подследственности уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые могут расследоваться только следователями Следственного комитета Российской Федерации. Как уже отмечалось, это связано с особой опасностью данных преступлений, с особой тяжестью вреда, причиняемого ими, с особыми социальными признаками объекта данных преступлений – несовершеннолетние, не достигшие возраста 16 лет, не способные в полной мере защищать свои права и законные интересы в силу ограниченной процессуальной дееспособности.

Как представляется, по делам рассматриваемой категории этого недостаточно. На наш взгляд, вести производство по таким уголовным делам должны наиболее опытные следователи СК РФ, прошедшие специальную профессиональную подготовку в области детской психологии и педагогики. Полагаем, что подобное требование должно быть зафиксировано в ведомственных нормативных актах, в частности, в приказах Председателя Следственного комитета РФ. По результатам же анкетирования, специальную подготовку для работы по делам о преступлениях против половой неприкосновенности имеют всего 9 % из опрошенных следователей, занимающихся расследованием дел данной категории¹.

Не менее важным для обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего по рассматриваемой категории уголовных дел, для полного и правильного установления характера и размера вреда, причиненного преступлением против половой неприкосновенности, а также обстоятельств, которые способствовали их совершению, имеет содействие адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего. Этот участник процесса может оказать действенную помощь как потерпевшему, так и следователю в установлении указанных обстоятельств, что необходимо и для оценки общественной опасности деяния, и для обеспечения интересов

---

¹ См.: Приложение № 2.

потерпевшего, компенсации причиненного ему вреда, и в целом для успешной реализации назначения уголовного судопроизводства.

По опубликованным данным, гражданские иски о возмещении вреда, причиненного несовершеннолетнему потерпевшему, заявляются далеко не по каждому уголовному делу¹. Причиной этого является формальный подход следователя к разъяснению несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю такой возможности. Представляется, что адвокат-представитель, специализирующийся на работе с несовершеннолетними участниками уголовного процесса, может содействовать исправлению этой ситуации.

Значимые изменения в законодательное регулирование участия представителя несовершеннолетнего потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности были внесены в УПК РФ в 2013 г. федеральным законом № 432-ФЗ². Законному представителю несовершеннолетнего потерпевшего по делам рассматриваемой категории было предоставлено право ходатайствовать об участии в деле адвоката-представителя, а на следователя и суд возложена обязанность обеспечить участие последнего с оплатой его труда из средств федерального бюджета (ч. 2¹ ст. 45 УПК РФ). Тем самым, расходы на эти цели ныне учитываются в федеральном бюджете на очередной год в соответствующей целевой статье расходов³.

До принятия упомянутого закона потерпевший не мог претендовать на получение бесплатной юридической помощи, в отличие от подозреваемого или обвиняемого, на что постоянно обращали внимание российские ученые-

---

¹ См.: Гордеева Н.М. Указ. соч. С. 12.

² См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового положения потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. 2013. 30 дек.

³ См.: Рыжаков А.П. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57571740/paragraph/15149:3> (дата обращения: 20.08.2020).

процессуалисты¹, отмечавшие, что «законодатель видит за проблемой защиты прав человека, главным образом, того, кто преступил закон, а не жертву преступлений»², и что без представления интересов потерпевшего профессиональным юристом, состязательность уголовного процесса превращается в фикцию³.

Действительно, в российском уголовном судопроизводстве потерпевшие редко прибегают к услугам адвоката представителя. По данным Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации фиксируется ничтожно малое количество принятых адвокатами поручений на оказание юридической помощи потерпевшим⁴. И во многом это связано с несовершенством системы оплаты труда адвоката–представителя. По общему правилу потерпевший оплачивает труд адвоката-представителя из собственных средств, а затем может обратиться в суд для возмещения данных расходов как процессуальных издержек. Однако действующие нормативно-правовые акты не прописывают четкий порядок и размер возмещения потерпевшему такого рода издержек. Суд, оценивая необходимость и оправданность подобных требований потерпевшего, принимает решение по своему усмотрению. Кроме того, даже если суд взыскал с осужденного указанные процессуальные издержки, то зачастую потерпевшему практически невозможно получить компенсацию за понесенные им расходы, связанные с участием в производстве по уголовному делу. Поэтому и ученые-

---

¹ См.: Ибрагимов И.М. Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе. М., 2008; Быков В.М., Колдин С.В. Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство). М., 2013. С. 190-192; Зеленин Р.С. Участие потерпевшего в уголовном процессе: разъяснение Пленума Верховного Суда РФ // Уголовный процесс. 2010. № 8. С. 23.

² См.: Манова Н.С. Права потерпевшего: конституционные положения и правоприменительные реалии // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской Федерации: матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (12-13 декабря 2018 г.). Волгоград, 2018. С. 108.

³ См.: Колоколов Н.А. Возмещение расходов на оплату труда адвоката: анализ практики [Электронный ресурс]. URL: <https://e.ugpr.ru/321613> (дата обращения: 01.10.2020).

⁴ См.: Кто оплатит правовую защиту потерпевших? [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL: <https://fparf.ru/news/fpa/kto-oplatit-pravovuyu-zashchitu-poterpevshikh/> (дата обращения: 01.10.2020).

процессуалисты, и практики постоянно говорят о том, что, несмотря на обеспечение интересов потерпевшего при производстве по уголовному делу должностными лицами со стороны обвинения и судом, в законе должна быть предусмотрена «возможность для данного лица получать юридические услуги за счет федеральных бюджетных средств в случае его имущественной несостоятельности, с определением на уровне нормативных актов Правительства РФ минимального порога доходов, позволяющего потерпевшему обращаться с ходатайством об обеспечении бесплатной юридической помощи»¹.

Предоставление потерпевшему по делам о преступлениях против половой неприкосновенности права на получение юридической помощи адвоката бесплатно, безусловно, является важным шагом на пути укрепления гарантий его прав и законных интересов. Однако реализация данного права на практике обнаружила целый ряд проблем. Во-первых, участие адвоката-представителя целиком зависит от волеизъявления законного представителя потерпевшего. Из смысла закона следует, что, если представитель несовершеннолетнего потерпевшего не видит смысла в участии адвоката-представителя в производстве по уголовному делу, желая единолично представлять интересы ребенка, он вправе не заявлять соответствующее ходатайство и лишит тем самым потерпевшего профессиональной юридической помощи. Подобная ситуация может негативно отразиться на обеспечении прав несовершеннолетнего потерпевшего. Квалифицированная юридическая помощь потерпевшим по делам рассматриваемой категории, по нашему мнению, необходима в обязательном порядке, так как несовершеннолетний потерпевший и его законный представитель далеко не всегда способны самостоятельно эффективно реализовывать свои права в силу различных причин (возраст, правовая неграмотность, психологический стресс и т.п.).

---

¹ См.: Аширбекова М.Т. Права и законные интересы потерпевшего: общее и особенное в нормативном обеспечении // Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства. М., 2016. С. 22.

Кроме того, формулировка ч. 2¹ ст. 45 УПК РФ, на наш взгляд, не учитывает криминологические особенности данной категории преступлений, которые, как уже отмечалось, нередко совершаются именно в семье. Очевидно, что в такой ситуации, законный представитель вряд ли пожелает ходатайствовать о приглашении адвоката-представителя. Поэтому участие адвоката-представителя по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности должно быть столь же безусловным, как и участие адвоката-защитника несовершеннолетнего обвиняемого.

Практика предварительного расследования дел о преступлениях против половой неприкосновенности свидетельствует о том, что адвокат-представитель несовершеннолетнего потерпевшего участвует далеко не по каждому уголовному делу. Изучение уголовных дел указанной категории и результаты анкетирования следователей и адвокатов свидетельствует о том, что адвокат-представитель участвует в стадии предварительного расследования менее чем в 15 % уголовных дел¹. Основной причиной такого положения дел следователи называют отказ законного представителя от заявления соответствующего ходатайства. Аналогичные данные приводят и другие исследователи².

Мы полностью согласны с мнением о том, что только по уголовным делам, в которых интересы потерпевших представляют адвокаты, спор сторон происходит на равных, представляя собой «юридическое противоборство профессиональных субъектов»³. Но причиной того, что законные представители несовершеннолетних потерпевших не заявляют ходатайства о вовлечении в дело адвоката-представителя, является не только и не столько их собственная пассивность. Зачастую случаев они просто не знали о подобном своем праве, так как положения ч. 2¹ ст. 45 УПК РФ следователи просто не разъяснили им должным образом. На это нарушение следователями прав

---

¹ См.: Приложения №№ 2-3.

² См.: Надеяева Т.В. Некоторые процессуальные проблемы эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в суде первой инстанции // Российское право: образование, практика, наука. 2018. № 2. С. 51.

³ Аширбекова М.Т. Указ. соч. С. 19.

несовершеннолетних потерпевших и их законных представителей обращают внимание и суды¹.

По данным неформализованных опросов следователей, они избегают участия в производстве по делу представителей-адвокатов, даже выступающих на стороне обвинения, в силу того, что последние в состоянии увидеть процессуальные нарушения, допускаемые следователем при производстве по делу. Результаты же проведенного анкетирования говорят о том, что 85 % следователей вообще не видят необходимости в участии адвоката-представителя потерпевшего по данной категории дел².

Между тем, адвокат-представитель потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности, имея те же права, что и сам потерпевший, обладая профессиональными знаниями и опытом работы, может существенным образом влиять на ход предварительного расследования (представлять доказательства, заявлять ходатайства о производстве следственных действий и участвовать в них и в целом обеспечивать соблюдение прав и законных интересов потерпевшего). Однако сегодня возможность получить бесплатную помощь адвоката-представителя ограничена для потерпевшего достижением 16-летнего возраста. Многие авторы справедливо указывают на надуманность такого ограничения, продиктованного экономией бюджетных средств³. Для потерпевших по рассматриваемой категории преступлений данное ограничение может быть чревато тем, что при достижении во время производства по уголовному делу

---

¹ См.: Справка об изучении судебной практики по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (статьи 131-135, 240-242² УК РФ) [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/74612906/paragraph/64/doclist/10/showentries/0/highlight/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82%20> (дата обращения: 20.10.2020).

² См.: Приложение № 2.

³ Аширбекова М.Т. Указ. соч. С. 21; Данильян А.С., Виноградова В.А., Ломакина А.А. Участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего в уголовных делах о преступлениях против половой неприкосновенности // Адвокат в гражданском и уголовном процессе. 2020. № 1. С. 31-36. С. 34; Манова Н.С. Спесивов Н.В. Указ. соч. С. 411. и др.

возраста 16 лет, он фактически может лишиться права претендовать на получение бесплатной юридической помощи.

Очевидно, что участие адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности может стать по настоящему эффективным только в том случае, если такой адвокат будет обладать определенными знаниями в области детской психологии. На это обстоятельство указали и 53 % опрошенных нами адвокатов¹.

Как представляется, эффективность обеспечения прав и законных интересов потерпевших по делам данной категории зависит от того, насколько все профессиональные участники предварительного расследования знают и четко следуют:

- международным стандартам прав несовершеннолетних потерпевших в целом и по указанной категории уголовных дел;
- морально-этическим принципам исполнения служебных обязанностей;
- особенностям общения с детьми-жертвами, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности;
- требованию о конфиденциальности, в том числе при обращении к учебным, медицинским и другим организациям и учреждениям;
- специальным методам работы с несовершеннолетними потерпевшими, сводящим к минимуму риск нанесения психологической травмы ребенку, позволяющим при этом получить информацию высокого качества²;
- навыкам эффективного взаимодействия с детьми разного возраста;
- методам взаимодействия со специалистом-психологом при проведении следственных действий.

По делам о преступлениях против половой неприкосновенности значимой является проблема обеспечения прав и законных интересов

---

¹ См.: Приложение № 3.

² См.: Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. СПб., 2014. С. 20.

несовершеннолетних потерпевших при производстве следственных действий с их участием. Следственные действия традиционно считаются основным способом получения доказательств на стадии предварительного расследования. Основной целью их проведения с участием потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности является получение от несовершеннолетнего наиболее полных сведений о совершенном в его отношении деянии с минимизацией причинения ему дополнительных моральных страданий.

УПК РФ устанавливает особенности проведения некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности от преступлений против половой неприкосновенности. Данные особенности обусловлены необходимостью дополнительного обеспечения их прав и законных интересов. Такими дополнительными гарантиями являются: установление временной продолжительности проведения некоторых следственных действий; обязательное участие в них психолога; применение видеозаписи при их производстве; расширенный круг участников.

Законодатель дифференцирует продолжительность проведения следственных действий с участием несовершеннолетнего в зависимости от его возраста. Согласно ст. 191 УПК РФ, допрос, очная ставка, проверка показаний на месте, предъявление для опознания с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в возрасте до 7 лет без перерыва могут проводиться не более 30 минут, а в общей сложности - не более одного часа, в возрасте от 7 до 14 лет - не более одного часа, а в общей сложности - не более двух часов, в возрасте старше 14 лет - не более двух часов, а в общей сложности - не более четырех часов в день. Данные положения закона вызывают несогласие у ряда ученых-процессуалистов и практиков. Так, В.А. Дударев считает подобную возрастную градацию неуместной и предлагает уменьшить время проведения указанных следственных действий до одного часа без перерыва и

не более двух часов в день для всех несовершеннолетних потерпевших¹. Однако законодатель при установлении различного времени проведения следственных действий с участием потерпевших разного возраста руководствовался исследованиями ученых-психологов и их рекомендациями². Тем более что закрепленные в ст. 191 УПК РФ временные рамки проведения указанных следственных действий представляют собой максимальные значения и могут быть сокращены следователем в зависимости от психологического или физического состояния несовершеннолетнего потерпевшего.

Не имея целью исследовать тактические особенности проведения следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших по рассматриваемой категории уголовных дел, заметим лишь, что от действий следователя при их производстве зависит психологическое состояние пострадавшего ребенка. Вся информация во время проведения следственных действий должна быть представлена несовершеннолетнему потерпевшему на понятном ему языке и в той форме, которая учитывает степень его психической и физической зрелости.

В системе следственных действий допрос по своей значимости и распространенности занимает ведущее место среди способов получения доказательств по уголовным делам. Правовые, тактические, медицинские аспекты проведения допроса несовершеннолетних потерпевших многократно исследовались процессуалистами, криминалистами и психологами³. При этом

---

¹ См.: Дударев В.А. Порядок производства допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Беларусь // Международное уголовное право. 2015. № 1. С. 28.

² См., напр.: Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Указ. соч. С. 23.

³ См.: Глушков А.И., Головкин Н.В. Процессуальные и тактические проблемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей // Российский следователь. 2015. № 3; Балтыкова З.А. Психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2014. № 5 (100); Марковичева Е.В. Показания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. (8-9 апреля 2021 г.). Красноярск, 2021. С. 144; Чернова С.С. Допрос несовершеннолетнего

справедливо указывается на наличие пробелов в законодательном регулировании допроса несовершеннолетних потерпевших, на недостаточную разработанность порядка проведения такого допроса, следствием чего является неизбежное ущемление прав и законных интересов несовершеннолетних при проведении данного следственного действия¹.

Для того чтобы создать необходимые гарантии прав несовершеннолетних потерпевших, С.Р. Зеленин предлагает исходить из трех составляющих: возраста допрашиваемого, предотвращения его повторной виктимизации и требований к субъекту допроса². По нашему мнению, специфика гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по рассматриваемой категории уголовных дел обусловлена, прежде всего, тем, что, во-первых, допрос изначально обладает высоким психотравмирующим воздействием; во-вторых, допросу подлежит несовершеннолетний, ставший жертвой преступления против его половой неприкосновенности, и ему придется давать показания об интимных подробностях произошедшего. При этом нередко он выступает единственным источником сведений, имеющих значение для уголовного дела, и, следовательно, избежать этого следственного действия практически невозможно.

По данным психологов, несовершеннолетние жертвы половых преступлений находятся в подавленном психическом состоянии и нередко уклоняются от дачи показаний³. Непродуманные, агрессивные действия следователя только усугубляют ситуацию. По результатам опубликованных

потерпевшего: процессуальные аспекты // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2 (48).

¹ См., напр.: Чернова С.С. Расследование преступлений с участием несовершеннолетних. Тюмень, 2016. С. 16; Марковичева Е.В. Проблемы, связанные с закреплением показаний несовершеннолетнего потерпевшего, в российском уголовном процессе // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (18-19 октября 2018 г.). Орел, 2018. С. 247.

² См.: Зеленин С.Р. Исследование судом показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Уголовный процесс. 2015. № 11. С. 25.

³ См.: Юридическая психология: учебник / под ред. В.В. Романова. М., 1998. С. 432.

исследований, одна из распространенных ошибок, допускаемых следователями при проведении допроса, заключалась в том, что они не видели различий между допросом взрослого и несовершеннолетнего, а тем более малолетнего потерпевшего. В протоколе допроса показания ребенка излагались языком взрослого человека, вопросы формулировались без учета особенностей его психологии, допрос производился без необходимого изучения личности несовершеннолетнего потерпевшего¹.

Важную роль в получении показаний несовершеннолетнего потерпевшего играет место допроса. По общему правилу, установленному ст. 187 УПК РФ, допрос лиц, в том числе и несовершеннолетних потерпевших, должен производиться по месту производства предварительного следствия, а по усмотрению следователя - в месте их нахождения. На практике проблема выбора места проведения допроса несовершеннолетнего решается по-разному. Некоторые правоприменители считают, что при допросе малолетних потерпевших следует избирать привычное ему место (школу, дом, дошкольное воспитательное учреждение)². Другие же утверждают, что допрос целесообразно производить на месте, где ребенок наблюдал событие, по поводу которого ему предстоит давать показания³.

По мнению Ю.В. Дорофеевой, по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних место допроса целесообразно выбирать в зависимости от возраста потерпевшего. Так, малолетних потерпевших (не достигших 14 лет) следует допрашивать в месте нахождения несовершеннолетнего, а достигших 14 лет – в кабинете следователя, поскольку официальная обстановка настраивает потерпевшего на

---

¹ См.: Шейнин Л.Р., Тарасов-Родионов П.И., Розенблит С.Я. Настольная книга следователя. М., 1949. С. 276-277.

² См., напр.: Федотов И.С. Особенности проведения допроса малолетнего, потерпевшего от насильственного преступления // Несовершеннолетние: социально-правовые проблемы теории и практики: науч. ст. и матер. всерос. круг. стола на базе юрид. клиники Воронежского института МВД России. Воронеж, 2007. С. 135.

³ См.: Шумилин С.Ф., Завидов Б.Д. Методологические, тактические и юридические проблемы допроса // Российский следователь. 2003. № 11. С. 14.

дачу полных и правдивых показаний¹. Соглашаясь с данной точкой зрения, считаем, однако, что следователь должен выбирать место для допроса несовершеннолетнего потерпевшего, исходя из обстоятельств каждого конкретного уголовного дела и состояния здоровья подростка.

Для того чтобы избежать нанесения дополнительной психической травмы потерпевшему, следует стремиться к тому, чтобы допрос ребенка был однократным. Однако на практике встречаются случаи пренебрежения такими интересами несовершеннолетнего потерпевшего. Так, по уголовному делу по обвинению А. в совершении насильственных действий сексуального характера в отношении малолетней К. с использованием ее беспомощного состояния следователь трижды допрашивал потерпевшую, а затем, спустя более полугода после совершения преступления, провел еще и проверку ее показаний на месте, ход которой фиксировался с применением видеозаписи. При этом каких-либо противоречий в показаниях потерпевшей не было. Психолог при проведении указанных следственных действий не присутствовал. Мать малолетней потерпевшей была отстранена от участия в уголовном деле в связи с ненадлежащим исполнением обязанностей законного представителя. О том, какая психологическая травма причиняется ребенку таким многократным воспроизведением обстоятельств совершения в отношении нее насильственных действий, следователь даже не задумывался². Как справедливо отмечено, повторный допрос жертвы полового преступления является, во-первых, по меньшей мере негуманным; во-вторых, временная отсроченность воспроизведения событий преступления может повлечь «размытость, замещение, вытеснение реальных событий», а значит может влиять на достоверность показаний³.

---

¹ См.: Дорофеева В.Ю. Особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего // Вопросы ювенальной юстиции. 2008. № 4. С. 27.

² См.: Архив Челябинского областного суда за 2013 г. Уголовное дело № 2-64/2013.

³ Макуха Г.М., Курганова Н.И., Назарова Е.А. Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе по делам о преступлениях против половой неприкосновенности // Судья. 2015. № 7. С. 52.

Поэтому следователь должен особо тщательно готовиться к допросу несовершеннолетнего потерпевшего по делам рассматриваемой категории: детально изучить материалы уголовного дела, данные о личности несовершеннолетнего потерпевшего, проконсультироваться со специалистом-психологом.

При проведении по таким делам проверки показаний несовершеннолетнего потерпевшего на месте ему приходится возвращаться на место самого преступления и вновь проговаривать подробности произошедшего события. В силу этого прибегать к проведению данного следственного действия следует только тогда, когда в этом действительно есть необходимость: когда достоверность показаний потерпевшего вызывает сомнение, либо когда есть противоречия в его показаниях и показаниях обвиняемого (подозреваемого). Следователи же нередко проводят проверку показаний на месте с целью «закрепить показания», что по делам о преступлениях против половой неприкосновенности является совершенно недопустимым.

Данное следственное действие имеет сложную познавательную структуру и требует особой подготовки от следователя. По утверждению психологов, дети намного чаще взрослых ошибаются в узнавании. В дошкольном и младшем школьном возрасте у них нередко можно наблюдать неспособность узнавать даже хорошо известные предметы или знакомых людей в непривычной обстановке. Чем младше ребенок, тем больше вероятность принятия им сходства за тождество. Кроме того, смущение по поводу проводимых следственных действий, страх, утомление, отсутствие навыков целенаправленного наблюдения может свести на нет результаты проверки показаний на месте¹.

Еще более проблемным в плане воздействия на несовершеннолетнего потерпевшего и, как следствие, обеспечения его прав и интересов, является

---

¹ См.: Васяев А.А. О моменте оглашения в суде показаний свидетеля (потерпевшего), данных в ходе предварительного расследования по уголовному делу // Адвокатская практика. 2013. № 1. С. 18.

такое следственное действие, как очная ставка. По опубликованным данным, следователи широко используют производство этого следственного действия: практически в каждом третьем уголовном деле встречается протокол очной ставки. При этом в 25 % случаев участником очной ставки является потерпевший¹. Нередко очная ставка проводится исключительно с целью дополнительного процессуального закрепления показаний ранее допрошенных лиц при отсутствии в них противоречий².

Существенное практическое значение, и особенно по рассматриваемой категории уголовных дел, имеет вопрос о том, вправе или обязан следователь проводить очную ставку, если в показаниях ранее допрошенных им лиц имеются существенные противоречия. Как отмечает Ю.П. Боруленков, проведение очных ставок – действия во многих случаях тактически «рискованные», нередко чреватые нежелательным или непредсказуемым для следователя результатом. Поэтому вопрос о проведении очной ставки должен решаться не только исходя из наличия достаточных оснований для ее производства, но и по усмотрению следователя, в производстве которого находится дело³.

Другие авторы полагают, что проведение очной ставки при наличии существенных противоречий в показаниях ранее допрошенных лиц является правовой необходимостью, то есть обязанностью следователя, что проведение очных ставок, позволяющих подозреваемому или обвиняемому задавать вопросы другому допрашиваемому на ней фигуранту по делу, должно быть не правом следователя, как это предусмотрено действующим УПК РФ, а его обязанностью⁴.

---

¹ См.: Яновский Р.С. К вопросу об эффективности производства очной ставки в уголовном судопроизводстве // Пробелы в российском законодательстве. 2011. № 6. С. 247.

² См.: Зайнуллин Р.И. Очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого. М., 2016. С. 24.

³ См.: Боруленков Ю.П. Очная ставка. Устраняем противоречия? // Современная криминалистика: проблемы, тенденции, имена (к 90-летию профессора Р.С. Белкина): сб. матер. 53-х криминалистических чтений: в 3-х ч. М., 2012. Ч. 3. С. 22.

⁴ См.: Ильченко Ю.И. Психологические проблемы следственной тактики. Краснодар, 1990.

В пользу данной точки зрения свидетельствует и то, что в ходе судебного разбирательства суд теряет право на оглашение показаний не явившегося в судебное заседание свидетеля или потерпевшего, полученных в ходе предварительного расследования, если подсудимому на досудебном производстве не была предоставлена возможность оспорить эти показания предусмотренными законом способами (ч. 2¹ ст. 281 УПК РФ). И хотя в законе не говорится о способах оспаривания преследуемым лицом данных против него показаний, очевидно, что речь идет о таком способе, как очная ставка.

По нашему мнению, каждая следственная ситуация является индивидуальной, и следовательно, исходя из всех конкретных обстоятельств дела, должен быть вправе самостоятельно решать вопрос о том, какие следственные действия необходимо проводить. Обязывание следователя к проведению ставки может не только привести к затягиванию предварительного следствия, но и к потере достоверных доказательств, тем более когда речь идет о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

Некоторые авторы считают, что проведение очной ставки с несовершеннолетними участниками допустимо лишь в тех случаях, когда противоречия не могут быть устранены иным путем¹. Другие ученые категорически высказываются против проведения очной ставки между взрослым и несовершеннолетним даже при наличии в их показаниях противоречий², отмечая, что очная ставка - не единственный и не лучший способ устранения противоречий в показаниях по делам с участием несовершеннолетних. Следователь должен использовать иные возможности устранить имеющиеся противоречия путем анализа собранных доказательств

---

¹ См.: Бахарев Н.В. Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы. Казань, 1982. С. 54; Соловьев А.Б. Использование доказательств при допросе на предварительном следствии. М., 2001. С. 96.

² См.: Подольный Н. Проблема избыточных следственных действий // Уголовное право. 2002. № 4. С. 61.

или проведения иных следственных действий¹. 32 % опрошенных нами следователей на вопрос анкеты «Считаете ли Вы обязательным проведение очной ставки между несовершеннолетним потерпевшим и обвиняемым (подозреваемым) при наличии существенных противоречий в их показаниях по делам о преступлениях против половой неприкосновенности?» ответили положительно. Остальные выразили сомнение в допустимости и целесообразности данного следственного действия².

Полагаем, что очную ставку по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних допустимо проводить только в самых крайних случаях, поскольку это следственное действие является серьезной стрессовой ситуацией, при которой несовершеннолетнему потерпевшему приходится лицом к лицу встречаться со взрослым подозреваемым (обвиняемым), отвечать на вопросы, касающиеся интимных деталей произошедшего. Смущение и страх, испытываемые несовершеннолетним потерпевшим, могут отразиться не только на его показаниях, но и причинить ему дополнительные моральные страдания. Если же проведение данного следственного действия неизбежно, в ходе очной ставки несовершеннолетний потерпевший должен быть тщательно огражден от попыток воздействия подозреваемого (обвиняемого).

Если по уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности несовершеннолетнего возникает необходимость производства такого следственного действия, как предъявление для опознания подозреваемого (обвиняемого), то важным является создание для опознающего доброжелательной, спокойной и психологически комфортной атмосферы, что будет способствовать снятию состояния тревожности, скованности³. Данное утверждение особенно актуально при производстве по уголовным делам рассматриваемой нами категории. Поэтому, в целях

---

¹ Каневский Л.Л. Указ. соч. С. 78.

² См.: Приложение № 2.

³ См.: Булгаков В.Г. Особенности предъявления для опознания человека по его динамическим признакам // Вестник Волгоградской академии МВД России. 2011. № 3 (18). С. 108.

обеспечения прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, а также обеспечения безопасности опознающего, процедуру предъявления для опознания необходимо проводить в условиях, исключающих визуальный контакт с опознаваемым в соответствии с ч. 8 ст. 193 УПК РФ.

Говоря в целом о производстве следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших, необходимо подчеркнуть, что они должны производиться в специально оборудованных помещениях, в которых сама обстановка благоприятствует осуществлению судопроизводства, дружественного к детям, обеспечивает их психологический комфорт. Как справедливо отмечено, «проведение следственных действий с пострадавшим ребенком в адаптированной под его потребности атмосфере, способствует более быстрому налаживанию контакта с ним, что помогает сократить продолжительность следственного действия, получить наиболее полную и достоверную информацию о преступлении»¹. Проведенное при подготовке настоящей работы анкетирование следователей показало, что во многих региональных следственных управлениях Следственного комитета РФ уже есть специальные помещения для работы с несовершеннолетними². Однако стоимость технических средств и иного оснащения подобных помещений, особенно в районах, отдаленных от крупных городов, неизбежно связано с целым рядом затруднений³.

В последние годы ученым сообществом активно обсуждается вопрос о применении видеозаписи или кино съемки следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших. В европейских странах применение видеозаписи следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим является давно сложившейся практикой⁴. УПК РФ содержит положение об

---

¹ Николюк В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Указ. соч. С. 40.

² См.: Приложение № 2.

³ См.: Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. СПб., 2014. С. 40.

⁴ См.: Дозорцева Е.Г., Красавина А.Г. Указ. соч. С. 25.

обязательном применении данных технических средств при проведении следственных действий, за исключением случаев, когда сам несовершеннолетний потерпевший или его законный представитель против этого возражают (ч. 5 ст. 191 УПК РФ). Включение в закон данной нормы, на наш взгляд, свидетельствует о стремлении законодателя к следованию международно-правовым стандартам обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего, его личной безопасности. Данное положение закона позволяет снизить риск его вторичной виктимизации.

Кроме того, наличие видеозаписи позволяет следователю дополнительно изучить личность несовершеннолетнего потерпевшего с помощью психолога, который, используя методики вербальных и невербальных проявлений, может определить достоверность или ложность его показаний¹. Данная норма также является условием для реализации положений ч. 6 ст. 281 УПК РФ «Оглашение показаний потерпевшего и свидетеля», которая предусматривает использование видеозаписи, сделанной на стадии предварительного расследования, в судебном заседании вместо допроса несовершеннолетнего потерпевшего².

Однако практика показывает, что во многих случаях потерпевшие и их законные представители возражают против применения видеозаписи, особенно по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности, опасаясь распространения информации о преступлении³. 96 % опрошенных нами следователей также пояснили, что неприменение видеозаписи следственных действий по уголовным делам с участием несовершеннолетних было связано с возражениями потерпевшего и его законного представителя⁴.

---

¹ См.: Соколов А.Б. Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего // Уголовное право. 2016. № 2. С. 128.

² См.: Зеленин С.Р. Исследование судом показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Уголовный процесс. 2015. № 11. С. 25.

³ См.: Карагодин В.Н., Вахмянина Н.Б., Казаков А.А. Обеспечение баланса при соблюдении конкурирующих прав подозреваемых, обвиняемых и несовершеннолетних потерпевших, свидетелей // Библиотека криминалиста. 2017. № 3 (32). С. 73.

⁴ См.: Приложение № 2.

Но, по мнению ряда авторов, зачастую причиной отказа несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя от видеозаписи следственных действий является недобросовестный подход следователя к разъяснению им такой возможности¹. Опасаясь, что при просмотре видеозаписи в суде будут выявлены допущенные процессуальные ошибки, следователи весьма формально относятся к разъяснению данного положения². Как правильно отмечают В.В. Кальницкий и М.М. Овчинникова, разъяснять данное положение необходимо так, чтобы потерпевшему и его законному представителю было понятно, какое значение имеет производство видеозаписи, зачем она проводится следователем³. Это особенно актуально при производстве по уголовным делам рассматриваемой категории. Следователь должен разъяснять не только возможность отказа от видеозаписи следственного действия, но и последствия такого отказа, особенно в контексте преимуществ, предусмотренных ч. 6 ст. 281 УПК РФ. И, хотя 81 % опрошенных нами следователей заявили, что разъясняют потерпевшему и его законному представителю последствия отказа от видеозаписи следственных действий⁴, 44 % опрошенных адвокатов, принимавших участие в производстве по уголовным делам рассматриваемой категории, пояснили, что считают такие разъяснения следователя формальными и что законные представители потерпевших чаще всего не знали о том, что видеозапись следственных действий может заменить допрос потерпевшего в ходе судебного разбирательства⁵.

Проблемным является вопрос о том, как поступить следователю в случае конфликта интересов между несовершеннолетним потерпевшим и его законным представителем по поводу необходимости видеозаписи

---

¹ См.: Федорова А.А. Допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля: зачем нужна видеозапись // Уголовный процесс. 2019. № 5. С. 72.

² Федорова А.А. Указ. соч. С. 73.

³ См.: Кальницкий В.В., Овчинникова М.М. Видеозапись следователем (дознавателем) показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля // Законодательство и практика. 2016. № 1 (36). С. 33.

⁴ См.: Приложение № 2.

⁵ См.: Приложение № 3.

следственного действия. На наш взгляд, при решении этого вопроса следователь должен исходить из того возраста, которого достиг несовершеннолетний потерпевший. Обеспечение прав и законных интересов малолетних потерпевших, которые в силу возрастных особенностей не могут в полной мере осознавать цель и значение видеозаписи следственного действия, требует решать этот вопрос, исходя из позиции законного представителя. Если последний не возражает против видеозаписи, а малолетний потерпевший по каким-либо причинам отказывается от ее проведения, представляется допустимым произвести видеозапись с разрешения законного представителя скрытым способом, например, веб-камерой¹. Несовершеннолетний же потерпевший, достигший возраста 14 лет, может самостоятельно решать вопрос о применении видеозаписи при производстве следственных действий.

Таким образом, при производстве следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности следователь должен не только преследовать цель получения доказательственной информации, но и обеспечения прав и законных интересов пострадавшего ребенка. Физическая и психологическая незрелость детей диктует необходимость специальной адаптации процессуальных процедур под их потребности. В методических рекомендациях по проведению предварительного расследования с участием детей - жертв преступлений, подготовленных Следственным комитетом РФ, указывается на необходимость тщательной подготовки к процессуальным действиям с их участием, исключив случаи их необоснованного неоднократного производства².

Подтверждением того, что производство по делам о преступлениях против половой неприкосновенности должно быть ориентировано на

---

¹ См.: Чернова С.С. Расследование преступлений с участием несовершеннолетних. Тюмень, 2016. С. 102.

² См.: Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия. СПб., 2014. С. 10.

обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, является решение суда апелляционной инстанции по делу М., осужденного за совершение действий сексуального характера в отношении потерпевшей, не достигшей возраста 14 лет. Защитник М. обратился в суд апелляционной инстанции с просьбой об отмене обвинительного приговора в связи с многочисленными существенными нарушениями уголовно-процессуального закона, допущенными в ходе предварительного расследования, которые в совокупности свидетельствуют о нарушении принципа состязательности: малолетнюю потерпевшую предупреждали об уголовной ответственности по ст. 307, 308 УК РФ, что является давлением со стороны следователя с целью получения определенных показаний; не производилась видеофиксация следственных действий с участием несовершеннолетней потерпевшей, хотя отказа от применения технических средств в их протоколах зафиксировано не было; в обвинительном заключении следователь не привел доказательства защиты, в том числе, заключение специалиста-сексопатолога, который считал необходимым провести в отношении потерпевшей дополнительную психолого-сексологическую экспертизу без присутствия ее матери; в судебном заседании показания потерпевшей были оглашены без проведения ее допроса.

Изучив жалобу защитника М., суд апелляционной инстанции пришел к выводу о том, что все доводы апелляционной жалобы были предметом судебного разбирательства и получили оценку в приговоре, а на нарушение следователем норм УПК РФ было вынесено частное определение. Но данные нарушения были признаны несущественными и не повлекшими признание полученных доказательств недопустимыми. Суд апелляционной инстанции пришел к выводу о достаточности данных комплексной судебной психолого-психиатрической экспертизы, свидетельствующих об отсутствии у малолетней склонности к фантазированию, повышенной подчиняемости и внушаемости. Суд также признал несостоятельными доводы защитника подсудимого об ограничении права на допрос потерпевшей в суде, поскольку

с целью ограничения контакта между несовершеннолетней жертвой и обвиняемым законодатель предусмотрел возможность оглашения показаний потерпевшего, данных ранее на предварительном расследовании, без проведения допроса в суде. Ограничение числа допросов малолетней потерпевшей связано с необходимостью не допустить причинения ей дополнительной психологической травмы.

Суд апелляционной инстанции особо указал на необходимость максимальной защиты ребенка от повторной психологической травмы, связанной с неоднократными допросами и воспроизведением обстоятельств совершенного сексуального преступления, что полностью соответствует требованиям международных стандартов прав несовершеннолетних жертв преступлений, которые требуют уделять особое внимание наилучшему соблюдению интересов ребенка¹.

Многочисленные повторные допросы несовершеннолетних потерпевших, привлечение их к участию в таких следственных действиях, как проверка показаний на месте, очная ставка, предъявление для опознания чревато причинением серьезных нравственных страданий ребенку, а порой и вреда его здоровью, что прямо запрещено ст. 9 УПК РФ, закрепляющей принцип уважения чести и достоинства личности, в соответствии с которым не допускается осуществление процессуальных действий, создающих опасность для жизни и здоровья участников уголовного судопроизводства.

Поэтому для обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших по рассматриваемой категории уголовных дел в случаях проведения психолого-психиатрических экспертных исследований личности потерпевшего необходимо ставить перед экспертами не только стандартные вопросы о внушаемости, склонности ко лжи и фантазированию у ребенка, но и вопросы

---

¹ См.: Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 24.12.2015 по делу № 22-3584/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/139278342/paragraph/1/doclist/12677/> (дата обращения: 20.07.2020).

о возможности его участия в следственных действиях без вреда для его психического здоровья.

По уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних определенными особенностями, связанными с гарантиями прав и законных интересов потерпевшего, обладает и круг обстоятельств, подлежащих доказыванию. Общая законодательная схема предмета доказывания определена в законе (ст. 73 УПК РФ). Исходя из положений ст. 421 УПК РФ, в теории уголовного процесса, традиционно выделяют особенности предмета доказывания по уголовным делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними. Эти особенности заключаются в требовании тщательного установления обстоятельств, характеризующих личность обвиняемого, условия его жизни и воспитания, причины и условия, способствовавшие совершению преступления. Однако, как представляется, существуют особенности и в предмете доказывания по делам о преступлениях, совершенных в отношении несовершеннолетних, особенно по делам о преступлениях против их половой неприкосновенности. По делам данной категории в рамках таких элементов предмета доказывания, как характер и размер причиненного вреда и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, огромное значение имеет установление данных, характеризующих личность потерпевшего. В юридической литературе справедливо подчеркивается важность владения полной информацией о жертве преступления, так как личностные особенности потерпевшего образуют обширные взаимосвязи со всеми элементами механизма преступления¹.

Безусловно, что уголовно-процессуальное значение исследования личности потерпевшего заключается, прежде всего, в получении сведений, которые необходимы для раскрытия, расследования, предупреждения преступлений. Однако установление таких обстоятельств, как условия жизни и воспитания несовершеннолетнего потерпевшего, взаимоотношения в его

---

¹ См.: Центров Е.Е. Криминалистическое учение о потерпевшем. М., 1988. С. 25.

семье, влияние старших по возрасту лиц, интеллектуальное и физическое развитие, образ жизни и круг общения, половая культура, употребление алкоголя и наркотиков и т.п. крайне важно и для обеспечения прав и законных интересов потерпевшего от преступлений против половой неприкосновенности, для установления характера и размера причиненного ему вреда.

Неоценимую помощь в этом, равно как и в проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших может оказать специалист в области детской психологии. Статья 191 УПК РФ предусматривает по выбору следователя участие при проведении некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших педагога или психолога. Но при производстве следственных действий с участием потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетнего, законодатель признает обязательным участие именно психолога (ч. 4 ст. 191 УПК РФ).

Психолог призван настроить ребенка на дачу показаний, помочь следователю наладить с ним контакт, создать благоприятную обстановку для производства следственного действия, оказать помощь в постановке вопросов потерпевшему, в правильной трактовке его показаний. Как отмечают ученые-процессуалисты, участие психолога в следственных действиях помогает следователю наладить контакт с несовершеннолетним, что крайне важно для установления обстоятельств преступления и изучения личности несовершеннолетнего¹; участие психолога оберегает психическое здоровье несовершеннолетнего от травмирования необычной ситуацией², помогает стабилизировать психологическое состояние несовершеннолетнего потерпевшего в условиях предварительного расследования³, является одним

---

¹ См.: Семенцов В.А. Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики). Екатеринбург, 2006. С. 165.

² См.: Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации / под общ. ред. В.М. Лебедева. М., 2012. С. 593.

³ См.: Сурменова С.В. Участие психолога в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2009. С. 8.

из важнейших способов, помогающих избежать как лжесвидетельства, так и добросовестного заблуждения в ходе получения показаний несовершеннолетних¹.

Полагаем, что важной задачей участия психолога в следственных действиях с участием несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности является предотвращение действий следователя, которые могут травмировать несовершеннолетнего, нанести вред его психическому состоянию. Как отмечает М.С. Петровская, психолог призван предотвратить применение при производстве следственных действий приемов, противоречащих психологической науке².

Таким образом, необходимость участия психолога при проведении следственных действий с участием потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности признана в теории и закреплена законом. Тем не менее, вопросы, связанные с участием психолога в производстве по делам указанной категории, являются не столь очевидными для работников следственных органов. При проведении нами анкетирования следователей у них возникали трудности при ответе на вопрос о том, кто может привлекаться в качестве психолога, какие требования предъявляются к его кандидатуре, каково его процессуальное положение и какими он обладает правами и обязанностями, в каких случаях он не может принимать участие в процессуальных действиях³.

Уголовно-процессуальный закон не дает определения понятия «психолог», и ничего не говорит о его процессуальном положении при работе с несовершеннолетними потерпевшими. В ч. 5 ст. 425 УПК РФ содержится лишь указание на некоторые права и обязанности психолога при допросе

---

¹ См.: Матвеев С.В. Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних // Российский судья. 2002. № 3. С. 14.

² См.: Петровская М.С. Психолог и педагог в системе участников процесса // Вестник Самарского государственного университета. 2011. № 1/2 (82). С. 235.

³ См.: Приложение № 2.

несовершеннолетнего подозреваемого или обвиняемого. Казалось бы, данная норма по аналогии применима и при допросе несовершеннолетнего потерпевшего. Однако, полагаем, что правы те авторы, которые считают, что процедура следственных действий с такими участниками уголовного процесса, как несовершеннолетний обвиняемый (подозреваемый) и несовершеннолетний (а в нашем случае, нередко малолетний) потерпевший не может быть совершенно одинаковой¹.

Неопределенность процессуального статуса психолога порождает вопрос о том, каким участником уголовного процесса он является? Можно ли считать его специалистом? Некоторые ученые полагают, что ни педагог, ни психолог не могут считаться специалистами в уголовно-процессуальном смысле, так как в содержании прав этих участников имеются значительные расхождения². Другие авторы предлагают считать участие педагога в следственных действиях с несовершеннолетними как самостоятельную процессуальную форму применения специальных знаний³. По мнению С.В. Тетюева, психолог – это самостоятельный участник уголовного судопроизводства и в законе необходимо специальное закрепление его прав, обязанностей и ответственности⁴.

Однако основанием для привлечения психолога к участию в уголовном судопроизводстве является наличие у него специальных знаний в области психологии. Признавая тот факт, что правовое регулирование участия психолога в уголовном судопроизводстве находится не на должном уровне, все же считаем, что нет нужды закреплять его в качестве самостоятельного участника уголовного процесса. Как справедливо отмечает Н.В. Спесивов,

---

¹ См.: Николюк В.В., Виноградова В.А., Антонов В.А. Указ соч. С. 42.

² См.: Матвеев С.В. О системности изменений уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних // Судебная власть и уголовный процесс. 2017. № 1. С. 107.

³ См.: Арсеньев В.Д., Заболоцкий В.Г. Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. Красноярск, 1986. С. 5.

⁴ См.: Тетюев С.В. Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних // Журнал российского права. 2008. № 4. С. 100.

сохранение за психологом процессуального статуса специалиста, позволит получать от него такие доказательства как заключение и показания специалиста¹.

Как уже отмечалось, ст. 5 УПК РФ ныне содержит определение понятия «педагог» (п.62); понятие же «психолог» закон не разъясняет. Это, по сути, позволяет следователю приглашать для участия в следственных действиях с несовершеннолетним потерпевшим по делам о преступлениях против половой неприкосновенности любого психолога по своему усмотрению. Но насколько это соответствует интересам несовершеннолетнего потерпевшего по рассматриваемой категории уголовных дел? Психологи представляют собой довольно обширную группу специалистов, имеющих разное образование, специализацию, опыт работы, поэтому выбор данного специалиста для работы с несовершеннолетним потерпевшим не должен быть случайным². Поэтому так важно дать в УПК РФ точное определение рассматриваемого понятия.

Т.Н. Бородкина предлагает следующее определение «психолога» – это «лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии, привлекаемое сторонами или судом для производства процессуальных действий с участием несовершеннолетнего или малолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля, а также для решения иных вопросов»³. Но в этом определении отсутствует указание на цели участия данного специалиста в производстве по делу и требования к его кандидатуре.

М.С. Демкина дает определение психолога в связке с определением педагога – это лицо, «обладающее специальными педагогическими и

---

¹ Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 155.

² См.: Марковичева Е.В, Татьяна Л.Г. Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия «Экономика и право». 2017. Т. 27. Вып.2. С 135.

³ См.: Бородкина Т.Н. Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования [Электронный ресурс]. URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17726#04447004316000198> (дата обращения: 27.07.2020).

психологическими знаниями, допускаемое наряду с законными представителями, представителями, защитниками к участию в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, свидетеля и потерпевшего для обеспечения защиты их психического здоровья и соблюдения процедуры производства следственного действия в условиях, исключающих получение несовершеннолетними психической травмы»¹.

Однако педагог и психолог – это разные специалисты и давать их законодательное определение в одном понятии вряд ли допустимо. Также не ясно, зачем автор указывает в данном определении на участие психолога наряду с законными представителями, представителями, защитниками. Наконец, предлагаемое определение не содержит требований к кандидатуре психолога.

Последнее имеет важное значение, поскольку высокий уровень психологической помощи несовершеннолетним потерпевшим по рассматриваемой категории уголовных дел может быть обеспечен только наличием соответствующей подготовки психолога (образования и опыта работы с определенной возрастной категорией потерпевших). Психолог, работающий с несовершеннолетним потерпевшим от преступлений против половой неприкосновенности должен быть компетентен в следующих вопросах: знание психологии ребенка, подвергшегося насилию; психологии восприятия ребенком травмирующей ситуации; норм УПК РФ, касающихся процедуры проведения следственных действий с участием таких потерпевших; влияние внутренних (возраст, память, внимание) и внешних факторов на искажение получаемых от ребенка сведений; владение навыками игрового консультирования². Поэтому, по нашему мнению, законодательное

---

¹ Демкина М.С. О дальнейшем реформировании уголовного судопроизводства Российской Федерации в направлении гарантированности прав несовершеннолетних участников // Юридический вестник Самарского университета. 2017. Т. 3. № 4. С. 189.

² См.: Пежемская Ю.С., Игнатенко М.С., Чежина Я.В. Требования к педагогу-психологу, работающему на следственных действиях с несовершеннолетними: профилактика

определение понятия «психолог» должно быть следующим: это лицо, обладающее специальными знаниями и опытом работы в области психологии несовершеннолетних, подтвержденными соответствующими документами, не являющееся сотрудником правоохранительных органов, не заинтересованное в исходе уголовного дела, не имеющее языкового барьера с несовершеннолетним, привлекаемое к участию в производстве процессуальных действий по уголовному делу с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля для обеспечения защиты их психического здоровья и соблюдения процедуры производства соответствующего процессуального действия в условиях, исключающих получение несовершеннолетними психической травмы.

К сожалению, необходимо признать, что российские реалии правоприменительной деятельности таковы, что в небольших населенных пунктах выбор психологов невелик. Поэтому, как свидетельствуют результаты анкетирования следователей, они нередко вынуждены пользоваться помощью одного и того же школьного психолога и для сбора характеризующего несовершеннолетнего потерпевшего материала, и для помощи в проведении следственных действий¹. В такой ситуации следователь вряд ли сможет обеспечить участие в уголовном деле психолога только определенной специализации и с наличием соответствующего опыта работы.

Несмотря на то, что психолог – это, по сути, специалист, полагаем, что прав специалиста, перечисленных в ст. 58 УПК РФ, явно недостаточно для психолога, принимающего участие в следственных действиях с несовершеннолетним потерпевшим от преступлений против половой неприкосновенности. Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего предполагает конкретизацию и расширение прав специалиста-психолога. В

профессионального выгорания и вторичной травматизации // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. 2019. Т. 29. С. 55.

¹ См.: Приложение № 2.

частности, при проведении следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших по указанной категории дел психологу должно быть предоставлено право:

- участвовать в подготовке следственного действия, в том числе предлагать следователю перечень вопросов, которые должны быть поставлены несовершеннолетнему потерпевшему;

- с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему во время проведения следственного действия;

- оказывать консультативную психологическую помощь несовершеннолетнему потерпевшему во время проведения следственного действия, в том числе наедине;

- отказаться от участия в следственном действии, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

- знакомиться с протоколом следственного действия, делать письменные замечания по поводу нарушения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего при производстве следственного действия, полноты и правильности сделанных в протоколе записей;

- приносить жалобы на действия или бездействие следователя.

До начала следственного действия психологу должны быть разъяснены его права и обязанности, о чем в протоколе делается соответствующая запись. Представленные психологом по результатам своего личного наблюдения за поведением несовершеннолетнего потерпевшего сведения следователю целесообразно оформить протоколом допроса специалиста, который впоследствии по уголовному делу можно будет использовать в качестве доказательства.

Говоря об обязательном участии психолога в следственных действиях, законодатель почему-то указал лишь на такие из них, как допрос, очная ставка, предъявление для опознания, проверка показаний на месте, умолчав о следственном эксперименте, освидетельствовании, при производстве которых несовершеннолетним потерпевшим по рассматриваемой категории уголовных

дел также может понадобиться помощь психолога. На наш взгляд, закрытый перечень следственных действий, в которых обязательно участие психолога, не отвечает потребностям практики, а также нормам международного права, предусматривающим «психологизацию» всего уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних потерпевших по рассматриваемой категории уголовных дел.

Значимым для обеспечения прав несовершеннолетнего потерпевшего при осуществлении предварительного расследования является участие в деле его законного представителя. В теории уголовного процесса проблемы, связанные с участием и правовым статусом законного представителя несовершеннолетнего, разработаны достаточно подробно¹. Вместе с тем на практике возникают спорные ситуации, связанные с данным участником предварительного расследования. Так, УПК РФ (ч. 1 ст. 191) закрепляет право законного представителя присутствовать при производстве следственных действий. В связи с этим у правоприменителей возникает вопрос о том, во всех ли случаях следователь обязан обеспечить обязательное участие законного представителя, в том числе, в ситуации, не терпящей отлагательства. Не может ли в данном случае быть применено по аналогии разъяснение, данное Конституционным Судом РФ относительно права защитника присутствовать при производстве следственных действий с участием его подзащитного, согласно которому проведение следственного

---

¹ См.: Панкратов В.А. Институт законного представительства в советском уголовном процессе (стадия предварительного расследования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 1992; Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Процессуальное положение законного представителя в современном российском уголовном процессе // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. 2021. № 4. Т. 31. С. 669; Мартыненко С.Б. Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук. СПб., 2000; Попов А.Н. Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Красноярск, 2001; Марковичева Е.В. Проблемы законного представительства в российском уголовном процессе // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. 2008. № 9. С. 85; Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2007; Карпушов М.А. Правовое обеспечение представительства в досудебном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук. М., 2018 и др.

действия в ситуации, не терпящей отлагательства, освобождает следователя от обязанности обеспечивать участие защитника¹.

Полагаем, что производство следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим без уведомления его законного представителя в любых ситуациях должно быть невозможным. Закон должен содержать на этот счет четкую формулировку.

Вместе с тем следователь, как гарант прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, наделяется правом не допускать к участию в следственном действии, проводимом с несовершеннолетним потерпевшим, его законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего (ч. 3 ст. 191 УПК РФ). Кроме того, как справедливо отмечено, законные представители могут отрицательно влиять на поведение несовершеннолетнего во время проведения следственных действий². Поэтому предусмотренное законом отстранение законного представителя от участия в деле, если это может нанести ущерб интересам несовершеннолетнего, не свидетельствует о невозможности сочетания представления интересов несовершеннолетнего в уголовном деле с личной заинтересованностью родителей. Скорее наоборот, законодатель, учитывая это, предписал в каждом случае участия в деле законного представителя выяснить вопрос, не причинит ли такое участие ущерб интересам несовершеннолетнего.

Тем самым УПК РФ знает только одно основание для замены законного представителя – действие во вред несовершеннолетнему³. Так, по уголовному делу по обвинению С. в совершении развратных действий по отношению к своим несовершеннолетним дочерям и в попытке изнасилования старшей из

---

¹ См.: Определение Конституционного Суда от 20 декабря 2016 г. № 2744-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузьмина Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 158¹, частью пятой статьи 165, частями третьей и одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71493686/> (дата обращения: 20.08.2020).

² См.: Дремов В.Г. Показания несовершеннолетнего обвиняемого в советском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. М., 1979. С. 7.

³ См.: Марковичева Е.В. Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе // Судья. 2015. № 7. С. 25.

них – Л., для участия в допросе Л. в качестве потерпевшей следователь пригласил в качестве законного представителя мать Л. На допросе Л. охотно рассказывала следователю о своих увлечениях, о занятиях в школе, но как только следователь задавал вопрос об обстоятельствах преступного посягательства, она замолкала или произносила отдельные фразы. Следователь заметил, что Л. каждый раз перед ответом на вопрос, касающийся преступной деятельности ее отца, украдкой бросала взгляд на мать, которая в этот момент покашливала или делала какой-нибудь жест. Следователь удалил мать потерпевшей и продолжил допрос. Спустя некоторое время Л. рассказала следователю обо всех подробностях совершенного ее отцом преступления и сообщила о том, что мать велела ей не рассказывать правду потому, что «папу посадят в тюрьму»¹.

Также очевидно, что не имеет смысла присутствие при производстве следственных действиях родителей несовершеннолетнего потерпевшего, ведущих асоциальный образ жизни, злоупотребляющих спиртными напитками и вообще пренебрегающими своими родительскими обязанностями². Однако, на практике возникают проблемы, связанные с тем, что порой фактически не на кого менять недобросовестного законного представителя. Перечень лиц, которые могут являться таковыми, в уголовно-процессуальном законе достаточно узок (п. 12 ст. 5 УПК РФ). Как верно отметила А.И. Терегулова, в современном обществе нередки ситуации, когда несовершеннолетний воспитывается другими членами семьи, не указанными в этом перечне³. Исходя из смысла закона, следователь не сможет привлечь таких лиц в качестве законных представителей и будет вынужден привлечь

---

¹ См.: Скичко О.А. Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук, Саратов, 2005. С. 51.

² См.: Батыщева И.В. Проведение следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей. // Вестник Воронежского института МВД России. 2016. № 3. С. 153.

³ См.: Терегулова А.И. Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2019. С. 84.

для этого представителя органов опеки и попечительства. Такое положение дел нельзя признать удовлетворительным, поскольку оно не всегда соответствует потребностям несовершеннолетнего потерпевшего при производстве по уголовному делу. В связи с этим ученые предлагают расширить перечень лиц, являющихся законными представителями несовершеннолетнего, путем включения в него других близких родственников¹, близких лиц, которым дороги жизнь, здоровье и благополучие несовершеннолетнего в силу сложившихся личных отношений².

Однако есть авторы, которые полагают, что расширение числа лиц, могущих представлять интересы несовершеннолетнего, будет противоречить самому понятию «законный представитель», пришедшему из семейного и гражданского права³. Принимая во внимание особый характер преступлений против половой неприкосновенности, можно предположить, что несовершеннолетнему потерпевшему будет сложно давать показания в присутствии совершенно постороннего человека (представителя органа опеки или попечительства). На наш взгляд, назначение в качестве законного представителя близкого потерпевшему человека (совершеннолетних братьев и сестер, бабушек и дедушек) способно в большей степени обеспечить его права и законные интересы при производстве по уголовному делу. Тем более что следственно-судебная практика уже пошла по пути расширения круга лиц,

---

¹ См.: Матвеев С.В. УПК РФ об участии законных представителей, близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними // Журнал российского права. 2002. № 5. С. 107; Фомин М.А. Сторона защиты в уголовном процессе (досудебное производство). М., 2004. С. 203; Тетюев С.В. Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Челябинск, 2006. С. 15.

² См.: Макаренко И.А. Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук. Саратов, 2006. С. 44.

³ См.: Дежнев А.С. Законные представители лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера // Вестник Омского университета. 2008. № 1 (14). С. 144.

допускаемых в уголовное судопроизводство в качестве законных представителей несовершеннолетних¹.

Неоднозначно в теории уголовного процесса решается и вопрос о количестве возможных законных представителей, защищающих интересы несовершеннолетних потерпевших. Некоторые ученые-процессуалисты считают нецелесообразным ограничивать количество законных представителей². Другие же отмечают, что в качестве законного представителя может участвовать только одно лицо³.

Действующий УПК РФ говорит об участии законных представителей несовершеннолетних как во множественном (ч. 2 ст. 45, ч. 7 ст. 280 УПК РФ), так и в единственном числе (ч. 1 ст. 191 УПК РФ). На наш взгляд, законодатель не случайно предусмотрел, что при производстве некоторых следственных действий по уголовным делам, где потерпевшим является несовершеннолетний, вправе присутствовать законный представитель (в единственном числе). Нагромождение участников следственных действий в некоторых случаях далеко не всегда может пойти на пользу потерпевшему. Полагаем, что принимать решение на этот счет следователю необходимо, исходя из интересов и с учетом мнения самого потерпевшего, а также конкретной ситуации, складывающейся по уголовному делу.

Эффективность обеспечения в ходе предварительного расследования прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности зависит и от качества надзора прокурора за процессуальной деятельностью следователя. В Приказе Генеральной прокуратуры РФ «Об организации прокурорского надзора за

---

¹ См.: Спесивов Н.В. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2015. С. 126.

² См.: например: Стражевич Ю.Н. Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в Российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук. Сургут, 2007. С. 165; Галимов О.Х. Малолетние лица в уголовном судопроизводстве. СПб., 2001. С. 60.

³ См.: Шайдуллина Э.Д. Вопросы участия законных представителей несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве // Вестник Казанского юридического института МВД России. 2016. № 4 (26). С. 73.

соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» регламентировано, что защита прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших при производстве по уголовным делам является приоритетным направлением деятельности прокурора. Прокурор в силу осуществляемой им функции надзора за процессуальной деятельностью следователя обязан пресекать случаи распространения в СМИ персональных данных несовершеннолетних потерпевших; добиваться в необходимых случаях принятия мер безопасности в отношении несовершеннолетних потерпевших и членов их семей; принимать меры по устранению нарушений разумного срока уголовного судопроизводства по преступлениям против несовершеннолетних; обеспечивать участие при производстве следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних психолога; рассматривать жалобы несовершеннолетних потерпевших либо их законных представителей в соответствии со ст. 124 УПК РФ, принимать меры к устранению выявленных нарушений¹.

Не имея возможности в рамках избранной темы исследования подробно остановиться на способах и формах осуществления прокурорского надзора по делам данной категории, хотим лишь отметить, что лишение прокурора возможности непосредственного участия в производстве расследования, равно как и отсутствие у него многих властных полномочий в отношении следователя, безусловно, лишает его возможности оперативно реагировать на допускаемые следователем нарушения и ошибки при расследовании дел указанной категории. Полное представление о выполненных следователем процессуальных мероприятиях и тех недостатках в обеспечении прав несовершеннолетних потерпевших, которые имели место в ходе расследования дел о преступлениях против половой неприкосновенности,

---

¹ См.: Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14.11.2017 № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289362/ (дата обращения: 22.07.2020).

прокурор получает только при изучении материалов уголовного дела при утверждении обвинительного заключения. И в этот момент нередко исправить допущенные следователем ошибки уже не представляется возможным.

В силу этого проверка уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности, находящихся в производстве у следователя, «поводом для проведения которой является требование закона о постоянном осуществлении прокурором надзора за законностью деятельности следователя, либо поступление к прокурору копий решений органов предварительного расследования и их ходатайств, направляемых в суд, о проведении соответствующих процессуальных действий»¹, должна проводиться регулярно. УПК РФ (ч. 2¹ ст. 37) позволяет прокурору по его мотивированному письменному запросу получить для ознакомления материалы уголовного дела, находящегося в производстве следователя. Полагаем, что без осуществления такого рода проверок эффективный прокурорский надзор за обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по делам указанной категории невозможен.

Еще одну возможность для оперативного реагирования прокурором на допускаемые следователем нарушения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по делам рассматриваемой категории дает разрешение прокурором жалоб и заявлений участников процесса. По результатам анкетирования прокурорских работников жалобы потерпевших и других участников предварительного расследования являются вторым по распространенности поводом для проведения прокурором проверки в досудебном производстве, а 33,2 % прокурорских работников считают данный повод основным². Удовлетворяя жалобу несовершеннолетнего потерпевшего и его законного представителя, прокурор принимает меры к восстановлению

---

¹ Грачева О.А. Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук. Саратов, 2018. С. 72.

² См.: Грачева О.А. Указ. соч. С. 67-68.

их прав и обеспечению законных интересов. Кроме того, в ходе рассмотрения жалобы прокурор должен устанавливать причины, по которым органы расследования не выполнили возложенные на них законом обязанности.

Таким образом, совершенствование системы процессуальных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности на стадии предварительного расследования должно осуществляться по следующим направлениям:

1) адаптация процедур производства процессуальных действий под их особые нужды и потребности;

2) обязательная специализация органов и должностных лиц, участвующих в предварительном расследовании дел данной категории (следователь, адвокат-представитель);

3) совершенствование процессуального статуса психолога, участвующего в производстве следственных действий;

4) развитие и совершенствование законного и договорного представительства прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего;

5) установление полных данных о личности несовершеннолетних потерпевших с привлечением специалиста - психолога, и при необходимости - эксперта;

6) усиление прокурорского надзора за обеспечением прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по делам рассматриваемой категории.

§ 3. Уголовно-процессуальные гарантии прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних в судебных стадиях процесса

В стадии подготовки уголовного дела к судебному разбирательству, независимо от формы ее осуществления, судья решает как вопросы, связанные с проверкой оснований для рассмотрения дела по существу (ст. 228

УПК РФ), так и вопросы, связанные с подготовкой будущего судебного заседания (ст. 231 УПК РФ). Одним из таких вопросов является определение подсудности уголовного дела, решение вопроса о том, какой суд и в каком составе полномочен рассматривать данное уголовное дело.

Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства признают особую значимость положения о рассмотрении дел компетентными национальными судами¹. Конституция России закрепляет право участников процесса на рассмотрение дела в том суде и тем судьей, к подсудности которых оно отнесено законом (ст. 47). УПК РФ регламентирует правила о подсудности уголовных дел, вопросы передачи дела из одного суда в другой, порядок разрешения споров о подсудности (ст. 8, 31, 32, 33).

Вопросы подсудности уголовных дел А.Ф. Кони считал весьма значимыми для уголовного судопроизводства². Современные ученые-процессуалисты также отмечают их непреходящую актуальность³. Очевидно, что правила о подсудности представляют собой одну из процессуальных гарантий прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Вынесение правосудного приговора возможно только тогда, когда правильно решен вопрос о подсудности уголовного дела.

Законодательное определение подсудности уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности в последние годы неоднократно менялось. В настоящее время в соответствии с п. 3 ч. 2 ст. 30 УПК РФ («Состав суда») и ч. 3 ст. 31 УПК РФ («Подсудность уголовных дел»), уголовные дела указанной категории по общему правилу должны рассматриваться коллегией из трех судей федерального суда общей юрисдикции. Уголовные дела об особо тяжких преступлениях против половой

---

¹ См., напр.: Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 // Рос. газета. 1998. 10 дек.

² См.: Кони А.Ф. Курс уголовного судопроизводства. М., 2011. С. 280.

³ См.: Гильманов И.М., Гильманов М.М. Вопросы подсудности мировому судье составов преступлений из гл. 16 УК РФ // Теория и практика общественного развития. 2014. № 2. С. 428; Халилова В.Л. Некоторые особенности определения подсудности уголовных дел военным судам // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. 2016. № 2. Т. 1. С. 255.

неприкосновенности (ч. 5 ст. 131, ч. 5 ст. 132, ч. 6 ст. 134 УК РФ) отнесены законом к подсудности областного, краевого суда, суда города федерального значения, автономной области, автономного округа, окружного военного суда, где они рассматриваются в составе коллегии из трех судей.

С принятием федерального закона № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового положения потерпевших в уголовном судопроизводстве»¹ уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности были исключены из подсудности суда с участием присяжных заседателей (п. 2 ч. 2 ст. 30 УПК РФ). Данное изменение уголовно-процессуального закона получило неоднозначный отклик у ученых-процессуалистов и практических работников. Ряд авторов полагает, что ограничение подсудности уголовных дел суду с участием присяжных заседателей нарушает конституционные принципы осуществления уголовного судопроизводства, так как суд присяжных заседателей – неотъемлемая часть демократического государства, и поэтому не допустимо ограничивать его деятельность². По мнению Г.М. Резника, уменьшение количества составов преступлений, по которым судебное разбирательство проводится с участием присяжных заседателей, противоречит ч. 5 ст. 32 Конституции РФ, так как ущемляет право граждан на участие в осуществлении правосудия³.

Изначально, после принятия УПК РФ суду присяжных был подсуден 51 состав преступлений. В 2008 г. их количество было сокращено до 48. В период 2010-2012 гг. данный перечень был расширен и в него были включены преступления против половой неприкосновенности. В период 2013-

---

¹ См.: Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования правового положения потерпевших в уголовном судопроизводстве» // Рос. газета. 2013. 30 дек.

² См.: Тарасов В.Н. Тенденции и проблемы развития института суда присяжных заседателей в России // Судья. 2016. № 5. С.18.

³ См.: Резник Г.М. Суд присяжных сделает доступнее [Электронный ресурс] // Коммерсант. 2015. № 10. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2651569> (дата обращения: 20.07.2020).

2015 г. преступления против половой неприкосновенности вновь исключаются из подсудности суда с участием присяжных заседателей. Полагаем, что такое решение законодателя было связано не только и не столько с ростом числа преступлений против половой неприкосновенности, сколько со стремлением реализовать в российском законодательстве требования международных стандартов обеспечения прав и законных интересов потерпевших по делам указанной категории, в том числе, требования о специализации судей, рассматривающих подобные уголовные дела.

Однако 12 декабря 2019 г. на заседании Совета по правам человека под председательством Президента России В.В. Путина представителями адвокатского сообщества России была выдвинута инициатива вернуть в подсудность суда присяжных заседателей уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности, поскольку в делах этой категории «повышен процент фабрикаций, оговоров и провокаций», и в целях укрепления конституционных принципов презумпции невиновности и состязательности необходимо передать такие уголовные дела на рассмотрение суда с участием присяжных заседателей¹.

Сторонники исключения из подсудности суда присяжных заседателей преступлений против половой неприкосновенности считают, что мнение суда о достоверности показаний несовершеннолетних потерпевших должно формироваться с учетом познаний в области психологии несовершеннолетних. Судьи на практике неоднократно сталкивались с ситуацией неверного понимания и оценки присяжными заседателями показаний несовершеннолетних потерпевших в виду отсутствия специальных знаний, что нередко приводило к вынесению оправдательных приговоров. Так, Астраханским областным судом с участием присяжных заседателей за 3

---

¹ См.: В Кремле прошло заседание Совета по правам человека под председательством Президента России Владимира Путина // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека [Электронный ресурс] URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6004/> (дата обращения: 02.08.2020).

года (период с 2010 по 2012 г.г.) из 14 лиц, в отношении которых были рассмотрены уголовные дела о посягательствах на половую неприкосновенность, 7 подсудимых были оправданы¹.

У суда присяжных сегодня достаточно много противников, которые считают, что в современном демократическом государстве суд присяжных – это своеобразный правовой фетиш², что это далеко «не лучшее средство отправления правосудия»³, и причиной значительного числа оправдательных приговоров, выносимых с участием присяжных заседателей, является отсутствие у них профессионализма, вынесение приговора под влиянием чувств и эмоций⁴. Отмечается, что присяжным заседателям достаточно сложно оценивать доказательства, полученные путем производства аудио- и видеозаписи, производства экспертиз, поскольку их оценивание требует специальных профессиональных знаний⁵.

Конституционный Суд РФ отметил, что, «хотя суд присяжных как форма рассмотрения уголовного дела не исключает в принципиальном плане его конфиденциальности, надлежащие условия для ее реализации обеспечиваются в более узкой коллегии принимающих решение лиц,

---

¹ Улучшение правового положения несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Сайт прокуратуры Астраханской области. URL: https://www.astrprok.ru/n_6448_uluchshenie_pravovogo_polozheniya_nesovershennoletnih_potepvshih_v_ugolovnom_processe.html (дата обращения: 01.08.2020).

² См.: Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов, 2003. С. 173.

³ Белкин А.Р. Противодействие отправлению правосудия со стороны присяжных заседателей // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 7.

⁴ См.: Быков В.М. Проблемы суда с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2013. № 7. С. 41; Орлова Т.В. Судопроизводство с участием присяжных заседателей как особая форма осуществления правосудия // Современное право. 2015. № 12. С. 112.; Ефименко С. Социально-экономические препятствия функционированию суда присяжных // Законность. 2007. № 4. С. 43; Божьев В. Пленум Верховного Суда Российской Федерации о производстве в суде с участием присяжных заседателей // Законность. 2006. № 4. С. 5; Алексеев И.Н. Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе // Уголовный процесс. 2005. № 5. С. 52; Рябцева Е.В. Изменение компетенции присяжных заседателей: история повторяется? // Российская юстиция. 2009. № 6. С. 53.

⁵ См.: Ильюхов А.А. Реформирование подсудности уголовных дел с участием присяжных заседателей: реализация конституционного права граждан на отправление правосудия // Труды Академии управления МВД России. 2017. № 3. С. 60.

профессиональный статус которых подразумевает более щепетильное отношение к соответствующей информации (например, в связи с преступлением против половой неприкосновенности), в нераспространении которой может быть заинтересован не только подсудимый, но и потерпевший»¹. Тем самым Конституционный Суд РФ фактически признал, что рассмотрение уголовного дела о преступлении против половой неприкосновенности судом с участием присяжных заседателей не обеспечивает необходимой конфиденциальности судебного разбирательства.

Не ставя своей целью рассмотрение вопроса о том, насколько оправданно существование суда присяжных в современных условиях, нужна ли российскому правосудию данная форма рассмотрения уголовных дел, мы считаем правильным решение законодателя о том, что дела такой категории не должны рассматриваться с участием присяжных. Данное мнение разделяется и практическими работниками. Ни один из опрошенных нами судей не посчитал возможным рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности судом с участием присяжных заседателей².

Полагаем, что дела о преступлениях против половой неприкосновенности должны рассматривать профессиональные судьи, прошедшие специализацию, получившие определенную подготовку в области детской психологии и педагогики. При проведении анкетирования 70 % респондентов-судей поддержали необходимость специализации должностных лиц и органов, осуществляющих уголовное судопроизводство с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности³. Это значимая процессуальная гарантия прав и законных интересов потерпевших по рассматриваемой категории уголовных

---

¹ См.: Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» // СЗ РФ. 2014. № 22, ст. 2920.

² См.: Приложение № 1.

³ См.: Приложение № 1.

дел, соблюдения конфиденциальности судебного разбирательства. Последнее во многом обеспечивается и законодательным ограничением гласности судебного разбирательства.

Гласность судебного разбирательства является важнейшим общим условием рассмотрения и разрешения уголовных дел (гл. 35 УПК РФ), значимым способом обеспечения транспарентности правосудия, его прозрачности, понятности и информационной доступности¹. Международные стандарты уголовного судопроизводства исходят из того, что гласный характер судебных процессов защищает стороны от тайного отправления правосудия вне контроля со стороны общественности, служит одним из способов обеспечения доверия к судам. Прозрачное отправление правосудия содействует достижению целей справедливости судебного разбирательства. Аналогичное положение зафиксировано и в решениях Верховного Суда РФ².

Вместе с тем международные акты о правах человека считают не только возможным, но в ряде случаев и необходимым проведение судебного разбирательства определенных категорий уголовных дел в закрытом режиме, устанавливая, что «пресса и публика могут не допускаться на судебные заседания в течение всего процесса или его части по соображениям морали, общественного порядка или национальной безопасности в демократическом обществе, а также, когда этого требуют интересы несовершеннолетних или для защиты частной жизни сторон, когда гласность нарушала бы интересы правосудия»³.

---

¹ См.: Гунин Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. Екатеринбург, 2008. С. 6; Ермишина Н.С. Указ. соч. С. 115; Сегал О.А. Проблемы реализации гласности в уголовном процессе Российской Федерации: дис. канд. юрид. наук. Ижевск, 2004.

² См.: Постановление Президиума Верховного Суда РФ от 31.10.2012 № 197-П12 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/70267770/paragraph/5/doclist/139/highlight/%D0%BF%D0%BE%D1%81%D1%82%D0%B0%D0%BD%D0%BE%D> (дата обращения: 20.08.2020).

³ Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16 декабря 1966 г. // Международные акты о правах человека. М., 2000. С. 53–68; Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 1998. № 20, ст. 2143.

настоящего дела, особенно в части выяснения путем допроса подсудимого деталей его половых сношений с его же дочерью, отрицательно отражается на полноте и ясности судебного исследования дела»¹.

Верховный Суд СССР отмечал, что, «устанавливая возможность слушания в закрытом судебном заседании дел о половых преступлениях, закон имеет в виду не только ограждение участвующих в деле лиц от разглашения интимных сторон их жизни, но и интересы правосудия в смысле обеспечения наиболее полного исследования обстоятельств дела, необходимого для установления истины»². На это же указывали и советские ученые-процессуалисты, считая, что рассмотрение подобных уголовных дел в закрытых судебных процессах позволяет избежать нежелательных последствий в сфере социальной нравственности, а также обеспечить объективное рассмотрение дела, поскольку в открытом заседании потерпевшая, подсудимый и свидетели по понятным причинам «не могут давать показаний со всеми подробностями, которые нужны суду для нахождения истины»³.

Ныне уголовные дела рассматриваемой категории, как уже отмечалось, рассматриваются только в закрытом режиме и только в полном объеме. Как справедливо отмечают современные ученые-процессуалисты, уголовные дела о половых преступлениях часто возбуждаются по заявлению потерпевшего. Если бы закон не допускал проведения закрытого судебного разбирательства, то потерпевшие, остерегаясь разглашения интимных подробностей своей жизни, просто воздерживались бы от подачи заявления вообще⁴.

Дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой

---

¹ Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда РСФСР по делу № 211737 // Определения УКК ВС РСФСР за 1926 г. Ч. 1. С. 99.

² Собрание постановлений Правительства СССР. 1947. Вып. VIII (XLII). С. 23.

³ Строгович М.С., Карницкий Д.А. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий с приложением проекта УПК / под ред. Н.Я. Нехамкина. М., 1928. С. 31.

⁴ См.: Никифоров Е.Н. Рассмотрение жалоб на решения и действия органов предварительного расследования, прокуроров в закрытом судебном заседании: основания и особенности // Уголовное судопроизводство. 2006. № 4. С. 31.

неприкосновенности, обеспечивающей конфиденциальность уголовного судопроизводства с их участием, является законодательный запрет на изготовление судебных решений по указанной категории преступлений в форме электронного документа (ч. 2 ст. 474¹ УПК РФ).

Анализ современной судебной практики свидетельствует о том, что требования уголовно-процессуального закона о рассмотрении уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности в закрытом судебном заседании, как правило, соблюдаются. Однако в опубликованных обзорах судебной практики содержатся указания на ряд нарушений, допускаемых судами при решении вопроса о том, в каком режиме будет проходить судебное разбирательство. В частности, в материалах дела порой отсутствует решение суда о проведении судебного разбирательства по уголовному делу о преступлении против половой неприкосновенности в закрытом режиме, хотя из протокола судебного заседания следует, что оно рассматривалось именно в закрытом процессе. Или в постановлении суда о назначении судебного разбирательства было указано о проведении слушания дела в открытом судебном разбирательстве, а в протоколе судебного заседания и в приговоре отмечено, что оно было проведено в закрытом режиме¹. Так, по уголовному делу по обвинению Г. по ч. 3 ст. 135 УК РФ, во вводной части приговора указано о рассмотрении уголовного дела в открытом судебном разбирательстве, что противоречило протоколу судебного заседания, в котором указано, что дело рассматривалось в закрытом режиме².

Ранее мы отмечали, что все профессиональные участники уголовного судопроизводства по делам о преступлениях против половой

---

¹ См.: Обобщение судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании, о продлении срока мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/48192382/paragraph/1/doclist/3368/showentries/0/highlight/%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%D1> (дата обращения: 18.10.2020).

² См.: Справка по результатам изучения судебной практики по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/22521431/paragraph/1/doclist/10/showentries/0/highlight/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82> (дата обращения: 20.10.2020).

неприкосновенности должны иметь специальную подготовку и опыт работы по указанной категории дел. Это в полной мере касается и прокурора, поддерживающего государственное обвинение при рассмотрении дела судом. Однако судебная практика свидетельствует о том, что в рассмотрении таких уголовных дел порой участвуют прокуроры, не просто не обладающие дополнительными знаниями в области педагогики и психологии и не имеющие опыта работы с несовершеннолетними потерпевшими, но и просто не изучившие материалы уголовного дела, либо не обладающие навыками поддержания государственного обвинения в силу своей специализации на осуществлении, например, общего надзора. В связи с этим возникают сложности при проведении допросов участников процесса и иных судебных действий¹. Как отмечали опрошенные нами судьи, в такой ситуации им приходилось брать на себя инициативу в проведении судебного следствия, формулировать и задавать потерпевшим и свидетелям вопросы, связанные с установлением обстоятельств совершенного преступления, которые, исходя из принципа состязательности, должен был задавать государственный обвинитель. Судьи также указывали на неоднократные замены в ходе рассмотрения уголовного дела прокуроров, поддерживающих государственное обвинение по делам о преступлениях против половой неприкосновенности².

Подобные ситуации, безусловно, отрицательно сказываются на полноте судебного следствия и на обеспечении прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших. Последнее во многом определяется не только профессионализмом следователя, прокурора и суда, но и качеством законодательной регламентации порядка уголовного судопроизводства по делам рассматриваемой категории. Следует отметить непоследовательность

---

¹ См.: Справка по результатам изучения судебной практики по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/22521431/paragraph/1/doclist/10/showentries/0/highlight/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82> (дата обращения: 20.10.2020).

² См.: Приложение № 1.

российского законодателя, который, создавая дополнительные гарантии прав несовершеннолетних потерпевших в досудебном производстве, почему-то забывал предусмотреть аналогичные гарантии для стадии судебного разбирательства.

Например, в ст. 191 «Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний с участием несовершеннолетнего» УПК РФ в 2013 г. были внесены значимые изменения, связанные с обязательным участием психолога при производстве указанных следственных действий с участием потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности, не достигшего возраста 16 лет, либо страдающего психическим расстройством или отстающего в развитии, что позволило приблизить российские законодательные и правоприменительные реалии к требованиям международных стандартов обеспечения прав несовершеннолетних потерпевших.

Но, как справедливо отмечают Е.В. Марковичева и Л.Г. Татьяна, внося достаточно серьезные изменения в досудебное производство с детьми, законодатель должен был позаботиться об их унификации с судебным производством¹. Однако этого по непонятным причинам сделано не было. Так, ст. 280 УПК РФ, регламентирующая особенности допроса несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве, осталась в неизменном виде. Законодатель не счел нужным установить продолжительность допроса в зависимости от возраста несовершеннолетнего, не предусмотрел обязательность участия в таких следственных действиях психолога. Как свидетельствует практика, при рассмотрении уголовных дел указанной категории суды зачастую ограничиваются привлечением в судебное разбирательство обычного педагога, «не заморачиваясь» поиском детского психолога². Хотя, как уже отмечалось, по делам рассматриваемой категории участие именно психолога помогает снизить психотравмирующее

---

¹ См.: Марковичева Е.В., Татьяна Л.Г. Указ. соч. С. 136.

² См., напр.: Архив Череповецкого городского суда Вологодской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-17/2018.

воздействие судебного разбирательства на пострадавшего ребенка, наладить его контакт с судом, создать более комфортную психологическую атмосферу судебного заседания. Психолог может оказать существенную помощь и самому суду в проведении судебного следствия, корректировке задаваемых потерпевшему вопросов, в решении вопроса о необходимости удаления несовершеннолетнего из зала судебного заседания. В силу этого присутствие психолога в судебном разбирательстве с участием несовершеннолетнего потерпевшего многими авторами рассматривается как значимая гарантия реализации его прав при отправлении правосудия¹.

Поэтому считаем необходимым внести в УПК РФ положение о том, что участие психолога в судебном разбирательстве по делам о преступлениях против половой неприкосновенности должно являться обязательным. Это мнение разделили 68 % опрошенных судей, также посчитавших необходимым присутствие психолога в судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности².

В 1995 г. на IX Конгрессе ООН по предупреждению преступности и уголовному правосудию в качестве дополнительной гарантии прав несовершеннолетних потерпевших было предложено заменить проведение их допроса в суде видеозаписью показаний, данных ими на предварительном расследовании, с целью исключения дополнительных моральных страданий при повторном проговаривании и переживании произошедших событий³. Ученые-процессуалисты и психологи не раз отмечали, что многократные допросы несовершеннолетних потерпевших крайне негативно сказываются на

---

¹ См., напр.: Жданова Я.В. Правовой статус педагога (психолога) по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц // Вестник Удмуртского университета. 2015. Т. 25. Вып. 4. С. 105; Марковичева Е.В. Участие психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве России // Вопросы криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. 2020. № 1 (47). С. 59; Надеяева Т. В. Педагог или психолог? // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. 2009. № 1. С. 63; Тетюев С.В. Зачем уголовному процессу педагог? // Российская юстиция. 2010. № 6. С. 37.

² См.: Приложение № 1.

³ См.: Иващук В.К. К вопросу об истории формирования международных стандартов борьбы с преступностью // Труды Академии МВД России. 2018. № 3. С. 16.

них, приводят к серьезной душевной травме, препятствуют установлению психологического контакта между ребенком и должностными лицами, ведущими производство по делу, влекут искажение ранее данных показаний¹. Некоторые авторы полагают, что ценность замены показаний видеозаписью, произведенной до суда, заключается еще и в том, что показания, данные на предварительном следствии, более достоверны и детальны, поскольку от момента совершения преступления прошло не так много времени, в отличие от судебного разбирательства, которое нередко проводится спустя длительное время после совершения преступления².

Следуя международным стандартам осуществления правосудия с участием несовершеннолетних потерпевших, российский законодатель предусмотрел возможность суда огласить показания, данные ими на предварительном следствии без проведения их допроса (ч. 6 ст. 281 УПК РФ). То есть, несовершеннолетний потерпевший может не приглашаться в суд для дачи показаний лично. Ныне это практикуется российскими судами при рассмотрении дел о преступлениях против половой неприкосновенности. Так, по делу по обвинению Т. несовершеннолетняя потерпевшая М., не достигшая 16-ти лет в судебное разбирательство не вызывалась и ее показания были оглашены в порядке ч. 6 ст. 281 УПК РФ путем воспроизведения видеозаписи допроса, произведенного на предварительном расследовании³. Такая законодательная возможность освобождает ребенка от необходимости

---

¹ См., напр.: Рубинштейн С.Л. Основы общей психологии. СПб., 2005. С. 649; Скичко О.Ю. Нравственные основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Российский следователь. 2005. № 9. С. 2.

² См., напр.: Брусницын Л.В. Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде // Уголовное право. 2015. № 3. С. 90; Марковичева Е. В. Показания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в российском уголовном судопроизводстве // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. (8-9 апреля 2021 г.). Красноярск, 2021. С. 144; Марковичева Е.В. Проблемы судебного доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (3 апреля 2020 г.). Саратов, 2020. С. 91.

³ См.: Архив Череповецкого городского суда Вологодской области за 2018 г. Уголовное дело № 1-206/2018.

При анкетировании судей, проведенном при подготовке настоящей работы, всего 6 % респондентов заявили, что в их практике были случаи, когда допрос несовершеннолетнего потерпевшего в суде заменялся просмотром видеозаписи его допроса на предварительном следствии¹.

Воспроизведение в судебном разбирательстве видеозаписи допроса несовершеннолетнего потерпевшего, произведенной следователем, не исключает возможности вызова и допроса потерпевшего судом. По ходатайству сторон или по собственной инициативе суд может допросить несовершеннолетнего потерпевшего повторно (ч. 6 ст. 281), и это может быть сделано в отсутствие подсудимого (ч. 6 ст. 280). Однако после допроса потерпевшего закон предоставляет подсудимому, после его возвращения в зал судебного заседания, возможность задать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему.

Но отвечает ли такое положение закона интересам несовершеннолетнего потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности? Международные стандарты прав потерпевших по делам рассматриваемой категории требуют минимизации непосредственного контакта обвиняемого и жертвы. В конвенции Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений» содержатся требования о том, чтобы расследование и судебное разбирательство подобных уголовных дел не усугубляли нанесенную ребенку травму. С этой целью предлагается минимизировать количество допросов несовершеннолетних потерпевших, проводить видеозаписи таких допросов для их использования в суде без непосредственного вызова в суд потерпевшего (ст. 35)². Тем самым, как справедливо отмечено, международные стандарты между непосредственностью судебного разбирательства и правом подсудимого на перекрестный допрос и

---

¹ См.: Приложение № 1.

² См.: Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений»: принята в Лансароте 25 октября 2007 г. // СЗ РФ. 2014. № 7, ст. 634.

минимизацией вреда, причиняемого психическому здоровью несовершеннолетнего потерпевшего, делают выбор в пользу последнего¹.

Непосредственный допрос потерпевшего подсудимым (вариант так называемого перекрестного допроса), как тактический прием судебного следствия, «оказывает сильное психологическое воздействие на допрашиваемого ... и при отсутствии единства в понимании условий и цели его проведения балансирует на грани нарушения процессуального закона»². Во время перекрестного допроса стороны стремятся дискредитировать своего «процессуального противника», подвергнуть сомнению его добропорядочность³, при его проведении подсудимый нередко пытается «опорочить» показания потерпевшего оскорбительными репликами, унижающими человеческое достоинство⁴. В силу этого возможность допроса несовершеннолетнего потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности непосредственно самим подсудимым должна быть, по нашему мнению, исключена. Мы полностью согласны с мнением о том, что ограничение принципа непосредственности судебного разбирательства более, чем оправдано в таких случаях⁵.

Безусловно, что обеспечение прав подсудимого также значимо для уголовного судопроизводства, как и обеспечение прав потерпевшего. Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства признают право подсудимого лично допрашивать показывающих против него потерпевших и свидетелей или иметь право на то, чтобы эти лица были

---

¹ См.: Кальницкий В.В., Овчинникова М.М. Указ. соч. С. 34.

² Манова Н.С. Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм. Саратов, 2003. С. 183. См. также: Ермакова Т. А. О применении перекрестного допроса в судебном следствии // Уголовный процесс. 2009. №10. С. 28-32.

³ Александров А.С., Гришин С.П., Конева С.И. Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению). М., 2014. С. 41.

⁴ См.: Халдеев Л. С. Судья в уголовном процессе: практ. пособие. М., 2000. С. 195.

⁵ См.: Анучкина А.Д. Защита интересов несовершеннолетних в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. ...канд. юрид. наук. Н. Новгород, 2011. С. 12.

допрошены¹. Полагаем, что обеспечение этих противоположных по содержанию прав подсудимого и несовершеннолетнего потерпевшего на практике должно реализовываться через компромиссные подходы. В судебном разбирательстве дел о преступлениях против половой неприкосновенности непосредственные контакты потерпевшего и подсудимого должны быть исключены.

Европейский Суд по правам человека в одном из своих решений признал полностью оправданным реализацию права обвиняемого задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему от преступления против половой неприкосновенности посредством формулирования списка вопросов, которые были переданы следователю защитником обвиняемого. При допросе потерпевшего ему были заданы эти вопросы, и сторона защиты была ознакомлена с протоколом этого допроса. В решении ЕСПЧ отмечено, что в каждом конкретном случае необходимо индивидуально решать вопрос о том, каким образом реализовывать право подсудимого непосредственно задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему. При этом учитывается возраст потерпевшего, характер совершенного в отношении него преступления, личность преступника и т.д.² В другом решении Европейского Суда отмечено как приемлемое решение вопроса о праве подсудимого на непосредственный допрос несовершеннолетнего потерпевшего посредством наблюдения стороной защиты за ходом допроса через одностороннее зеркало (зеркало Гезелла)³.

Аналогично решаются указанные вопросы и в российской судебной практике рассмотрения уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности. Так, Б., осужденный по п. «б» ч. 4 ст. 131, п. «б» ч. 4 ст.

---

¹ См.: Европейская конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 04 ноября 1950 г. // СЗ РФ. 1998. № 20, ст. 2143.

² См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.07.2002 по делу «С.Н. (S.N.) против Швеции» (жалоба № 34209/96) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2003. № 1.

³ См.: Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.01.2005 по делу «Аккарди и другие против Италии» (жалоба № 30598/02) // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. 2005. № 6.

132 УК РФ, подал апелляционную жалобу, в которой оспаривал решение суда об оглашении показаний потерпевшей в соответствии с ч. 4 ст. 281 УПК РФ, чем, по его мнению, было нарушено его право непосредственно задавать вопросы потерпевшей. Судебная коллегия Верховного Суда РФ, ссылаясь на положения ратифицированной Россией Европейской Конвенции о защите прав человека и основных свобод, отметила, что в целях эффективной защиты прав и свобод человека судами РФ учитываются правовые позиции Европейского Суда по правам человека, принятые как в отношении Российской Федерации, так и в отношении других государств-участников по аналогичным обстоятельствам рассматриваемых ими дел. В соответствии с позициями ЕСПЧ, суд должен уделить внимание уважению частной жизни потерпевшего. Поэтому в судебных разбирательствах по делам о преступлениях против половой неприкосновенности должны быть приняты меры для защиты потерпевшего, с учетом высших интересов ребенка. Учитывая вышеизложенное, Судебная коллегия пришла к выводу, что решение об оглашении показаний потерпевшей было принято правомерно¹.

На наш взгляд, антигуманно и потому недопустимо подвергать несовершеннолетнего потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности дополнительным моральным страданиям, связанным с необходимостью встречаться лицом к лицу с подсудимым и отвечать на его вопросы. Поэтому считаем необходимым законодательно закрепить запрет на допрос несовершеннолетнего потерпевшего по делам указанной категории непосредственно самим подсудимым.

Таким образом, совершенствование уголовно-процессуальных гарантий прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в стадии судебного разбирательства должно, на наш взгляд, осуществляться в следующих направлениях:

---

¹ См.: Обзор практики исполнения районными, городскими судами требований ч. 6 ст. 281 УПК РФ по рассмотренным уголовным делам за 2015 год [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда Республики Хакасия. URL: http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=305 (дата обращения: 11.08.2020).

- отправление правосудия по делам указанной категории только профессиональными судьями, прошедшими специализацию в области детской психологии и педагогики;

- в целях обеспечения конфиденциальности судебное разбирательство по таким делам в полном объеме должно осуществляться в закрытом режиме;

- обязательное психологическое сопровождение судебного разбирательства, по возможности, тем же специалистом, который работал с несовершеннолетним потерпевшим в досудебном производстве;

- преимущественная замена допроса несовершеннолетнего потерпевшего в судебном разбирательстве видеозаписью его показаний, данных на предварительном расследовании;

- установление запрета допроса несовершеннолетнего потерпевшего от преступления против половой неприкосновенности в ходе судебного разбирательства непосредственно самим подсудимым и его защитником.

С учетом тех положений, которые были изложены в данном и предыдущем параграфе, считаем необходимым внести в действующий уголовно-процессуальный закон ряд изменений и дополнений. В частности:

- признать утратившими силу ст. 191 и ст. 280 УПК РФ, одновременно дополнив главу 50 УПК РФ статьей 425² следующего содержания:

«Статья 425². Особенности проведения допроса, очной ставки, опознания и проверки показаний на месте с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля

1. При допросе потерпевших и свидетелей в возрасте до шестнадцати лет, а по усмотрению следователя и суда и в возрасте от шестнадцати до восемнадцати лет, при проведении с их участием очной ставки, предъявления для опознания и проверки показаний на месте участвует психолог. Указанные следственные действия с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, имеющих физические или психические недостатки, а также по делам о преступлениях против половой неприкосновенности проводятся во всех случаях с участием психолога.

2. До начала указанных следственных действий следователь и суд разъясняют психологу его права.

3. При необходимости для участия в допросе, очной ставке, предъявлении для опознания и проверке показаний на месте несовершеннолетних потерпевших и свидетелей, указанных в части 1 настоящей статьи вызываются также их законные представители, которые могут с разрешения следователя и суда задавать вопросы допрашиваемому. Указанные следственные действия в отношении потерпевшего или свидетеля, не достигшего возраста четырнадцати лет, а также по делам о преступлениях против половой неприкосновенности проводятся с обязательным участием законного представителя потерпевшего.

4. Следователь и суд вправе не допустить к участию в допросе, очной ставке, предъявлении для опознания, проверке показаний на месте несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля его законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля. В этом случае следователь и суд обеспечивают участие в указанных следственных действиях другого законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля.

5. Перед допросом и проведением следственных действий, указанных в части первой настоящей статьи, с участием потерпевших и свидетелей, не достигших возраста шестнадцати лет, следователь и суд разъясняют им значение для уголовного дела полных и правдивых показаний. Об ответственности за отказ от дачи показаний и за дачу заведомо ложных показаний эти лица не предупреждаются.

6. В судебном разбирательстве в целях охраны прав несовершеннолетних по ходатайству сторон, а также по инициативе суда допрос потерпевших и свидетелей, не достигших возраста восемнадцати лет, может быть проведен в отсутствие подсудимого, о чем суд выносит определение или постановление. После возвращения подсудимого в зал

судебного заседания ему должны быть сообщены показания этих лиц и представлена возможность задавать им вопросы.

7. В судебном разбирательстве в целях охраны прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности не допускается допрос потерпевшего непосредственно подсудимым. Право подсудимого задать вопросы потерпевшему по делам указанной категории может быть реализовано путем представления списка вопросов подсудимым и его защитником председательствующему, который проводит допрос несовершеннолетнего потерпевшего с участием психолога.

8. Допрос, очная ставка, опознание и проверка показаний с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля в возрасте до семи лет не могут продолжаться без перерыва более 30 минут, а в общей сложности – более одного часа; в возрасте от семи до четырнадцати лет – более одного часа, а в общей сложности – более двух часов; в возрасте старше четырнадцати лет – более двух часов, а в общей сложности – более четырех часов в день.

9. Применение видеозаписи или киносъемки обязательно в ходе следственных действий, предусмотренных настоящей статьей, с участием несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля, за исключением случаев, если несовершеннолетний потерпевший или свидетель либо его законный представитель возражает против этого. Следователь обязан разъяснить несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю преимущества применения видеозаписи и возможности ее использования в судебном разбирательстве уголовного дела. Материалы видеозаписи или киносъемки хранятся при уголовном деле»;

- дополнить главу 8 УПК РФ статьей 58¹ следующего содержания:

«Статья 58¹. Психолог

1. Психолог – лицо, обладающее специальными знаниями в области психологии несовершеннолетних, не являющееся сотрудником правоохранительных органов, привлекаемое к участию в производстве

процессуальных действий по уголовному делу с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля для создания условий, исключающих получение несовершеннолетними психической травмы в связи с его участием в производстве по уголовному делу.

2. Участие психолога по уголовным делам с участием несовершеннолетних осуществляется по правилам, предусмотренным ст. 58 и ст. 425¹ настоящего Кодекса.

3. При участии психолога в предварительном расследовании и судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних он вправе:

1) участвовать в подготовке проверочных и следственных действий, в том числе в формировании перечня вопросов, которые ставятся перед потерпевшим;

2) с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему во время проведения проверочных и следственных действий;

3) оказывать консультативную психологическую помощь несовершеннолетнему потерпевшему во время проведения проверочных и следственных действий, в том числе наедине;

4) знакомиться с протоколом проверочного и следственного действия, делать письменные замечания по поводу нарушения прав и законных интересов несовершеннолетнего при их производстве, полноты и правильности сделанных в протоколе записей;

5) приносить жалобы на действия или бездействие следователя и суда;

6) представлять следователю и суду по результатам личного наблюдения за поведением несовершеннолетнего потерпевшего сведения, которые оформляются протоколом допроса специалиста;

7) отказаться от участия в следственном действии, если он не обладает соответствующими специальными знаниями»;

- внести изменения в часть 2 и часть 2¹ статьи 45 УПК РФ, изложив их в следующей редакции:

«2. Для защиты прав и законных интересов потерпевших, являющихся несовершеннолетними или по своему физическому или психическому состоянию лишенных возможности самостоятельно защищать свои права и законные интересы, к обязательному участию в уголовном деле привлекаются их законные представители или представители. Участие указанных лиц допускается с момента начала осуществления процессуальных действий по проверке сообщения о преступлении в порядке, предусмотренном статьей 144 настоящего Кодекса.

2¹. Для защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, в отношении которых совершено преступление против половой неприкосновенности, дознавателем, следователем или судом обеспечивается участие в качестве представителя такого потерпевшего адвоката. Расходы на оплату труда адвоката-представителя компенсируются за счет средств федерального бюджета»;

- внести изменения в п. 12 статьи 5 УПК РФ, изложив его в следующей редакции:

«12) законные представители – родители, совершеннолетние братья и сестры, дедушки и бабушки, усыновители, опекуны или попечители несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого либо потерпевшего, представители учреждений или организаций, на попечении которых находится несовершеннолетний подозреваемый, обвиняемый либо потерпевший, органы опеки и попечительства».

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Таким образом, исследование проблем обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности позволяет сделать следующие выводы:

Анализ международных актов, посвященных защите прав ребенка, дает основания констатировать существование самостоятельных международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших по делам указанной категории. Их социально-правовая сущность заключается в осознании мировым сообществом повышенной степени общественной опасности данных преступлений и особой уязвимости потерпевших, что обуславливает необходимость специальной адаптации уголовного судопроизводства, процедуры которого должны предусматривать дополнительные законодательные гарантии прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших, не допускающие усугубления нанесенной ребенку травмы и обеспечивающие его физическую и психосоциальную реабилитацию. При этом обеспечению прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности при необходимости должен отдаваться приоритет перед гарантированием права обвиняемого на использование всех, не противоречащих закону, средств и способов своей защиты.

Восприятие большинством национальных правовых систем необходимости предусмотреть специальные правила производства по уголовным делам о преступлениях рассматриваемой категории означает признание международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства по делам о преступлениях против половой неприкосновенности. В действующем уголовно-процессуальном законодательстве успешно реализованы многие из международных стандартов прав данной группы несовершеннолетних потерпевших. Однако, и законодательное регулирование, и практика обеспечения прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой

неприкосновенности в Российской Федерации все еще свидетельствуют о наличии серьезных проблем в данной области.

В соответствии с УПК РФ, фактический перечень прав несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, составляющих основу их процессуального статуса, во многом совпадает с перечнем прав несовершеннолетних потерпевших от иных преступлений. Однако порядок реализации этих прав первой группой потерпевших в силу их возраста (дети до 16 лет) и, как следствие, отсутствия у них полной процессуальной дееспособности должен иметь существенную специфику, должен быть обеспечен рядом дополнительных процессуальных гарантий. Именно наличие таких специальных гарантий, позволяющих в полной мере обеспечить права и законные интересы данной группы потерпевших на всех стадиях уголовного судопроизводства (при помощи расширения круга его участников за счет законного и договорного представительства, путем привлечения лиц, обладающих специальными знаниями и т.д.), дает основания для дифференциации процессуального статуса потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, который может быть выделен из общего процессуального статуса потерпевшего и процессуального статуса несовершеннолетнего потерпевшего, в частности.

Отличительной составляющей процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности является их неполная в силу возраста процессуальная дееспособность. Потерпевшие в возрасте до 16 лет не способны самостоятельно участвовать во всех процессуальных действиях, сознательно используя права и выполняя обязанности. В то же время недопустимо считать несовершеннолетнего потерпевшего в любом возрасте полностью процессуально недееспособным.

Анализ уголовно-процессуального законодательства, юридической и психологической литературы позволяет говорить о четырех уровнях

процессуальной дееспособности несовершеннолетних потерпевших. Самым низким уровнем процессуальной дееспособности обладают несовершеннолетние потерпевшие до 7 лет. Они могут участвовать в уголовном судопроизводстве только при тесном взаимодействии с законным представителем и психологом, и разъяснение такому несовершеннолетнему потерпевшему его процессуальных прав становится бессмысленным. Практически все его правомочия, предусмотренные УПК РФ (кроме права давать показания), должны осуществлять их законные представители.

Вторым уровнем процессуальной дееспособности обладают несовершеннолетние потерпевшие от 7 до 14 лет. Им уже должны разъясняться их права, цели и порядок производства следственных действий с их участием. Однако такие потерпевшие еще не способны осознанно реализовать многие из этих прав (в частности, право знать об обвинении, предъявленном обвиняемому, право заявлять ходатайства и отводы, приносить жалобы на действия должностных лиц и т.д.).

Третью группу составляют несовершеннолетние потерпевшие от 14 до 16 лет. Дети этого возраста в полной мере могут пользоваться такими правами, как право давать показания, иметь представителя и отказываться от участия конкретного законного представителя, знакомиться с протоколами следственных действий, участвовать лично в судебном разбирательстве и т.д. Но и потерпевшие этого возраста в состоянии реализовывать свои права в полном объеме лишь с помощью законного представителя, адвоката-представителя и психолога.

Четвертую возрастную группу составляют несовершеннолетние от 16 до 18 лет. Они практически в полной мере могут пользоваться всем объемом прав, предоставленных потерпевшему ст. 42 УПК РФ (при условии психического здоровья и развития, соответствующего возрасту).

Исходя из международных стандартов прав несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности, следователь и суд при активном взаимодействии с законным представителем

и психологом, принимая во внимание возрастную категорию таких потерпевших, путем «дозирования» при использовании ими своих прав должны минимизировать отрицательное воздействие процессуальных процедур на детей – жертв рассматриваемой категории преступлений.

Законные интересы несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, представляя собой поощряемые законом стремления к достижению определенной цели, являются еще одним важным элементом их процессуального статуса. Расширяя и дополняя его, законные интересы определяют формы правовой активности несовершеннолетнего для получения таких социально значимых благ, как нравственно допустимое отношение к нему со стороны лиц, осуществляющих производство по уголовному делу, минимизация негативного воздействия процессуальных процедур на пострадавшего ребенка, его физическая и психосоциальная реабилитация, возмещение в должном объеме морального вреда. Основной особенностью осознания и реализации несовершеннолетними потерпевшими этих законных интересов является то, что в связи с возрастными особенностями и неполнотой процессуальной дееспособностью это происходит, с одной стороны, под влиянием должностных лиц и органов, ведущих производство по делу, а с другой стороны, практически полностью зависит от волеизъявления взрослых лиц – представителей несовершеннолетних. Указанные особенности также требуют законодательного закрепления дополнительных гарантий законных интересов потерпевших по делам рассматриваемой категории. Тем самым категория «законные интересы» способствует совершенствованию законодательства, вскрывает его неиспользованные резервы при регламентации процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших.

Действующее уголовно-процессуальное законодательство содержит значительные пробелы, свидетельствующие о недостаточной правовой защищенности пострадавших от преступлений против половой неприкосновенности в стадии возбуждения уголовного дела, где

несовершеннолетние жертвы указанных преступлений фактически не могут воспользоваться теми дополнительными правами, которые они получают в ходе предварительного расследования и которые позволяют им эффективно отстаивать свои законные интересы. В частности, в российской правоприменительной практике сложилась опасная тенденция, когда право несовершеннолетнего заявителя на доступ к правосудию целиком зависит от согласия его законного представителя на обращение с заявлением о совершении преступления при том, что каждое шестое преступление против половой неприкосновенности совершается именно в семье. В силу этого порядок принятия и регистрации заявлений о преступлении указанной категории не должен в полной мере зависеть от волеизъявления других лиц (принимающих заявление о преступлении и законных представителей несовершеннолетнего).

С момента обращения с заявлением о преступлении против половой неприкосновенности должно быть обеспечено право несовершеннолетних жертв преступлений на получение помощи законного представителя и адвоката-представителя. И, учитывая специфику данных преступлений, уже в стадии возбуждения уголовного дела следователь должен быть наделен полномочием отстранять от участия в проверке заявления (сообщения) о преступлении законного представителя, действующего во вред интересам несовершеннолетнего.

В силу того, что некорректные или непрофессиональные действия лица, проводящего проверку сообщения о преступлении, могут привести к дополнительной психологической травме подростка, к тому, что он умолчит о значимых обстоятельствах совершенного преступления, уже в стадии возбуждения уголовного дела несовершеннолетним пострадавшим должно быть обеспечено право на получение психологической поддержки специалиста при проведении таких процессуальных действий, как дача объяснений, участие в производстве экспертизы и т.п. Кроме того, в стадии возбуждения уголовного дела требует законодательного обеспечения и право

несовершеннолетнего пострадавшего на конфиденциальность данных проверки сообщения о преступлении.

Всестороннее обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в ходе предварительного расследования также требует решения ряда процессуальных и организационных вопросов.

Прежде всего, необходима обязательная специализация должностных лиц, осуществляющих предварительное расследование дел данной категории. Положения УПК РФ уже сегодня позволяют говорить о существовании персональной подследственности уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних, которые (в связи с особой тяжестью вреда, причиняемого ими, с особыми социальными признаками объекта данных преступлений – несовершеннолетние, не достигшие возраста 16 лет) могут расследоваться только следователями Следственного комитета Российской Федерации. Но по делам рассматриваемой категории этого недостаточно. Осуществлять расследование таких уголовных дел должны наиболее опытные следователи СК РФ, прошедшие специальную профессиональную подготовку в области детской психологии и педагогики.

Требуется совершенствование законодательной регламентации законного и договорного представительства прав и интересов несовершеннолетнего потерпевшего в стадии предварительного расследования. Предоставление потерпевшему по делам о преступлениях против половой неприкосновенности права на получение юридической помощи адвоката бесплатно является важным шагом на пути укрепления гарантий его прав и законных интересов. Однако участие адвоката-представителя целиком зависит от волеизъявления законного представителя потерпевшего, который далеко не всегда способен самостоятельно эффективно реализовывать свои права в силу различных причин (возраст, правовая неграмотность, психологический стресс и т.п.). Поэтому участие адвоката-представителя по уголовным делам о преступлениях против половой

неприкосновенности должно быть столь же безусловным, как и участие адвоката-защитника несовершеннолетнего обвиняемого.

Кроме того, причиной не заявления законными представителями несовершеннолетних потерпевших ходатайств о вовлечении в дело адвоката-представителя, является не только их собственная пассивность. Нередко они просто не знают о подобном своем праве, так как положения ч. 2¹ ст. 45 УПК РФ следователи не разъясняют им должным образом.

Эффективность участия адвоката-представителя по делам указанной категории также предполагает наличие у него определенных знаний в области детской психологии и опыта работы с несовершеннолетними жертвами преступлений, сводящими к минимуму риск нанесения психологической травмы ребенку.

При расследовании преступлений против половой неприкосновенности непродуманные действия следователя существенно усугубляют психотравмирующее воздействие следственных действий на несовершеннолетнего потерпевшего. В силу этого важное значение для обеспечения законных интересов таких потерпевших имеет участие в предварительном расследовании специалиста в области детской психологии, который помогает стабилизировать психологическое состояние несовершеннолетнего потерпевшего, а также помогает следователю правильно установить обстоятельств совершенного преступления и данные о личности потерпевшего. Однако использование следователями помощи психолога затруднено в связи с отсутствием в законе понятия психолога как участника уголовного судопроизводства и неопределенность его процессуального статуса.

Выступать в качестве психолога при производстве по делам о преступлениях против половой неприкосновенности может лицо, обладающее специальными знаниями и опытом работы в области психологии несовершеннолетних, подтвержденными соответствующими документами, не являющееся сотрудником правоохранительных органов, не заинтересованное

в исходе уголовного дела, не имеющее языкового барьера с несовершеннолетним, привлекаемое к участию в производстве процессуальных действий по уголовному делу с участием несовершеннолетнего подозреваемого, обвиняемого, подсудимого, потерпевшего или свидетеля для обеспечения защиты их психического здоровья и соблюдения процедуры производства соответствующего процессуального действия в условиях, исключающих получение несовершеннолетними психической травмы.

Психолог, участвующий в производстве по делам рассматриваемой категории должен обладать процессуальным статусом специалиста (что позволит получать от него такие доказательства как заключение и показания специалиста) и обладать следующими процессуальными правами:

- участвовать в подготовке следственного действия, в том числе предлагать следователю перечень вопросов, которые должны быть поставлены несовершеннолетнему потерпевшему;

- с разрешения следователя задавать вопросы несовершеннолетнему потерпевшему во время проведения следственного действия;

- оказывать консультативную психологическую помощь несовершеннолетнему потерпевшему во время проведения следственного действия, в том числе наедине;

- отказаться от участия в следственном действии, если он не обладает соответствующими специальными знаниями;

- знакомиться с протоколом следственного действия, делать письменные замечания по поводу нарушения прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего при производстве следственного действия, полноты и правильности сделанных в протоколе записей;

- приносить жалобы на действия или бездействие следователя.

Производство следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим без уведомления его законного представителя в любых ситуациях должно быть невозможным. Следует признать оправданным право

следователя, как гаранта прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства, не допускать к участию в следственном действии, проводимом с несовершеннолетним потерпевшим, его законного представителя, если это противоречит интересам несовершеннолетнего. При этом нередкие на практике ситуации, в которых фактически не на кого менять недобросовестного законного представителя, требуют расширения законодательного перечня лиц, являющихся законными представителями несовершеннолетнего, путем включения в него близких подростку лиц, которым дороги здоровье и благополучие несовершеннолетнего в силу сложившихся личных отношений.

Нуждаются в совершенствовании процедурные и организационные условия производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности. УПК РФ уже установил особенности проведения некоторых следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности от преступлений рассматриваемой категории (максимальная временная продолжительность; обязательное участие психолога; применение видеозаписи при их производстве; расширенный круг участников). Однако неоднократные допросы, проверки показаний на месте, очные ставки с обвиняемым (подозреваемым), предъявление для опознания, хотя и позволяют получить значимую по уголовному делу доказательственную информацию, обладают высоким психотравмирующим воздействием на несовершеннолетнего потерпевшего.

Поэтому следственные действия с участием несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности должны производиться в специально оборудованных помещениях, обстановка в которых благоприятствует осуществлению судопроизводства, дружественного к детям, обеспечивает их психологический комфорт. Ход и результаты следственных действий во всех случаях целесообразно фиксировать с применением видеозаписи, разъясняя несовершеннолетнему

потерпевшему и его законному представителю преимущества ее применения и возможности использования в ходе дальнейшего производства по уголовному делу.

Требует законодательного закрепления положение об установлении подробных данных, характеризующих личность потерпевшего, которые имеют важное значение не только для установления таких элементов предмета доказывания, как характер и размер причиненного вреда и обстоятельства, способствовавшие совершению преступления, но и для обеспечения прав и законных интересов самого несовершеннолетнего потерпевшего.

Одну из процессуальных гарантий прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности образуют правила о подсудности, так как вынесение правосудного приговора возможно только тогда, когда правильно решен вопрос о том, какой суд полномочен рассмотреть и разрешить уголовное дело. Решение законодателя о недопустимости рассмотрении дел о преступлениях против половой неприкосновенности с участием присяжных заседателей следует признать оправданным. Уголовные дела данной категории должны рассматривать профессиональные судьи, прошедшие соответствующую специализацию. Это значимая процессуальная гарантия прав и законных интересов потерпевших по рассматриваемой категории уголовных дел, соблюдения конфиденциальности судебного разбирательства. Требование о наличии специальной подготовки для участия в судебном разбирательстве дел о преступлениях против половой неприкосновенности в полной мере должны распространяться и на иных профессиональных участников уголовного процесса, в том числе и на прокуроров, поддерживающих государственное обвинение.

Судебная практика свидетельствует о том, что уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности рассматриваются только в закрытом режиме и только в полном объеме. Если бы закон не допускал

проведения закрытого судебного разбирательства, то с учетом того, что подобные дела часто возбуждаются по заявлению потерпевшего и его законного представителя, то, остерегаясь разглашения интимных подробностей своей жизни, данные участники воздерживались бы от подачи заявления. Значимой дополнительной гарантией защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности, обеспечивающей конфиденциальность уголовного судопроизводства с их участием, является законодательный запрет на изготовление судебных решений по указанной категории преступлений в форме электронного документа (ч. 2 ст. 474¹ УПК РФ).

Российский законодатель, создавая дополнительные гарантии прав несовершеннолетних потерпевших по делам рассматриваемой категории в досудебном производстве, проявил непоследовательность, не предусмотрев аналогичные гарантии для стадии судебного разбирательства. Поэтому следует признать необходимой унификацию указанных гарантий на всех стадиях уголовного судопроизводства, в том числе, обязательное психологическое сопровождение судебного разбирательства, по возможности, тем же специалистом, который работал с несовершеннолетним потерпевшим в досудебном производстве.

Совершенствование уголовно-процессуальных гарантий прав потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в стадии судебного разбирательства требует преимущественной замены допроса несовершеннолетнего потерпевшего в судебном разбирательстве видеозаписью его показаний, данных на предварительном расследовании, а также установления законодательного запрета допроса несовершеннолетнего потерпевшего в ходе судебного разбирательства непосредственно самим подсудимым и его защитником.

Проведенное исследование позволило не только разработать теоретическое обоснование необходимости выделения особого процессуального статуса несовершеннолетних потерпевших от преступлений

против половой неприкосновенности, но и выделить конкретные направления совершенствования действующего уголовно-процессуального законодательства и практики его применения в части обеспечения прав и законных интересов указанных участников уголовного судопроизводства. Это позволяет активизировать дальнейшую разработку теоретических представлений об уголовно-процессуальном статусе несовершеннолетнего потерпевшего и его реализации в стадиях возбуждения уголовного дела, предварительного расследования и судебного разбирательства в контексте имплементации международных стандартов осуществления уголовного судопроизводства о преступлениях против половой неприкосновенности в российский уголовный процесс.

СПИСОК ИСПОЛЬЗУЕМЫХ ИСТОЧНИКОВ

Международные нормативные правовые акты

1. Женевская декларация прав ребенка: принята Пятой Ассамблеей Лиги Наций в Женеве 26 ноября 1924 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57284951/paragraph/3:11> (дата обращения: 09.01.2020).
2. Всеобщая декларация прав человека: принята на третьей сессии Генеральной Ассамблеи ООН резолюцией 217 А (III) от 10 декабря 1948 г. [Текст] // Рос. газета. – 1998. – 10 дек.
3. Декларация прав ребенка: принята резолюцией 1386 Генеральной ассамблеи ООН от 20 ноября 1959 г. [Текст] // Международная защита прав и свобод человека: сб. документов. – М.: Юрид. лит., 1990. – С. 385-388.
4. Европейская Конвенция о защите прав человека и основных свобод: заключена в Риме 4 ноября 1950 г. [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – № 20, ст. 2143.
5. Международный пакт о гражданских и политических правах: принят в Нью-Йорке 16 декабря 1966 г. [Текст] // Международные акты о правах человека: сб. докум. / под ред. В.А. Карташкина. – М.: ИНФРА-М., 2000. – С. 53–68.
6. Европейская конвенция по возмещению ущерба жертвам насильственных преступлений: заключена в Страсбурге 24 ноября 1983 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/12112877/> (дата обращения: 08.01.2020).
7. Рекомендация № R (85) 11 Комитета министров Совета Европы «О положении потерпевшего в рамках уголовного права и процесса»: принята Комитетом министров 28 июня 1985 г. [Текст] // Российская юстиция. – 1997. – № 7.
8. Минимальные стандартные правила ООН, касающиеся отправления правосудия в отношении несовершеннолетних (Пекинские правила): приняты резолюцией 40/33 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. [Текст] // Советская юстиция. – 1991. – № 12-14.
9. Декларация основных принципов правосудия для жертв преступлений и злоупотреблений властью: принята Резолюцией 40/34 Генеральной Ассамблеи ООН 29 ноября 1985 г. [Текст] // Советская юстиция. – 1992. – № 9.
10. Конвенция о правах ребенка: принята резолюцией Генеральной Ассамблеи ООН 20 ноября 1989 г. [Текст] // Сборник международных договоров СССР. – М., 1993. – Вып. XLVI.
11. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 14 декабря 1990 г. № 45/107 «Международное сотрудничество в области предупреждения преступности и уголовного правосудия в контексте развития» [Текст] // Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства. Хрестоматия. Т. I. Документы ООН. – Уфа, 2007. – С. 205–215.
12. Рекомендация № R (91) 11 Комитета Министров государствам-членам относительно эксплуатации секса в целях извлечения прибыли,

порнографии, проституции, торговли детьми и несовершеннолетними: принята Комитетом Министров 9 сентября 1991 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://docs.cntd.ru/document/90199627> (дата обращения: 09.01.2020).

13. Рекомендация № R (96) 8 Комитета Министров Совета Европы «По политике борьбы с преступностью в изменяющейся Европе»: принята Комитетом министров стран-участниц совета Европы 05 сентября 1996 г. [Текст] // Уголовное право. – 1999. – № 4. – С. 86–94.

14. Римский статут Международного уголовного суда: принят в Риме Дипломатической конференцией полномочных представителей под эгидой ООН по учреждению Международного Уголовного Суда 17 июля 1998 г. [Текст] // Юрист-международник. – 2005. – № 3.

15. Факультативный протокол к Конвенции о правах ребенка, касающийся торговли детьми, детской проституции и детской порнографии: принят резолюцией 54/263 Генеральной ассамблеи ООН 25 мая 2000 г. [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2014. – № 6.

16. Протокол о предупреждении и пресечении торговли людьми, особенно женщинами и детьми, и наказании за нее, дополняющий Конвенцию ООН против транснациональной организованной преступности: принят резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН от 15 ноября 2000 г. [Текст] // Бюллетень международных договоров. – 2005. – № 2.

17. Конвенция ООН против транснациональной организованной преступности: принята резолюцией 55/25 Генеральной Ассамблеи ООН 15 ноября 2000 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 40, ст. 3882.

18. Резолюция Комиссии ООН по правам человека № 2002/44 от 23 апреля 2002 г. «Право на возмещение ущерба, компенсацию и реабилитацию жертв грубых нарушений прав человека и основных свобод» [Текст] // Международные акты по вопросам уголовного судопроизводства. Хрестоматия. Том II. Документы ООН. – Уфа, 2007. – С. 229–246.

19. Резолюция Экономического и Социального Совета ООН «Руководящие принципы, касающиеся правосудия в вопросах, связанных с участием детей-жертв и свидетелей преступлений»: приняты резолюцией 2005/20 ЭКОСОС от 22 июля 2005 г. [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2571736/> (дата обращения: 30.05.2020).

20. Резолюция Генеральной Ассамблеи ООН от 16 декабря 2005 г. № 60/147 «Основные принципы и руководящие положения, касающиеся права на правовую защиту и возмещение ущерба для жертв грубых нарушений международных норм в области прав человека и серьезных нарушений международного гуманитарного права» [Электронный ресурс]. URL: <http://base.garant.ru/2565089/> (дата обращения: 10.01.2020).

21. Конвенция Совета Европы «О защите детей от сексуальной эксплуатации и сексуальных злоупотреблений»: принята в Лансароте 25 октября 2007 г. [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 7, ст. 634.

**Нормативные правовые акты
и иные официальные документы Российской Федерации**

22. Конституция РФ: принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 г. (с изм. и доп. от 14 марта 2020 г., № 1-ФКЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1993. – 25 дек.; 2020. – 04 июля.

23. Федеральный конституционный закон от 14 декабря 2015 г. № 7-ФКЗ «О внесении изменений в Федеральный конституционный закон «О Конституционном суде Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 51 (ч. I), ст. 7229.

24. Уголовно-процессуальный кодекс РФ от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2021 г., № 215-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 2001. – 22 дек.; 2021. – 17 июня.

25. Уголовный кодекс РФ от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ (с изм. и доп. от 1 июля 2021 г., № 293-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 25, ст. 2954; Рос. газета. – 2021. – 06 июля.

26. Гражданский кодекс РФ. Часть первая от 30 ноября 1994 г. № 51-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2021 г., № 213-ФЗ) [Текст] // Рос. газета. – 1994. – 8 дек; 2021. – 17 июня.

27. Семейный кодекс РФ от 29 декабря 1995 г. № 223-ФЗ (с изм. и доп. от 02 июля 2021 г., № 310-ФЗ) [Текст] // СЗ РФ. – 1996. – № 1, ст. 16; 2021. – № 27, ст. 5138.

28. Федеральный закон от 15 июля 1995 г. № 101-ФЗ «О международных договорах Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 1995. – № 29, ст. 2757.

29. Федеральный закон от 30 марта 1998 г. № 54-ФЗ «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней» [Текст] // СЗ РФ. – 1998. – №14, ст. 1514.

30. Федеральный закон от 24 июля 1998 г. № 124-ФЗ (с изм. и доп. от 11.06.2021, № 170-ФЗ) «Об основных гарантиях прав ребенка в Российской Федерации» // СЗ РФ. 1998. № 31, ст. 3802; 2021. № 24 (ч. I), ст. 4188.

31. Федеральный закон от 24 июня 1999 г. № 120-ФЗ (с изм. и доп. от 24 апреля 2020 г., № 147-ФЗ) «Об основах системы профилактики безнадзорности и правонарушений несовершеннолетних» [Текст] // СЗ РФ. – 1999. – № 26, ст. 3177; 2020. – № 17, ст. 2725.

32. Федеральный закон от 20 августа 2004 г. № 119-ФЗ (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 288-ФЗ) «О государственной защите потерпевших, свидетелей и иных участников уголовного судопроизводства» [Текст] // СЗ РФ. – 2004. – № 34, ст. 3534; 2021. – № 27, ст. 5116.

33. Федеральный закон от 03 июня 2011 г. № 119-ФЗ «О внесении изменений в статью 151 Уголовно-процессуального кодекса РФ» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 23, ст. 3259.

34. Федеральный закон от 07 февраля 2011 г. № 3-ФЗ (с изм. и доп. от 11 июня 2021 г., № 170-ФЗ) «О полиции» [Текст] // СЗ РФ. – 2011. – № 50, ст. 7352; 2021. – № 24, ст. 4188.

35. Федеральный закон от 04 марта 2013 г. № 23-ФЗ «О внесении изменений в статьи 62 и 303 Уголовного кодекса Российской Федерации и Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» [Текст] // СЗ РФ. – 2013. – № 9, ст. 875.

36. Федеральный закон от 07 мая 2013 г. № 75-ФЗ «О ратификации Факультативного протокола к Конвенции о правах ребенка, касающегося торговли детьми, детской проституции и детской порнографии» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 7, ст. 632.

37. Федеральный закон от 28 декабря 2013 г. № 432-ФЗ «О внесении изменений в отдельные законодательные акты Российской Федерации в целях совершенствования прав потерпевших в уголовном судопроизводстве» [Текст] // Рос. газета. – 2013. – 30 дек.

38. Закон РФ от 27 декабря 1991 г. № 2124-1 (с изм. и доп. от 01 июля 2021 г., № 290-ФЗ) «О средствах массовой информации» [Текст] // Рос. газета. – 1992. – 8 февраля; 2021. – 6 июля.

39. Указ Президента РФ от 01 июня 2012 г. № 761 "О Национальной стратегии действий в интересах детей на 2012-2017 годы" [Текст] // СЗ РФ. – 2012. – № 23, ст. 2994.

40. Приказ Генеральной прокуратуры РФ от 14 ноября 2017 г. № 774 «Об организации прокурорского надзора за соблюдением прав несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного судопроизводства» [Электронный ресурс]. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_289362/ (дата обращения: 22.07.2020).

Решения Конституционного Суда Российской Федерации и постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации

41. Постановление Конституционного Суда РФ от 08 декабря 2003 г. № 18-П «По делу о проверке конституционности положений статей 125, 219, 227, 229, 236, 237, 239, 246, 254, 271, 378, 405 и 408, а также глав 35 и 39 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросами судов общей юрисдикции и жалобами граждан» [Текст] // СЗ РФ. – 2003. – № 51, ст. 5026.

42. Постановление Конституционного Суда РФ от 20 мая 2014 г. № 16-П «По делу о проверке конституционности пункта 1 части третьей статьи 31 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобой гражданина В.А. Филимонова» [Текст] // СЗ РФ. – 2014. – № 22, ст. 2920.

43. Постановление Конституционного Суда РФ от 14 июля 2015 г. № 21-П «По делу о проверке конституционности положений статьи 1 Федерального закона «О ратификации Конвенции о защите прав человека и основных свобод и Протоколов к ней», пунктов 1 и 2 статьи 32 Федерального закона «О международных договорах Российской Федерации», частей первой и четвертой статьи 11, пункта 4 части четвертой статьи 392 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 13, пункта 4 части 3 статьи 311 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, частей 1 и 4 статьи 15, пункта 4 части 1 статьи 350

Кодекса административного судопроизводства Российской Федерации и пункта 2 части четвертой статьи 413 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации в связи с запросом группы депутатов Государственной Думы» [Текст] // СЗ РФ. – 2015. – № 30, ст. 4658.

44. Определение Конституционного Суда РФ от 20 декабря 2016г. № 2744-О «Об отказе в принятии к рассмотрению жалобы гражданина Кузьмина Владимира Николаевича на нарушение его конституционных прав статьей 158¹, частью пятой статьи 165, частями третьей и одиннадцатой статьи 182 Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации») [Электронный ресурс]. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/71493686/> (дата обращения: 20.08.2020).

45. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 29 июня 2010 г. № 17 «О практике применения судами норм, регламентирующих участие потерпевшего в уголовном судопроизводстве» [Текст] // Бюллетень Верховного Суда РФ. – 2010. – № 9.

46. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 27 июня 2013 г. № 21 «О применении судами общей юрисдикции Конвенции о защите прав человека и основных свобод от 04 ноября 1950 г. и Протоколов к ней» [Текст] // Рос. газета. – 2013. – 05 июля.

47. Постановление Пленума Верховного Суда РФ от 04 декабря 2014 г. № 16 «О судебной практике по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности» [Текст] // Рос. газета. – 2014. – 12 дек.

Нормативные правовые акты, утратившие силу

48. Декрет ВЦИК и СНК РСФСР от 18 декабря 1917 г. «О гражданском браке, о детях и о ведении актов гражданского состояния» [Текст] (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1917. – № 11, ст. 160.

49. Декрет СНК РСФСР от 4 марта 1920 г. «О делах несовершеннолетних, обвиняемых в общественно опасных действиях» [Текст] (утратил силу) // СУ РСФСР. – 1920. – № 13, ст. 83.

Монографии

50. *Абрамов, В.И.* Права ребенка в России (теоретический аспект) [Текст] / В.И. Абрамов. – Саратов: Изд-во Саратовской гос. академии права, 2005. – 312 с.

51. *Александров, А.С.* Перекрестный допрос в суде (объяснение его сущности, принципов и порядка проведения, а также практическое наставление к употреблению) [Текст] / А.С. Александров, С.П. Гришин, С.И. Конева. – М.: Юрлитинформ, 2014. – 594 с.

52. *Алексеев, С.С.* Право: азбука - теория - философия: опыт комплексного исследования [Текст] / С.С. Алексеев. – М.: Издательская группа НОРМА-ИНФРА М, 1999. – 712 с.

53. Актуальные проблемы обеспечения прав участников уголовного судопроизводства [Текст] / М.Т. Аширбекова, В.М. Быков, И.С. Дикарев и др.: под ред. Н.С. Мановой. – М.: Проспект, 2016. – 192 с.

54. *Арсеньев, В.Д.* Использование специальных знаний при установлении фактических обстоятельств уголовного дела. [Текст] / В.Д. Арсенев, В.Г. Заболоцкий. – Красноярск, 1986. – 173 с.
55. *Бахарев, Н.В.* Очная ставка. Уголовно-процессуальные и криминалистические вопросы [Текст] / Н.В. Бахарев. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 1982. – 184 с.
56. *Беляева, Л.И.* Несовершеннолетний в ВК: международные стандарты / Л.И. Беляева. – М.: Институт прав человека, 1998. – 136 с.
57. *Блинов, А.Г.* Уголовно-правовая охрана пациента в международном и зарубежном законодательстве [Текст] / под ред. Б.Т. Разгильдиева. – М.: Юрлитинформ, 2010. – 168 с.
58. *Быков, В.М.* Защита прав потерпевшего в уголовном процессе России (досудебное производство) [Текст] / В.М. Быков, С.В. Колдин. – М.: Юрлитинформ, 2013. – 288 с.
59. *Вдовина, Л.Н.* Домострой - «зерцало» быта, традиций и обычаев русского народа [Текст] / Л.Н. Вдовина. – Ярославль: АСПОЛ, 1991. – 144 с.
60. *Веберс, Я.Р.* Правосубъектность граждан в гражданском и семейном праве [Текст] / Я.Р. Веберс. – Рига: Зинатне, 1976. – 231 с.
61. *Воеводин, Л.Д.* Юридический статус личности в России [Текст] / Л.Д. Воеводин. – М.: Изд-во МГУ: Инфра-М-норма, 1997. – 304 с.
62. *Волков, В.П.* Проблемы обеспечения конституционной законности избирательного процесса в интересах укрепления российской государственности [Текст] / В.П. Волков. – М.: РЦОИТ: Крона, 2009. – 262 с.
63. *Галимов, О.Х.* Малолетние лица в уголовном судопроизводстве [Текст] / О.Х. Галимов. – СПб.: Питер, 2001. – 223 с.
64. *Гросс, Г.* Руководство к расследованию преступлений [Текст] / Г. Гросс; пер. с 6-го нем. изд., перер. и доп. И.Н. Якимовым. – М.: Изд-во НКВД РСФСР, 1930. – 139 с.
65. *Зайнуллин, Р.И.* Очная ставка с участием несовершеннолетнего обвиняемого [Текст] / Р.И. Зайнуллин. – М.: БИБЛИО-ГЛОБУС, 2016. – 260 с.
66. *Ибрагимов, И.М.* Правомерные возможности защиты прав потерпевшего в российском уголовном процессе [Текст] / И.М. Ибрагимов. – М.: Юриспруденция, 2008. – 241 с.
67. *Иеринг, Р.* Цель в праве. Избранные сочинения. Т. 1 [Текст] / Р. Иеринг; пер. В.Р. Липкого, Н.В. Муравьева, Н.Ф. Дерюжинского. – СПб.: Изд. Н.В. Муравьева, 1881. – 412 с.
68. *Ильина, О.Ю.* Интересы ребенка в семейном праве Российской Федерации [Текст] / О.Ю. Ильина. – Н. Новгород: Городециздат, 2006. – 192 с.
69. *Ильченко, Ю.И.* Психологические проблемы следственной тактики [Текст] / Ю.И. Ильченко. – Краснодар: КГУ, 1990. – 80 с.
70. *Каневский, Л.Л.* Тактика следственных действий по делам о преступлениях, совершенных несовершеннолетними [Текст] / Л.Л. Каневский. – Уфа: Изд-во восточного ун-та, 2001. – 140 с.

71. *Кокорев, Л.Д.* Интересы в уголовном судопроизводстве: понятие, виды, взаимосвязь [Текст] / Л.Д. Кокорев, О.Я. Баев, З.Ф. Коврига. – Воронеж: Изд-во Воронеж. ун-та, 1984. – 159 с.

72. *Комаров, С.А.* Личность. Права и свободы. Политическая система [Текст] / С.А. Комаров, И.В. Ростовщиков. – СПб.: Изд-во юрид. ин-та, 2002. – 334 с.

73. *Корнуков, В.М.* Конституционные основы положения личности в уголовном судопроизводстве [Текст] / В.М. Корнуков. – Саратов: Изд-во Саратов. ун-та, 1987. – 179 с.

74. *Корнуков, В.М.* Возбуждение уголовного дела в системе уголовно-процессуальной деятельности [Текст] / В.М. Корнуков, В.А. Лазарев, В.Д. Холоденко. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. акад. права, 2002. – 153 с.

75. *Куцова, Э.Ф.* Гарантии прав личности в советском уголовном процессе: Предмет, цель, содержание [Текст] / Э.Ф. Куцова. – М.: Юрид. лит., 1973. – 200 с.

76. *Коченов, М.М.* Психология допроса малолетних свидетелей [Текст] / М.М. Коченов, Н.Р. Осипова. – М.: Всесоюзный институт по изуч. и разраб. мер. предупреждения преступности, 1984. – 34 с.

77. *Кучинский, В.А.* Личность, свобода, право [Текст] / В.А. Кучинский. – М.: Юрид. лит., 1978. – 208 с.

78. *Лебедев, А.Н.* Статус субъекта Российской Федерации (Основы концепции, конституционная модель, практика) [Текст] / А.Н. Лебедев. – М.: Изд-во ИГиП РАН, 1999. – 197 с.

79. *Лобзин, М.* Свидетельские показания детей дошкольного возраста и отношение их к действительности [Текст] / М. Лобзин // Проблемы психологии. Вып. 1: Ложь и свидетельские показания/ под ред. О.Б. Гольдовского, В.П. Потапкина, И.Н. Холчева. – М.: [б.и.], 1905. – 264 с.

80. *Манова, Н.С.* Досудебное и судебное производство: сущность и проблемы дифференциации процессуальных форм [Текст] / Н.С. Манова. – Саратов: Изд-во Саратов. гос. академии права, 2003. – 228 с.

81. *Малько, А. В.* Законные интересы как правовая категория [Текст] / А.В. Малько, В.В. Субочев. – СПб.: Юридический центр Пресс, 2004. – 359 с.

82. *Марковичева Е.В.* Ювенальное уголовное судопроизводство. Модели, функции, принципы [Текст] / Е.В. Марковичева. – М.: Изд-во ЮНИТИ-ДАНА, 2017. – 271 с.

83. *Матузов, Н.И.* Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского ун-та, 1973. – 294 с.

84. *Матузов, Н. И.* Правовая система и личность [Текст] / Н.И. Матузов. – Саратов: Изд-во Саратовского университета, 1987. – С. 293 с.

85. *Мурсалиева, Г.* Дети в сети. Шлем безопасности ребенку в Интернете [Текст] / Г. Мурсалиева. – М.: АСТ, 2017. – 320 с.

86. *Мюллерсон, Р.А.* Права человека: идеи, нормы, реальность [Текст] / Р.А. Мюллерсон. – М.: Юрид. лит., 1991. – 160 с.

87. *Порубов, Н.И.* Тактика допроса на предварительном следствии [Текст] / Н.И. Порубов. – М.: БЕК, 1998. – 208 с.

88. *Решетников, М.М.* Психическая травма [Текст] / М.М. Решетников. – СПб.: Восточно-Европейский институт психоанализа, 2006. – 322 с.

89. *Семенцов, В.А.* Следственные действия в досудебном производстве (общие положения теории и практики) [Текст] / В.А. Семенцов. – Екатеринбург: Уральская гос. юрид. академия, 2006. – 266 с.

90. *Солдатова, Г.В.* Пойманные одной сетью: социально-психологическое исследование представлений детей и взрослых об интернете [Текст] / Г.В. Солдатова, Е.Ю. Зотова, А.И. Чекалина, О.С. Гостимская. – М.: Фонд Развития Интернет, 2011. – 176 с.

91. *Солдатова, Г.В.* Цифровая компетентность подростков и родителей. Результаты всероссийского исследования [Текст] / Г.В. Солдатова, Т.А. Нестик, Е.И. Рассказова, Е.Ю. Зотова. – М.: Фонд Развития Интернет, 2013. – 144 с.

92. *Соловьев, А.Б.* Использование доказательств при допросе на предварительном следствии [Текст] / А.Б. Соловьев. – М.: Юрлитинформ, 2001. – 136 с.

93. *Спесивов, Н.В.* Реализация международных стандартов уголовного судопроизводства в отношении несовершеннолетних в современной России [Текст] / Н.В. Спесивов. – М.: Юрлитинформ, 2018. – 160 с.

94. *Устинов, Д.С.* Обвиняемый: поведенческая характеристика и формы воздействия на производство по уголовному делу [Текст] / под ред. В.М. Корнукова – М.: Юрлитинформ, 2018. – 168 с.

95. *Центров, Е.Е.* Криминалистическое учение о потерпевшем [Текст] / Е.Е. Центров. – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1988. – 160 с.

96. *Чеботарева, И.Н.* Отказ от субъективного права как феномен в уголовном процессе России [Текст] / И.Н. Чеботарева, О.С. Пашутина, И.В. Ревина. – Курск: ЗАО «Университетская книга», 2020. – 250 с.

97. *Чернова, С.С.* Расследование преступлений с участием несовершеннолетних [Текст] / С.С. Чернова. – Тюмень: Тюменский ин-т повышения квалификации сотрудников МВД России, 2016. – 79 с.

98. *Janet, L. Barkas.* Victims [Text] / L. Barkas Janet. – New York: Scribner's, 1978. – 266 p.

Учебная, учебно-методическая и справочная литература

99. *Белкин, Р.С.* Курс криминалистики: Криминалистические средства, приемы и рекомендации в 3-х т. Т.3. [Текст] / Р.С. Белкин. – М.: Юристъ, 1997. – 480 с.

100. *Блохина, О.Ю.* Учет интересов ребенка при реализации им своих личных прав в семье: учеб.-практ. пособие [Текст] / О.Ю. Блохина. – Тверь: Твер. гос. ун-т, 2003. – 110 с.

101. *Венгеров, А.Б.* Теория государства и права: учебник для юрид. вузов [Текст] / А.Б. Венгеров. – М.: Юриспруденция, 1998. – 528 с.

102. *Витрук, Н.В.* Основы правового положения личности в социалистическом обществе [Текст] / Н.В. Витрук. – М.: Наука, 1979. – 229 с.
103. *Герасюк, М.Г.* Теоретические и практические аспекты уголовного преследования несовершеннолетних (досудебное производство): учеб. пособ. [Текст] / М.Г. Герасюк, С.В. Денник С.В., Е.Н. Петухов. – Барнаул: Изд-во Барнаульского юридического института МВД России, 2006. – 131 с.
104. *Евгеньева, А.П.* Словарь русского языка: в 4-х т. [Текст] / А. П. Евгеньева. – М.: Полиграфресурсы, 1999. – 702 с.
105. *Ермолаева, М.В.* Основы возрастной психологии и акмеологии: учеб. пособ. [Текст] / М.В. Ермолаева. – М.: Ось-89, 2003. – 416 с.
106. *Закатов, А.А.* Психологические особенности тактики производства следственных действий с участием несовершеннолетних: учеб. пособ. [Текст] / А.А. Закатов. – Волгоград: ВСШ МВД СССР, 1979. – 52 с.
107. *Козлова, Е.И.* Конституционное право Российской Федерации: учебник [Текст] / Е.И. Козлова, О.Е. Кутафин – М.: Юристъ, 1995. – 480 с.
108. *Кони, А.Ф.* Избранные труды и речи [Текст] / сост. И.В. Потапчук. – Тула: Автограф, 2000. – 640 с.
109. *Кони, А.Ф.* Курс уголовного судопроизводства [Текст] / А.Ф. Кони. – М.: Американская ассоциация юристов, 2011. – 280 с.
110. *Мейер, Д.И.* Русское гражданское право в 2-х частях: по исправленному и дополненному 8-му изд., 1902 г. ч. 1 [Текст] / Д.И. Мейер. – М.: Статут, 1997. – 290 с.
111. Методические рекомендации по организации и ведению допроса несовершеннолетних в специализированном помещении на этапе следствия [Текст] / СПб.: Санкт-Петербургская общественная организация «Врачи Детям», 2014. – 66 с.
112. *Мухина, В. С.* Возрастная психология: феноменология развития, детство, отрочество: учебник для студ. Вузов [Текст] / В.С. Мухина. – М: Изд. центр «Академия», 2002. – 456 с.
113. Научно-практический комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации [Текст] / под общ. ред. В. М. Лебедева; науч. ред. В. П. Божьев. 8-е изд., перераб. и доп. – М.: Юрайт, 2012. – 1287 с.
114. *Нерсесянц, В.С.* Проблемы общей теории государства и права [Текст] / под ред. В.С. Нерсесянца. – М.: Норма, 2006. – 816 с.
115. *Полубинский, В.И.* Виктимологические аспекты профилактики преступлений: учеб. пособ. [Текст] / В.И. Полубинский. – М.: Академия МВД СССР, 1980. – 77 с.
116. *Порубов, Н.И.* Тактика допроса на предварительном следствии. Учебное пособие [Текст] / Н.И. Порубов. – М.: БЕК, 1998. – 208 с.
117. Практика применения Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации: практ. пособ. [Текст] / под ред. В.М. Лебедева. – М.: Юрайт, 2019. – 303 с.
118. Реабилитационная деятельность в отношении воспитанников образовательных учреждений, пострадавших от жестокого обращения. Метод. рекомендации [Текст] / Министерство образования и науки Российской Федерации.

Федерации, Пензенский государственный университет. – М.: [б.и.], 2013. – 129 с.

119. *Романов, В.В.* Юридическая психология: учебник [Текст] / В.В. Романов. – М.: Юристъ, 1998. – 488 с.

120. *Рубинштейн, С.Л.* Основы общей психологии [Текст] / С.Л. Рубинштейн. – СПб.: Питер, 2009. – 713 с.

121. *Рыжаков, А.П.* Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации (постатейный) [Электронный ресурс] / А.П. Рыжаков. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/57571740/paragraph/15149:3> (дата обращения: 20.08.2020)

122. *Смирнов, А.В.* Производство по уголовным делам в отношении несовершеннолетних: комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. Постатейный / под ред. А.В. Смирнова [Текст] / А.В. Смирнов, К.Б. Калиновский. – СПб.: Питер, 2004. – 785 с.

123. *Смирнов, В.Н.* Юридическая психология: учеб. пособ. для студентов вузов [Текст] / В.Н. Смирнов. – М.: Юнити-Дана, 2010. – 319 с.

124. *Строгович, М.С.* Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР. Постатейный комментарий с приложением проекта УПК / под ред. Н.Я. Нехамкина [Текст] / М.С. Строгович, Д.А. Карницкий. – М.: Юрид. изд-во НКЮ РСФСР, 1925. – 375 с.

125. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 2 [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 470 с.

126. *Строгович, М.С.* Курс советского уголовного процесса. Т. 2: Порядок производства по уголовным делам по советскому уголовно-процессуальному праву [Текст] / М.С. Строгович. – М.: Наука, 1968. – 516 с.

127. *Сухарев, А.Я.* Большой юридический словарь [Текст] / А.Я. Сухарев. – М.: Норма, 1998. – 1235 с.

128. Теория государства и права: курс лекций [Текст] / Н.И. Матузов, А.В. Малько. – М.: Юристъ, 2000. – 776 с.

129. Теория государства и права: учебник / под ред. Н.И. Матузова, А.В. Малько. [Текст] – М.: Юристъ, 2001. – 512 с.

130. Теория государства и права: учебник для вузов [Текст] / под ред. М.М. Рассолова, В.О. Лучина, Б.С. Эбзеева. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, закон и право, 2015. – 735 с.

131. Уголовный процесс: учебник [Текст] / Б.Т. Безлепкин, С.В. Бородин, М.В. Боровский / под ред. И.Л. Петрухина. – М.: Проспект, 2001. – 517 с.

132. Уголовный процесс: краткий курс лекций [Текст] / Манова Н.С., Францифоров Ю.В. – М.: Юрайт, 2016. – 159 с.

133. *Ушаков, Д.Н.* Толковый словарь русского языка» [Текст] / Д.Н. Ушаков. – М.: Гос. изд-во иностр. и нац. Слов, 1935-1940. – 1562 с.

134. *Халдеев, Л. С.* Судья в уголовном процессе: практ. пособ. [Текст] / Л. С. Халдеев. – М.: Юрайт, 2000. – 501 с.

135. *Фойницкий, И. Я.* Курс уголовного права. Часть Особенная. Посягательства личные и имущественные. 7-е изд. [Текст] / И.Я. Фойницкий. – СПб.: Тип. М. П. Стасюлевича, 1912. – 446 с.

136. *Францифоров Ю.В.* Уголовный процесс: учебник [Текст] / Ю.В., Францифоров, Н.С. Манова – М.: Юстиция, 2016. – 386 с.

137. *Черданцев, А.Ф.* Теория государства и права: учебник для вузов [Текст] / А.Ф. Черданцев. – М.: Юрайт, 2003. – 432 с.

138. *Шейнин, Л.Р., Тарасов-Родионов, П.И., Розенблит, С.Я.* Настольная книга следователя [Текст] / Л.Р. Шейнин, П.И. Тарасов-Родионов, С.Я. Розенблит. – М.: Госюриздат, 1949. – 880 с.

139. *Якимов, И.Н.* Криминалистика. Уголовная тактика. 2-е изд., перераб. и доп. [Текст] / И.Н. Якимов. – М.: Народный комитет внутренних дел РСФСР, 1929. – 312 с.

Статьи в научных журналах и сборниках

140. *Alexander, P.C.* Childhood sexual abuse history and role reversal in parenting [Text] / P.C. Alexander, L. Teti, C.L. Anderson // Child Abuse Negl. – 2000. – Vol. 24, № 6. – P. 829-838.

141. *Cisneros, D.* Virtual child pornography on the Internet: a "virtual" victim? [Text] / D. Cisneros // Duke Law & Technology Review. – 2002. – Vol. 19. – P. 19-28.

142. *DeHart, D.* Internet sexual solicitation of children: a proposed typology of offenders based on their chats, e-mails, and social network posts [Text] / D. DeHart et al. // Journal of Sexual Aggression. – 2017. – Vol. 23, iss. 1. – P. 77-89.

143. *Hines, D.A.* Sexual aggression experiences among male victims of physical partner violence: prevalence, severity, and health correlates for male victims and their children [Text] / D.A. Hines, E.M. Douglas // Archives of sexual behavior the official publication of the international academy of sex research. – New York: Springer, 2014. – P. 3-21;

144. *Tener, D.* A typology of offenders who use online communications to commit sex crimes against minors [Text] / D. Tener, J. Wolak, D. Finkelhor // Journal of Aggression, Maltreatment & Trauma. – 2015. – Vol. 24. – № 3. – P. 319-337.

145. *Tsirsis, A.* Cyber security risks for minors: a taxonomy and a software architecture [Text] / A. Tsirsis et al. // Semantic and Social Media Adaptation and Personalization (SMAP) 2016: 11th International Workshop on, Thessaloniki, Greece, Oct. 20-21., 2016. – P. 93-99.

146. *Wolak, J.* Internet-initiated sex crimes against minors: Implications for prevention based on findings from a national study [Text] / J. Wolak, D. Finkelhor, K. Mitchell // Journal of Adolescent Health. – 2004. – Vol. 35. – № 5. – P. 424-433.

147. *Автономов, А.С.* Автореферат учебного пособия «Ювенальная юстиция» [Текст] / А.С. Автономов // Вопросы ювенальной юстиции. – 2009. – № 4. – С. 4-8.

148. *Адаменко, В.Д.* Процессуальная дееспособность участника уголовного процесса [Текст] / В.Д. Адаменко // Правоведение. – 1978. – № 4. – С. 55-59.

149. *Алексеев, И.Н.* Суд присяжных заседателей как угроза российской правовой системе [Текст] / И.Н. Алексеев // Уголовный процесс. – 2005. – № 5. – С. 52-59.

150. *Артемов, С.В.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетнего потерпевшего на этапе приема сообщения о преступлении [Текст] / С.В. Артемов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2018. – № 2 (85). – С. 30-39.

151. *Багаутдинов, Ф. Н.* Категория интереса в уголовном судопроизводстве [Текст] / Ф. Н. Багаутдинов // Уголовное право. – 2003. – № 2. – С. 90-92.

152. *Бадмаева, В.Д.* Психические расстройства у детей и подростков, возникающие в результате преступлений сексуального характера (клинические и и клинико-психологические аспекты) [Текст] / В.Д. Бадмаева, Е.Г. Дозорцева, И.А. Чибисова, Е.В. Нуцкова // Российский психиатрический журнал. – 2014. – №3. – С. 33-40.

153. *Баньковский, А.Е.* Проблемы применимости решений Европейского Суда по правам человека в Российской Федерации [Текст] / А.Е. Баньковский // Вестник Московского университета МВД России. – 2016. – № 8. – С. 24-28.

154. *Балакшин, В.С.* Объяснение как доказательство в уголовном и административном судопроизводстве [Текст] / В.С. Балакшин // Российский юридический журнал. – 2012. – № 5. – С. 124-126.

155. *Балтыкова, З.А.* Психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших [Текст] / З.А. Балтыкова // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2014. – № 5 (100). – С. 87-91.

156. *Бастрыкин, А.И.* Преступления против несовершеннолетних в интернет-пространстве: к вопросу о виктимологической профилактике и уголовно-правовой оценке [Текст] / А.И. Бастрыкин // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – № 1. – С. 5-12.

157. *Батыщева, И.В.* Проведение следственных действий в отношении несовершеннолетних потерпевших и свидетелей [Текст] / И.В. Батыщева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2016. – № 3. – С. 151-154.

158. *Белкин, А.Р.* Противодействие отправлению правосудия со стороны присяжных заседателей [Текст] / А.Р. Белкин // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 1. – С. 7-10.

159. *Белозерцев С.М.* Некоторые исторические аспекты правовых форм возникновения правосубъектности у несовершеннолетних физических лиц [Текст] / С.М. Белозерцев // Пробелы в российском законодательстве. – 2018. – № 6. – С 102-105.

160. *Божьев, В.* Пленум Верховного Суда Российской Федерации о производстве в суде с участием присяжных заседателей [Текст] / В. Божьев // Законность. – 2006. – № 4. – С. 2-7.

161. *Борисов, В.В.* Значение градаций дееспособности для характеристики статуса субъекта гражданского права [Текст] / В.В. Борисов // Общество и право. – 2009. – № 1 (23). – С. 12-16.

162. *Бородкина, Т.Н.* Реализация процессуального статуса специалиста на этапе предварительного расследования [Электронный ресурс] // URL: <http://www.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc&base=CMB&n=17726#009607704362546543> (дата обращения: 27.11.2019).

163. *Брусницын, Л.В.* Новые правила допросов несовершеннолетних потерпевших и свидетелей на предварительном следствии и в суде [Текст] / Л.В. Брусницын // Уголовное право. – 2015. – № 3. – С. 90-94.

164. *Булгаков, В.Г.* Особенности предъявления для опознания человека по его динамическим признакам [Текст] / В.Г. Булгаков // Вестник Волгоградской академии МВД России. – 2011. – № 3 (18). – С. 104-108.

165. *Бурцев, А.В.* Применение специальных знаний на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / А.В. Бурцев // Проблема экономики и юридической практики. – 2015. – № 1. – С. 57-60.

166. *Буфетова, М.Ш.* К вопросу о процессуальном положении заявителя в уголовном судопроизводстве Российской Федерации / М.Ш. Буфетова // Известия Иркутской государственной экономической академии (Байкальский государственный университет экономики и права). – 2013. – № 2. [Электронный ресурс] URL: <http://sgal.bgu.ru/pub.aspx?id=24163> (дата обращения: 13.07.2020).

167. *Быков, В.М.* Проблемы стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / В.М. Быков // Журнал российского права. – 2006. – № 7. – С. 53-67.

168. *Быков, В.М.* Проблемы суда с участием присяжных заседателей [Текст] / В.М. Быков // Российская юстиция. – 2013. – № 7. – С. 41-45.

169. *Быков, В.М.* Допрос потерпевшего [Текст] / В.М. Быков // Законность. – 2014. – №6. – С. 27-32.

170. *Васюков, В.Ф.* К вопросу о процессуальном статусе заявителя в уголовном судопроизводстве России [Текст] / В.Ф. Васюков, В.В. Столярова // Современное уголовно-процессуальное право России - уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. материалов всерос. науч.-практич. конф. – М., 2015. – С. 89-97.

171. *Васяев, А.А.* О моменте оглашения в суде показаний свидетеля (потерпевшего), данных в ходе предварительного расследования по уголовному делу [Текст] / А.А. Васяев // Адвокатская практика. – 2013. – № 1. – С. 18-22.

172. *Викторова, В.В.* Младший школьный возраст как период нравственного становления личности [Текст] / В.В. Викторова // Вестник Московского государственного университета культуры и искусств. – 2013. – № 5 (55). – С. 202-205.

173. *Витрук, Н.В.* Рецензия на монографию Матузова Н.И. Личность. Права. Демократия. Теоретические проблемы субъективного права [Текст] / Н.В. Витрук, В.А. Патюлин // Правоведение. – 1973. – №5. – С. 117-120.

174. *Витрук, Н.В.* О категориях правового положения личности в социалистическом обществе [Текст] / Н.В. Витрук // Советское государство и право. – 1974. – № 12. – С. 13-19.

175. *Володина, Л.М.* Проблемы возмещения вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве [Текст] / Л.М. Володина // Возмещение вреда потерпевшему в уголовном судопроизводстве: организационные, правовые и криминалистические проблемы: Сб. матер. междунар. науч.-практ. конф.: в 2-х ч. – М.: Академия управления МВД России, 2016. – С. 93-94.

176. *Галасюк, И.Н.* Насилие по отношению к детям как актуальное социальное явление [Текст] / И.Н. Галасюк // Современная социальная психология: теоретические подходы и прикладные исследования. – 2011. – № 1. – С. 99-115.

177. *Гильманов, И.М.* Вопросы подсудности мировому судье составов преступлений из гл. 16 УК РФ [Текст] / И.М. Гильманов, М.М. Гильманов // Теория и практика общественного развития. – 2014. – № 2. – С. 428-432.

178. *Глушков, А.И.* Процессуальные и тактические проблемы допроса несовершеннолетних потерпевших и свидетелей [Текст] / А.И. Глушков, Н.В. Головкин // Российский следователь. – 2015. – № 3. – С. 12-15.

179. *Гончаренко, О.К.* Домашнее насилие как феномен современной культуры [Текст] / О.К. Гончаренко // Концепт: философия, религия, культура. – 2018. – № 3(7). – С. 120-132.

180. *Гордеева, Н.М.* Способы защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в российском уголовном процессе [Текст] / Н.М. Гордеева // Судья. – 2015. – № 7. – С. 29-31.

181. *Горян, Э.В.* Российская модель ювенальной юстиции: проблемы эффективного функционирования и пути их устранения [Текст] / Э.В. Горян, З.К. Забара // Вестник Владивостокского государственного университета экономики и сервиса. – 2018. – № 2. – С. 101-116.

182. *Грачев, С.А.* О «разумных сроках» предварительной проверки сообщения об экономическом преступлении [Текст] / С.А. Грачев, К.С. Частнов // Следователь. – 2008. – № 4. – С. 30-31.

183. *Гриненко, А.В.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших [Текст] / А.В. Гриненко // Противодействие преступлениям, совершаемым несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних: материалы международной научно-практической конференции (Москва, 13 февраля 2015 г.). – М., 2015. – С. 271-273.

184. *Гришина, Е.Б.* Роль объяснений в системе доказательств на стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Е.Б. Гришина // Наука и практика. – 2015. – №2. – С. 36-38.

185. *Гусарова, М.В.* Несовершеннолетние как особый объект преступлений против половой свободы и половой неприкосновенности личности [Текст] / М.В. Гусарова // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2017. – № 3 (29). – С. 93-97.

186. *Гусарова М.В.* Преступления против половой неприкосновенности несовершеннолетних по уголовному законодательству Российской Федерации и ряда зарубежных стран [Текст] / М.В. Гусарова // Актуальные проблемы экономики и права. – 2017. – Т. 11. – № 1. – С. 160-169.

187. *Данильян, А.С.* Участие адвоката в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего в уголовных делах о преступлениях против половой неприкосновенности [Текст] / А.С. Данильян, В.А. Виноградова, А.А. Ломакина // Адвокат в гражданском и уголовном процессе. – 2020. – № 1. – С. 31-36.

188. *Дацко, С.Г.* О детерминантах преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [Текст] / С.Г. Дацко // Криминология: вчера, сегодня, завтра. – 2014. – № 2 (33). – С. 62-64.

189. *Демкина, М.С.* О дальнейшем реформировании уголовного судопроизводства Российской Федерации в направлении гарантированности прав несовершеннолетних участников [Текст] / М.С. Демкина // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Том 3. – № 4. – С. 187 - 191.

190. *Дежнев, А.С.* Законные представители лица, в отношении которого ведется производство о применении принудительной меры медицинского характера [Текст] / А.С. Дежнев // Вестник Омского университета. – 2008. – № 1 (14). – С. 142-145.

191. *Дозорцева, Е.Г.* Правила проведения допросов несовершеннолетних, потерпевших от преступлений [Текст] / Е.Г. Дозорцева, А.Г. Красавина // Культурно-историческая психология. – 2017. – Т. 13. – № 3. – С. 23-31.

192. *Дозорцева, Е.Г.* Изучение психологических последствий сексуального насилия у детей и подростков как основа профилактической работы [Текст] / Е.Г. Дозорцева, Е.В. Нуцкова // Психическое здоровье и образование: материалы II Конгресса "Психическое здоровье человека XXI века" (г. Москва, 5-7 октября 2018 г.). – М., 2018. – С. 272-274.

193. *Дорофеева, В.Ю.* Особенности производства допроса несовершеннолетнего потерпевшего [Текст] / В.Ю. Дорофеева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2008. – № 4. – С. 27-29.

194. *Дорофеева, В.Ю.* Сравнительно-правовой анализ процессуального положения несовершеннолетнего потерпевшего по законодательству Российской Федерации и Польши [Текст] / В.Ю. Дорофеева // Вестник Воронежского института МВД России. – 2015. – № 4. – С. 75-80.

195. *Дударев, В.А.* Порядок производства допроса несовершеннолетних потерпевших (свидетелей) по уголовно-процессуальному законодательству России и Республики Беларусь [Текст] / В.А. Дударев // Международное уголовное право. – 2015. – № 1. – С. 21-25.

196. *Ережипалиев, Д.И.* Состояние законности в сфере защиты детей от насилия и суицидов [Текст] / Д.И. Ережипалиев // Вестник Акад. Ген. прокуратуры Рос. Федерации. – 2018. – № 5 (67) – С. 29-34.

197. *Ережипалиев, Д.И.* Законодательство России о защите детей от насилия и суицидов: состояние, проблемы и пути совершенствования [Текст] /

Д.И. Ережипалиев // Законы России: опыт, анализ, практика. – 2018. – № 8. – С. 70-76.

198. *Ережипалиев, Д.И.* Организационные и процессуальные проблемы досудебного производства по делам о преступлениях против несовершеннолетних в интернет-пространстве / Д.И. Ережипалиев // Сборник материалов семинара «Особенности производства следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: вопросы теории и практики» (14 ноября 2018 г.). – М.: Изд-во Университета прокуратуры РФ, 2018. – С. 44-49.

199. *Ережипалиев, Д.И.* Выявление, предупреждение и расследование преступлений, совершенных несовершеннолетними и в отношении несовершеннолетних / Д.И. Ережипалиев // Вестник Университета прокуратуры Российской Федерации. – 2020. – № 5 (79). – С. 80-84.

200. *Ермакова, Т. А.* О применении перекрестного допроса в судебном следствии [Текст] / Т. А. Ермакова // Уголовный процесс. – 2009. – № 10. – С. 28 - 32.

201. *Ефименко, С.* Социально-экономические препятствия функционированию суда присяжных [Текст] / С. Ефименко // Законность. – 2007. – № 4. – С. 42-45.

202. *Жданова, Я.В.* Правовой статус педагога (психолога) по уголовным делам с участием несовершеннолетних лиц [Текст] / Я.В. Жданова // Вестник Удмуртского университета. – 2015. – Т. 25. – № 4. – С. 105-107.

203. *Завьялов, Ю. С.* Связь права с интересами коллектива и личности [Текст] / Ю.С. Завьялов // Советское государство и право. – 1967. – № 7. – С. 80-84.

204. *Зайцева, Е.А.* Трижды потерпевший [Текст] / Е.А. Зайцева // Законность. – 2015. – № 1. – С. 34-38.

205. *Зеленин, Р.С.* Участие потерпевшего в уголовном процессе: разъяснение Пленума Верховного Суда РФ [Текст] / Р.С. Зеленин // Уголовный процесс. – 2010. – № 8. – С. 23-28.

206. *Зеленин, С.Р.* Исследование судом показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля [Текст] / С.Р. Зеленин // Уголовный процесс. – 2015. – № 11. – С. 24-34.

207. *Иванов, Д.А.* Деятельность следователя, дознавателя по обеспечению возмещения вреда, причиненного преступлением при принятии решения о направлении уголовного дела в суд [Текст] / Д.А. Иванов // Вестник экономической безопасности. – 2017. – № 4. – С. 166-171.

208. *Иващук, В.К.* К вопросу об истории формирования международных стандартов борьбы с преступностью [Текст] / В.К. Иващук // Труды Академии МВД России. – 2018. – № 3. – С. 13-18.

209. *Измайлова, Ю.С.* Защита сексуальной неприкосновенности детей и несовершеннолетних как сложная социально-правовая проблема [Текст] / Ю.С. Измайлова // Вестник Тамбовского университета. Гуманитарные науки. – 2012. – № 7 (111). – С. 303-309.

210. *Ильюхов, А.А.* Реформирование подсудности уголовных дел с участием присяжных заседателей: реализация конституционного права граждан на отправление правосудия [Текст] / А.А. Ильюхов // Труды Академии управления МВД России. – 2017. – № 3. – С. 57-60.

211. *Калиновский, К.Б.* Защита прав потерпевших от преступлений в стадии возбуждения уголовного дела российского уголовного процесса [Текст] / К.Б. Калиновский, А.Е. Чечетин // Российский следователь. – 2015. – № 9. – С.10-14.

212. *Кальницкий, В.В.* Видеозапись следователем (дознавателем) показаний несовершеннолетнего потерпевшего или свидетеля [Текст] / В.В. Кальницкий, М.М. Овчинникова // Законодательство и практика. – 2016. – № 1(36). – С. 32-36.

213. *Капитонова, Е.В.* История развития правового статуса несовершеннолетних и проблемы его современного регулирования в Конституции РФ [Текст] / Е.В. Капитонова // Известия высших учебных заведений. Общественные науки. – 2008. – № 4. – С. 96-102.

214. *Карагодин, В.Н.* Обеспечение баланса при соблюдении конкурирующих прав подозреваемых, обвиняемых и несовершеннолетних потерпевших, свидетелей [Текст] / В.Н. Карагодин, Н.Б. Вахмянина, А.А. Казаков // Библиотека криминалиста. – 2017. – № 3 (32). – С. 68-74.

215. *Каретников, А.С.* Следственные действия как способы проверки сообщения о преступлении [Текст] / А.С. Каретников, С.А. Каретников // Законность. – 2014. – № 7. – С. 37-42.

216. *Кашапов, Р.М.* Сравнительно-правовой анализ отечественного и зарубежного законодательства за оговор заведомо невиновного [Текст] / Р.М. Кашапов // Власть и управление на Востоке России. – 2014. – № 3 (68). – С. 153-156.

217. *Клещина, Е.Н.* Возмещение потерпевшему вреда, причиненного преступлением: проблемы законодательной регламентации и правоприменения [Текст] / Е.Н. Клещина // Вестник экономической безопасности. – 2019. – № 1. – С. 104-106.

218. *Косенко, А.М.* О процессуальной форме получения объяснений [Текст] / А.М. Косенко // Уголовная юстиция. – 2019. – № 13. – С. 75-79.

219. *Кругликов, А.П.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего как принцип уголовного судопроизводства [Текст] / А.П. Кругликов, И.А. Бирюкова // Уголовный процесс. – 2008. – № 4. – С.63-64.

220. *Купирова, Ч.Ш.* Уголовное законодательство о преступлениях против прав, свобод и законных интересов несовершеннолетних в России советского периода [Текст] / Ч.Ш. Купирова // Юридические записки. – 2012. – № 2. – С. 85-89.

221. *Левин, С.М.* Необходимость различения юридических и медицинских терминов при обсуждении сексуальных злоупотреблений в отношении детей [Текст] / С.М. Левин // Российский юридический журнал. – 2018. – № 5(122). – С. 60-70.

222. *Логунов, О.В.* Стадия возбуждения уголовного дела: за и против [Текст] / О.В. Логунов, С.П. Умнов, Э.К. Кутуев // Вестник Санкт-Петербургского университета МВД РФ. – 2018. – № 3 (79). – С. 88-93.

223. *Луковцева, З.В.* К вопросу о структуре психологических последствий жестокого обращения с несовершеннолетними // Психология и право. – 2013. – № 1. [Электронный ресурс] URL: http://psyjournals.ru/psyandlaw/2013/n_1/58325.shtml (дата обращения: 25.04.2019)

224. *Макуха, Г.М.* Защита прав несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе по делам о преступлениях против половой неприкосновенности [Текст] / Г.М. Макуха, Н.И. Курганова, Е.А. Назарова // Судья. – 2015. – № 7. – С. 51-55.

225. *Макаренко, М.М.* Возбуждение уголовного дела: проблемные вопросы / М.М. Макаренко, С.В. Ермаков // Российский следователь. – 2015. – № 6. – С. 27-31.

226. *Малько, А.В.* Законные интересы в правовой жизни общества [Текст] / А.В. Малько, В.В. Субочев // Правоведение. – 2014. – № 2 (313). – С. 84-98.

227. *Малышева, О.А.* Перспективы возмещения потерпевшим вреда, причиненного преступлением [Текст] / О.А. Малышева // Вестник Томского государственного университета. – 2020. – № 450. – С. 226-233.

228. *Манова, Н.С.* Проблемы правовой регламентации и практика осуществления деятельности в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Н.С. Манова // Право. Законодательство. Личность. – 2013. – № 1 (16). – С. 24-30.

229. *Манова, Н.С.* Обеспечение прав участников уголовного судопроизводства: достоинства и проблемы действующего законодательства / Н.С. Манова // Материалы международной научно-практической конференции «Права человека – высшее достижение современной цивилизации» 27 ноября 2015 г. Крымский юридический институт (филиал) Академии Генеральной прокуратуры РФ. – Симферополь: ИТ «АРИАЛ», 2015. С. 161-166.

230. *Манова, Н.С.* Проблемы обеспечения прав потерпевшего в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / Н.С. Манова // Уголовное судопроизводство: современное состояние и основные направления совершенствования: сбор. матер. междунар. науч.-практ. конф. (19-20 мая 2016 г.). – М., 2016. – С. 141-146.

231. *Манова, Н.С.* Реализация в российском уголовном судопроизводстве некоторых международных стандартов обеспечения прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших [Текст] / Н.С. Манова, Н.В. Спесивов // Всероссийский криминологический журнал. – 2017. – Т. 11. – № 2. – С. 408-415.

232. *Манова, Н.С.* Права потерпевшего: конституционные положения и правоприменительные реалии [Текст] / Н.С. Манова // Оптимизация правовой основы противодействия преступности: к 25-летию Конституции Российской

Федерации: матер. всерос. науч.-практ. конф. с междунар. уч. (12-13 декабря 2018 г.). – Волгоград: ВолГУ, 2018. – С. 108-113.

233. *Марковичева Е.В.* Функции ювенального уголовного судопроизводства [Текст] / Е.В. Марковичева // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2011. – № 3 (122). – С. 88-94.

234. *Марковичева, Е.В.* Проблемы законного представительства в российском уголовном процессе [Текст] / Е.В. Марковичева // Вестник Балтийского федерального университета им. И. Канта. Серия: Гуманитарные и общественные науки. – 2008. – №9. – С. 85-91.

235. *Марковичева, Е.В.* Проблемы назначения и замены законного представителя несовершеннолетнего в российском уголовном процессе [Текст] / Е.В. Марковичева // Судья. – 2015. – № 7. – С. 24-26.

236. *Марковичева, Е.В.* Проблемы участия педагога и психолога в уголовном процессе [Текст] / Е.В. Марковичева, Л.Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. – 2017. – Т. 27. – № 2. – С. 133-138.

237. *Марковичева, Е.В.* Проблема оглашения показаний несовершеннолетних потерпевших и свидетелей: баланс публичных и частных интересов [Текст] / Е.В. Марковичева // Тенденции реформирования судебной системы, действующего уголовного, уголовно-процессуального и гражданского процессуального законодательства: сб. матер. конф. (31 мая 2018 г.). – Орел: Изд-во Орл. юрид. ин-та МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2018. – С. 121-125.

238. *Марковичева, Е.В.* Проблемы, связанные с закреплением показаний несовершеннолетнего потерпевшего, в российском уголовном процессе [Текст] / Е.В. Марковичева // Современное уголовно-процессуальное право – уроки истории и проблемы дальнейшего реформирования: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (18-19 октября 2018 г.). – Орел: Изд-во Орл. юрид. ин-та МВД РФ им. В.В. Лукьянова, 2018. – С. 247-251.

239. *Марковичева, Е.В.* Проблемы, связанные с участием несовершеннолетних потерпевшего и свидетеля в судебном разбирательстве [Текст] / Е.В. Марковичева // Российское правосудие. – 2019. – № 3. – С. 77-83.

240. *Марковичева, Е.В.* Проблемы судебного доказывания по уголовным делам с участием несовершеннолетних свидетелей и потерпевших [Текст] / Е.В. Марковичева // Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: история, современность и перспективы развития: сб. матер. междунар. науч.-практ. конф. (3 апреля 2020 г.). – Саратов: Изд-во Саратовской государственной юридической академии, 2020. – С. 91-92.

241. *Марковичева, Е.В.* Обеспечение прав несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.В. Марковичева // Вопросы ювенальной юстиции. – 2020. – № 2. – С. 8-11.

242. *Марковичева, Е.В.* Участие психолога в допросе несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в уголовном судопроизводстве России [Текст] / Е.В. Марковичева // Вопросы

криминологии, криминалистики и судебной экспертизы. – 2020. – № 1 (47). – С. 59-63.

243. *Марковичева, Е.В.* Допрос несовершеннолетних потерпевших и свидетелей в уголовном судопроизводстве России и отдельных европейских государств [Текст] / Е.В. Марковичева // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2020. – № 5. – С. 19-22.

244. *Марковичева, Е.В.* Показания несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля в российском уголовном судопроизводстве [Текст] / Е.В. Марковичева // Актуальные проблемы борьбы с преступностью: вопросы теории и практики: матер. XXIV междунар. науч.-практ. конф. (8-9 апреля 2021 г.). – Красноярск: Изд-во Сибирского юридического института МВД РФ, 2021. – С. 144-147.

245. *Марковичева, Е.В.* Процессуальное положение законного представителя в современном российском уголовном процессе [Текст] / Е.В. Марковичева, Л.Г. Татьяна // Вестник Удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2021. – № 4. – Т. 31. – С. 669-673.

246. *Матвеев, С.В.* О системности изменений уголовно-процессуального законодательства в отношении несовершеннолетних [Текст] / С.В. Матвеев // Судебная власть и уголовный процесс. – 2017. – № 1. – С. 104-110.

247. *Матвеев, С.В.* УПК РФ об участии законных представителей, близких родственников в расследовании уголовных дел, совершенных несовершеннолетними. [Текст] / С.В. Матвеев // Журнал российского права. – 2002. – № 5. – С. 105-108

248. *Матвеев, С.В.* Актуальные проблемы правового статуса психолога и педагога в уголовном судопроизводстве по делам несовершеннолетних [Текст] / С.В. Матвеев // Российский судья. – 2002. – №3. – С. 13-15.

249. *Махова, Т. М.* Потерпевший – жертва преступления в уголовном процессе России [Текст] / Т.М. Махова // Российский судья. – 2007. – № 1. – С. 36-38.

250. *Мельникова, Э.Б.* Дети и подростки - жертвы негативных явлений. Основные аспекты виктимизации [Текст] / Э.Б. Мельникова // Правозащитник. – 2000. – № 1. – С. 93 - 114.

251. *Муратова, Н.Д.* Зарубежный опыт правового регулирования возмещения вреда потерпевшему [Текст] / Н.Д. Муратова, Р.Г. Хасаншина // Вестник экономики, права и социологии. – 2014. – № 1. – С. 89-92.

252. *Наделяева, Т. В.* Педагог или психолог? [Текст] / Т.В. Наделяева // Бюллетень Уральского отделения Международной ассоциации содействия правосудию. – 2009. – № 1. – С. 63-65.

253. *Наделяева, Т.В.* Некоторые процессуальные проблемы эффективности защиты прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в суде первой инстанции [Текст] / Т.В. Наделяева // Российское право: образование, практика, наука. – 2018. – № 2. – С. 50-53.

254. *Невинский, В.В.* Юридическая конструкция правового положения человека и гражданина в Российской Федерации [Текст] / В.В. Невинский //

Личность и государство на рубеже веков: сб. науч. статей. – Барнаул, 2000. – 17-38.

255. *Негода, Н.О.* Особенности расследования преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [Текст] / Н.О. Негода, М.В. Головин // Бюллетень науки и практики. – 2019. – Т. 5. – № 5. – С. 440-443.

256. *Никифоров, Е.Н.* Рассмотрение жалоб на решения и действия органов предварительного расследования, прокуроров в закрытом судебном заседании: основания и особенности [Текст] / Е.Н. Никифоров // Уголовное судопроизводство. – 2006. – № 4. – С. 31-34.

257. *Николюк, В.В.* Регламентация в УПК РФ порядка производства следственных действий с участием малолетнего и несовершеннолетнего потерпевшего / В.В. Николюк, В.А. Виноградова, В.А. Антонов // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. – 2017. – № 3 (82). [Электронный ресурс] URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reglamentatsiya-v-upk-rf-poryadka-proizvodstva-sledstvennyh-deystviy-s-uchastiem-maloletnego-i-nesovershennoletnego-poterpevshego> (дата обращения: 23.12.20)

258. *Орлова, Т.В.* Судопроизводство с участием присяжных заседателей как особая форма осуществления правосудия [Текст] / Т.В. Орлова // Современное право. – 2015. – № 12. – С. 112-115.

259. *Пантюхина, И.В.* Анализ судебной практики заведомо ложного доноса о совершении полового преступления [Текст] / И.В. Пантюхина // Юридическая наука. – 2017. – № 3. – С. 135-142.

260. *Паршин, Н.М.* Семейное и внесемейное насилие как фактор деформированного становления личности [Текст] / Н.М. Паршин // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 4. – С. 123-125.

261. *Пежемская, Ю.С.* Требования к педагогу-психологу, работающему на следственных действиях с несовершеннолетними: профилактика профессионального выгорания и вторичной травматизации [Текст] / Ю.С. Пежемская, М.С. Игнатенко, Я.В. Чежина // Известия Иркутского государственного университета. Серия Психология. – 2019. – Т. 29. – С. 54-68.

262. *Петровская, М.С.* Психолог и педагог в системе участников процесса [Текст] / М.С. Петровская // Вестник СамГУ. – 2011. – № 1/2 (82). – С. 235-240.

263. *Подольный, Н. А.* Проблема избыточных следственных действий [Текст] / Н.А. Подольный // Уголовное право. – 2002. – № 4. – С. 60-62.

264. *Полянский И.Л.* Советское законодательство первых послереволюционных лет [Текст] / И.Л. Полянский // Вестник московского университета. Сер. 11. Право. – 2017. – № 2. – С. 74-75.

265. *Пономарев, И.Б.* Правоспособность и дееспособность как предпосылки уголовно-процессуальных отношений [Текст] / И.Б. Пономарев // Советское государство и право. – 1971. – № 6. – С. 110-112.

266. *Пустовая, И.Н.* Понятие потерпевшего в уголовном судопроизводстве России [Текст] / И.Н. Пустовая // Виктимология. – 2016. – № 4 (10). – С. 7-11.

267. *Рабаданов, З.Г.* Уголовно-правовая характеристика преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [Текст] / З.Г. Рабаданов // The Scientific Heritage. – 2019. – № 41. – С. 63-66.

268. *Резник, Г.М.* Суд присяжных сделает доступнее [Электронный ресурс] / Г.М. Резник // Коммерсант. – 2015. – № 10. URL: <https://www.kommersant.ru/doc/2651569> (дата обращения: 20.05.20)

269. *Ромовская, З. В.* Судебная защита охраняемого законом интереса [Текст] / З.В. Ромовская // Вестник Львовского университета. – 1983. – № 22. – С. 77-80.

270. *Рябцева, Е.В.* Изменение компетенции присяжных заседателей: история повторяется? [Текст] / Е.В. Рябцева // Российская юстиция. – 2009. – № 6. – С. 52-54.

271. *Сафарян, Г.О.* Возможные направления совершенствования процессуального статуса потерпевшего в досудебном производстве [Текст] / Г.О. Сафарян // Гуманитарные, социально-экономические и общественные науки. – 2017. – № 8. – С. 227-230.

272. *Синенко, С.А.* Правовой статус лица, потерпевшего от преступления, в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / С.А. Синенко // Российский следователь. – 2012. – № 2. – С. 25-28.

273. *Скичко, О.Ю.* Нравственные основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших [Текст] / О.Ю. Скичко // Российский следователь. – 2005. – № 9. – С. 2-4.

274. *Скобликов, П.А.* Противодействие правоохранителей возбуждению уголовных дел: система типичных приемов и уловок / П.А. Скобликов // Закон. – 2016. – № 7. [Электронный ресурс] URL: <http://base.garant.ru/57228297/> (дата обращения: 13.07.2020).

275. *Смолькова, И.В.* Законные, незаконные и процессуальные интересы обвиняемого в российском уголовном судопроизводстве [Текст] // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. – 2016. – Т. 10. – № 1. – С. 156-169.

276. *Соколов, А.Б.* Организация и процедура применения видеосъемки в ходе допроса несовершеннолетнего [Текст] / А.Б. Соколов // Уголовное право. – 2016. – № 2. – С. 125-129.

277. *Сперанский, К.* Особенности допросов по делам о несовершеннолетних [Текст] / К. Сперанский // Социалистическая законность. – 1968. – № 4. – С. 52-55.

278. *Спесивов, Н.В.* Ювенальные технологии как способ реализации международных стандартов уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних [Текст] / Н.В. Спесивов // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 1 (102). – С. 224-229.

279. *Стельмах, В.Ю.* Объяснения в уголовном судопроизводстве: правовая природа, процессуальный порядок получения, доказательственное

значение [Текст] / В.Ю. Стельмах // Вестник Удмуртского университета. – 2016. – Т. 26. – № 5. – С. 148-157.

280. *Степин, А.Б.* Место и роль международных стандартов в современной системе российского законодательства [Текст] / А.Б. Степин // Современное право. – 2016. – № 9. – С. 59-63.

281. *Строгович, М.С.* О правах личности в советском уголовном судопроизводстве [Текст] / М.С. Строгович // Советское государство и право. – 1976. – № 10. – С. 73–81.

282. *Субочев, В.В.* Сущность законных интересов [Текст] / В.В. Субочев // Ленинградский юридический журнал. – 2007. – № 3. – С. 35-55.

283. *Субочев, В.В.* Законные интересы и российская юридическая практика [Текст] / В.В. Субочев // Юристъ - Правоведъ. – 2008. – № 6. – С. 101-106.

284. *Тарасов, В.Н.* Тенденции и проблемы развития института суда присяжных заседателей в России [Текст] / В.Н. Тарасов // Судья. – 2016. – № 5. – С. 15-19.

285. *Тетюев, С.В.* Роль Пекинских правил в развитии ювенального уголовно-процессуального законодательства России [Текст] / С.В. Тетюев // Проблемы реализации международных стандартов в правоохранительной системе России: матер. всерос. науч.-практ. конф. (1-2 июня 2005 г.) / под ред. З.Д. Еникеева. – Уфа: Федеральное агентство по образованию, БашГУ, 2005. – С. 261-272.

286. *Тетюев, С.В.* Процессуальные права, обязанности и ответственность педагога (психолога) в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних [Текст] / С.В. Тетюев // Журнал российского права. – 2008. – №4. – С. 100-106.

287. *Тетюев, С.В.* Зачем уголовному процессу педагог? [Текст] / С.В. Тетюев // Российская юстиция. – 2010. – № 6. – С. 37-41.

288. *Ушков, А.Ю.* Проблемы доступа к правосудию на этапе возбуждения уголовного дела [Текст] / А.Ю. Ушков, Н.А. Аменицкая // Проблемы правоохранительной деятельности. – 2016. – № 3. – С. 36-40.

289. *Федотов, И.С.* Особенности проведения допроса малолетнего, потерпевшего от насильственного преступления [Текст] / И.С. Федотов // Несовершеннолетние: социально-правовые проблемы теории и практики. Научн. статьи и материалы Всерос. Круглого стола на базе юрид. клиники Воронеж. инст. МВД России. – Воронеж, 2007. – С. 135-140.

290. *Федорова, А.А.* Допрос несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля: зачем нужна видеозапись [Текст] / А.А. Федорова // Уголовный процесс. – 2019. – № 5. – С. 70-73.

291. *Феньвеши, Ч.* Насилие в уголовном процессе (субъекты вторичной виктимизации) [Текст] / Ч. Феньвеши // Журнал российского права. – 2003. – № 2. – С. 136-142.

292. *Фирсов, А.Н.* Объект заведомо ложного доноса [Текст] / А.Н. Фирсов // Инновационные тенденции развития российской науки: сб.

материалов IX Междунар. науч.-практ. конф. молодых ученых. – Красноярск, 2016. – С. 109-113.

293. *Францифоров, Ю.В.* Правовые проблемы совершенствования уголовно-процессуального законодательства в стадии возбуждения уголовного дела [Текст] / Ю.В. Францифоров, Н.О. Афонина // Информационная безопасность регионов. – 2014. – № 3. – С. 98-102.

294. *Халилова, В.Л.* Некоторые особенности определения подсудности уголовных дел военным судам [Текст] / В.Л. Халилова // Вестник Волжского университета имени В.Н. Татищева. – 2016. – № 2. Т. 1. – С. 255-261.

295. *Черданцев, А.Ф.* Интересы законные, противозаконные и незаконные [Текст] / А.Ф. Черданцев, Д.И. Гунин // Российское правосудие. – 2013. – № 7. – С. 12-21.

296. *Чернова, С.С.* Допрос несовершеннолетнего потерпевшего: процессуальные аспекты [Текст] / С.С. Чернова // Юридическая наука и правоохранительная практика. – 2019. – № 2 (48). – С. 92-102.

297. *Черных, Е.Е.* Внутреотраслевые коллизии и пробелы уголовного законодательства в области охраны половой неприкосновенности малолетних [Текст] / Е.Е. Черных, А.В. Петрянин // Юридическая наука и практика: Вестник Нижегородской академии МВД России. – 2018. – № 2 (42). – С. 287-292.

298. *Шайдуллина, Э.Д.* Вопросы участия законных представителей несовершеннолетних в уголовном судопроизводстве [Текст] / Э.Д. Шайдуллина // Вестник Казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 4 (26). – С. 72-75.

299. *Шестакова, Л.А.* Процессуальные проблемы применения видеозаписи при проведении следственных действий с участием несовершеннолетнего потерпевшего и свидетеля [Текст] / Л.А. Шестакова // Юридический вестник Самарского университета. – 2017. – Т. 3. – № 4. – С. 173-176.

300. *Шишков, С.Н.* Возможно ли производство судебно-психиатрической экспертизы в стадии возбуждения уголовного дела? [Текст] / С.Н. Шишков // Законность. – 2013. – № 10. – С. 37-42.

301. *Штерн, В.* Психология свидетельских показаний (экспериментальные исследования верности воспоминания) [Текст] / В. Штерн // Вестник права. – 1902. – № 2. – С. 107-131.

302. *Шумилин, С.Ф.* Методологические, тактические и юридические проблемы допроса [Текст] / С.Ф. Шумилин, Б.Д. Завидов // Российский следователь. – 2003. – № 11. – С. 14-18.

303. *Шурухнов, Н.Г.* Предварительная проверка заявлений и сообщений о преступлениях [Текст] / Н.Г. Шурухнов // Уголовно-процессуальное принуждение и ответственность, их место в решении задач предварительного расследования: сб. научных трудов под ред. С.П. Ефимчева. – Волгоград: Изд-во Высшей следственной школы МВД СССР, 1987. – С. 96-101.

304. Яновский, Р.С. К вопросу об эффективности производства очной ставки в уголовном судопроизводстве [Текст] / Р.С. Яновский // Пробелы в российском законодательстве. – 2011. – № 6. – С. 247-248.

Диссертации и авторефераты диссертаций

305. Анучкина, А.Д. Защита интересов несовершеннолетних в условиях состязательного уголовного судопроизводства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.Д. Анучкина. – Н. Новгород, 2011. – 33 с.

306. Волосова, Н.Ю. Процессуальное положение потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.Ю. Волосова. – Оренбург, 1999. – 154 с.

307. Гладышева, О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / О.В. Гладышева. – М., 2013. – 65 с.

308. Гольшева, Л.Ю. Правовое положение детей в России: исторический аспект: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.Ю. Гольшева. – Ставрополь, 2002. – 178 с.

309. Грачева, О.А. Проверка исполнения закона как основная форма надзора прокурора в досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Грачева. – Саратов, 2018. – 246 с.

310. Гунин, Д.И. Транспарентность и тайна информации: теоретико-правовой аспект: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.И. Гунин. – Екатеринбург, 2008. – 29 с.

311. Данилевская, М.В. Криминологическая характеристика и социальные последствия тяжких преступлений, совершаемых с проявлением жестокости взрослыми в отношении несовершеннолетних: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Данилевская. – М., 1996. – 143 с.

312. Дармаева, В.Д. Уголовно-процессуальный статус следователя: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / В.Д. Дармаева. – М., 2003. – 28 с.

313. Деринова, Е.А. Медико-социальные проблемы и состояние здоровья девочек-подростков - жертв сексуального насилия: автореф. дис. ... канд. мед. наук. [Текст] / Е.А. Деринова. – М., 2010. – 24 с.

314. Дремов, В.Г. Показания несовершеннолетнего обвиняемого в советском уголовном процессе: автореф. дис... канд. юрид. наук. [Текст] / В.Г. Дремов. – М., 1979. – 29 с.

315. Дьячкова, Ю. Е. Психологический прогноз поведения участников следственных действий при расследовании преступлений: автореф. дис. ... канд. психол. наук [Текст] / Ю.Е. Дьячкова. – М., 2004. – 23 с.

316. Евлоев, Р.М. Процессуальные гарантии защиты прав и законных интересов лиц, потерпевших от преступлений: стадия предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Р.М. Евлоев. – СПб., 2005. – 210 с.

317. Ермишина, Н.С. Европейские стандарты в области прав человека и их роль в обеспечении прав личности в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.С. Ермишина. – Саратов, 2012. – 234 с.

318. *Зайцев, А.О.* Реализация международно-правовых стандартов при принятии решений о заключении под стражу в российском уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.О. Зайцев. – М., 2017. – 237 с.

319. *Карпушов, М.А.* Правовое обеспечение представительства в досудебном уголовном судопроизводстве: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.А. Карпушов. – М., 2018. – 306 с.

320. *Кириянина, Н.А.* Обеспечение прав несовершеннолетних участников уголовного судопроизводства в стадии возбуждения уголовного дела: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.А. Кириянина. – Н. Новгород, 2010. – 202 с.

321. *Кокорев, Л.Д.* Положение личности в советском уголовном судопроизводстве: автореф. дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Л.Д. Кокорев. – Л., 1975. – 36 с.

322. *Коньшева, Л.П.* Судебно-психологическая экспертиза психического состояния несовершеннолетних жертв изнасилования: дис. ... канд. психол. наук [Текст] / Л.П. Коньшева. – М., 1988. – 202 с.

323. *Коридзе, М.Т.* Современные задачи стадии возбуждения уголовного дела и средства их решения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.Т. Коридзе. – Н. Новгород, 2006. – 189 с.

324. *Корнуков, В.М.* Теоретические и правовые основы положения личности в уголовном судопроизводстве: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / В.М. Корнуков. – Саратов, 1987. – 415 с.

325. *Лазарев, В.А.* Возбуждение уголовного дела как акт правового реагирования на преступные посягательства: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Лазарев. – Саратов, 2001. – 225 с.

326. *Лазарева, В.А.* Охрана прав и законных интересов несовершеннолетних потерпевших в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / В.А. Лазарева. – М., 1980. – 213 с.

327. *Логинова, Л.В.* Уголовно-правовое и криминологическое исследование преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Л.В. Логинова. – СПб., 2014. – 23 с.

328. *Макаренко, И.А.* Криминалистическое учение о личности несовершеннолетнего обвиняемого: дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / И.А. Макаренко. – Саратов, 2006. – 404 с.

329. *Мартыненко, С.Б.* Представительство несовершеннолетних на досудебных стадиях уголовного процесса: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.Б. Мартыненко. – СПб., 2000. – 242 с.

330. *Москалькова, Т.Н.* Нравственные основы уголовного процесса (стадия предварительного расследования): дис. ... д-ра юрид. наук [Текст] / Т.Н. Москалькова. – М., 1997. – 464 с.

331. *Мотин, А.В.* Квалификация преступлений против половой неприкосновенности и половой свободы личности: дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.В. Мотин. – М., 2019. – 248 с.

332. *Панкратов, В.А.* Институт законного представительства в советском уголовном процессе (стадия предварительного расследования): автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / В.А. Панкратов. – М., 1992. – 24 с.

333. *Песковая, Ю.В.* Уголовно-процессуальная правосубъектность лица, страдающего психическим расстройством: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.В. Песковая. – М., 2013. – 26 с.

334. *Полосков, П.В.* Правоспособность и дееспособность в советском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.В. Полосков. – М., 1985. – 216 с.

335. *Попов, А.Н.* Особенности предварительного расследования по делам о преступлениях несовершеннолетних: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. [Текст] / А.Н. Попов. – Красноярск, 2001. – 28 с.

336. *Садина, О.В.* Правовой статус несовершеннолетнего в российском законодательстве: теоретико-правовой анализ: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.В. Садина. – М., 2009. – 205 с.

337. *Сегал, О.А.* Проблемы реализации гласности в уголовном процессе Российской Федерации: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Сегал. – Ижевск, 2004. – 198 с.

338. *Скичко, О.А.* Тактико-психологические основы допроса несовершеннолетних свидетелей и потерпевших на предварительном следствии: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.А. Скичко. – Саратов, 2005. – 222 с.

339. *Снегирева, Н.И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних участников уголовного процесса на стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.И. Снегирева. – Воронеж, 2001. – 248 с.

340. *Спесивов, Н.В.* Международные стандарты осуществления уголовного судопроизводства с участием несовершеннолетних и их реализация в современном российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Н.В. Спесивов. – Саратов, 2015. – 241 с.

341. *Степанова, О.Ю.* Уголовная ответственность за преступления против половой неприкосновенности и половой свободы несовершеннолетних: совершенствование законодательной регламентации и правоприменения: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / О.Ю. Степанова. – СПб, 2018. – 286 с.

342. *Стражевич, Ю.Н.* Правовой статус несовершеннолетнего потерпевшего в российском уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Ю.Н. Стражевич. – Сургут, 2007. – 235 с.

343. *Стремоухов, А.А.* Юридический статус специального субъекта права (теоретико-правовой аспект): дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Стремоухов. – СПб., 2002. – 215 с.

344. *Строков, А.А.* Уголовно-правовая характеристика преступлений: вовлечение несовершеннолетнего в совершение преступления или антиобщественные действия, неисполнение обязанностей по воспитанию

несовершеннолетнего: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.А. Строков. – Ставрополь, 2009. – 195 с.

345. *Сурменова, С. В.* Участие психолога в стадии предварительного расследования: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Сурменова. – Челябинск, 2009. – 24 с.

346. *Сычев, П.Г.* Особенности участия и гарантии прав организаций (юридических лиц) на досудебных стадиях уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / П.Г. Сычев. – М., 2008. – 231 с.

347. *Танцеров, М.В.* Потерпевший и его функция в уголовном процессе России: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / М.В. Танцеров. – Томск, 1999. – 177 с.

348. *Тетюев, С.В.* Допрос несовершеннолетнего обвиняемого в стадии предварительного расследования (процессуальный аспект): автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.В. Тетюев. – Челябинск, 2006. – 299 с.

349. *Терегулова, А.И.* Обеспечение прав и законных интересов несовершеннолетних подозреваемых, обвиняемых в контексте рационализации стадии предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / А.И. Терегулова. – Саратов, 2019. – 218 с.

350. *Тетерина, Т.В.* Проблемы обеспечения имущественных, иных прав и законных интересов потерпевшего в уголовном процессе: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Т.В. Тетерина. – Н. Новгород, 2004. – 231 с.

351. *Филиппов, Д.В.* Обеспечение прав и законных интересов потерпевшего на стадии возбуждения уголовного дела: автореф. дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / Д.В. Филиппов. – М., 2013. – 30 с.

352. *Ягофаров, С.М.* Международные стандарты по правам человека в сфере российского уголовного судопроизводства: дис. ... канд. юрид. наук [Текст] / С.М. Ягофаров. – Челябинск, 2005. – 195 с.

Материалы юридической практики, справочно-статистические материалы

353. Постановление Европейского суда по правам человека от 20.03.2012 «Дело «С.А.С. и С.С. против Румынии (С.А.С. and С.С. v. Romania)» (жалоба № 26692/05) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2012. – № 9.

354. Постановление Европейского Суда по правам человека от 16.03.2017 «Дело Оулафссон против Исландии (Olafsson v. Iceland)» (жалоба № 58493/13) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2017. – № 8.

355. Постановление Европейского Суда по правам человека от 28.05.2015 «Дело У.(У) против Словении» (жалоба № 41107/10) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2016. – № 5.

356. Постановление Европейского Суда по правам человека от 18.07.2013 «Вронченко против Эстонии (Vronchenko v. Estonia)» (жалоба № 59632/09) [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20130718/950625985.html>

(дата обращения: 22.01.2020). Текст документа официально опубликован не был.

357. Постановление Европейского Суда по правам человека от 27.10.1995 по делу «Баеген против Нидерландов (Baegen v. Netherlands)» (жалоба № 327-В). Текст документа официально опубликован не был. [Электронный ресурс]. URL: https://www.echr.coe.int/Documents/Anni_Book_Chapter03_RUS.pdf (дата обращения: 10.08.2020).

358. Постановление Европейского Суда по правам человека от 26.03.1996 по делу «Доорсон против Нидерландов (Doorson v. Netherlands)» (жалоба № 20524/92) [Текст] // Reports of Judgments and Decisions. – 1996. – № II, § 72.

359. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.12.2001 по делу "P.S. против Германии (P.S. v. Germany)» (жалоба № 33900/96) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2003. – № 2.

360. Постановление Европейского Суда по правам человека от 02.07.2002 по делу «С.Н. (S.N.) против Швеции» (жалоба № 34209/96) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2003. – № 1.

361. Постановление Европейского Суда по правам человека от 20.01.2005 «Аккарди и др. против Италии» (жалоба № 30598/02) [Текст] // Бюллетень Европейского Суда по правам человека. Российское издание. – 2005. – № 6.

362. Апелляционное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Крым от 24.12.2015 по делу № 22-3584/2015 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/139278342/paragraph/1/doclist/12677/highlig> (дата обращения: 20.07.2020).

363. Апелляционное постановление Московского городского суда от 14.11.2018 по делу № 10-19869/2018 [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/305911923/paragraph/29/doclist/12677:2> (дата обращения 05.06.2020).

364. Обзор апелляционной практики судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Республики Тыва за второе полугодие 2017 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/47806768/paragraph/1/doclist/12677/highligh> (дата обращения: 20.05.2020).

365. Справка об изучении судебной практики по делам о преступлениях против половой неприкосновенности несовершеннолетних (статьи 131-135, 240-242² УК РФ) [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/74612906/paragraph/64/doclist/10/showentries/0/highlight/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%80%D> (дата обращения: 20.05.2020).

366. Справка по результатам изучения судебной практики по делам о преступлениях против половой неприкосновенности и половой свободы личности [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/>

22521431/paragraph/1/doclist/10/showentries/0/highlight/%D0%B7%D0%B0%D0%BA%D1%80%D1%8B%D1%82 (дата обращения: 20.10.2020).

367. Обобщение судебной практики рассмотрения ходатайств об избрании, о продлении срока мер пресечения в виде заключения под стражу и домашнего ареста за 2018 год [Электронный ресурс]. URL: <https://internet.garant.ru/#/document/48192382/paragraph/1/doclist/3368/showentries/0/highlight/%D0%BD%D0%B0%D1%80%D1%83%D1%> (дата обращения: 18.10.2020).

368. Обзор практики исполнения районными, городскими судами требований ч. 6 ст. 281 УПК РФ по рассмотренным уголовным делам за 2015 год [Электронный ресурс] // Сайт Верховного суда Республики Хакасия. URL: http://vs.hak.sudrf.ru/modules.php?name=docum_sud&id=305 (дата обращения: 11.08.2020).

369. Уголовные дела из архива Богородского городского суда Нижегородской области за 2015 г.

370. Уголовные дела из архива Северо-Енисейского районного суда Красноярского края за 2018 г.

371. Уголовные дела из архива Челябинского областного суда за 2013-2015 гг.

372. Определения Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда РСФСР по делу № 22881 // Определения УКК ВС РСФСР. – 1924. – С. 80.

373. Определения Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда РСФСР по делу № 26394 // Определения УКК ВС РСФСР. – 1925. – Вып. 1. – С. 121.

374. Определения Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда РСФСР по делу № 23235 // Определения УКК ВС РСФСР. – 1926. – ч. 1. – С. 94.

375. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда РСФСР по делу № 211737 // Определения УКК ВС РСФСР. – 1926. – ч. 1. – С. 99.

376. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 22881 [Текст] // Сборник определений УКК ВС РСФСР. – 1924.

377. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 26394 [Текст] // Определения УКК ВС РСФСР. – 1925. Вып. 1.

378. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного Суда РСФСР по делу № 23235 [Текст] // Определения УКК ВС РСФСР. – 1926. – ч. 1.

379. Определение Уголовно-кассационной коллегии Верховного суда РСФСР по делу № 211737 [Текст] // Определения УКК ВС РСФСР. – 1926. – ч. 1.

Материалы из открытых интернет-источников

380. Путин подписал закон, разрешающий КС признавать неисполнимыми решения ЕСПЧ [Электронный ресурс]. URL: <https://tass.ru/politika/2528052> (дата обращения: 10.12.2019).

381. Конституционный Суд против ЕСПЧ. Сетевое издание «Актуальные комментарии» [Электронный ресурс]. URL: <http://actualcomment.ru/konstitutsionnyu-sud-protiv-espch.html?tag=%D1%81%D1%83%D0%B4&prmt=Y> (дата обращения: 10.10.2019).

382. МВД заявило о резком росте сексуальных преступлений против детей в России [Электронный ресурс]. URL: <https://regnum.ru/news/2748932.html> (дата обращения: 08.01.2020).

383. Жизнь без насилия [Электронный ресурс]. URL: <http://eu.kommersant.ru/deti-i-nasilie.html> (дата обращения: 13.01.2020).

384. Григорьев, В. Коммерческая сексуальная эксплуатация детей [Электронный ресурс] URL: <https://subscribe.ru/group/ot-tyurmyi-i-otsumyi/1934252/> (дата обращения: 31.01.2020).

385. Следственный комитет добился депортации из США обвиняемого в совершении преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного Комитета РФ. URL: <https://sledcomrf.ru/news/132814-sledstvennyiy-komitet-dobilsya-deportatsii.html> (дата обращения: 29.01.2020).

386. Благодаря помощи, оказанной следователями СК РФ американским коллегам, гражданин США признан виновным в совершении преступления против половой неприкосновенности российского мальчика [Электронный ресурс] // Официальный сайт Следственного Комитета РФ. URL: [https://sledcomrf.ru/news/22155-blagodarya-pomoschi-okazannoy-sledovatelyami.html](https://sledcomrf.ru/news/22155-blagodarya-pomoschi-okazannoy-sledovatelyami-sk-rf-amerikanskim-kollegam-grazhdanin-ssha-priznan-vinovnym-v-sovershenii-prestupleniya-protiv-pоловой-neprikosновенности-российского-мальчика) (дата обращения: 29.01.2020).

387. Катанян, К. Айсберг преступлений против несовершеннолетних [Электронный ресурс] // Новости Федеральной палаты адвокатов РФ URL: <https://fparf.ru/news/fpa/ayberg-prestupleniy-protiv-nesovershennoletnikh/> (дата обращения: 12.07.2020).

388. Соломатин, М. Педагог, а не педофил [Электронный ресурс] // Деловая газета «Взгляд». URL: <https://vz.ru/society/2012/4/27/573044.html> (дата обращения: 01.07.2020).

389. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка «Преступления против детей становятся все более жестокими» [Электронный ресурс]. URL: <http://www.rg.ru/2013/10/28/deti-site.html> (дата обращения: 10.11.2019).

390. Доклад Уполномоченного при Президенте РФ по правам ребенка А. Кузнецовой «В России выросло число преступлений против детей» [Электронный ресурс]. URL: <https://ria.ru/20200529/1572152411.html> (дата обращения: 20.01.2021).

391. Кто оплатит правовую защиту потерпевших? [Электронный ресурс] // Сайт Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации. URL:

<https://fparf.ru/news/fpa/kto-oplatit-pravovuyu-zashchitu-poterpevshikh/> (дата обращения: 01.10.2020).

392. Колоколов, Н.А. Возмещение расходов на оплату труда адвоката: анализ практики [Электронный ресурс]. URL: <https://e.ugpr.ru/321613> (дата обращения: 01.10.2020).

393. В Кремле прошло заседание Совета по правам человека под председательством Президента России Владимира Путина [Электронный ресурс] // Совет при Президенте Российской Федерации по развитию гражданского общества и правам человека. URL: <http://president-sovet.ru/presscenter/news/read/6004/> (дата обращения: 02.08.2020).

394. Улучшение правового положения несовершеннолетних потерпевших в уголовном процессе [Электронный ресурс] // Сайт прокуратуры Астраханской области. URL: https://www.astrprok.ru/n_6448_uluchshenie_pravovogo_polozheniya_nesovershennoletnih_poterpevshih_v_ugolovnom_processe.html (дата обращения: 01.08.2020).

395. Сенаторы передали в подследственность СК России сексуальные преступления против детей [Электронный ресурс] // Право. Ру. URL: <https://pravo.ru/news/view/54602/> (дата обращения: 13.07.2020).

396. Социально-психологическая реабилитация детей, пострадавших от жестокого обращения [Электронный ресурс]. URL: <http://edu53.ru/nr-includes/upload/2014/04/25/5251.pdf> (дата обращения: 10.09.2020).

ПРИЛОЖЕНИЯ**Приложение № 1. Анкета и результаты анкетирования судей****АНКЕТА****Уважаемые судьи!**

Я занимаюсь исследованием проблем обеспечения прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности в российском уголовном процессе. Для меня очень важным по ряду вопросов является мнение практических работников.

Пожалуйста, ознакомьтесь с содержанием вопросов и вариантами ответов. Любым способом отметьте номер ответа, который соответствует Вашему мнению. Вы также можете предложить собственный вариант ответа.

Исследование анонимно, его результаты будут использованы в обобщенном виде, и я надеюсь на Вашу искренность в ответах.

1. Стаж работы респондента в качестве судьи

- а) до 3 лет
- б) от 3 до 5 лет
- в) свыше 5 лет

2. Нужна ли, по Вашему мнению, специализация судей, рассматривающих уголовные дела с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

3. Существует ли в Вашем суде специализация судей, рассматривающих уголовные дела с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности?

- а) да
- б) нет

4. Приходилось ли Вам рассматривать уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности?

- а) да
- б) нет

5. Считаете ли Вы, что права несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности надлежащим образом обеспечены законом?

- а) да
- б) нет

в) затрудняюсь ответить

6. Считаете ли Вы оправданным наделение несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности специальными (дополнительными) правами, отличными от прав других потерпевших?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

7. Считаете ли Вы возможным рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности судом с участием присяжных заседателей?

а) да, так как (по возможности, объясните почему) _____

б) нет, так как (по возможности, объясните почему) _____

в) затрудняюсь ответить

8. Участвуют ли в производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности адвокаты-представители потерпевших?

а) да

б) нет

9. Если не участвуют, то по какой причине?

а) следователем не было разъяснено законному представителю несовершеннолетнего право на заявление ходатайства об участии в деле адвоката-представителя

б) законный представитель потерпевшего не заявлял соответствующее ходатайство

в) иная причина _____

10. Считаете ли Вы участие адвоката-представителя потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности необходимым?

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

11. Были ли в Вашей практике случаи, когда Вы отстраняли законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего от участия в деле?

а) да (по возможности укажите причину) _____

б) нет

12. Считаете ли Вы, что перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетних, слишком узок?

- а) нет, перечень лиц, указанных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, достаточен
 б) да, его можно было бы расширить, включив в него _____
-

13. Считаете ли Вы необходимым присутствие психолога в судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности?

- а) да, его присутствие необходимо
 б) он помогает потерпевшему, но затрудняет работу суда
 в) не вижу необходимости в его участии

14. Откуда Вы приглашаете психолога для работы с потерпевшим от преступления против половой неприкосновенности?

- а) это школьные психологи
 б) психологи, работающие в медицинских учреждениях
 в) иное _____
-

15. Считаете ли Вы необходимым обязательное участие психолога по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности в стадии возбуждения уголовного дела?

- а) да
 б) нет
 в) затрудняюсь ответить

16. Осуществлялась ли по рассмотренным Вами уголовным делам видеозапись следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ?

- а) да
 б) нет

17. Если нет, то по какой причине?

- а) несовершеннолетний потерпевший и его законный представитель возражали против производства видеозаписи
 б) иная причина _____
-

18. Разъяснялись ли несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю последствия отказа от видеозаписи

следственных действий в виде невозможности заменить его допрос в судебном разбирательстве?

- а) да
- б) нет

19. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности Вы допрашиваете несовершеннолетнего потерпевшего или ограничиваетесь просмотром видеозаписи его допроса?

- а) несовершеннолетний потерпевший всегда допрашивается в ходе судебного следствия
- б) допрашивается в необходимых случаях:
  - если следователем не производилась видеозапись его допроса
  - если сторона защиты настаивает на проведении допроса потерпевшего
- в) несовершеннолетний потерпевший не допрашивается в ходе судебного следствия, а лишь просматривается видеозапись его допроса на предварительном следствии

20. Были ли в Вашей практике случаи, когда следователь в ходе расследования проводил допрос несовершеннолетнего потерпевшего по делам от преступления против половой неприкосновенности или другие следственные действия с его участием неоднократно?

- а) да (по возможности укажите, почему) _____
- б) нет

21. Считаете ли Вы возможным подачу заявления о преступлении против половой неприкосновенности самим несовершеннолетним потерпевшим?

- а) да
- б) нет, так как это должен делать только его законный представитель

22. Считаете ли Вы, что конфиденциальность при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности обеспечивается надлежащим образом?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

23. Как Вы оцениваете подготовку и участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности?

- а) в целом так же, как по другим категориям уголовных дел
- б) хуже, чем по другим категориям уголовных дел, так как государственным обвинителям не хватает опыта работы с несовершеннолетними потерпевшими

24. Были ли случаи замены государственного обвинителя при рассмотрении Вами уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности?

а) нет, не было

б) такие случаи были (по возможности, укажите причину) _____

Благодарю за сотрудничество!

Результаты анкетирования судей

(всего опрошено 62 человека)

Наименование вопроса	Количество человек	%
Регион работы респондента:		
а) Саратовская область	50	81 %
б) Тамбовская область	9	11 %
в) Ставропольский край	3	8 %
1.Стаж работы респондента		
а) до 3 лет	5	8 %
б) от 3 до 5 лет	13	21 %
в) свыше 5 лет	44	71 %
2.Нужна ли, по Вашему мнению, специализация судей, рассматривающих уголовные дела с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности?		
а) да	43	70 %
б) нет	13	20 %
в) затрудняюсь ответить	6	10 %
3.Существует ли в Вашем суде специализация судей, рассматривающих уголовные дела с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности?		
а) да	12	19 %
б) нет	50	81 %
4.Приходилось ли Вам рассматривать уголовные дела о преступлениях против половой неприкосновенности?		
а) да	57	92 %
б) нет	5	8 %
5.Считаете ли Вы, что права несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности надлежащим образом обеспечены законом?		
а) да	54	87 %
б) нет	5	8 %
в) затрудняюсь ответить	3	5 %

6. Считаете ли Вы оправданным наделение несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности специальными (дополнительными) правами, отличными от прав других потерпевших?		
а) да	51	82 %
б) нет	9	15 %
в) затрудняюсь ответить	3	3 %
7. Считаете ли Вы возможным рассмотрение уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности судом с участием присяжных заседателей?		
а) да (по возможности укажите почему)	0	0 %
нет (по возможности укажите почему) ¹	57	92 %
в) затрудняюсь ответить	5	8 %
8. Участвуют ли в производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности адвокаты-представители потерпевших?		
а) да	34	55 %
б) нет	28	45 %
9. Если не участвуют, то по какой причине?		
а) следователем не было разъяснено законному представителю несовершеннолетнего право на заявление ходатайства об участии в деле адвоката-представителя	8	28 %
б) законный представитель потерпевшего не заявлял соответствующее ходатайство	19	68 %
в) иная причина	1	4 %
10. Считаете ли Вы участие адвоката-представителя потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности необходимым?		
а) да	38	61 %
б) нет	22	35 %
в) затрудняюсь ответить	2	4 %

¹ Среди ответов опрашиваемых судей встречались: «уголовные дела о преступлениях данной категории должны рассматривать профессиональные судьи»; «из-за негативного воздействия на психику несовершеннолетнего повышенного количества участников»; «в связи с охраной частной жизни»; «в связи с необходимостью их повышенной защиты».

11. Были ли в Вашей практике случаи, когда Вы отстраняли законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего от участия в деле?		
а) да (по возможности укажите причину) ¹	18	29 %
б) нет	44	71 %
12. Считаете ли Вы, что перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетних, слишком узок?		
а) нет, перечень лиц, указанных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, достаточен	45	73 %
б) да, его можно было бы расширить	17	27 %
13. Считаете ли Вы необходимым присутствие психолога в судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности?		
а) да, его присутствие необходимо	42	68 %
б) он помогает потерпевшему, но затрудняет работу суда	5	8 %
в) не вижу необходимости в его участии	15	24 %
14. Откуда Вы приглашаете психолога для работы с потерпевшим от преступления против половой неприкосновенности?		
а) это школьные психологи	32	52 %
б) психологи, работающие в медицинских учреждениях	8	13 %
в) иное ²	22	35 %
15. Считаете ли Вы необходимым обязательное участие психолога по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности в стадии возбуждения уголовного дела?		
а) да	47	76 %
б) нет	9	15 %
в) затрудняюсь ответить	6	9 %
16. Осуществлялась ли по рассмотренным		

¹ Среди ответов опрашиваемых судей встречались: «законный представитель совершил преступление против несовершеннолетнего»; «грубо нарушал права несовершеннолетнего»; «отрицал факт совершения преступления другим родителем».

² Среди ответов опрашиваемых судей встречались: «психолог приглашался из Управления образования», «из медико-педагогической консультации», «приглашался педагог, а не психолог».

Вами уголовным делам видеозапись следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ?		
а) да	11	18 %
б) нет	51	82 %
17. Если нет, то по какой причине?		
а) несовершеннолетний потерпевший и его законный представитель возражали против производства видеозаписи	46	90 %
б) иная причина	5	10 %
18. Разъяснялись ли несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю последствия отказа от видеозаписи следственных действий в виде невозможности заменить ею допрос в судебном разбирательстве?		
а) да	48	77 %
б) нет	14	23 %
19. При рассмотрении уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности Вы допрашиваете несовершеннолетнего потерпевшего или ограничиваетесь просмотром видеозаписи его допроса?		
а) несовершеннолетний потерпевший всегда допрашивается в ходе судебного следствия	21	34 %
б) допрашивается в необходимых случаях: - если следователем не производилась видеозапись его допроса - если сторона защиты настаивает на проведении допроса потерпевшего	37	60 %
в) несовершеннолетний потерпевший не допрашивается в ходе судебного следствия, а лишь просматривается видеозапись его допроса на предварительном следствии	4	6 %
20. Были ли в Вашей практике случаи, когда следователь в ходе расследования проводил допрос несовершеннолетнего потерпевшего по делам от преступления против половой неприкосновенности или другие следственные действия с его участием неоднократно?		

а) да (по возможности укажите, почему) ¹	35	56 %
б) нет	27	44 %
21. Считаете ли Вы возможным подачу заявления о преступлении против половой неприкосновенности самим несовершеннолетним потерпевшим?		
а) да	48	77 %
б) нет, так как это должен делать только его законный представитель	14	23 %
22. Считаете ли Вы, что конфиденциальность при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности обеспечивается надлежащим образом?		
а) да	49	79 %
б) нет	13	21 %
в) затрудняюсь ответить	0	0 %
23. Как Вы оцениваете подготовку и участие государственного обвинителя в судебном разбирательстве уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности?		
а) в целом также, как по другим категориям уголовных дел	27	44 %
б) хуже, чем по другим категориям уголовных дел, так как государственным обвинителям не хватает опыта работы с несовершеннолетними потерпевшими	35	56 %
24. Были ли случаи замены государственного обвинителя при рассмотрении Вами уголовных дел о преступлениях против половой неприкосновенности?		
а) нет, не было	51	82 %
б) такие случаи были	11	18 %

¹ Среди ответов опрашиваемых судей встречались: «для уточнения обстоятельств совершенного преступления»; «при передаче уголовного дела от одного следователя к другому»; «расхождение с показаниями обвиняемого»; «потерпевший вспомнил новые обстоятельства».

Приложение № 2. Анкета и результаты анкетирования следователей**АНКЕТА****Уважаемые следователи!**

Я занимаюсь исследованием проблем обеспечения прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности в российском уголовном процессе. Для меня очень важным по ряду вопросов является мнение практических работников.

Пожалуйста, ознакомьтесь с содержанием вопросов и вариантами ответов. Любым способом отметьте номер ответа, который соответствует Вашему мнению. Вы также можете предложить собственный вариант ответа.

Исследование анонимно, его результаты будут использованы в обобщенном виде, и я надеюсь на Вашу искренность в ответах.

1. Стаж работы респондента

- а) до 3 лет
- б) от 3 до 5 лет
- в) свыше 5 лет

2. Нужна ли, по Вашему мнению, специализация следователей, осуществляющих расследование уголовных дел с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

3. Существует ли в Вашем следственном подразделении специализация следователей, осуществляющих расследование уголовных дел с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности?

- а) да
- б) нет

4. Приходилось ли Вам расследовать преступления против половой неприкосновенности?

- а) да
- б) нет

5. Считаете ли Вы, что права несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности надлежащим образом обеспечены законом?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

6. Считаете ли Вы оправданным наделение несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности специальными (дополнительными) правами, отличными от прав других потерпевших?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

7. Участвовал ли в производстве предварительного расследования уголовного дела о преступлении против половой неприкосновенности адвокат-представитель потерпевшего?

- а) да
- б) нет

8. Если не участвовал, то по какой причине?

- а) законный представитель потерпевшего не заявлял соответствующее ходатайство
- б) не было возможности обеспечить его участие в предварительном расследовании
- в) иная причина _____

9. Считаете ли Вы участие адвоката-представителя потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности необходимым?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

10. Были ли в Вашей практике случаи, когда Вы отстраняли законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего от участия в деле?

- а) да (по возможности, укажите причину) _____
- б) нет

11. Считаете ли Вы, что перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетних, слишком узок?

- а) нет, перечень лиц, указанных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, достаточен
- б) да, его можно было бы расширить, включив в него _____

12. Считаете ли Вы необходимым присутствие психолога при производстве следственных действий с участием потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности?

- а) да, его присутствие необходимо
- б) он помогает потерпевшему, но затрудняет мою работу
- в) не вижу необходимости в его участии

13. Откуда Вы приглашаете психолога для участия в следственных действиях с потерпевшим от преступления против половой неприкосновенности?

- а) это школьные психологи
  - б) психологи, работающие в медицинских учреждениях
  - в) иное _____
-

14. Считаете ли Вы необходимым участие психолога по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности в стадии возбуждения уголовного дела?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

15. Используете ли Вы в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности объяснения, полученные от несовершеннолетнего пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела?

- а) нет, не использую и в обязательном порядке допрашиваю несовершеннолетнего в качестве потерпевшего
- б) да, использую, но только в совокупности с показаниями, данными несовершеннолетним потерпевшим в ходе предварительного расследования
- в) да, использую, т.к. положения ст. 144 УПК РФ дают основание считать такие объяснения полноценным доказательством

16. Отбираете ли Вы от участников проверки заявления о преступлении против половой неприкосновенности подписку о неразглашении данных такой проверки?

- а) да, отбираю, т.к. это необходимо для обеспечения конфиденциальности данных уголовного судопроизводства по таким делам
- б) нет, не отбираю, т.к. УПК РФ не требует этого

17. Осуществляете ли Вы видеозапись следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ?

- а) да
- б) нет

18. Если нет, то по какой причине?

- а) несовершеннолетний потерпевший и его законный представитель возражают против производства видеозаписи
  - б) не было технической возможности производства видеозаписи
  - в) иная причина _____
-

19. Разъясняли ли Вы несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю последствия отказа от видеозаписи следственных действий в виде невозможности заменить ею допрос в судебном разбирательстве?

- а) да
- б) нет, т.к. я должен разъяснить только право отказаться от производства видеозаписи

20. Имеются ли в Вашем следственном подразделении специальные помещения для проведения следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим?

- а) да
- б) нет

21. Считаете ли Вы обязательным проведение очной ставки между несовершеннолетним потерпевшим и обвиняемым (подозреваемым) при наличии существенных противоречий в их показаниях по делам о преступлениях против половой неприкосновенности?

- а) да
- б) нет, поскольку это следственное действие слишком травматично для несовершеннолетнего потерпевшего
- в) затрудняюсь ответить

22. Были ли в Вашей практике случаи, когда Вы проводили допрос несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или другие следственные действия с его участием неоднократно?

- а) да (по возможности укажите, почему) _____
-

- б) нет

23. Считаете ли Вы возможным подачу заявления о преступлении против половой неприкосновенности самим несовершеннолетним потерпевшим?

- а) да
- б) нет, так как это должен делать только его законный представитель

24. Считаете ли Вы, что конфиденциальность при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности обеспечивается надлежащим образом?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

Благодарю за сотрудничество!

Результаты анкетирования следователей

(всего опрошен 91 человек)

Наименование вопроса	Количество человек	%
Регион работы респондента:		
а) Саратовская область	56	62 %
б) Тамбовская область	10	11 %
в) Ставропольский край	10	11 %
г) Красноярский край	15	16 %
1. Стаж работы респондента		
а) до 3 лет	23	25 %
б) от 3 до 5 лет	23	25 %
в) свыше 5 лет	45	50 %
2. Нужна ли, по Вашему мнению, специализация следователей, осуществляющих расследование уголовных дел с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности?		
а) да	43	47 %
б) нет	48	53 %
в) затрудняюсь ответить	0	0 %
3. Существует ли в Вашем следственном подразделении специализация следователей, осуществляющих расследование уголовных дел с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности?		
а) да	8	9 %
б) нет	83	91 %
4. Приходилось ли Вам расследовать преступления против половой неприкосновенности?		
а) да	81	89 %
б) нет	10	11 %
5. Считаете ли Вы, что права несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности надлежащим образом обеспечены законом?		
а) да	62	68 %
б) нет	20	22 %

в) затрудняюсь ответить	10	10 %
6. Считаете ли Вы оправданным наделение несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности специальными (дополнительными) правами, отличными от прав других потерпевших?		
а) да	81	89 %
б) нет	5	6 %
в) затрудняюсь ответить	5	5 %
7. Участвовал ли в производстве предварительного расследования уголовного дела о преступлении против половой неприкосновенности адвокат-представитель потерпевшего?		
а) да	12	13 %
б) нет	79	87 %
8. Если не участвовал, то по какой причине?		
а) законный представитель потерпевшего не заявлял соответствующее ходатайство	31	39 %
б) не было возможности обеспечить его участие в предварительном расследовании	4	5 %
в) я не разъяснял потерпевшему и его законному представителю ч. 2 ¹ ст. 45 УПК РФ	41	52 %
г) иная причина	3	4 %
9. Считаете ли Вы участие адвоката-представителя потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности необходимым?		
а) да	5	5 %
б) нет	77	85 %
в) затрудняюсь ответить	9	10 %
10. Были ли в Вашей практике случаи, когда Вы отстраняли законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего от участия в деле?		
а) да (по возможности укажите причину) ¹	41	45 %
б) нет	50	55 %
11. Считаете ли Вы, что перечень лиц, которые могут быть законными		

¹ Среди ответов следователей встречались: «в связи с негативным воздействием на потерпевшего»; «законный представитель действовал во вред интересам несовершеннолетнего», «нарушал его права», «не являлся на следственные действия».

представителями несовершеннолетних, слишком узок?		
а) нет, перечень лиц, указанных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, достаточен	73	80 %
б) да, его можно было бы расширить, включив в него ¹	18	20 %
12. Считаете ли Вы необходимым присутствие психолога при производстве следственных действий с участием потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности?		
а) да, его присутствие необходимо	83	91 %
б) он помогает потерпевшему, но затрудняет мою работу	0	0 %
в) не вижу необходимости в его участии	8	9 %
13. Откуда Вы приглашаете психолога для участия в следственных действиях с потерпевшим от преступления против половой неприкосновенности?		
а) это школьные психологи	75	82 %
б) психологи, работающие в медицинских учреждениях	13	14 %
в) иное ²	3	4 %
14. Считаете ли Вы необходимым участие психолога по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности в стадии возбуждения уголовного дела?		
а) да	77	84 %
б) нет	10	11 %
в) затрудняюсь ответить	4	5 %
15. Используете ли Вы в качестве доказательств по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности объяснения, полученные от несовершеннолетнего пострадавшего в стадии возбуждения уголовного дела?		
а) нет, не использую и в обязательном	87	96 %

¹ Среди ответов следователей, пожелавших ответить на этот вопрос, встречались только предложения расширить перечень законных представителей, включив в него бабушек и дедушек.

² Среди ответов следователей встречались: «приглашаю психолога из Центра психолого-педагогической помощи».

порядке допрашиваю несовершеннолетнего в качестве потерпевшего		
б) да, использую, но только в совокупности с показаниями, данными несовершеннолетним потерпевшим в ходе предварительного расследования	4	2 %
в) да, использую, т.к. положения ст. 144 УПК РФ дают основания считать такие объяснения полноценным доказательством	4	2 %
16. Отбираете ли Вы от участников проверки заявления о преступлении против половой неприкосновенности подписку о неразглашении данных такой проверки?		
а) да, отбираю, т.к. это необходимо для обеспечения конфиденциальности данных уголовного судопроизводства по таким делам	3	3 %
в) нет, не отбираю, т.к. УПК РФ не требует этого	88	97 %
17. Осуществляете ли Вы видеозапись следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ?		
а) да	43	47 %
в) нет	48	53 %
18. Если нет, то по какой причине?		
а) несовершеннолетний потерпевший и его законный представитель возражали против производства видеозаписи	46	96 %
б) не было технической возможности производства видеозаписи	2	4 %
в) иная причина	0	
19. Разъясняли ли Вы несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю последствия отказа от видеозаписи следственных действий в виде невозможности заменить ею допрос в судебном разбирательстве?		
а) да	74	81 %
б) нет, т.к. я должен разъяснить только право отказаться от производства видеозаписи	17	9 %
20. Имеются ли в Вашем следственном подразделении специальные помещения		

для проведения следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим?		
а) да	39	43 %
б) нет	52	57 %
21. Считаете ли Вы обязательным проведение очной ставки между несовершеннолетним потерпевшим и обвиняемым (подозреваемым) при наличии существенных противоречий в их показаниях по делам о преступлениях против половой неприкосновенности?		
а) да	29	32 %
б) нет, поскольку это следственное действие слишком травматично для несовершеннолетнего потерпевшего	55	60 %
в) затрудняюсь ответить	7	8 %
22. Были ли в Вашей практике случаи, когда Вы проводили допрос несовершеннолетнего потерпевшего по делам о преступлениях против половой неприкосновенности или другие следственные действия с его участием неоднократно?		
а) да (по возможности укажите, почему) ¹	82	90 %
б) нет	9	10 %
23. Считаете ли Вы возможным подачу заявления о преступлении против половой неприкосновенности самим несовершеннолетним потерпевшим?		
а) да	46	51 %
б) нет, так как это должен делать только его законный представитель	45	49 %
24. Считаете ли Вы, что конфиденциальность при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности обеспечивается надлежащим образом?		
а) да	69	76 %
б) нет	13	14 %

¹ Среди ответов следователей встречались следующие причины: «необходимость получения дополнительной информации», «допрашивал 2 раза, поскольку после допроса подозреваемого возникла необходимость уточнить новые обстоятельства у потерпевшего», «для выяснения новых обстоятельств, деталей», «необходимость допроса о новых открывшихся эпизодах преступления», «для уточнения действий подозреваемого».

в) затрудняюсь ответить	9	10 %
-------------------------	---	------

Приложение № 3. Анкета и результаты анкетирования адвокатов**АНКЕТА****Уважаемые адвокаты!**

Я занимаюсь исследованием проблем обеспечения прав и законных интересов потерпевших по делам о преступлениях против половой неприкосновенности в российском уголовном процессе. Для меня очень важным по ряду вопросов является мнение практических работников.

Пожалуйста, ознакомьтесь с содержанием вопросов и вариантами ответов. Любым способом отметьте номер ответа, который соответствует Вашему мнению. Вы также можете предложить собственный вариант ответа.

Исследование анонимно, его результаты будут использованы в обобщенном виде, и я надеюсь на Вашу искренность в ответах.

1. Стаж работы респондента

- а) до 3 лет
- б) от 3 до 5 лет
- в) свыше 5 лет

2. Считаете ли Вы необходимым участие адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

3. Нужна ли, по Вашему мнению, специализация адвокатов, участвующих в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

4. Приходилось ли Вам участвовать в производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности?

- а) нет
- б) да, в качестве защитника обвиняемого
- в) да, в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего

5. Ваше мнение относительно редкого привлечения адвокатов в качестве представителей несовершеннолетних потерпевших по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности

- а) следователи не разъясняют законному представителю несовершеннолетнего потерпевшего право на заявление ходатайства об участии адвоката-представителя
- б) законные представители несовершеннолетних потерпевших не заявляют ходатайства об участии адвоката-представителя
- в) затрудняюсь ответить

6. Считаете ли Вы, что права несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности надлежащим образом обеспечены законом?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

7. Считаете ли Вы оправданным наделение несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности специальными (дополнительными) правами, отличными от прав других потерпевших?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

8. Были ли в Вашей практике случаи, когда следователь или суд отстраняли законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего от участия в деле?

- а) да (по возможности укажите причину) _____
_____
- б) нет

9. Считаете ли Вы, что перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетних, слишком узок?

- а) нет, перечень лиц, указанных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, достаточен
- б) да, его можно было бы расширить, включив в него _____
_____

10. Считаете ли Вы необходимым присутствие психолога при производстве следственных действий и в судебном разбирательстве с участием потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности?

- а) да, его присутствие необходимо
- б) не вижу необходимости в его участии

11. Откуда приглашался психолог для участия в следственных действиях с потерпевшим от преступления против половой неприкосновенности?

- а) это были школьные психологи

б) психологи, работающие в медицинских учреждениях

в) иное _____

---

12. Считаете ли Вы необходимым обязательное участие психолога по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности в стадии возбуждения уголовного дела

а) да

б) нет

в) затрудняюсь ответить

13. Осуществлялась ли в ходе предварительного расследования видеозапись следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ?

а) да

в) нет

14. Если нет, то по какой причине?

а) несовершеннолетний потерпевший и его законный представитель возражали против производства видеозаписи

б) не было технической возможности производства видеозаписи

в) иная причина _____

---

15. Разъяснял ли следователь несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю последствия отказа от видеозаписи следственных действий в виде невозможности заменить ею допрос в судебном разбирательстве?

а) да

б) нет

16. Имеются ли в следственных подразделениях специальные помещения для проведения следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим?

а) да

в) нет

17. Были ли в Вашей практике случаи, когда допрос несовершеннолетнего потерпевшего по делам от преступления против половой неприкосновенности или другие следственные действия с его участием проводились неоднократно?

а) да (по возможности укажите, почему) _____

б) нет

18. Считаете ли Вы возможным подачу заявления о преступлении против половой неприкосновенности самим несовершеннолетним потерпевшим?

- а) да
- б) нет, так как это должен делать только его законный представитель

19. Считаете ли Вы, что конфиденциальность при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности обеспечивается надлежащим образом?

- а) да
- б) нет
- в) затрудняюсь ответить

Благодарю за сотрудничество!

Результаты анкетирования адвокатов

(всего опрошено 78 человек)

Наименование вопроса	Количество человек	%
Регион работы респондента:		
а) Саратовская область	26	33 %
б) Тамбовская область	10	13 %
в) Ставропольский край	9	12 %
г) Московская область	15	19 %
д) Ивановская область	12	15 %
е) респ. Крым	6	8 %
1.Стаж работы респондента		
а) до 3 лет	18	23 %
б) от 3 до 5 лет	18	23 %
в) свыше 5 лет	42	54 %
2.Считаете ли Вы необходимым участие адвоката-представителя несовершеннолетнего потерпевшего по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности?		
а) да	68	88 %
б) нет	8	10 %
в) затрудняюсь ответить	2	2 %
3.Нужна ли, по Вашему мнению, специализация адвокатов, участвующих в производстве по уголовным делам с участием несовершеннолетних потерпевших, в частности, от преступлений против половой неприкосновенности?		
а) да	41	53 %
б) нет	35	45 %
в) затрудняюсь ответить	2	2 %
4.Приходилось ли Вам участвовать в производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности?		
а) нет	13	17 %
б) да, в качестве защитника обвиняемого	47	60 %
в) да, в качестве представителя несовершеннолетнего потерпевшего	18	23 %
5.Ваше мнение относительно редкого привлечения адвокатов в качестве представителей несовершеннолетних		

потерпевших по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности		
а) следователи не разъясняют законному представителю несовершеннолетнего потерпевшего право на заявление ходатайства об участии адвоката-представителя	44	56 %
б) законные представители несовершеннолетних потерпевших не заявляют ходатайства об участии адвоката-представителя	23	30 %
в) затрудняюсь ответить	11	14 %
6. Считаете ли Вы, что права несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности надлежащим образом обеспечены законом?		
а) да	42	54 %
б) нет	24	31 %
в) затрудняюсь ответить	12	15 %
7. Считаете ли Вы оправданным наделение несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности специальными (дополнительными) правами, отличными от прав других потерпевших?		
а) да	51	66 %
б) нет	21	27 %
в) затрудняюсь ответить	6	7 %
8. Были ли в Вашей практике случаи, когда следователь или суд отстраняли законного представителя несовершеннолетнего потерпевшего от участия в деле?		
а) да (по возможности укажите причину)	9	11 %
б) нет	69	89 %
9. Считаете ли Вы, что перечень лиц, которые могут быть законными представителями несовершеннолетних, слишком узок?		
а) нет, перечень лиц, указанных в п. 12 ст. 5 УПК РФ, достаточен	46	59 %

б) да, его можно было бы расширить, включив в него ¹	32	41 %
10. Считаете ли Вы необходимым присутствие психолога при производстве следственных действий и в судебном разбирательстве с участием потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности?		
а) да, его присутствие необходимо	69	89 %
б) не вижу необходимости в его участии	9	11 %
11. Откуда приглашался психолог для участия в следственных действиях с потерпевшим от преступления против половой неприкосновенности?		
а) это были школьные психологи	42	53 %
б) психологи, работающие в медицинских учреждениях	22	28 %
в) иное ²	14	19 %
12. Считаете ли Вы необходимым обязательное участие психолога по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности в стадии возбуждения уголовного дела		
а) да	52	67 %
б) нет	15	19 %
в) затрудняюсь ответить	11	14 %
13. Осуществлялась ли в ходе предварительного расследования видеозапись следственных действий с участием несовершеннолетних потерпевших от преступлений против половой неприкосновенности в соответствии с ч. 5 ст. 191 УПК РФ?		
а) да	42	54 %
б) нет	36	46 %
14. Если нет, то по какой причине?		
а) несовершеннолетний потерпевший и его законный представитель возражали против	33	43 %

¹ Среди ответов опрошенных адвокатов встречались предложения расширить перечень законных представителей за счет включения в него бабушку, дедушку, родных братьев и сестер, и даже адвоката.

² Среди ответов опрошенных адвокатов встречались: «не знаю, откуда был психолог», «из экспертного учреждения», «из органов опеки и попечительства», «психолог не приглашался».

производства видеозаписи		
б) не было технической возможности производства видеозаписи	19	24 %
в) иная причина ¹	26	33 %
15. Разъяснял ли следователь несовершеннолетнему потерпевшему и его законному представителю последствия отказа от видеозаписи следственных действий в виде невозможности заменить ею допрос в судебном разбирательстве?		
а) да	44	56 %
б) нет	34	44 %
16. Имеются ли в следственных подразделениях специальные помещения для проведения следственных действий с несовершеннолетним потерпевшим?		
а) да	13	17 %
б) нет	65	83 %
17. Были ли в Вашей практике случаи, когда допрос несовершеннолетнего потерпевшего по делам от преступления против половой неприкосновенности или другие следственные действия с его участием проводились неоднократно?		
а) да (по возможности укажите, почему) ²	46	59 %
б) нет	32	41 %
18. Считаете ли Вы возможным подачу заявления о преступлении против половой неприкосновенности самим несовершеннолетним потерпевшим?		
а) да	27	35 %
б) нет, так как это должен делать только его законный представитель	51	65 %
19. Считаете ли Вы, что конфиденциальность при производстве по уголовным делам о преступлениях против половой неприкосновенности обеспечивается надлежащим образом?		

¹ Среди ответов опрошенных адвокатов встречались: «не предлагал следователь», «не имею соответствующей практики».

² Среди ответов опрошенных адвокатов встречались: «был необходим дополнительный допрос», «для уточнения дополнительных обстоятельств», «для устранения противоречий в показаниях», «необходимость была вызвана количеством обвиняемых».

а) да	15	19 %
б) нет	51	66 %
в) затрудняюсь ответить	12	15 %